

Александр Плотников

От сердца к сердцу

СТИХИ, ПОЭМЫ, ПРОЗА...

Новосибирск
«Сибирский успех»
2018

Плотников А. Г.

П 396 **От сердца к сердцу.** Стихи, поэмы, проза... / А. Плотников. – Новосибирск : Сибирский успех, 2018. – 391 с. с илл.
ISBN 978–5–91278–033–2

В новой книге «От сердца к сердцу» известного новосибирского поэта, члена Союза писателей России, Александра Плотникова, читатель имеет возможность познакомиться с его новыми лирическими стихами и поэмами, новой пьесой, повестями и рассказами. Размышляя о вечных темах бытия, автор обращается от своего сердца к сердцу читателя. Для А. Плотникова характерно сочетание одухотворённости, лиризма и философии.

Большой интерес у читателя вызывают цикл «Крымские мотивы», где автор делится с читателем впечатлениями от поездки в «наш» Крым, и цикл «От Сузуна до Сузуна», где родные с детства образы обретают высокое значение, заставляя читателя оторваться от земной суеты. В новой книге автор продолжил цикл поэм, начатых в предыдущих книгах, – «Легенды и мифы», здесь представлены поэмы «Адам и Ева», «Адалары» и «Чёрная берёза». В пьесе «Коренной и пристяжные» читателю будет предложен взгляд автора на нравы, царящие в нашем обществе, несомненный интерес у читателя вызовут новые рассказы А. Плотникова «По ягоды» и «Дуся», а повесть «Сила искусства», написанная по реальным событиям, тронет даже твёрдые сердца.

При этом все произведения в новой книге «От сердца к сердцу» написаны живым современным русским языком, где причудливо переплетаются глубокие размышления и переживания с любовью, где есть место юмору и иронии, присущим автору.

Всё вышеизложенное делает книгу Александра Плотникова «От сердца к сердцу» интересной для широкого круга читателей.

ББК 84(2=411.2)6



Александр Плотников в Москве возле памятника Александру II — освободителю

Внимание ко всему сущему

В моих руках книга Новосибирского поэта и писателя, члена Союза писателей РФ Плотникова Александра Георгиевича. Который раз с удивлением ловлю себя на мысли, что не читаю её содержимое, а изучаю. Настолько необычно и привлекательно преподносит нам автор литературный материал: будь то стихи или проза. Новизна изложения по форме (расположение строчек в строфе), своеобразная, без прикрас, трактовка содержания, написанного сочным, колоритным, самобытным, не замусоренным иностранными словами языком, в отличие от многих даже очень известных литераторов, заставляет задумываться над прочитанным, анализировать и проецировать его на действительность. Возьми, уважаемый читатель, эту книгу стихов и прозы в руки, и ты потеряешь свою власть над временем!

Содержимое сборника технически разделено на 7 отдельных, вроде бы самостоятельных и не зависимых друг от друга глав. Далее следуют прозаические вещи: пьеса-комедия «Коренной и пристяжные», повесть «Сила искусства», рассказы «По ягоды» и «Дуся». В отдельную главу под названием «Мелодии любви» выделен песенный цикл. Вникая в суть содержания, изучая и анализируя его, замечаешь: все произведения пронизаны одним стержнем, одной органикой. А объединяющим восприятием здесь является Любовь. Любовь к природе, к Родине и родине, к Женщине, к Человеку. Меня вот лично поражает стоическая, воистину титаническая работоспособность и всесторонние знания писателя. Здесь же отметим и разнообразие предлагаемых литературных жанров: стихи и поэмы, пьеса, песни, повесть и рассказы. За продуманность, выверенность, за правдоподобность предлагаемых сюжетов автор отвечает своей гражданской совестью. У него она с честью и достоинством вписалась в нашу Эпоху и Время.

Погружаясь в «ад новой книги», писатель вдоволь хлебнул всякого в жизни: и горького, и солёного, и кисло-сладкого. И постного, и молостного, как говорится в народе. Наслушался пения птиц, шума и рёва волн наших и чужеземных рек и морей, налюбовался небесными светилами необъятной Вселенной. Поэтому нам, его читателям, передаётся суть его творчества легко, светло и доступно. Настоящая поэзия — это всегда взволнованный рассказ о «времени и о себе». Поэзия — на то она и поэзия, чтобы, читая чужие стихи, думать о своём. Читателю близка постоянная мысль А. Плотникова: «Как впоследствии жить мне?» Его волнуют ароматы ветра, воды, трав, потому что он романтик, утверждающий:

«Звали нас к себе морские дали
И манили прелести любви», (стр. 52)

Первые же строчки и страницы сборника напоминают о том, что характер автора формировался не на голом месте, ибо он (вольно или невольно) опирается, как глубоко и искренне верующий человек, на веру в Бога и старается снискать взаимную любовь Его.

«Лишь Господа в душе любя,
Всё принимаю от тебя!» (стр. 8)

Поразительно разнообразие также тем в книге, создающих неповторимую «жизненную гамму»: тема «большой» и «малой» Родины, тема дружбы, верности и неверности, тема любви (материнской, сыновней, женской). В книге Александра Плотникова «От сердца к сердцу» природа, её явления проявляют себя в вечном движении, в динамике и даже где-то очеловечены:

«...К берегу горбатая волна
Добежит, ударится с разбега,
И попросит место у ночлега!»
«...Цветы забыли обо всём на свете,
До ночи разговоры о цветах!» (стр. 14)

Значительное место в книге отведено легендам, сказаниям и мифам: поэма для детей и взрослых «Адалары» (стр. 57), поэма «Чёрная берёза» (стр. 86) и рассказ в стихах для взрослых и детей «Адам и Ева» (стр. 93). И если в «Чёрной берёзе» пропет гимн настоящей девичьей любви и данной клятве своему суженому, погибшему впоследствии на Великой Отечественной войне:

«...Буду в чёрном лишь ходить,
Буду друга век любить!»
«Вскоре дева умерла,
Все закрыли зеркала».
«А душа?» «Вселилась в древо!» (стр.91),

Часто ловишь себя на мысли, что С. Есенин — один из учителей А. Плотникова. Это чувствуется не только в восприятии родной природы, но и в поэтике:

«Вот так диво, мать честная,
Я берёз таких не знаю!»
«То даурская берёза,
Их у нас ну просто слёзы!» (стр.86)

А в «Адаларах» полный тому антипод: что неверность обещанному слову и злые, корыстные помыслы наказуемы. Боги наказали за

вероломство братьев — героев поэмы, заодно и их алчных и расчётливых соучастниц — красавиц сестёр, превратив их в каменные изваяния — в морские скалы... Боги посчитали, что этим действием своим они сослужат хорошую службу потомкам героев произведения, особенно молодым людям и влюблённым. И они правы!

«...Нельзя использовать вам сей подарок
Ни в коем случае другим во зло!» (стр. 63)
«А смысл легенды?» «Он о нас с тобой,
Что не возможно душу грубой силой
Пленить!..» (стр.73)

Настоящая драма разыгрывается в поэтическом рассказе для взрослых и детей в поэме «Адам и Ева»: и грехопадение Евы, а потому и Адама, из-за коварства Дьявола в образе Змея-искусителя, И гнев Бога, выгнавшего с позором эту сладкую парочку (Еву и Адама) из рая из-за нарушения последними его строгого наказа и завета.

«А как же Змей» А змей был проклят Богом:
«Ешь прах и ползай! Вот твоя дорога!
На брюхе будешь ползать ты без ног!» (стр.97)

Поэту здесь и в остальных текстах можно стопроцентно верить, так как он полностью доказал свою искренность и правдивые переживания в отношениях к представительницам прекрасного пола как в предыдущих изданиях сборников, так и в настоящем, не раз и не два прозвучавшей этой лирической темой. Особый разговор хотелось бы повести о юморе и иронии, которые так помогают нам в жизни. А. Плотникову в этих качествах, как автору многих книг поэзии и прозы, не откажешь.

«Оттого, что пью не с теми,
Лезет мне под шляпу грусть...» (стр.25)
«Я всегда на женской стороне,
Женщинам служу зимой и летом!
Ваша слабость так приятна мне,
А иначе стал бы я поэтом?!» (стр. 44)

Плавно переходя от анализа стихотворной части сборника Александра Плотникова «От сердца к сердцу» к прозе, начинающейся пьесой «Коренной и пристяжные», сразу получаешь удар, «как обухом по голове». Настолько оглушает и ошеломляет, ввергает в шоковое состояние диалог племянницы Кристины и её тётки Натальи Петровны (далее для краткости К. и Н.П.).

Н.П.: Чем занимаешься?

К: Чем может заниматься нормальная девушка? Вот только что пришла с тренировки, ягодицы сегодня в порядок приводила! Посмотри, как выглядит моя попочка? Аппетитно?

Неожиданная и прямая завязка, без условностей и ретуши, без разбега, предисловия и «артподготовки» предполагает и аналогичную развязку. Такую же неожиданную и не ожидаемую. И мы не ошиблись в предположении, автор не обманул нас. Все мужские персонажи пьесы при чинах, при делах и при положении. И только две главные героини К. и Н.П. выглядят в этом смысле провисшими: первая — молодая, гламурная, 25-летняя девушка «в поиске», вторая — 49-летняя дама «на распутье», легко поддающаяся соблазнам и влиянию извне. Кристина — активная, энергичная и прагматичная фантазёрка, даже где-то аферистка и авантюристка, ведущая паразитический образ жизни «дорогой» девушки за счёт мужчин, ищущих удовольствий с доступными за деньги женщинами — в основном, бизнесменов и представителей власти. Кто, когда втянул её в эту круговерть, где «нормальная» жизнь представляется ей только в комфорте, достатке, роскоши и в деньгах! Абсолютная убеждённость в том, что муж-миллионер, шикарная квартира, навороченные машина и дача, регулярный, пару раз в год, отдых за границей породили в ней гордость, достоинство и правоту своих действий, Она даже считает, что она товар, да! И товар дорогой! Хочешь приобрести, плати!

К: А что тут такого! От меня ведь не убудет!

События в пьесе развиваются стремительно: наслаиваются одно на другое и переплетаются. Но вот и эпилог: нашу непотопляемую героиню К. постигает закономерная кара. «Друзья» авантюристки, оказавшись вместе на тусовке в «Бродячей собаке», разоблачают и рассекречивают её. С облегчением выпрягаются и оставляют бесхозной, брошенной телегу посреди расхлябанной, исконно русской, а можно предположить, сибирской дороги. В подобных случаях на Руси говорили, осталась «на бобах» и позже — «у разбитого корыта». А читатель, удовлетворённый концовкой пьесы, улыбнётся и добавит: «Бог шельму метит!»

А что с нашей неугомонной и блистательной героиней? Упала духом, сдалась, изменилась к лучшему? Ничего подобного!.. Кристина, накаченная и переполненная примерами из глянцевого журналов о «нормальной» зарубежной и отечественной (столичной) жизни со всеми своими комплексами действительно нормальной жизни нормального человека не поникла и не сдалась:

К: Всё брошу здесь и через неделю свалю в Москву!
Ехать надо! В Москве денег больше!

В повести «Сила искусства», которая, безусловно, является жемчужиной сборника, и в двух рассказах «По ягоды» и «Дуся» нам преподаны другие темы по степени восприятия и сопереживания с автором. Они глубоко автобиографичные и патриотичные, а, значит, их можно примерять на себя, сравнивать со своей жизнью и поступками: «А смог бы я так же, не перегнул бы я палку в действиях, описанных в книге, устоял бы на ногах в подобных ситуациях?» Во всех вышеназванных прозаических произведениях на первом месте усматривается сопричастность писателя с нашей действительностью, с горячей любовью и привязанностью к героям повествования, которых он выбрал себе в соучастники и в сотоварищи. А на фоне отношений с людьми контурно проявляется особая — то юношеская, то зрелая нежность к родному краю и Родине.

В повествованиях много лирических отступлений от конкретной темы, что не только не отвлекает читателя от главного, а, наоборот, усиливает, повышает интерес и прибавляет заинтересованность: «Ну, скорее!», «А чем закончится?» Плюс познавательный характер предлагаемых текстовых отступлений от темы благотворно влияет на сознание и снижает нервное напряжение читателя. Невольно вспоминаешь великого старца и классика Л. Н. Толстого и его роман-эпопею «Война и мир». Там мы в своё время, изучая роман в пределах школьной программы, попросту не очень вдавались в лирические отступления (переводы с французского в сносках). Здесь же, у Александра Плотникова, они проглатываются залпом и на одном дыхании, они нам близки по сути и приближены к повседневной жизни.

В заключение добавлю: в мою задачу, как исследователя и рецензента творчества Александра Плотникова, профессионального литератора, совсем не входило критическое обозрение его издаваемой книги «От сердца к сердцу» (учёного учить — только портить...) Скорее наоборот: попытаться показать и доказать вдумчивому и критически настроенному читателю многогранное мастерство и дарование поэта и писателя Александра Плотникова, его талант, его неистощимое любопытство ко всем проявлениям жизни и его неограниченные возможности в создании будущих книг поэзии и прозы.

Владимир Камчадалов,
г. Петропавловск-Камчатский

От сердца к сердцу

Молитва Андрея Тарковского

Слова, написанные Тарковским
десятого февраля 1979 года,
и донесённые до нас
народным артистом РФ
Николаем Бурляевым

Молитву Господу творю:
Я длань простёртую Твою
Затылком чувствую своим,
Ты рядом, значит, я любим!

Отрину я свой грешный путь,
Дай счастье в мир Твой заглянуть!
И дай увидеть там людей
Достойных дел Твоих, идей!

Лишь Господа в душе любя,
Всё принимаю от Тебя!
И большего я не хочу!
Позволь припасть рабу к плечу.

Как трудно быть Твоим рабом!
Напоминают мне о том
И тяжесть злобы прежних дней,
И темнота души моей!

Освободи от всех оков,
От тяжести моих грехов!
Ты рядом, слышу я шаги,
Господь, прости и помоги!

02.12.2015 г., г. Новосибирск

Мой вопль

За что же нам, ищу ответа,
 Всевышний испытанья шлёт?
Охвачена огнём планета,
 Крушение терпит самолёт.

Вот юг, оазис пожирая,
 На север движутся пески,
В Европе же напасть другая,
 Долины топят три реки.

Жизнь современная жестока,
 То наводнение, то пожар!
Тревожных ждём вестей с Востока,
 Земной поскрипывает шар...

Теракты, взрывы! И такое
 Творится, Господи, прости!
И нет душевного покоя,
 Его так трудно обрести.

Погибла мать, ребёнок тонет,
 Лишь смерть с улыбкой да с косой,
Над трупом кто-то плачет, стонет,
 И кровь по лезвию росой!

Увы, такие нынче нравы,
 Большой доход даёт война!
И те и эти, вроде, правы,
 Но всюду жизни грош цена.

Как трудно жить с сердечной болью
 И слушать вздор пустых сердец!
Ну кто же остановит бойню?!
 Услышь мой вопль, святой Отец!

Memento mori

Когда уже не нужно ни черта,
Когда усталость подтолкнула к краю,
Перед тобой последняя черта,
А что за ней? И где дорога к раю?

Однажды перестанешь ты дышать,
Тебя покроет кто-то краской белой,
От кончиков ресниц вспорхнёт душа
И бездыханное оставит тело.

За сорок дней она твой путь пройдёт,
Ступая по следам ушедшей жизни,
Два короба доставит до ворот,
Добра и зла с рождения до тризны.

И будет ждать апостола Петра
Перед вратами запертыми рая,
Вот та черта! Вот истины пора!
Дальнейший путь апостол выбирает.

На чаши бросит Пётр добро и зло,
Внизу кого-то ожидают черти,
Иной смеётся: «Как мне повезло!»
Он заблуждается, друзья, поверьте!

Я против истины не погрешу,
От мамы знаю, что мне нужно делать!
От детских лет творить добро спешу,
Пока душа живёт совместно с телом!

Достойно нужно встретить скорбный час...
Когда же он придёт? Возможно, вскоре.
А Божий суд ждёт каждого из нас,
Memento mori, друг, memento mori.

Между небом и морем

Море, штиль, который полный,
Не проснулись, видно, волны,
Яхта вдалеке скользит,
Облачко над ней висит,
Всех чарует этот вид.

Сине небо, море сине,
Два кораблика меж ними,
Кто им встретиться помог
Между суетных дорог?
Может, случай, может, Бог...

«Как сюда попали?» «Гайна!
Видно, занесло случайно!
Допускаю, Вам назло!»
Повисело и пошло,
Яхте той не повезло.

Вот оно, казалась, счастье!
Так случается, друг, часто,
Где любовь? Опять обман,
То не облако, туман,
Не случился ваш роман.

Облако уже как точка,
Эфемерно всё, не прочно!
Нет надежды, и сидит
Отчего-то боль в груди.
Что же ждёт нас впереди?!

И как жить мне с этой болью?!
Ты возьми меня с собою,
В небо унеси, в моря,
К райским кущам, в те края,
Где с тобою буду я!

Под Новый Год

Моей семье

Недели, месяцы и годы
Бегут, не замедляя ход,
Зависит больше от погоды
Здоровье наше круглый год.

А Новый Год в какой одежде
Встречаем? Это за столом?
А помнишь ли, как было прежде,
Когда звонки со всех сторон?!

Хоть домик мал, но нам не тесно,
Ребята рядом, ты и я!
Стал праздник почему-то пресным,
Всё вязнет в тине бытия...

А раньше-то ценить умели
Традиции! Мы всёй семьёй
Лепили вёдрами пельмени,
Потом съедали их зимой.

Традиции забыты эти,
Мы что-то делаем не так!
И рядом, и далёко дети,
Не тот с детьми сейчас контакт...

Вселилась боль, живёт как будто
Она в сознании моём.
Что за окошком? Снова утро,
Играет новый день подъём.

Мелькают дни, бегут недели,
Нас крутит в омуте забот,
Летит снежок, метут метели,
И, значит, скоро Новый Год!



Что будем есть? Ну что за пища?!
Одни нитраты, просто жуть!
Без устали по рынкам рыщем,
Продукты эти страшно есть!

А что творится в атмосфере?!
Труднее с каждым днём дышать!
Свалились страшные потери,
Их невозможно избежать...

Зовут к себе родных могилы,
Куда-то всё во сне бегу,
Оставили былые силы,
Увязли ноженьки в снегу.

Опоры нет в тумане белом,
Качнулся под ногой песок,
Течение уносит тело,
К крестам, к погосту, за лесок.

Ворчим. Замучила усталость,
Дела относим на потом,
Признать не можем, это старость
Вошла непрошено в наш дом.

Мы удивлённо чешем темя,
Крутой, однако, поворот!
Как быстро пролетело время!
Стучится в двери Новый Год!

Входи! Даруй благие вести!
Зажги в сердцах надежды свет!
Какое счастье, что мы вместе
Живём на лучшей из планет!

Помнишь?

Толе Сибирцеву

Помнишь зимы снежные,
Скромные пальтишки?
Чистые, безгрешные,
Славные парнишки?

Лишней хлебной корке
В детстве были рады мы,
Как летели с горки
К речке за оградами!

Так хотелось мальчикам
Погулять немножко,
Но стучала пальчиком
Матушка в окошко.

Старенькую раму
Занесло порошами,
Занесло и маму,
Милую, хорошую.

Кличет тихим голосом
Тёмными ночами,
Поседела волосы,
Навсегда отчалил,

Больше не воротись
В домик над рекою,
О других заботись
Пополам с тоскою.

Отошла жизнь прежняя,
Жаль её до боли,
А зима вновь снежная,
Плачет ветер в поле...

Лодка на реке

Вечер, режет лодка гладь реки,
Глубоко уходит винт «Ямахи»,
И со свистом отлетают страхи,
Если рядом в лодке мужики,
Все проблемы посылают на хер
Добрые и злые языки.

К берегу горбатая волна
Добежит, ударится с разбега,
И попросит место для ночлега,
И уснёт под берегом она,
Одеяло пенное у брега
Золотит красавица луна.

Некогда подумать о беде,
Лодочка летит легко и ходко,
И до базы доставляет лодка
За день умотавшихся людей,
Кажется, что влажный воздух соткан
Из сплошных туманов и дождей.

Вот они, родимые места,
Вон луна с небес взирает грозно,
И дрожат в воде и в небе звёзды,
Улеглась дневная суета...
Но мечтать-то никогда не поздно,
Есть у лодочки моей мечта!

«Ветерок, мы вместе столько лет!
Развяжи, мой милый, узел модный,
Я всю жизнь хотела быть свободной!
Дай мне шанс увидеть белый свет!»
И увидим мы на глади водной
Поутру её прощальный след.



О страсти и любви

Кириллу и Игорю

За окошком тьма кромешная,
Переделаны дела,
Может быть, погода вешняя
Разговор тот завела?

«Грех ли девочки касание?
Отчего же дрожь и стыд?»
«Это тяжкий путь познания,
Вас за это Бог простит».

«Для чего нам страсти дадены?»
«Для проверки! С давних пор
Страсти — есть торговля краденым,
Сам торговец, сам и вор!»

«Грех ли страстные лобзания
Нынче с этой, завтра с той?»
«Это грех, и наказание
За ближайшею стеной!

И обречены завидовать
Тем, кто любит, кто любим,
И недетскими обидами
Будет заслан свет таким».

«Как найти небес творение?
И чтоб раз и навсегда!»
«Прояви, сынок, терпение,
Каковы твои года!»

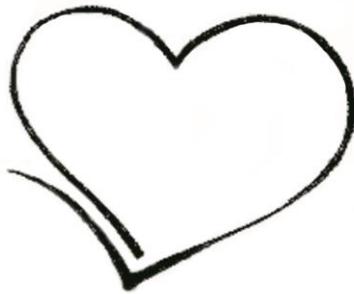
«Ожидание томительно!»
«Знай, всему есть свой черёд,
Час настанет, верь, стремительно
И к тебе любовь придёт!

Совершай поступки добрые,
И воздастся! Потому
Что отчёты все подробные
Доставляются Ему!

И однажды ты невинную
Душу встретишь средь дорог,
Этот ангел половинкою
Станет для тебя, сынок.

Светлый путь для вас откроется,
Только помни, сын, о том,
Что в деталях дьявол кроется,
Те детали крой крестом!»

«Что же дальше?» «Жизнь чудесная
С той, единственной в судьбе!
Только чаще радуй песнями
Душу, близкую тебе!»



Поезд памяти

Игорьку

Я днями в образе печали
Неведомо стремлюсь куда,
Однако смутными ночами
Меня уносят поезда.

Колёсные мелькают оси,
В тумане дребезжит звонок,
До станции меня довозят,
Где был ты маленьким, сынок.

И там я выгляжу моложе,
И складно всё в моей судьбе!
За что же совесть душу гложет?
Я что-то не додал тебе?

Везу тебе мешок игрушек,
Так жарко, катит пот со щёк!
Конфеты, яблоки и груши,
И что-то, кажется, ещё.

Приехал, радостная встреча,
Играем долго мы с тобой...
И вроде упрекнуть-то не в чем,
Ты знал отцовскую любовь.

Потом трясусь один в вагоне,
Мелькают виды за окном,
Куда же нас судьбина гонит?
И есть ли смысл в пути земном?

Но так положено на свете,
Когда остынет предков след,
Их место занимают дети,
Собою затмевая свет!

И будут радостные вздохи,
А после обнаружишь ты
У нашей беззащитной крохи
Дедов и прадедов черты.

Когда ребёнок твой заплачет,
Придут к тебе слова Творца:
«Дарить ты детям предназначен
Заботу и любовь отца!»



Памяти друга

И. В. Лесных

У реки опять колдует осень,
На воде темнеет полоса,
Осень дорогих людей уносит
В кущи райские на небеса.

Жизнь земная, милый друг, не вечна,
Как нежданно выпал страшный час!
Отчего мы так живём беспечно,
Словно час тот далеко от нас?!

Ваней звал тебя отец Василий,
Ты ушёл за ним, закон таков,
Но остался мудрым и красивым
В памяти друзей, учеников!

Всё, что сделал, кто теперь оценит?
Поклонится кто твоей судьбе?
Умирает так актёр на сцене,
Сжалился Господь, забрал к себе...

На земле служил ты честно людям,
Жил по правде, не скрывал лица!
Что же мы? Мы вечно помнить будем
Гражданина, Лидера, Творца!

Завершат архангелы пусть дело,
Просим небеса мы посему,
Лучшего из нас примите тело,
Пухом будет пусть земля ему!

15.09.2016 г.

Утро, вечер

Н. Н. Мезенцеву

Птичий гомон утром ранним
Отгоняет ночи тень,
Чисто небо сердце ранит,
Что несёт нам новый день?

Резво мысли в поднебесье
Вместе с птицами летят,
Я внимаю птичьей песне,
Радостью наполнен взгляд.

Облака на небе в полдень,
Их пригнал Пастух-старик,
Диким ужасом наполнен
Промелькнувшей птицы крик.

Из груди звук сожаленья,
С придыханьем, словно стон,
И тревоги, и сомненья,
И вчерашний страшный сон.

Боже мой, откуда ветер?!
Всё сменилось в полчаса!
Тучи чёрные под вечер
Закрывают небеса.

Как всё сложно в этом мире,
Вот и дождь как из ведра!
С другом рюмочку в трактире
Пропустить пришла пора.

За душевным разговором
Сильный дождь сошёл на нет,
Встретит взгляд жены с укором,
Глубоко вздохну в ответ.

Чем её утешить? Нечем,
А оправдываться лень.
Вечер, утро, утро, вечер,
Между ними ночь и день.

Таких людей (юбилейное)

Н. Н. Мезенцеву

Николай шёл в темноте кромешной
От пустынь узбекских и степей
До столиц российских много дней!
«Так успешно может только грешник!»
Это верно отчасти, конечно,
Но не для таких, как он, людей!

Офицерской не стыдись карьеры,
Жил ты, друг, не забывая честь,
Звёзды нажил, жинка, дочка есть!
Орден, медалей кавалеры
Непрерывно приведут примеры,
Как учил ты их, куда не лезть!

Любишь петь, как выпьешь! Было дело
Пел ты как партийный соловей,
В коммунизм так верил, хоть убей,
И командовал политотделом!
Округ целый! Просвещал умело
Офицеров, жён их и детей!

Но конец всему есть, слава Богу,
Те ученья по реке снесло,
В это время мастер дел и слов
Протоптал до мэрии дорогу,
Где с подрядчиком порою строго
Датой апеллировал, числом!

Семь десятков позади, и что же?
Ты в строю, здоров, полно идей!
Есть для внуков множество затей,
Относиться стал к застолью строже!
Нам сегодня не найти дороже
Вот таких, как Мезенцев, людей!

28.12.2016 г.

*За окном то снег,
то слякоть*

Что нам слякоть?

Моим друзьям

За окном то снег, то слякоть,
Шарф, осеннее пальто,
Мысли грустные под шляпой,
Настроение не то!

В бой с которым или на встречу
К даме милой, озорной!
А меж тем сгустился вечер,
Где же ты, дружок родной?!

Я припомню, как бывало
На природе, за столом!
И всё время было мало,
И общение не в лом.

Было всё легко и просто,
Снег и слякоть нипочём!
А какими были тосты?!
Рядом верное плечо,

Что не даст уснуть в тарелке,
Друг поддержит, вновь нальёт,
Из посуды, с виду мелкой,
Если нужно, в рюмку лёд!

Волнами от смачной шутки
Шёл по залу громкий мех,
И косились проститутки
Без надежды на успех.

Уходили мы в загулы,
Мужики есть мужики,
И ближайšie аулы
Запирались на замки.

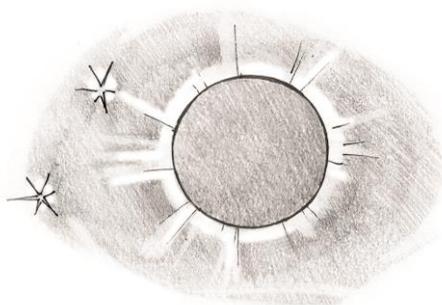
Телу и душе раздолье!
Точно помню, не совру!
Нам река и чисто поле
Открывались поутру.

«Хороша ты, мать-природа!
За тебя!» — тост двигал я,
А кругом полно народа,
А кругом одни друзья

Тем, кому с утра погано,
Поварёшечка ухи!
Парни, с виду хулиганы,
Слушали мои стихи.

Где то место, где то время?
И когда туда вернусь?
Оттого что пью не с теми,
Лезет мне под шляпу грусть...

Снова рядом! На пол шляпу!
Боже, как я встрече рад!
Что нам слякоть?! Дай мне лапу
И налей скорее, брат!



Цветы на даче

Алле Игоревне

Любовный жар настиг, защиты нет,
С красавиц с шумом падают одежды...
Так быстро под лучами сходит снег!
Пришла весна и будет всё как прежде!

Форзиция цветёт, отметишь ты,
Цветочки жёлтые, как соль на раны,
А рядом поднимаются цветы,
Нарядные нарциссы и тюльпаны.

Головками кивают там и тут,
А солнце пуше расточает ласки,
На клумбах вскоре бархатцы цветут,
Петунии сочные, Анюты глазки.

Всё лето будет радовать нам глаз
И душу греть подобная картина,
Чуть позже аромат накроет нас
От облака цветущего жасмина.

Всегда у сливы замирает взгляд,
Краса и гордость наших мест — пионы!
Пленяет пряный аромат наш сад,
В июле раскрываются бутоны.

Вот красный, розовый, вот белый цвет,
Находят радость в дружеской беседе.
Кивают флоксы рядом им в ответ,
Такие любопытные соседи!

А посмотри-ка дальше за кусты,
Клематисы цветут на дугах хором!
Через недельку добавляют красоты
Гортензии и мальва у забора.



А рядом детства милый островок,
Расцвёл шиповник нежно-белым цветом,
Вон, у беседки, чудный уголок,
Поднялся ирис оранж с фиолетом!

Кустами георгины, фимиам
Всё лето дарят царственные розы,
Цветы несут большую радость нам,
Пока не остановят их морозы.

Когда же август клонится к концу,
Лилейник выпускает свои стрелы,
Цветками тянутся они к Творцу,
Как гладиолус красный, синий, белый.

Уже сентябрь колдует у двора,
Безвременник цветёт, и сердцу больно,
Цветочкам засыпать пришла пора,
Порадовали нас, и с них довольно.

А чтобы ночью не блудил мороз,
Зажёг свой розовый фонарь очиток,
Цветы отходят, жалко их до слёз...
Сезон окончен, и роман дочитан.

Что делать? Мы не властны над судьбой!
Цветам под снегом будет лето сниться,
Цветы же будут сниться нам с тобой...
Придёт весна, всё снова повторится!

18.10.2016 г.

На даче дождик

Алле Игоревне

На даче дождик, за окошком
Темно. «Мы обождём немножко,
Не вечен дождь, придёт конец!»
«Когда?» «То знает лишь Творец!»
«Что будем делать?» «Жизнь прекрасна!
С утра под мерный шум дождя
Легко внимать словам вождя!»
«Опасно?» «В принципе, опасно,
Но что же делать? Хлещет дождь,
Работать в поле не пойдёшь!»

Садимся посмотреть, послушать,
С экрана кормят нас с руки
Ребята, с виду чудаки,
Так беспардонно лезут в душу,
Пластинку завели одну!
Спина заныла, поясница,
Что за окном? Иду к окну,
Смотрю, когда же прояснится?
И говорю зачем-то: «Мать,
Природу надо понимать!»

Светлеет небо, дождик скоро
Пройдёт, и с этим не поспоришь,



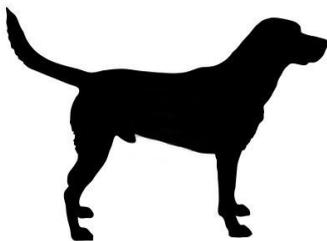
К реке стекают облака,
«Куда уносит их река?»
«Куда? Такое ощущение,
Налево, ниже по течению».
Совсем не чувствуют беду,
Лошадки-облака бегут,
А солнца луч их подгоняет,
И хлыст летает над конями,
Скорей, торопит он, скорей
Откройте путь для светлых дней!

Суров, не ведает пощады!
Возможно, это небу надо...
А капли в солнечных лучах
Летят. Понятно, всё не вечно,
И радуга в твоих очах
Встаёт мостом над нашей речкой.
Скатились с горки облака,
За ними несколько мгновений
В реке ещё мелькали тени
По воле друга-ветерка.
«Смотри, вон облачко одно
В лазурных небесах осталось!»
«Сказалась детская усталость,
Уснуло по пути оно!»

Сверкает в каплях и искрится
Внизу земля, закрыла птица
Ушедшее крылом своим,
Грядущему несётся гимн
Нестройный, громкий и беспечный,
О, это птичий хор у речки!
Подали голос соловьи,
Но их забили воробьи.
Мелькнули за окном синицы
И сразу взмыли в высоту,
И вдруг цветы, как говорится,
Явили миру красоту!
Стекают тихо струйки с крыши,
Всё глубоко и ровно дышит,

Душа танцует и поёт!
Прекрасна жизнь, ну ё-моё!
Расправились и грудь и плечи,
В твоих глазах пылают свечи,
С небес стекает благодать!
«Позволь желанье угадать?
Трудиться, надобно трудиться!
Лети к своим цветам, девица!»
Крещусь на образа три раза,
Грехи ушли, душе простор,
Я к небесам вознёс свой взор:
«Что делать нам, голубоглазым,
На грешной и сырой земле?»
Оттуда подсказали мне:
«Орлом пари среди лазури!
Люби, дружи, служи культуре,
И женщину пронзи насквозь!»
Срослось? Я думаю, срослось...

Мы зря ругаем жалкий жребий!
Играет солнышко на небе,
Свежо и так легко дышать,
Куда-то просится душа.
Порхать желает белой птицей!
О, нет, не нужно торопиться!
Четвероногий вышел друг,
Встал рядом, посмотрел вокруг,
Омыты ели и берёзы,
Втянул в себя упругий воздух,
Сверкают, блещут витражи!
«Что будем делать?» «Будем жить!»



Осень пришла

Н. Н. Мезенцеву

С ранними морозами
Осень на крылах!
По листьям берёзовым
Золотом прошла.
Вызвала пожарища
В парках и лесах,
Вспомним о товарищах,
Вспомним о друзьях.

Вспомним мы свидания
Давешней поры,
И любви страдания,
Юности пиры.
С лёгкими закусками
От родной страны,
Юбки были узкими,
Клёшами штаны!

Были мы беспечными,
Но крепки плечом,
Нам вопросы вечные
Были нипочём!
С верными подругами
Незачем тужить!
С ритмами упругими
Мы врывались в жизнь!

О забавных случаях
Вспомним и нальём,
Годы были лучшими,
Мы за них и пьём!
«На газон лист падает!» —
Скажешь ты без зла, —
«Вот опять негаданно
Осень к нам пришла!»

Свежий ветерок

Когда приходит в полдень зной, который
Всех выше ставит лишь свои права,
Пред ним смиряются леса и горы,
Стихают птицы, травы и листва.

Едва возникнув, умирает шорох,
Спит словно вечно шумная река,
В раскрытых окнах неподвижны шторы,
Ждут свежего дыханья ветерка.

Вот, наконец, слетел его предвестник —
Порыв с горы, разведал всё, потом
Идёт жених к заждавшейся невесте,
Заходит ветер по-хозяйски в дом!

И сразу и движенье, и волненье!
Листва трепещет, шепчутся кусты,
Куда девалось прежнее смятенье?!
Раскрылись ветру скромницы-цветы.

Играет и резвится с ними ветер,
На радостях исчезли стыд и страх,
Цветы забыли обо всём на свете,
До ночи разговоры о ветрах!

С утра поникнут смятые одежды,
Насколько всё же память коротка!
И снова будут вдаль смотреть с надеждой,
Ждать свежего дыханья ветерка

Тоска

За окном дожди весенние,
И весенний гром грохочет,
Только прежнее веселие
Возвращаться к нам не хочет.

Я денёчки вспомню вешние,
Тёплый дождик за рекою,
Где мы юные и нежные
Не обвенчаны с тоскою.

Дождь прошёл, на небе радуга
За рекой, за нашим садом,
Ничего меня не радует,
Ничего уже не надо!

Постепенно тучки скатятся
За лесок с небесной горки,
На душе опять сумятица!
Отчего опять так горько?!

Вот и ночь, земля вращается,
Не уснуть, хоть час и поздний.
Вон, комета возвращается,
Удивлённо смотрят звёзды.

Небосвод недолго светится,
Улетает вдаль комета,
Не дано с тобой нам встретится,
Позади макушка лета.

Что кивать на невезение?
Мы достойны горькой доли!
Принесут дожди осенние
И тоску, и в сердце боли.



Шахматные часы

Плотниковым Володе и Гале

Комнатушка метров восемь,
Туалеты во дворах,
За окном стояла осень,
Мы рубились до утра!

Шах и мат! Часы стучали,
Все вперёд, сомненья прочь!
Без забот и без печали
Барабанил дождь всю ночь.

Только мы его не слышим,
Мы играем, катит пот!
За стеной шептались мыши,
Вот у них полно забот!

Подрастали мыши-дети,
Им еду, откуда брать?
Не для нас проблемы эти,
Лучше в шахматы играть!

Жизнь идёт, не раз поставим
Где-то шах, а где-то мат,
По утратам скрипнут ставни,
Кто же в этом виноват?

Ни отца теперь, ни мамы,
Потеряешь, не найдёшь!
Таковы законы драмы,
Снова осень, снова дождь...

Чередой мелькают даты,
Много внучек и внучат,
И спешат часы куда-то,
И как в юности стучат!

Подмосковье. Август.

Сергею и Ирине Зайцевым

Подмосковье, августа конец,
У дверей вечерняя прохлада,
Стол накрыт, хозяин — молодец!
И хозяйка, Ира, то, что надо!

Дом их деревянный на горе,
Возле дома яблони и груши,
Дождь прошёл, и сыро во дворе,
В доме я рассказы буду слушать.

Вызвать на душевный разговор
Мне хозяина как будто нечем,
Но рецепт известен с давних пор:
«По сто грамм «Кедрачика», за встречу!»

«Лучше?!» «Лучше!» Нет былых оков,
Души требуют, откройте шлюзы!
Выпили «За дружбу земляков!»,
Попросил я что-нибудь для Музы.

И о детстве шёл пока рассказ
Полбутылки выпили мы виски,
«Ну, за нас!» Тут не уйдёшь в отказ,
И опять, не взвешивая риски.

Как с рассказчиком мне повезло!
Благодарен матушке природе,
Здесь «Хамовники», пиво пошло,
Пиво с виски — по московской моде!

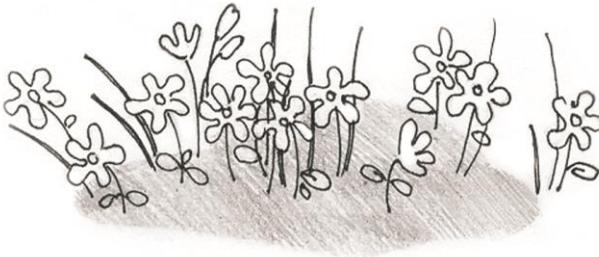
«Расскажи о вашей мне любви,
Времени осталось так не много.
И когда ж запели соловьи
«На ветвях души» твоей, Серёга?»

«Ты с любовью, парень, не шути,
Но готовым будь, приходит если!»
Как Господь соединил пути,
Рассказали мне с Ириной вместе.

Время за полночь, пришла пора
Завершить застолье, разговоры,
По делам разъедемся с утра,
И увидимся, увы, не скоро.

Расстаёмся утром, голова,
Мягко скажем, не совсем здорова,
Плохо вяжутся пока слова,
Но завяжутся, даю вам слово!

24.08.2016 г. г. Лыткарино



Ты одна в моей судьбе

Ты одна в моей судьбе

Прихожу я в парк уснувший
Где шепчу, шепчу слова
Обнажённым деревьям,
Изливаю снова душу.
Здесь зимой всё по-другому,
И следов вчерашних нет,
Их накрыл пушистый снег,
Чистый-чистый лист альбома.
Снег скрипит, о чём-то плачет,
Он оплакивает нас,
Расставанья тяжкий час!
А могло всё быть иначе...

Помню трепетные встречи,
Словно было всё вчера!
Не уснуть мне до утра.
Говорят, что время лечит.
Почему так сердцу больно,
Если всё прошло давно?!
Утро, льётся свет в окно,
Мой вопрос застыл неволью.
Что со мною? Я ли это?
Отчего усталый вид?
Только зеркало молчит,
На вопросы нет ответов.

Вечер спустится и снова,
Снова мысли о тебе,
Ты одна в моей судьбе!
Я тобою околдован!
Лишь глаза на миг закрою,
Предо мною снова ты,
И улыбка и цветы!
Будешь ты всегда со мною...

Слабый пол

Комплимент, весёлый разговор,
Рюмочки, музон и чудный вечер,
И становится приветным взор,
Радость в голосе от первой встречи.

Знаю, друг влюблённых — темнота,
Только ей одной ура и здрасте!
Тут же руки, губы, суета,
Закипели мигом чувства, страсти!

Тёплой, упоительной волной
Накрывает сверху даже строгих,
Тех, кто верной кажется женой,
Как и тех, что с виду недотроги!

И не дёрнешь кран, который «Стоп»!
С ходу не найдёшь на то причину,
Кровь уходит в самый нижний столб,
Здесь не хочешь, но поймёшь мужчину.

А вот дамочек ругают, мол,
Оправданий не найти для женщин!
Не поймут, зачем нам слабый пол,
Тех, кто понимает, много меньше.

Яблоко адамова жена
От запретного вкусила древа!
Стала главной матерью она
Всех земных народов! Славься Ева!

Я всегда на женской стороне,
Женщинам служу зимой и летом!
Ваша слабость так приятна мне,
А иначе, стал бы я поэтом?!

С девой волоокой

Елене И.

Там, в краю далёком,
Я любил когда-то,
С девой волоокой
Провожал закаты
И встречал рассветы!
Так давненько было...
Не нашёл ответа,
Ты меня любила?

Помнишь поцелуи?
Помнишь разговоры?
Помнишь пота струи?
Ни единой ссоры!
Что-то не сказали,
Видимо, друг другу,
Мокрыми глазами
Встретили разлуку.

Кажется, витает
Нежной кожи запах,
Также возбуждает!
Брошусь не на запад,
В сторону востока!
К вечеру приеду,
С девой волоокой
Завершу беседу.

24.08.2017 г.



Спит равнина

Спит равнина белая,
Близок час рассвета,
Что со мной ты сделала,
Озорная, смелая?
Не найду ответа...

Всё забудешь скоро ты,
Позвала дорога,
Знаю, мысль та спорная,
Лезет к нам которая!
Полежим немного?

Луч от неба просится,
Тучи стали грудой!
За ближайшей просекой
Засверкали россыпи:
Жемчуг, изумруды!

На успех заточены!
Ну, куда мы катим?!
Снова многоточие...
Отпускать не хочется
Из своих объятий!

Спит равнина снежная...
Кто меня согреет?!
Жду тебя, как прежде я!
Милая и нежная,
Приезжай скорее!



Дай ответ

Ирине А.

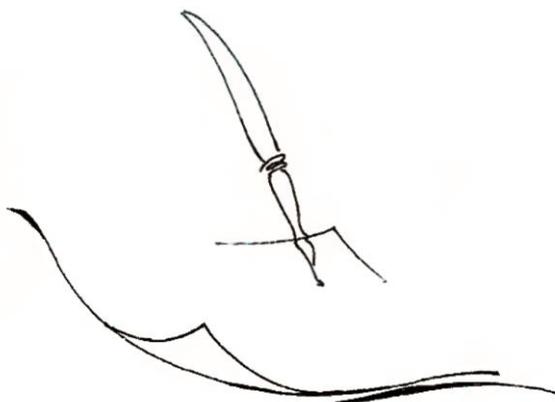
Дай ответ, страница,
Отчего печально мне?
Взгляд мой синей птицей
К облакам стремится,
Вязнет в снежной пелене...
Освети, Царица,
Славный путь грядущих дней!
Не случайно снится,
Как на колеснице
Я лечу среди огней.

Пелена тумана
Тает, рвутся на простор
Города и страны,
Слышу как ни странно,
Диалог лесов и гор.
Солнце утром ранним
Светит ярко на собор,
Не закрылись раны,
Возле поля брани
Весь в крови войны топор.

Меж собою вечно
Силы неба и земли
Ссорятся беспечно,
Жизнь-то скоротечна!
Примириться не смогли...
Тонут, как и прежде,
На чужбине корабли,
Океан безбрежный
Не внимает грешным!
Упокой их всех вдали!

Ищем в жизни счастье...
Дуновенье ветерка
На глазах так часто
В лёгкое ненастье
Губит мотылька.

Душу рвёт на части
Вновь незримая рука!
Прегрешенья, страсти,
Прочие напасти
Понесла на край река!





Отчего?

Вновь весна такая ранняя,
Тянет из дому под вечер,
Отливают льдинки гранями,
Ветерок играет ранами,
Вспоминаю наши встречи...

Где мы робкие и нежные,
Не испили горя чашу,
Так далёко годы прежние...
Отчего денёчки вешние
Возвращают в юность нашу?

Отчего сердца волнуются
От черёмухи дурмана?
Вижу, голуби целуются
Посреди весенней улицы,
Не стесняясь, как ни странно.

И кругом вуаль зелёная
Как в году, таком далёком,
И в обнимочку под клёнами
Снова парочки влюблённые,
И вздохну я ненароком.

Мы весной порой по случаю
Лица в памяти листаем,
Но себя напрасно мучаем,
Это были годы лучшие!
Наша юность золотая!

Ты всегда со мной

Кристине Б.

Кажется, вчера играла с нами,
Но случилась страшная беда,
Ты ушла на небо, но я знаю,
Будешь, мама, ты со мной всегда!

В памяти остался вкус клубники,
Русый волос — доброты залог,
Да веснушек солнечные блики,
Те, что грели детский уголок.

Колыбельные ты песни пела,
Целовала нежно на ночь нас,
Голос твой со мной, он то и дело
Попадает с сердцем в резонанс.

Оттого что мамы не случайны,
Так близки мы были, и не вдруг
Лишь тебе я доверяла тайны,
Самой близкой из моих подруг.

Где тот свет любимых глаз зелёных,
К небу поднятый немного нос?!
Где восторг детей, в тебя влюблённых?!
Пробегают по спине мороз...

За тебя поплачут свечи в храме,
На могиле погрустят цветы.
«Ты всегда со мной, — шепчу я маме, —
Буду я такой же, как и ты!»

Последний разговор

Кристине Б.

Мягкий свет струился от торшера,
Вечер тёмной шалью кутал двор,
В час, когда небес потухла сфера,
Протекал последний разговор.

Ты сказала тихо: «Все мы бренны,
Скоро, дочь, не станет и меня...»
Я, как спичка, вспыхнула мгновенно,
Заметалась в языке огня.

Я тебя ругала, больно было,
Эта боль живёт во мне с тех пор,
Но три дня прошло, не стало милой...
Мысль материальна? Разговор?

Только сердце девичье не верит
В то, что потеряла дочка мать!
И за что ты шлёшь, Господь, потери?!
Как прикажешь нам их принимать?!

Не спала, не ела, только слёзы,
Словно жизнь пустили под откос,
И со мною плакали берёзы,
Что пришли проститься на погост.

«Ведь таких красивых, добрых мало!!
Почему Господь забрал тебя?!
Кто ответит?!» Промолчала мама,
«Живи Бога, ближнего любя!

Не страшны тогда земные муки!» —
Кто-то молвил по пути домой.
В трудный час не опущу я руки,
Чтобы мамочка гордилась мной!

Мы встретимся

Маше М.

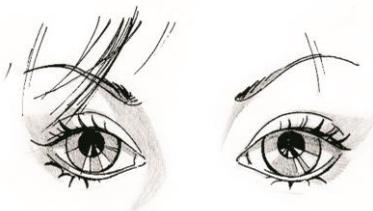
И нежданно, и непрошено
С корабля, так сказать, на бал
Ты предстала мечтой из прошлого,
Я-то в жизни виды видал!

Укололи глаза с поволокою,
Ведь недаром им песни пою,
Я запомнил загар с позолотою
И улыбку печали твою.

Мы повязаны были, заняты,
Так бывает, когда невпопад!
Но остался твой образ в памяти,
И улыбка твоя, и взгляд.

Заставляет когда бессонница
Попечалиться о судьбе,
Ночью тёмной уносит конница
В мыслях резвых меня к тебе...

Всё быстрее планета вертится,
Но душа не приемлет прах!
Через сотню лет, верю, встретимся
Мы с тобою в иных мирах!



Крымские мотивы

Осенний ветер

Продолжателям старинного кубанского
казачьего рода Гаркушам Олегу и Вике

Вот опять уходит лето,
Всё, однако, до поры!
Вот осенняя примета,
Ветра хладного порыв.

И за шиворот бес спроса!
Ох, и наглый ты, дружок!
«Это осень!» Нет вопросов!
В душу лезет холодок...

Ветер дует, гнутся травы,
Юбки в небо у берёз,
Те же правила и нравы!
Есть ли совесть?! Вот вопрос!

Туча чёрная повисла,
Не пугай, я не боюсь!
В нашем споре нету смысла,
Пользы нету, только грусть!

По спине бегут мурашки,
Холодеет и живот!
Тянется рука к рюмашке,
Образ в памяти живёт.

Было дело, был я смелым,
Даже в чём-то хулиган,
И бывало фруктом спелым
К женским падал я ногам!

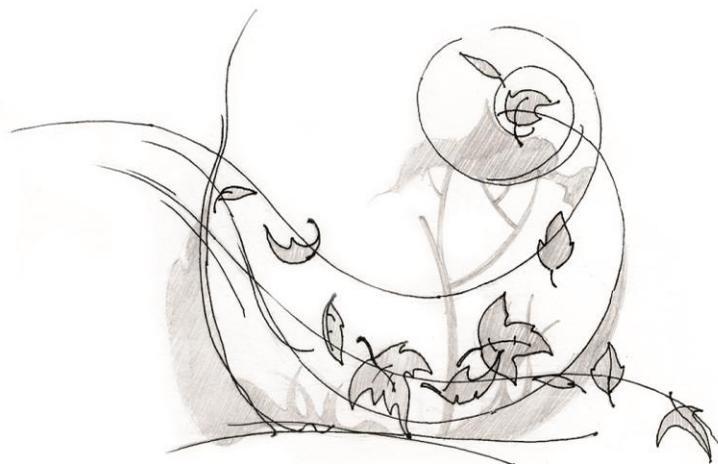
Были небеса открыты,
Каждый весел был и чист,
Были яркими ланиты,
Жизнь была, как чистый лист!

Боже, что же с нами случилось?!

Бьют по нам колокола,
И заглядывает старость
Утром в наши зеркала...

На себя возьму я смелость,
Накатив пред тем винцо,
Крикну: «Старость?! Это зрелость!»
Отражению в лицо.

И не сдамся! Пульс упругий!
Предо мною наяву
Все мои друзья, подруги!
Этой памятью живу!



Помнишь?

Вике и Алику

Помнишь, на губах застыло слово,
Жест и взгляд, и мы с тобой одни?
Так давно всё было, только снова
Возвращает память в эти дни...

Мы с тобой гуляли вдоль залива,
С моря дул навстречу лёгкий бриз,
С неба плыли нежные мотивы,
Обещая вожденный приз.

Что тебе, то флирт, скорее шутка,
Это ясно, что же я, чудака?
До сих пор неловко, даже жутко,
Безоглядно вляпался вот так!

Ты была божественно красива,
Как увидишь, мимо не пройдёшь,
Персик спелый, сахарная слива!
Был и я в те времена хорош!

Звали нас к себе морские дали
И манили прелести любви,
Так некстати появился Алик,
И без нас отплыли корабли.

Фрукты и вино, души порывы,
Море, бирюзовые глаза,
Как казачки южные игривы!
Только газ, какие тормоза?!

Мы об этом думали едва ли,
В южном вихре человек — листок!
И опять возник внезапно Алик,
Так некстати, это между строк!

Вот тебе приливы и отливы!
Но забудешь разве день тот, час?!
Я благодарю судьбы извивы,
Что сплели по жизни крепко нас!

Астраханский лещ

Алле Игоревне

Плачут флаги, в ветре трепеща,
Увядают потихоньку розы,
Боль за астраханского леща
Давит грудь, и снова льются слёзы.

В чемоданах даже для плаща
Место есть! Увы, по воле милой
Не нашлось местечка для леща,
Алла бросила тебя в «Камиле»!

Но не всякая, поверьте, вещь
Боль такую вызовет! Едва ли!
Ты один остался, славный лещ,
Полдуши с тобою оторвали!

Смысла в жизни, друг мой, не ищи,
Не найдешь! Закрой глаза, незримо
По реке плывут, плывут лещи,
Только не к тебе, а мимо, мимо!

Вновь цикады, кажется, трещат,
А проснёшься, Боже мой, кузнечик!
Снова боль приходит за леща,
Было в нём загадочное нечто...

Пиво на столе, а я грущу,
Как живёшь ты там, приятель нежный?
И опять душа летит к лещу,
Знаю, сохнешь ты по мне, как прежде!

О чувствах

Вике

Всё заметней серебрится прядь
В ожидании от Вас привета,
Только как забыть морскую гладь
Прошлого расплавленного лета?!

И морской простор, и все юга
Всё для вас, любители искусства!
Кто же знал, как больно жжёт дуга
Под лучами вспыхнувшего чувства?!

Я доверчив, оттого легко
Допустил тебя до сердца близко,
Ты, по сайту судя, далеко,
В Сан-Диего или в Сан-Франциско!

Волюшку печали, грусти дам,
Только чувство всё одно не меркнет,
Цюрих, Рим, Париж и Амстердам,
Тихий городок у фрау Меркель...

Может, с чёртом связана она?
Что ему на радость, мне на горе!
Если ветер с берега, волна
Угоняет шлюпку в сине море.

Плюну в море, скоро уезжать,
Через три часа в порту посадка!
Только чувств своих немножко жаль,
От которых было сердцу сладко...

Плачь, душа! Виолончель, играй!
Скорбь — не грусть, тут не уместны речи!
Кто-то в ад стремится, кто-то в рай,
Может быть, в раю тебя я встречу?!





Адалары

(По памятным местам Крыма — поэма
для детей и взрослых)

- I -

Рукой вспотевшей евро и доллары
Когда ты за границей где-то мнёшь,
Тебе не просто вспомнить Адалары,
Легенду Крыма разве там поймёшь?

Но вот с утра пораньше друг бесстрашный
Скользит по морю в яхте голубой,
И вспомнить силится рассказ вчерашний,
Но трудно, ведь вчера устал герой!

И хлопнет он тогда себя по ляжке,
Начнёт платить и матом, и рублём,
Глотнёт из кожаной походной фляжки
Немного чачи, вспомнит о своём,

Появится улыбка, он неспешно
Окинет взором милые места,
И умилился скалам тем, конечно,
И будет умиление неспроста.

Волна качает, солнца луч ласкает,
Напомню, что немало выпил он,
Когда прогулка долгая морская,
Героя свалит скоро сладкий сон.

А что приснится? Может, Адалары?
И гида местного про них рассказ,
Пока так сладко спит дружище старый,
Послушайте рассказ тот без прикрас.

- II -

«Друзья мои, легенды — не игрушки,
Напротив место, где сейчас Гурзуф,
Там есть музей, где жил великий Пушкин,
А имя гения ласкает русским слух.

Во временах, однако, стародавних
Другой имела эта местность вид», —
И, словно в доме открывает ставни
Нам поутру выдавший виды гид.

«Была покрыта дикими лесами,
В которых бегало полно зверей!
Всё ясно?» — вывод делаем мы сами,
Таилась здесь опасность для людей.

«Теперь смотрите, дамы, кавалеры,
Направо, видите родной пейзаж?
Вон там припал ещё до нашей эры
И пьёт из моря воду мишка наш!

В те годы всех аборигенов приютила
Медведь-гора, по-нашему — скала,
Там в замке неприступном и не хилом
Одна княгиня гордая жила.

Княгиню эту звали все Еленой,
«Гречанка!» Скажет мне любой из вас,
Любила повторять: «Всё в мире тленно»,
Грустила и ждала последний час.

- III -

«Куда девался князь?» Увы, преданья
Не сохранили мужнины следы,
В момент ухода женские рыданья
Услышали прибрежные сады.

«Ушёл куда? К кому? Зачем?» Ответы
Сегодня, к сожалению, не найти,
Интрижки и любовные сюжеты
Торили и тогда себе пути.

Возьмите древнегреческую драму,
Из коей извлекаем мы урок,
И там местечко есть любви и сраму,
И там повсюду царствует порок».

Бросать не будем в прошлое упрёки,
Я думаю, там не услышат нас,
Но что же делать, если все пороки
Уже встречались на горе Парнас?

Прикажете клеймить? Но будет больно
Ему и ей, и лично мне вдвойне,
Я тем обиду нанесу невольно,
Кто отдаётся полностью весне,

Любви святой, возвышенному чувству,
Тому, что нас приводит в дивный храм,
Поэтому доверимся искусству
В моём лице, оно поможет нам...
Так трудно, знаю, вымолвить «не надо»,
Ведь есть желанье, таинство в очах,
В коротких юбках и иных нарядах,
Которые спадают при свечах.

А здесь какие могут быть вопросы?!
Играет кровь, не чувствуешь стыда,
И происходит всё легко и просто,
И волны катятся туда, сюда.

Кипят внутри нешуточные страсти,
Летают междометья «ах» и «ох»,
Продлить мгновение не в нашей власти,
Приходят выдох и печальный вздох.

- IV -

Потом к той близости, я точно знаю,
Вас память возвращает вновь и вновь,
И мысль терзает глупая, смешная,
А, может, это и была любовь?!

Да, да! А что, вполне, вполне возможно!
Качает память Вас на той волне,
Тут без бутылки разобраться сложно,
А потому доверься снова мне.

Тебе признаюсь по секрету, были
Такие встречи, лгать о том грешно,
И мне казалось, что меня любили,
И я любил! И больно, и смешно!

Тот счастлив в жизни, кто любви не ведал,
И тот, который раз и навсегда!
Терзанья их минули, муки, беды,
А с теми, влюбчив кто, одна беда!

От близких, милый мой, не жди сочувствий,
Хотя твоя повинна голова,
И пониманья нет твоей печали, грусти,
Услышишь ты обидные слова.

За что?! За всё!! И нет тебе покоя!
Какой контраст: высокое и грязь!
Скажите, кто же вынесет такое?
Возможно, потому исчез тот князь?

Вполне?! Не веришь?! Посмотри, недаром
Меня поддерживают все друзья!
Но нам пора вернуться к Адаларам,
Мне кажется, отвлѣкся малость я.

И снова гид: «Пора к Елене милой,
Она одна в отсутствие отца
Двух мальчиков своих растила.
И так, растут два брата-близнеца.

«А как их звали?» Пётр, второй Георгий,
Вот так с рожденья нарекла их мать,
И оградила от соблазнов, оргий,
Княгиню в этом так легко понять!

«Пока ребячьи не окрепли души,
Не должен их сгубить любви дурман!
Всё впереди у Жоры и Петруши!» —
Любила в замке повторять маман.

Она орлицей над детьми парила,
Встречала грудью мать любое зло,
И нерастраченную им дарила
Любовь! Ну что ж, ребятам повезло.

Растут как быстро все чужие дети!
Подметил сей момент не только я,
И нет для мамы никого на свете
Красивей и стройней, чем сыновья!

Она ж одна, тут радостей немного,
Откуда ждать, скажите, перемен?
И врач однажды ей заметил строго,
Без мужика плохой веществ обмен.

Напомнил, гад, а ей и так не сладко!
От слов таких в глазах сгустилась мгла,
Для мальчиков осталась та загадка,
С чего вдруг заболела и слегла?

А кто утешит! Некому и нечем!
Всё власть и гордость, то-то и оно!

И чудилось княгине каждый вечер,
Что смерть заглядывает к ней в окно.

- VI -

Она пред смертью сыновьям велела
В святом добре и вечном мире жить,
Отца доспехи выдала Елена
И завещала с честью их носить.

Всплакнув, княгиня Жорика с Петрушей
Крестом покрыла! И свершив дела,
Она Всевышнему вручила душу
И в мир иной тихонько отошла.

«Святая женщина!» — решил апостол,
И пропустил Елену в райский сад,
Решенье то далось легко и просто,
Однако нам пора с небес назад

На землю грешную вернуться к братьям,
И посмотреть, блудят сыны как честь?
Признаюсь вам, что не умею врать я
И расскажу всю правду, всё как есть!

Князья бывали в замке очень редко,
Охота им важней, поход, набег!
Отважно бились и стреляли метко,
Пленяет юных музыка побед!

А дома всё пиры, и вот приметы,
Летят до неба языки костра,
Гора всю ночь сверкает чудным светом,
Играет музыка до самого утра!

И здесь отметить правды ради нужно,
Коль нет нужды, не ври, на том стою,
С Петром Георгий жили очень дружно,
Всегда брат брата защищал в бою!

Не раз в походах вдалеке от дома
Сражались братья у прибрежных скал,
Когда свершал один из братьев промах,
То меч другого цели достигал!

- VII -

Пора про слуг сказать, их было много,
Но сильно выделялся Нимфолис,
Был преданным и верным, очень строго
Мог отчитать их за любой каприз.

На первый взгляд был Нимфолис ужасен,
Об этом нам легенда говорит,
Избавь нас Бог с ним встретиться на трассе,
Душою ангел, внешностью бандит!

Добавлю несколько штрихов к портрету:
С кем встретился подобный индивид,
Так долго помнил тот про встречу эту,
Всех сразу в ступор ставил жуткий вид!

Подробней? Борода была зелёной,
Как мох на волнорезе, на скале,
На лысой голове пучки соломы,
Суровый взгляд и руки до колен!
Пугать не буду дальше, но отмечу,
Когда бы свёл с таким вас жизни путь,
Вы долго б не забыли эту встречу
И не смогли ночами бы заснуть!

Не стоит так бояться, друг мой милый,
Природа-мать взамен дала ему
Удары палицей огромной силы,
Добавив остроты его уму.

Он сотнями налево и направо
Врагов косил, а свистнет, по полям

К земле от страха припадали травы,
И шла волна большая по морям!

Не как слугу ценили, а как друга,
Была меж ними дружба горяча,
Как редко послушанье без испуга,
И к умным есть внимание речам!

- VIII -

Прошло немало лет... «А если точно?»
Скажу, легенда это вам не быль,
Сейчас никто не сможет в том помочь нам,
Накрыла время вековая пыль.

И вот те братья воинами стали,
Свершилось! Факт мы будем принимать,
Доспехами и красотой блистали,
Не обделила их природа-мать.

Стройны, красивы, (это между нами)
Таким не трудно девушек увлечь,
Казались ясные глаза звездами,
Бежали кудри волнами до плеч!

Из камня словно высечены лица!
Представили? Вам трудно? Помогу!
В то время греки нравились девицам,
Однако же не нравились врагу.

За подданных своих горой стояли,
Не только за родных и за друзей,
Обычный люд в обиду не давали,
Любил простой народ своих князей!

«Идиллия! Правители с народом!
Но хорошо бы заглянуть вперёд!»
Вот! Чтобы жизнь нам не казалась мёдом,
Всевышний испытанья часто шлёт!

- IX -

И вот однажды, дело было ночью,
Пришёл к тем братьям верный Нимфолис,
Они продрали княжеские очи:
«Скажи, случилось что-то, старый лис?»

«О, нет! Зашёл я попроситься с вами, —
Ответил он, — Уйду сегодня я,
За всё спасибо вам и вашей маме,
Однако, эта воля не моя!»

Отметили, как набожен наш предок?!
А ты подумал, потому, что стар?
Обидно... «Вот, примите напоследок, —
Сказал он, — от меня вот этот дар!»

Узнаете, князья, устройство мира
И тайну жизни сможете постичь,
Но помните, в бою, во время пира
Незримо рядом с вами Божий бич!

Вам везануло с даром, в самом деле,
Для радости познания он дан,
Но если дар сей вы в корыстных целях
Примените, к примеру, против дам,

То вас, князья, настигнет Божья кара!
Отточено там это ремесло!
Нельзя использовать вам сей подарок
Ни в коем случае другим во зло!»

- IX -

Вручив им две шкатулки, удалился,
В скрижалях пишут, Нимфолис исчез,
Слуга сквозь землю словно провалился,
Князья же в шоке от таких чудес.

Недолго, правда, жемчуга играют
На тех шкатулках, манит братьев свет,
Шкатулки осторожно открывают,
Так в чём же он, познания секрет?

Лежал в одной шкатулке жезл из кости,
На нём слова: «Направьте вверх, и здесь
Расступятся моря! А в воду бросьте,
Открою, что в морской пучине есть!»

В другой шкатулке два крыла сверкали,
И надпись: «Привяжите, понесут
Вас в небеса, в заоблачные дали,
Откроют тайну мира, жизни суть!»

Подарки больно уж князьям полезны,
Уж сослужил им службу Нимфолис!
Летят на крыльях в небо, ну а с жезлом
Спускаются на дно морское вниз.

Встречали страшных чудищ в тех просторах,
А там их тьма, короче, нет числа,
И побеждали братья чудищ, скоро
Те превращались в замке в чучела.

- X -

И вот князья узнали, что есть город
У речки чистой, воды чьи быстры,
И замок древний там, живут в котором
Красавицы-близняшки, две сестры.

Стройны, горды они, не прячут взора
Пред путником, умны не по годам,
В речах возвышенных не слышно вздора,
Все славят их по дальним городам!

«Вот это новость, мать моя честная!» —
Вскричали братья, кто б сдержаться смог?

Мужчина любопытен, кто не знает,
Не только женщинам присущ порок.

«Подать сюда их, и никак иначе!»
Шлея, как говорится, под хвостом,
В далёкий город войско резво скачет,
Но где же такт в желании простом?

Ну ладно б встретились, пришлись по нраву,
А что имеем? Скотский интерес!
От вас я слышу: «По какому праву?!»
Вы правы, согласитесь, есть прогресс!

Привиты мы от общества культурой,
И не хватаем даму за бока,
У нас возвышен разум над натурой,
Не соизволит женщина пока

Сигнал подать, что, мол, она согласна,
Тогда уж полный, так сказать, вперёд!
Иначе с нею связь весьма опасна,
Закон и Кодекс знает наш народ.

- XI -

Вернёмся же к красавицам-девицам.
О чём они мечтали? О любви!
Согласны? Вижу я по умным лицам,
Проверили Вы принципы свои.

А здесь другое, разговор короткий,
Побили граждан, город разорен,
И в плен попали две сестры-красотки,
Где стражники глядят со всех сторон!

Им в пору петь, «Прощай, любимый город»!
А где улыбки? Где, простите, такт?!
Себя вести так может только враг,
Так грубо и бесцеремонно так!

Ну как, скажите, здесь не рассердиться?!
Известно, что кипит в неволе кровь!
Не захотели тем князьям девицы
Дарить себя, дарить свою любовь!

Красавицы не плакали ночами,
Не поднимали лишний шум и гам,
Они хранили гордое молчанье,
Презренье полное к своим врагам!

А братья видят, девушки красивы,
Воспитаны, невинны и умны,
При формах пышных гибкие, как ивы,
Короче, всё, что ценим в дамах мы!

Князья, понятно, раскатали губы,
Что делать с ними?! Ведь не силой ж братья?!
Пытались извиниться; «Вышло грубо,
Простите...» — выдавил один им брат.

«Общаться с вами не хотим в неволе!» —
Сказали пленницы врагам своим.
Сердца тех братьев дрогнули от боли,
Им стало грустно. С ними погрустим...

- XII -

Но что же делать?! Мысль пришла к Петруше,
Взмолился он (отметим молодца):
«Не мучайте презреньем наши души!
Что сделать, чтоб смягчили вы сердца?»

Но отвернулись девицы вначале,
Понятно поведение их, друзья?
Одна вдруг повернулась, помолчала,
Подумала и выдала князьям:

«Хотим быть ровней вашему мы роду,
А так себя ведут лишь со скотом!

Сначала отпустите на свободу,
А разговоры поведём потом!»

Однако Петя с Жориком не промах,
И на мякине их не провести,
«Зачем свобода вам? Сидите дома!
А стерпится, должно нам повезти!»

Завоевать симпатии пытались
Сестриц, расположение заслужить,
Да вот беда, сердца девиц из стали,
И хочется, и как с такими жить?!

Создатель часто вовсе не случайно
Нас проверяет в образах родных!
Красавицы по-прежнему печальны,
Как звёзды в тёмном небе холодны...

«О, как жестоко! Где-то, даже слишком!» —
Читаю мысли горькие твои,
Совсем измучились князья-братишки
И бросились в кровавые бои!

Не помогло. Тогда свои страданья
В вине топили, вот ядрёна вошь!
Однако тщетно, учат нас преданья:
Вино не водка, этим не проймёшь!

И кто же будет рад пропитым лицам,
Когда далече, вроде, Рождество?
Решили братья рассказать девицам
О дарственных шкатулках с волшебством.

- XIII -

Влюбились! Постоянно пред глазами
Стоят красотки, а в глазах укор!
(Уже пожилы с вами, знаем сами
Мы про примочки эти с давних пор.)

«Когда о жезле и крылах узнают, —
Князя всё планы строили свои, —
Простят нам вероломство, будут с нами,
Свои сердца откроют для любви!»

«Поднимем мы красавиц в поднебесье,
Потом опустим на морское дно!
Ну, разве что-то может быть чудесней?! —
Добавил Пётр, — Иного не дано!

Диковины им всякие покажем!
Ну, как тебе идея? Что, лады?
Пойдём-ка, брат, скорее и расскажем
О жезле сёстрам и крылах золотых!»

Примчались к сёстрам, голосом дрожащим
Им рассказал всё Пётр, как на духу,
А те открыли рот, глаза таращат,
Такие чудеса не на слуху.

И кто же на слово врагу поверит?
Хотя в глазах зажётся интерес,
Но дамы заперли до завтра двери,
Мол, утром лишь проверочка чудес.

Смекнули братья, девушки смягчились,
Что повернулась передом судьба!
От радости за угол помочились
И в винные спустились погреба.

Всю ночь Петруша с Жориком гудели,
На горку трудно, с горки легче, please?
Они под утро вспомнили о деле,
Про тот наказ, что дал им Нимфолис.

«Нельзя использовать в корыстных целях
Подарки эти!» И в глазах испуг!
Зачем, неясно, рядом в замках селят
Князя своих подруг, друзей и слуг?

- XIV -

Загвоздка вышла! Как коварны люди!
Когда утихла в голове пурга,
Решили, Нимфолис их не осудит,
Ведь должен понимать князей слуга!

«А здесь красотки, дело-то простое!
Понять нас должен старый паразит!
Любовь князей и не такого стоит!» —
Решили братья. Кто им возразит?

А утром, только поднялось светило,
Те крылья привязали на коня,
Уселись, рядом усадили милых,
И поминай, как звали вы меня!

Унёс их конь высоко в сине небо,
От красоты захватывало дух!
Понятно, что никто из дам там не был,
Имею я ввиду сестричек двух.

И километров пролетели много,
И заглянули, кажется, за край,
А конь всё нёс их к солнечным чертогам,
Ведь там находится, как будто, рай.

Но приближаться к солнышку опасно,
Ведь солнечные ласки горячи,
Так со светилом шутковать напрасно,
Вот, крылышки оплавил лучи!

И вдруг раздался Нимфолиса голос:
«Назад!» Приказ тот был страшной огня!
И братья испугались, дыбом волос,
И повернули вспять они коня!

А конь назад бежал ещё быстрее,
Признаюсь, было страшно, господа,

И две красавицы-сестры соптели,
Немного, так бывает иногда.

Пришли в себя и братьев отругали:
«Вы не орлы, скорее воробьи!
Ну что же вы так солнца испугались?
Достойны разве нашей вы любви?!»

- XV -

Слегка обидели князей сестрицы,
Те снова в погреба с вином, с утра
Коней впрягли, уселись в колесницу,
Помчались к морю с криками «Ура!»

И сёстры рядом, выплыл берег вскоре,
Как из тумана, бросил Жорик жезл,
И расступилось перед ними море,
Они по дну помчались. Прямо жуть!

Их не оставил Нимфолис в покое,
Грохочет снова голос с высоты:
«Зачем спустились вы на дно морской?
Намерения ваши не чисты!

Продолжите, погибните в пучине,
Ещё не поздно повернуть назад!»
«Назад вертаться?! По какой причине?!
С какого хрена? Рядом райский сад!

В саду в любви сольются наши души!
И будут вместе до скончанья дней!»
Не стали Нимфолиса братья слушать,
Хлестнули больно плётками коней.

Известно, к непослушным боги строги,
О том напомним с болью и с тоской.
За поведением их следили боги,
Разгневался на братьев бог морской.

Своим трезубцем он ударил в камень,
Замечу, на расправу был он скор,
Убил князей морской бог, братьям аминь!
Другой ударил раз, убил сестёр!

Тела их в камне совместил навеки,
А души в небо, там не властен он,
Свои несут там в вечность воды реки,
Куда кого везти, решит Харон...»

- XVI -

Что нам осталось? В море видим скалы,
В том самом месте, где сейчас Гурзуф,
То братья-близнецы, то Адалары,
Волна их бьёт, прибой ласкает слух.

Откуда ты бежишь, волна морская
До наших скал из самых дальних мест?
И Адаларов-братьев здесь ласкаешь
Устами сладкими сестёр-невест!
Проснулся друг, глядит на те могилы:
«А смысл легенды?» Он о нас с тобой,
Что не возможно душу грубой силой
Пленить! Об этом нам кричит прибой.

«Ну, надо же, такое вот приснится,
Мы в замке и у нас полно монет,
Всё круто, но какие-то девицы
Нам, представляешь, отвечают «Нет!»
Остались скалы и Гурзуф далёко,
Но в памяти моей шумит прибой,
И голос гида, мол, судьба жестока,
И главное, нельзя купить любовь!

Ах, Боже, Адаларчики родные,
Вас в мыслях всё пытаюсь я обнять,
Души порывы не поймут иные,
Но должен ты меня, мой друг, понять.

Сидим и пьём, и всё легко и просто,
Про греков говорим, про Древний Рим.
Хорош напиток, плавно льются тосты,
Давай, за Адалары и за Крым!

Крым, Гурзуф, август 2015 года



От Сузуна до Сузуна

Сузунские байки

Про охоту и рыбалку, базу
Я внимал, писательский удел,
Был рассказчик мой, как по заказу,
Словно мастер, языком владел.

«Только для любителей охоты! —
Тот рассказ за рюмкой слушал сам, —
Мы зимой седлаем снегоходы,
По полям летаем и лесам!

Выгоняем из лесу и часто
Тут же давим снегоходом коз!
И по снегу тащим их, несчастных,
Нам не страшен никакой мороз!

А какие здесь дурные лоси! —
Чешет так, что не моргнут глаза, —
Смотрит на тебя и как бы просит
Пристрелить! И трудно отказать!

На свободу из житейской тины!
Говорить? — Конечно, говори! —
Собирайте ружья, карабины,
Ждут нас куропатки, глухари!»

Вечерком друзьям в прогретой баньке
Заливать без устали и зла
Будут местные Витьки и Ваньки
Про медведей, волка и козла.

На пятнадцать шуку как тянули,
Кто не верит, сразу селфи в нос,
Как однажды чуть не утонули,
Как от страха прохватил понос!

До чего же эти парни ловки,
Словно речка, плавно речь течёт!
А в итоге ни одной поклёвки,
Лишь зацепы, но они не в счёт.

Совы-чучела устанут слушать,
Но не отвернуть им головы,
Смотрят, как те будут водку кушать,
Как нажрутса в задницу, увы.

У гостей с утра опухнут рожи:
«Подскажи, полярная сова,
Мы с похмелья, что же нам поможет?
Отчего болит так голова?»

Бедная сова таращит очи,
Снизу звон стекла, налива шум,
Слушать-то её никто не хочет.
Только я. Всю правду напишу!

Новосибирская область, Сузун, сентябрь 2017 года



Рассказ проводника

А. Долину

«Утверждают местные недаром,
Что названья сёл и берегов
Приведут невольню нас к татарам,
К одному из тюркских языков.

Третий век, но трёх пока что нету,
Как основан на Оби Сузун,
Раньше здесь чеканили монету!» —
Заливался проводник-ворчун.

«Хлеб пекли, да серебро, железо
На заводе выплавляли, медь.
От реки кормились и от леса,
Всё порушить надобно уметь!

Где работа есть? В больнице, школе,
Эти могут жить да не тужить,
Остальные — лодки на приколе,
Оттого и водку пьёт мужик!

Хорошо, что есть другие люди,
Нам даёт работу Родион,
Если так пойдёт, то жить мы будем,
Нашу душу понимает он.

Наш удел рыбалка да охота,
Есть заказ, и полный дан вперёд!
До заката самого с восхода
Рассекаем воду, снег и лёд!

Стоп, машина! Доставайте палки
И бросайте в этот омуток!»,
Отрываться от рассказа жалко,
Но придётся побросать чуток.

Ничего, конечно, не поймаю,
А когда вернётся, без затей
Тост свой знаменитый поднимаю:
«За людей хороших и друзей!»

Глухари

Родиону

Ночь пройдёт, погаснут фонари,
Я сегодня встану спозаранку,
Побегу смотреть, как глухари
Выйдут на опушку, на полянку.

Затихают всполохи зари,
Не найти причины для тревоги,
Из лесу выходят глухари
Камешки собрать с лесной дороги.

Издали вы, словно сизари
С голубятни Вовкиной, соседа,
Развернули перья глухари,
И течёт неспешная беседа.

Всё невольно замерло внутри,
Слышу только, как стучит сердечко,
Стук его не слышат глухари,
Как красиво: птица, лес и речка!

Ветки хруст! Вспорхнули глухари,
Скрылись за деревьями из виду.
Новую мне встречу подари,
Мать-природа, не держи обиду!

Про охоту, друг, не говори,
Что докажешь выстрелом по чуду?!
Сердцу дорогие глухари,
Воспевать в стихах вас вечно буду!

Сузун, сентябрь 2017 года

Лист кружится

Е. Б. Масленникову

На реке кружится лист в воронках,
Вниз уходит, кажется, на дно,
Липнет путина ниткой тонкой,
Нам понять ту нитку не дано.

Дождь прошёл, и радуга двойная,
Словно мост, повисла над рекой...
Только на природе, точно знаю,
Может обрести душа покой.

Мы на лодочке летим по речке,
И по виду каждый, как рыбак,
Кто-то скажет, нам заняться нечем!
Только это, всё-таки, не так.

Что же гонит нас из дома в холод?
Приключенья ищем на свой зад?
Рыба нам нужна? Но нет, не голод
Движет нами в дождь и снегопад.

По воронкам жёлтый лист кружится,
Вечер пал, и всё темней вода,
Нам плевать, читаю я по лицам,
Нет улова, это не беда!

Стол накрыт! Рассказы аксакала
Про козу, про лося, про гусей;
Громкий хохот, звон бокалов —
Самый лучший в мире гимн друзей!

Сузун, сентябрь 2017 года

Осень в лесу

Елене Юрьевне

Справа от меня дорога,
Я зашёл немного в лес,
Как он вянет пышно, строго,
Душу давит, словно пресс.
Удивительный процесс!

Жёлтый лист лежит по склонам,
Золотится косогор,
Я пришёл к тебе с поклоном,
Хвойный лес, почти что бор,
Ты не бойся, я не вор.

Тихо, где же птички трели?
Вязнут в воздухе слова,
К югу птицы улетели,
Клонится к земле трава,
Тихо падает листва.

Скоро лес скуют морозы,
Да такие, что держись!
До весны уснут берёзы,
А проснутся? Подскажи!
«Это их судьба и жизнь!»

Налетит морозец лихо:
«Отворяй, пришла беда!»
А пока здесь тихо-тихо,
Знать, от страха и стыда
В колее дрожит вода.

Мне тебя утешить нечем,
Некогда цветущий сад.
Потемнело небо. Вечер.
Я вздохну. «Пора назад», —
Мне прошепчет листопад.

Позади меня дорога,
Хвойный лес, почти что бор,
В спину мне посмотрит строго
Златокарий косогор
И потупит тихо взор.

Сузун, сентябрь 2017 года

Улыбнулась мне

Светлане

Понимаешь, дело в прошлом,
Померещилось, возможно,
Женщина одна в окне
Тихо улыбнулась мне!
Понимаешь, осторожно?

Вроде мелочь, а приятно!
Но зачем? Мне не понятно,
Не устроен, видно, быт,
Ведь такое может быть?!
Вроде мелочь, а занятно.

Помнишь ли свой взгляд зелёный?
Цветом тем сочились клёны,
Но ушёл зелёный цвет,
Был да сплыл, и больше нет!
Помнишь старые иконы?

Всё прошло, затем усталость
Навалилась. Что осталось?
Злато-карие глаза,
Словно осени пожар.
Всё прошло, какая жалость!

Бьют часы, танцует осень,
Но её никто не спросит:
Почему уехал сын?
Лес краснеет от осин...
Бьют часы, ну вот и восемь.

Погостил, зовёт дорожка!
Погрустишь ты у окошка,
Книжку старую стихов
Подарил и был таков.
Погостил совсем немножко...

Вдалеке, у мыса

Виктории Леонидовне

Вдалеке, у мыса, пьяный вечер
Опускает в речку рукава,
На крылах лечу к тебе навстречу,
Озорная, милая вдова.

Утонул по осени он, знаю,
И ушёл, как пишут, в мир иной,
Нет его, увы, сегодня с нами,
Потому ты, милая, со мной!

Мне на ушко шепчет сладкий голос,
И по телу пробегает дрожь,
К губкам жарким липнет пышный волос,
Вот он цвет, когда созрела рожь.

Кто-то свыше отмеряет время,
И душе, и сердцу всё тесней,
И моя нога отыщет стремя,
Вот и всё, до встречи по весне!

Не роняй, краса, украдкой слёзы,
И в окно с надеждой не гляди,
Не лелей напрасно в сердце грёзы,
То, что было с нами, позади...

Всё проходит, время раны лечит,
Но останутся мои слова:
«Вдалеке, у мыса, пьяный вечер
Опускает в речку рукава».

Сузун, сентябрь 2017 года

Чёрная берёза (поэма)

Я навек за туманы и росы
Полюбил у берёзки стан,
И её золотистые косы,
И холщовый её сарафан.
(С. А. Есенин)

От Сузуна недалече,
После дождичка, под вечер,
Друг мой «Лексус» тормозит
И соседа тормошит.

«В ожидании мороза
Чёрная стоит берёза,
Чёрная на ней кора!
Познакомиться пора».

Вниз спускаемся с откоса,
Вьются травы, словно косы,
Вот оградка, как стена,
Видно, старая она.

«Вот так диво, мать честная,
Я берёз таких не знаю!»
«Дальний ей родной Восток,
Это, как бы, между строк.

То даурская берёза,
Их у нас ну просто слёзы!
Пара штук всего и есть,
Вот отсюда им и честь.

Где берёза прорастает,
Землепашец точно знает,
Там и почва хороша!
Так-то вот, моя душа!»

Эта чёрная берёза
Охраняется лесхозом,
Мне о том поведал щит,
Если честно, срам и стыд!

Буквы, присмотреться если,
Стёрлись вполовину, слезли.
Почему? Поела ржа,
Хорошо, что не пожар...

Щит гласил: «В Охране занят
Областной наш департамент»,
За коллег вступился я:
«Бог товарищам судья!»

А на древе и ограде,
Не пойму, чего-то ради
Ленточки везде висят:
«Это что же за косяк?

Так от ленточек цветисто,
Что, в Сузуне есть буддисты?»
«Честно, то их мало здесь,
А меж тем приданье есть.

К древу с лентами девицы
Приезжают поклониться
Перед свадьбой, так сказать,
На берёзку повязать.

Не от дури, не от скуки,
Мол, не будешь знать разлуки,
Лишь подвяжешь поясок,
Беды утекут в песок!

Главное, приятель, верить,
Стороной пройдут потери,
Ни измен тебе, ни слёз!
Чудо чёрных лишь берёз!»

Я подумал, эта мода
Всё ж забава для народа,
Вспомнился святой Байкал,
Сам где ленту повязал.

Только там кругом шаманы,
Там туристов ждут обманы,
У бродяг вскипает кровь.
Здесь же чистая любовь!

«О любви слышал ты чистой?!» —
Непреклонен друг речистый, —
Про берёзку напиши
Так, чтоб радость для души!»

Смотрит на меня с надеждой,
Дождик, вымокли одежды,
Заглушив осенний шум,
Обещал, что напишу.

Селфи сделали мы с другом
И без спешки, без испуга
Окропили жёлтый щит,
Хрен с ним, дальше пусть висит.

Вышли молча на дорогу,
Выпили в авто немного,
Закусили и вперёд!
Вот такой у нас народ!

Полетела вдаль машина,
С гравием шепталась шина,
Я прикрыл на миг глаза,
Как про это рассказать?

Проклиная всё на свете,
За окном метался ветер,
Потеряв свои права,
Молча падала листва.

Белые берёзы, сосны
На меня взирали грозно.
Ту легенду от земли
Нашептали ковыли.

Отчего живёт так пресно?
Не находит сердце места?
Где он, край любви чудесной?
Во деревне, во селе,
На Сузунской на земле
Жили девы молодые,
Как цветочки полевые,
Да ребята удалые!
Не сегодня, не вчера,
Только вот пришла пора
Вместе им соединиться,
Смотрят, гнёзда строят птицы,
Чем же хуже мы, девицы?
Замуж девы собрались.
Что тут скажешь? Это жизнь!

По садам и огородам,
По лесам и по болотам,
Краше не было молодых!
Есть и десять женихов
Средь сузунских мужиков.
Сразу засверкали глазки,
Ни к чему терпеть соблазны,
Коль на свадьбу все согласны!
Только грянула война!
Разве в этом их вина?

Лютый ворог топчет землю,
Зову сердца воин внемлет,
И, конечно, не приемлет
Он разор, долой врага!
Тот, кто Родины слуга,

Поднимай святы знамёна,
Помолись-ка на иконы,
И вставай скорей в колонны,
 Защищай родимый край!
 Ты, невеста, не рыдай!
Парни на войну, невесты,
Чьим сердцам от боли тесно,
Дождаться стали честно.
 Опустел родимый дом,
 Свадьбы будут, но потом.

Истекает время ада,
Отгremели канонады,
Но не все невесты рады,
 Только девять молодцов
 Возвратились в край отцов.
Раз пришли с войны солдаты,
Растворайте двери хаты!
Не пришёл домой десятый,
 Во чужой лежит земле,
 Похоронен на скале.

У солдат блестят медали,
Их невесты долго ждали,
Свадьбы осенью сыграли!
 Праздник на село пришёл!
 Что тут скажешь? Хорошо!
Много ли для счастья надо?
Девы в белые наряды
Облачились, гости рады!
 Девять создано семей,
 А десятой? Больно ей!

Не вернулся к ней любимый,
Тот один, неповторимый,
Счастье пролетело мимо...
 Ожидала, вышел срок,
 Девушка дала зарок:

Буду жить, как в заточенье!
(Вызывает восхищенье
Вот такое исключенье!)
 Буду в чёрном лишь ходить,
 Буду друга век любить!
Может, лес, а может, поле
На себя возьмёт часть боли?
Что ж, такая пала доля,
 О любимом вспоминать
 И одежд тех не снимать!

День за днём пустые стены,
Где любовь, там нет измены!
Помнить надо, все мы бренны;
 Вскоре дева умерла,
 Все закрыли зеркала.
А душа? Вселилась в древо!
В то, что от дороги слева,
Вот берёза, словно дева,
 В чёрном платьице стоит,
 И такой печальный вид...

От Сузуна недалёко,
В чёрном платье, черноока,
Бесконечно одинока,
 Словно крест, берёзка здесь,
 Отчего такая честь?
Жизнь, конечно, скоротечна,
Но любовь и верность вечны!
Помнит путник, пусть беспечный,
 Помнит дева, кавалер,
 Та берёза всем пример!
Пусть минуют их потери,
Будут пусть закрыты двери
Для дурного; нужно верить,
 Дева та не зря жила!
 Вот такие, брат, дела!

Стоит ли теперь дивиться,
Что к берёзоньке девицы
Перед свадьбой поклониться
Приезжают много лет,
Вот откуда столько лент!
Белые ей дарят розы,
За её судьбу льют слёзы,
Свято верят, что берёза
На себя возьмёт их боль,
Верят в вечную любовь!

Вот такие есть берёзы!
Изредка ночные звёзды
Обсуждают девы грёзы...
По дороге вьётся пыль,
Ту легенду или быль
Всё про радости и беды
Доверительно поведал
Мне ковыль перед обедом.
Вышел вот такой рассказ,
До свиданья! Будет с Вас!

Сузун, сентябрь 2017 года



Адам и Ева

(поэма)

(Рассказ для взрослых и детей в картинах,
диалогах и молитвах)

- I -

Сикстинской смотрим мы капеллы фрески,
Меня сын останавливает резко:

«О, Боже, как расписан потолок!»

«Великий Микеланджело, сынок!

Ну что ж, пора поговорить об этом.

Три фрески он связал одним сюжетом.

О чём нам эта фреска говорит?

Господь Вселенную творит

Из хаоса, не ведая притом сомнений!

Так сотворенье мира видел гений!

Вот Бог творит Адама на второй,

Здесь слева возлегает наш герой,

Господь, пронзив небесное пространство,

Летит, на теле скромное убранство,

В порыве этом липнет ткань к груди,

И красный парус реет позади!

И ангелы вокруг! Среди них есть дама,

Она с опаской смотрит на Адама,

Ведь ангел дева, а Адам хорош!

Опору в Боге ищет, в теле дрожь...

Понятно с ней, завесу приоткрою,

Дарует жизнь Господь своей рукою!

Нам кажется, меж пальцами дуга,

Вот-вот коснётся Господа рука

Адама пальца, оживает тело,

И он навстречу тянется несмело.

Художник видит замысел Творца,

Любовь к творенью своему Отца!

С заботой смотрит наш Господь на сына...
О чём ещё нам говорит картина?
Дарует Бог и красоту, и мощь,
Однако тонкий ты намёк поймёшь,
Что пальцы не сомкнулись, если строго,
То человеку далеко до Бога!
Адам силён, но духом больно слаб,
И потому вовек он Божий раб!
Продолжим. Видно, что Его создание
По образу, подобию; дыханье
Вдохнул и поместил Адама в рай,
А разве ты не знал об этом? Знай!
Бог наградил бессмертьем человека
От сотворенья до скончанья века!
Велел ему хранить Эдемский сад,
А жить такую жизнью каждый рад!
«От всякого ты древа можешь кушать, —
Сказал Господь, — наказ не смей нарушить:
Познания Добра и Зла плодов
Не трогать! Строгий Мой наказ таков!
А вкусишь раз плоды, что под запретом,
Ты Мной, Адам, предупреждён об этом,
Бессмертье кончится, наступит смерть,
Поэтому вкушать тот плод не смей!»

- II -

Адаму Бог решил помочь немного,
Мол, одному в Эдеме одиноко,
Животных, птиц лесных, зверей создал,
Им тут же дал всем имена Адам.
Опять чего-то не хватает трошки,
И Бог решил, что надобен помощник,
Подобный созданному сыну, сон
Навёл однажды на Адама Он.
Достал ребро, закрыл его же кожей,
Подвёл к Адаму: «Как тебе? Похожа?»

Назвал тот Евой женщину, женой:
«Пусть будет Ева навсегда со мной!»
Господь в ответ: «Плодитесь, размножайтесь,
Но заповедь мою блюсти старайтесь!»
Был предкам нашим люб такой наказ,
«А Бог?» Он удалился в тот же час.
Как появился человек, понятно?
А сын в ответ: «Гуманно, но занятно!
О сотворенье Евы фрески нет?!»
От Микеланджело даю ответ:
«Поскольку Ева из ребра Адама,
А эта кость без мозга, скажем прямо,
И беды наши все от той кости!»
Надеюсь, что Господь его простил...
Но популярна эта мысль в народе
От Микеланджело Буонарроти,
Ведь гений с женщинами общих дел
И не имел, и даже не хотел!
Я с мастером не полностью согласен,
Подобный взгляд на женщину опасен,
Вопрос, какие качества жены
В семейной жизни, скажем так, важны?
Ум на десятом месте! Если строго,
Средь женщин умных-то совсем немного,
Вот я, таких, по жизни не встречал,
Но женщина — начало всех начал!
То божество! И ум ей будет лишним,
За откровение прости, Всевышний!
Вернёмся же к Адаму, бедный он
В те времена был выбора лишён!
Нет конкуренции в подобном деле!
Меж тем желания бушуют в теле,
Таращить на кого ему глаза?
На ту, что под рукою, так сказать!
Такие вот бывают теоремы!
Султанам хорошо, у них гаремы,
«А средний класс?» Для них публичный дом,
И выбор будет даден, но потом.

А здесь одна, и краше нету девы!
Попозже, кстати, «Сотворенье Евы»
Создали Веронезе и Доре,
Я к Микеланджело вернусь поре...

- III -

«Грехопадение ... » и вон из рая!
Господь суров, словами не играет!
На третьей фреске искуситель-змей,
Который был умнейшим из зверей,
Подносит яблоко, смотри, вот, слева,
Греху навстречу руку тянет Ева,
А змей подносит плод к её рукам:
«И вы подобны будете богам!» —
Так Еве змей шепнул на ушко сладко.
«Так это ж дьявол!» Верная догадка!
Кто много в жизни видел, знает тот,
Что сладок не всегда запретный плод!
Так было и тогда, и так сегодня!
Священный позабыт запрет Господний,
Слюна заполнила мгновенно рот,
Взяла и надкусила этот плод!
Участлива жена, когда не нужно,
Дала попробовать тот плод и мужу.
Вот так случился первородный грех,
Урок и для Адама, и для всех.
«Всегда за женщин мужики страдают!»
Ты прав, да, видно, долюшка такая!
«Скажи, а как же Он про грех узнал?»
То след познания добра и зла,
Ходили до греха они нагими,
И неудобства не было меж ними,
Но осознали наготу теперь,
Сказала Ева: «Человек не зверь! —
И листьев пояс, — Чтоб не видеть срама! —
Такой же нацепила на Адама, —

А всё твоей же, милый, пользы для!»
Во время, так сказать, прохлады дня
Решил Господь пройтись в раю по саду,
Да посмотреть там, как живётся чаду,
Здоров ли, сыт ли сын Его, Адам?
Что делает жена Адама там?
Завидев Бога, и Адам, и Ева
В один момент попрятались за древа,
Стесняясь первозданной наготы,
Но Бог позвал: «Адам, ну где же ты?»
А тот в ответ: «Я наг, в лесу укрылся».
Бог понял, что в пуху Адама рыльце:
«А кто тебе сказал, что ты таков?
Не ел ли, сын, запретных ты плодов?»
Покаяться бы надо в прегрешенье,
Адам избрал неверное решение:
«Ты Еву дал мне, вся на ней вина,
Запретный плод мне подала жена!»
Найти пыталась Ева оправданье:
«Живёт в Твоём саду Твоё создание,
Такая симпатичная змея!
А может змей? Он обольстил меня!»

- IV -

От слов таких Господь, понятно, в гнев,
«Из рая вон!» — сказал ему и Еве,
Тем самым вечной жизни нас лишил,
С тех пор мы бьёмся против тёмных сил.
Вернусь к началу, со времён тех давних
У входа в рай Им херувим поставлен,
Вооружён он пламенным мечом,
Вот видишь, над адамовым плечом?
«А как же змей?» А змей был проклят Богом:
«Ешь прах и ползай! Вот твоя дорога!
На брюхе будешь ползать ты без ног!»
Вот что творится, если в гнев Бог!

Вражду вложил Он меж людьми и змеем,
С тех пор мы отвращенье к ним имеем.
Умножил Евы скорбь, сказал Он ей:
«В болезни будешь ты рожать детей!
И к мужу будешь ты иметь влечение!
Он господин твой! Вот Моё решенье!»
«Нашёл Господь, чем бабу напугать!»
«Ты прав. Кто Ева? И жена, и мать!
И что плохого, если есть влечение?!
Пожалуй, это странное решенье».
А Ева: «Что же я ещё должна?»
«Да убоится мужа пусть жена!»
Она в слезах: «Ужасно, слушать больно!»
Господь в ответ: «Раз так, с тебя довольно!
Подобны, но не ровня вы Богам!
Спустись на землю и трудись, Адам!»
«Прости нам первородный грех, Всевышний!»
А Бог: «Вы здесь не думали о пище!
За то, что сын не внял словам Отца,
Есть будешь хлеб свой в поте ты лица



Доколе в землю вновь не возвратишься!
Из праха создан, в прах ты обратишься!»
И Бог исчез, у древа в тот же миг
Тот ангел с огненным мечом возник,
Адама с Евой он прогнал из рая.
«За всё тебе спасибо, дорогая!» —
Сказал расстроенный Адам жене.
«Винювен больше кто?» Судить не мне.

- V -

С тобой мы знаем, с Богом не поспоришь,
Пошли, прощайте райские просторы!
Но всё же лучше так, чем на костёр,
Пришли, Адам соорудил шатёр
Из длинных веток и листвы деревьев,
Уменье это к нам пришло от древних.
Вот так они спустились до земли!
Семь целых дней в шатре том провели,
Взывая к небу, по ночам кричали,
И рвали волосы, скорбя в печали.
Какой же вывод нужно сделать нам?
Простой, не ровня человек Богам!
Вдруг голос свой возвысила красотка:
«Прошло семь дней, а голод-то не тётка!
Я есть хочу, мой господин, Адам,
Иди, найди покушать что-то нам!
Бог сжалится, одарит нас надеждой
И позовёт туда, где были прежде.
Ты помнишь, как там было хорошо?»
Адам вздохнул: «Всё помню...», и пошёл.
Семь дней Адам искал упорно пищу,
Известно, не находит, кто не ищет!
Но он искал всё то, что ел в раю!
По простоте я предка узнаю.
Вернулся и пустые прячет руки,
«О, Господи, за что такие муки?! —
Взмолилась Ева, — Дай мне умереть!

Убей меня! Возможно, эта смерть
Конец положит нашему страданию!
На мне лежит он, тяжкий грех изгнания!»
Здесь я мужчине должное воздам,
«Во всём права ты! — ей сказал Адам, —
Но смерти пожелать?! Да за такое
Господь пошлёт проклятие другое!
А руку на жену? Могу ли я?!
Известно, Ева, что ты плоть моя!
Вставай жена, оставим наше ложе,
Поискем место, что на рай похоже!»
И двинулись на поиски они,
Но тщетно, шли за днями дни...
Лишь на девятый день нашли животных,
Невзрачных, глупых, но для пищи годных,
Однако же Адам был очень строг:
«Послал не для еды животных Бог?
В раю мы пищу ангелов вкушали,
И там с едой не ведали печали,
Нам надобно покаяться с тобой,
Вернуть назад Господнюю любовь!
Возможно, Бог простит, проявит жалость,
Пошлёт нам пищу, ну хотя бы малость».
«Что обещали, сделать не смогли,
Бог потому спустил нас до земли!
Кого бы в жертву?! — размышляла Ева, —
Не вызовет какая жертва гнева?
Тебя, быть может? Это я шучу,
Проголодалась страшно, есть хочу!»

- VI -

На шутку ей Адам ответил мудро:
«С тобой пойдём, когда наступит утро,
Ты к речке Тигр пойдёшь, налево, где
На камне стой по шею там в воде!
На тридцать семь деньков такое стойло!
И не роптать, и всё стерпеть достойно!

А справа в Иордане сорок дней
Я постою! По шею и на дне».
Читатель славный, Вас прошу заметить,
Уже тогда возникли штуки эти,
Мужчина проявил командный нрав,
Ему направо, значит он и прав!
А женщина невинна, как и Ева,
Адам ведь сам её послал налево!
Но там, нам скажут, ведь текла река,
Налево указала ей рука!
Неведомы вы нам, пути Господни!
Так гордо восклицаем мы сегодня.
Ну что ж, так жить весьма удобно нам,
Всё потому, что так велел Адам!
Адам в реке стоит, и он, что странно,
Сказал пречистым водам Иордана:
«Раскаянье прими, верни мне честь,
Со мной скорбит пусть всё, что в водах есть!»
И тот же час поток остановился,
Чему Адам совсем не удивился.
«А что же Ева?» Восемнадцать дней
Она в воде! Сочувствуйте жене!
Послушна Ева, всё стоит и плачет,
Молчит, как рыбка в речке, не иначе!
Творит молитву тихо, ждёт и ждёт,
Когда же ангел к ней с небес сойдёт?
Оригинальным сильно я не буду,
Замечу, мы не ровно дышим к чуду,
Причём, как видишь, в самый первый год!
Чего ж пенять сейчас на наш народ?!
Но к Еве. Всё скорбит она и плачет,
И вот спешит награда и удача:
Спустился ангел с берега к реке,
Печаль в глазах, и слёзы по щеке,
И сострадание, и уваженье,
Всё понимает, входит в положенье!
Не догадалась бедная она,
Не ангел к ней явился, Сатана!

Скажите, много ли девице надо?
А тут к тебе удача и награда!
Сказал ей дьявол: «Выйди из реки,
Не плачь, дитя, держись моей руки,
Дошла до нас молитва, что есть силы
Все ангелы у Господа просили
Принять раскаянье, и принял Бог!
Послал меня, чтоб я тебе помог.
(Услужливы такие кавалеры,
Ты обратил вниманье на манеры?)
Иди ко мне, пойдём скорей туда,
Где приготовлена для вас еда!»

- VII -

Совпало всё: что хочет, то и слышит,
От холода дрожит, неровно дышит,
И Ева вышла, рухнула на брег,
То Тигр, одна из самых древних рек.
«А дьявол что же?» Взял на ручки даму,
Принёс её торжественно к Адаму!
Как устоять, когда такой соблазн?!
Не просто, подтвердит любой из нас...
Известно, мёртвые не имут срама,
Давно минули времена Адама,
Но боль его легко представить нам,
Когда увидел парочку Адам,
Герой наш громко закричал, заплакал,
Настолько недоволен был он браком:
(Хотя их сам Господь благословил,
Надеюсь, ты об этом не забыл?)
«Опять с тобою рядом искуситель?
Из-за него утеряна обитель,
Покой и радость бытия в раю!
О, Господи, кому я говорю?!»
Та поняла, что снова согрешила,
Из речки выйти Ева поспешила!

На землю пала, снова стон и плач,
Но даже бровью не повёл палач.
Взмолилась Ева: « Назови причины,
Коль ты явился в образе мужчины,
По коим выбрал слабую меня?
Чему ты ухмыляешься, змея?!
За что на нас ты вымещаешь злобу?
У дьявола есть основания, чтобы
Везде преследовать несчастных нас
И совращать?! На это ты горазд!
Грехами будешь нас пытаться до смерти?!
Откуда на земле берутся черти?!»
И снова волюшку дала слезам,
Тут обратился к дьяволу Адам,
Конкретно, так сказать, открыто, смело:
«Чем навредил тебе и что я сделал?
Ответь мне честно, подколотный змей,
За что приходишь ты к жене моей?!»
Сказал с улыбкой дьявол: «Пользы ради
Таких вот я покинул райский садик!
Вернее, сброшен был с небес сюда,
Случилось в час, ты создан был когда,
И Бог вдохнул в тебя дыханье жизни.
Эксперимент! Без всякой задней мысли!
По образу создал лицо твоё,
Ну чем же оно лучше, чем моё?!
И поклоняться всех тебе призвали,
А справедливо это, друг? Едва ли!
С какого хрена?! Что за нравы?! Жесть!
Я показал им неприличный жест!»

- VIII -

От слов Адам затрясся в Иордане:
«Как можно делать этот жест при даме?!
При муже?! Видно, братец, ты нахал!»
На что увидел дьявольский оскал:

«Тебе архангел Мишка поклонился,
Я ни за что! Архангел удивился:
 «Мол, образу Господню поклонись,
 И опусти свою головку вниз!»
«Ему клониться?! Ни за что на свете! —
Я Михаилу смело так ответил, —
 Адам похож на Бога, парень мил,
 Но согласишься, я раньше создан был!
Он посему обязан мне клониться,
И эта пусть поклонится, девица!»
 На что мне Михаил ответил строго:
 «Мол, поклонись, ведь это образ Бога!
Откажется кто, грешные те души
Господь накажет, гнев на них обрушит!»
 Но я ответил: «Гнев обрушит Он?!
 Установлю я выше звёзд свой трон!
Всевышнему подобен буду, равен!
А что?! Ну разве я мечтать не вправе?!»
 Увы, без юмора вверху народ,
 И поворот от райских мне ворот!
Действительно, свой гнев Господь обрушил,
Изгнал из мест, где яблони и груши
 Цветут себе и зреют круглый год,
 И где народ не ведаёт забот!
Из-за тебя меня лишили крова,
Как думаешь, не слишком ли сурово?!
 В моей судьбе сыграл ты злую роль,
 Я в сердце чувствую частенько боль!
Поэтому мы злые и в печали,
Нас райские картины огорчали,
 Твою жену я обманул, Адам,
 Свершили грех, и вас спустили к нам!
Вот таковы порывы и мотивы,
По мне, так очень даже справедливо!»
 Адаму слёзы бросились в глаза,
 Он, обращаясь к небесам, сказал:
«В Твоих руках судьба моя, о, Боже!
Никто нам, знаю, больше не поможет,

Прошу Тебя, нас грешных пощади,
И дьявола подальше уведи!
Иначе он мою отнимет душу!»
Известно, что Господь умеет слушать,
Послал на землю лёгкий жест с небес,
И искуститель в тот же миг исчез!

- IX -

«А что Адам?» Продолжил тот стоянье,
То искреннее было покаянье,
Стоял он в Иордане сорок дней,
«А как же Ева?» Что ж, вернёмся к ней,
Она дивилась стойкости Адама
И с берега кричала Иордана:
«Мой господин, ты жив ли?! Жизнь свою
В твои, Адам, я руки отдаю!
Ты вправе поступить со мною строго,
Ведь я ослушалась однажды Бога!
Из жизни меня выгони своей,
И я уйду на запад, в мир теней,
Там буду жить одна, к искомой дате
Я поплыву по речке на закате...»
Адам опешил, рот открыл, грехи
Толкают даже женщин на стихи!
Вода попала в рот, он поперхнулся,
Откашлялся, от Евы отвернулся,
Искал, но не нашёл он нужных слов,
Смотри, как предок с женщиной суров!
Она ушла, он ручкой сделал Еве,
Тогда они ещё не знали, в чреве
Носила Ева сына, бедный он
Уже познал рыдания и стон!
И это позже всё на нём сказалось!
Потом я расскажу, что с сыном случилось...
«Что дальше?» Знают женщины у нас,
Когда рожать им выпадает час,

Волнуются они, приходят боли,
Взмолилась Ева: «Всё в Твоей лишь воле,
О, Боже, помоги и пожалей!»
Но не послал Бог облегченья ей.
К планетам Ева взор свой обратила:
«Я вас прошу, небесные светила,
Когда вы возвратитесь на восток,
Адама разыщите уголок,
Послание передайте господину,
Пусть поспешит сюда, ко мне в долину!»
Почувствовал с утра Адам: «В беде,
Моя жена, и я спешу к тебе!
Вполне возможно, борешься со змеем!
Мне надобно помочь тебе скорее!»
Вот так Адам всё бросил и пошёл,
И чуть живую Еву он нашёл.
Она лежала близ шатра у древа,
Ему чуть слышно прошептала Ева:
«Возрадовалась при тебе душа,
Хоть больно так, что не могу дышать!»
Проси у Бога за меня, мой милый,
Ведь у твоей молитвы больше силы!
Освободит от болей пусть меня,
Иначе я не протяну и дня!»

- X -

«И что Адам?» Он попросил за Еву:
«О, не суди, Всевышний, строго деву!
За прошлые грехи её прости,
В сей час ей облегченье отпусти!»
И Бог услышал стойкого Адама,
Иначе точно бы случилась драма,
Двенадцать ангелов и пару сил
С небес Он к Еве в тот же час спустил.
Поставил к ложу, где лежала Ева,
Одних направо, а других налево,

И справа встал архангел-Михаил,
Который тоже в то число входил.
Понятно, Михаил среди них был главным,
Рукой над Евою провёл он плавно
От живота до бледного лица,
Сказал: «Чтоб роду не было конца,
Блаженна Ева, скоро станет мамой,
И принесёт потомство от Адама!»
Родился у Адама с Евой сын,
И был он полон радости и сил,
И сразу сын пошёл во чисто поле,
Сорвал цветок, что цвёл себе на воле
И матери вручил он тот цветок,
И Каином был назван их сынок.
Вёл на восток Адам жену и сына,
Глава семьи, ответственный мужчина!
«Но чем-то ведь питаться нужно им?»
Понятно! Семена архангел-Михаил
Торжественно вручил, как дар от Бога,
«А сколько?» И не мало, и не много!
Как сеять показал, снимать плоды,
Советовал селиться у воды.
«Земля прокормит, надобно работать!
Да чтоб была проявлена забота
О саженцах всех раннею весной,
Тогда семья прокормится зимой!
Любите землю! А плодов растений
Достаточно для многих поколений!»
Сказав, архангел в облаках исчез,
С небес он прибыл, убыл до небес.
Приятно, под рукой когда помощник!
Адам работает, на жизнь не ропщет,
В поту лица, заботах и делах,
Второго сына Ева родила,
И Авелем они его назвали,
И вместе Каин с Авелем играли.
Все люди грешники – таков закон!
Однажды Ева видит страшный сон,

Что кровь стекает с Авеля, их сына,
Понятно, неприглядная картина,
Адаму Ева шепчет: «Божий страх,
Кровь Авеля на Каина руках!»

- XI -

«Адам?» Адам ответил Еве мудро:
«Такое раз тебе приснилось, утром
Разделим сыновей своих родных,
Построим дом для каждого из них,
Пусть с этих пор они живут раздельно,
А мы забудем это сновиденье!»
К своим домам уехали они,
Прошли с тех пор и месяцы, и дни,
Стал заниматься земледельцем Каин,
Стал скотоводом младший братец Авель.
И нет причин для ссор у братьев двух,
Один зерно растит, другой пастух.
И жили мирно... Мало мы, однако,
Вниманья уделяем высшим знакам!
Казалось, сон тот можно позабыть,
К тому же так засасывает быт!
Хоть выбрал каждый брат свою дорогу,
Сближало жертвоприношение Богу!
«А здесь, братишка, голову не парь,
Взрастили что, возложим на алтарь!»
Зерно принёс брат Каин. Благородно!
От Авеля ягнёнок первородный!
И тут с небес сошёл на землю свет,
Момент, и жертвы Авеля уж нет!
Свет жертву Авеля унёс на небо,
Как будто бы ягнёнок здесь и не был!
Мешок с зерном стоял как, так стоит,
На ушко дьявол что-то говорит.
Кровь бросилась в глаза! Несправедливо!
Трясут всё тело ярости приливы,
И с палкой вверх пошёл на брата брат,
Кровавое убийство — результат!

Как утверждают древние сказанья,
Бог Каину устроил испытанье!
Талантлив Авель, Бог давал понять,
Услужлив больше. Можешь факт принять?
Работай без обид и без гордыни!
Гордыня, кстати, главный грех и ныне!
А дьявол рядом, дёргает за хвост,
И палку в руку, дальше не вопрос!
Собой кто не владеет, так бывает,
Короче, Каин брата убивает!



Как злобный пёс, сорвавшийся с цепи!
Он огляделся, никого в степи,
Лишь бездыханное простёрлось тело.
И Каин испугался, что же делать?!
И тут заметил, как недалеке
Сошлись два ворона на бугорке.
В конце концов, один убил другого,
Естественный отбор, сие не ново,
Наставил, может, тот ему рога!
Он вырыл ямку, закопал врага,

И ни креста, ни образа, ни даты!
Вздохнул, вспорхнул и улетел куда-то.
Воинственный закончился запал,
И Каин брата в землю закопал!
С тобой мы, правды ради, помнить будем,
Не ведали тогда о смерти люди.
Живи себе, живи, один закон!
И был страх смерти людям незнаком.

- XII -

«А что же дальше?» Каин встрепенулся,
Следы замёл, потом домой вернулся,
О брате он немного погрустил,
Тут неожиданно Господь спросил:
«Где брат твой Авель? Он исчез куда-то!»
Ответил Каин: «Я не сторож брата!»
Он Бога обманул, убийство скрыв,
Считаю, гнев Господний справедлив!
И Каин проклят! В вечные скитанья
Он изгнан в землю Нод! Вот наказание!
С годами всё-таки смягчился Бог,
Скитальцу Каину Господь помог,
Однако грешника клеймом пометил,
То Бога покровительства примета!
Есть мнение, еврейский весь народ
Был Богом проклят, сослан в землю Нод!
И был он Каина клеймом помечен,
И обречён скитаться! Эти речи
Толкал везде святейший Августин,
И многие ведь соглашались с ним!
От Каина, мол, все пошли евреи,
Всё обрезают, бороды не бреют!
Меж тем еврей в правах не поражён,
Народ их избран Богом, защищён!
Евреи все завистливы, ревнивы,
Весьма коварны, лживы, похотливы!

Они убили пастыря Христа!
Проклятье-то от Бога неспроста!
И вывод потому отнюдь не странен,
От Авеля Христос и христиане!
Так Августин об этом говорит,
Со всех сторон кричат, антисемит!
Клеймят святого в неподдельном гнев,
Но нам с тобой пора вернуться к Еве...
Приходит к Еве вскоре дьявол, чёрт,
И весть несёт дурную: «Авель мёртв!»
А Ева чёрту: «Что же это значит?!»
Ответил чёрт: «А дальше всё иначе!
Дышать не будет Авель, есть теперь,
Ушёл он навсегда от вас, поверь!»
Всё осознала Ева под звездами
И залилась горючими слезами.
Такую вот ей дьявол весть принёс!
С того момента тема скорби, слёз
Вселилась на библейские страницы!
Слеза дрожит на кончике ресницы,
Потом скользит хрусталик по щеке,
Скользит по шее, по плечу, руке
И падает на травы луговые...
Боль в сердце дьявол породил впервые,
Никто не ведал на земле о том!
Понятно всё, семья, работа, дом,
Но главное, мы братья в этом свете,
И нечего делить нам на планете!
За пафос ты прости меня, сынок,
Такая тема! Утерпеть не смог!

- XIII -

«А говорят, что беды все от женщин?»
Таких ораторов ты слушай меньше!
Пора к Адаму возвратиться нам.
Потерю сына пережил Адам,

В ту пору, здесь не нужно улыбаться,
Адаму было-то всего сто двадцать,
Потом ещё минуло десять лет,
И третий сын увидел Божий свет!
И мальчика они назвали Сифом,
Казалось бы, живите дальше тихо,
Ан нет! А кстати, папе подскажи,
Так сколько лет Адам ещё прожил?!
Не помнишь! Верить в цифру сложно,
С учётом экологии возможно,
Ты не поверишь, правильный ответ:
Он жил ещё аж восемь сотен лет!
И наплодил сынов он ровно тридцать,
А между ними родились девицы,
И тоже ровно тридцать дочерей,
Вот сколько Бог им подарил детей!
Они размножились в своих народах!
«Как странно! Что же, не было уродов?
Тут явное смешение кровей,
Должны быть отклоненья у детей?!
Нам это подтвердит любой генетик!»
Я попрошу оставить споры эти,
Для тем других остроты приберечь,
Сегодня не о том, мой мальчик, речь!
О роде человеческом! О вере!
Есть допущения в научной сфере,
Зачем же ставить так вопросы, в лоб?!
Давай, ответь мне, если ты не жлоб,
Сегодня на земле есть тьма народов,
А сколько нравственных среди них уродов?!
Молчишь?! К Адаму. Заперев забор,
Завёл он с Сифом как-то разговор:
«Недавно, Сиф, случилось это с нами,
Молились с Евой мы, судьбы не знали,
Явился к нам архангел-Михаил
И мне поехать к Богу предложил.
Была подобна ветру колесница,
Летела, словно огненная птица,

И я увидеть Бога вскоре смог,
Огонь лица Его меня не жѐг,
С Ним рядом ангелов стояло много,
Я пал лицом на землю перед Богом.
Господь сказал мне: «Слушай, как ты жил:
Наказ Отца нарушил, согрешил!
Зачем совет жены своей послушал,
Тогда как не окрепли ваши души?
Сыграла роль коварная змея,
И ты, Адам, ослушался Меня!»
Словам Его я кланялся усердно:
«Господь мой Всемогущий, Милосердный,
Святой и Праведный, рабу позволь
Твоё Величие помнить и Любовь!
Дыхание уходит, умираю,
Храни мою Ты душу, умоляю!
Не оставляй, когда не будет сил,
Того, кого из глины сотворил!
Потом кормил которого годами
Ты райским хлебом, райскими плодами.
От Добродетели Своей не удаляй,
Не оставляй меня! Не оставляй!»

- XIV -

«А Бог?» Господь мои слова услышал!
Послушай, что ответил мне Всевышний:
«И ты, Адам, и дети знать должны,
Что дни твои земные сочтены,
Ты создан был с Отеческой Любовью,
За грех свой заплатил ты потом, кровью,
Я из потомков избранных твоих
Взращу прилежных, верных слуг Своих.
Им заповеди дам, воздвигнут храмы
И осветят их новые Адамы!
Твои потомки, Мой наказ таков,
Служить Мне будут до конца веков!»
Ему такое было Божье Слово!
Я, грешный, бросился на землю снова,

И поклонился Богу, и сказал:
«Ты Вечный, Всемогущий! В небесах
Ты Истины мерцающий источник,
Ты Сила, Плоть Живая! Знаю точно,
Земля, и ночь, и день, всего не счесть,
Тебе все воздают Хвалу и Честь!
Тебе духовные все служат силы!
Прости Ты грешный род людской, помилуй!
Я знаю, Милосердие Своё
Ты роду человека отдаёшь!
Поэтому мои потомки, люди
Служить Тебе, Всевышний, вечно будут!»
И я главу свою пред Богом опустил.
В тот самый час архангел-Михаил
Повёл меня за ручку вон из рая,
Я слепо шёл за ним, куда, не знаю.
Иные тайны и причастья, Сиф,
Я после возвращения постиг.
Я знал и чувствовал, и я уверен,
Что сделать с человеком Бог намерен.
Он явится в огне в урочный час,
И нам устав и заповеди даст.
Построят люди Храм Его Величья,
И осветят, и будут жить прилично.
Поскольку грех присущ с рожденья нам,
Они сожгут те заповеди, храм,
Обжитую покинут землю люди,
Потом рассеяны по миру будут!
Вернёт их Бог к родимым берегам,
И снова люди будут строить храм,
И возведут все храмы лучше прежних!
Вновь одолеет праведного грешник!
Бог человеческий не бросит род,
И в третий раз Спаситель к нам придёт!
Восторжествуют Божии законы!
Появятся и храмы, и иконы,
Кто в Бога верит, в Бога бытие,
Он вечное дарует житие!

Бог нечестивцев всех и всех неверных
Накажет и прилюдно, и примерно!
 Всё на земле живое потому
 И небо повинуются Ему!
Бог от себя отринет беззаконных,
А праведный, как солнце с небосклона,
 Подарит людям правду, Божий свет,
 Под Богом для неверных места нет!
Люд правый за былые прегрешенья
Пройдёт святой водицей очищенье.
 Тому, кто верует, легко дышать!
 Когда на Божий суд его душа
Однажды всё ж предстанет перед Богом,
И, если добрых дел он сделал много,
 То ангелы пропустят в райский сад,
 А мало таких, дорога в ад!

- XV -

О Боге думаю, и мне не спится,
Прожил я девять сотен лет и тридцать,
 И чувствую, подходят дни к концу,
 Пусть сыновья мои придут к отцу,
Хочу благословить сынов всех прежде,
Чем я надену белые одежды».
 Собрал Сиф в храме братьев всех своих,
 Сказать по правде, не было двоих,
Отсутствовали Авель, да и Каин,
Убит был Авель Каина руками...
 Спросили братья: «Что с тобой, отец?
 За что к тебе не милостив Творец?»
А Сиф добавил: «Не просить ли Бога
О помощи? Известна мне дорога!»
 Адам ответил: «Нет, моя любовь,
 Я слабость чувствую, большую боль!»
А Сиф: «Что боль и слабость есть на свете?
Нам расскажи про ощущения эти!»

Про плод запретный он повёл рассказ,
Рассказ известен каждому из нас,
За что, теперь с тобой мы точно знаем,
Адам и Ева изгнаны из рая.
Сиф попросил: «Открой всю правду нам!»
И, вспомнив жизнь в раю, вздохнул Адам:
«Все́м вам, сыны, открою я сегодня
Перед изгнанием слова Господни:
«Удары все отвесит телу плеть!
Их семьдесят! Вы будете болеть,
И будет боль терзать вас за пороки,
Глаза и уши, голову и ноги,
И каждую частицу ваших тел!»
Вот так Он наказать нас захотел!
А через нас и род весь человека
Наказан Богом до скончанья века!»
О встрече с Богом немощный Адам
Подробно рассказал своим сынам.
Тут сильные его пронзили боли,
Взмолился громким гласом он: «Доколе
Терпеть мне это?! Тело всё в огне!
Так больно, Боже, что же делать мне?!
Как будто змей в меня вонзает жало!»
Глотая слёзы, Ева завизжала:
«За что, Адам, страдаешь ты один?!
Отдай мне боли часть, мой господин!
Ведь согрешил не ты, а я пред Богом!
За что ты так, Адам, наказан строго?!»
«Всё в Божьей воле! — ей сказал Адам, —
Как эту боль делить, решать не нам!
К воротам райским с Сифом вы идите,
Посыпьте главы пылью, упадите
На землю, громко плачьте, Бог,
Возможно, будет в этот час не строг.
Да только плакать надобно усердно,
И ангела Он к древу милосердья
Пошлёт из свиты ангелов своей!
Из древа жизненный сойдёт елей,

Вам Бог даст каплю этого елея.
Спасибо Богу! И ко мне скорее!
Меня помажете, и боль пройдет!
И буду жить я дальше без забот!»

- XVI -

Отправились в дорогу Ева с Сифом,
С достоинством, не резво и не тихо,
Немало встретили в пути преград,
Пока они достигли райских врат.
Дорожной пылью головы вначале
Они посыпали, в глаза печали
Добавили и стали голосить,
У Бога жизненный елей просить.
Часов минуло много, скоро вечер,
«Рыдают всё, им что, заняться нечем?!» —
Подумал так архангел-Михаил,
Но сжалился и вниз спустился к ним.
И возвестил у райского порога:
«Послушайте, сюда я послан Богом,
Чтоб здесь от имени Его вешать,
О самых главных вам скажу вещах:
Послушай, Сиф, хоть человек ты Божий,
Подать тебе елей никто не сможет,
Рыдать не нужно и просить елей,
Отцу не возратить ушедших дней!
Адама не избавите от болей,
Смириться нужно пред Господней волей!
Когда пять тысяч и ещё пятьсот
Минует лет, на землю к вам придёт
Христос — любимый из сынов Владыки!
И быть ему начертано Великим!
Адама тело возродится с ним,
Из мёртвого предстанет он живым!
Так вот, сын Божий на земле родится
И будет в речке Иордан креститься,
На берег выйдет из воды когда,
Елеем милосердия тогда

Всех тех, кто верует в Него, помажет,
Дорогу к вечной жизни Он покажет!
 Крещён водой и духом кто святым,
 Елей Христос оставит только им,
От поколения дальше к поколению
Детей Христовых пустят всех к елею!
 На то есть воля Бога, Сиф! Так вот,
 Когда на землю к вам Христос придёт,
Он приведёт Адама в лоно рая,
По древу жизни где елей стекает!
 Что ж, жизнь земная подошла к концу...
 Иди домой, Сиф, к своему отцу,
Пройдёт шесть дней, душа уйдёт из тела,
Здесь знают, что Адам так много сделал,
 Большие чудеса, известно мне,
 Увидите на небе и земле!»
И Михаил ушёл, откуда вышел,
Они стояли так, водицы тише,
 Когда совсем исчез из виду тот,
 Вздохнула и закрыла Ева рот.
И возложили без слезы и гнева
К воротам рая травы Сиф и Ева,
 Те излучали сладкий аромат,
 Шафран, корица, и аир, и нард.

- XVII -

«А дальше что?» Пора поторопиться!
Домой они летели, словно птицы!
 Быстрее крутится земная ось!
 Когда домой вернулись, всё сбылось.
Пора уже к развязке, учит драма,
Что делать, близок смертный час Адама?
 Уж нависает смерть с косой над ним!
 И повелел Адам сынам своим:
«Умру я скоро, быть сему исходу,
Похороните вы меня к восходу,
 Прожил я девять сот и тридцать лет,
 Устал и я, устал и белый свет,

Терзают боли, больше нет терпенья...»
И тут же дух он испустил. Затмение
В тот час случилось солнца, и луны,
И звёзд небесных! Плакали сыны,
Да, такова уж долюшка сыновья,
Рыдала Ева возле изголовья,
И про Адама каждый говорил.
И в тот момент явился Михаил:
«Приказ: возьми-ка, Сиф, Адама тело,
Иди за мной, к престолу Бога смело,
Отца возьмёт Он, знак нам подаёт,
Бог пожелал создание своё!»
Трубили ангелы, гласит преданье:
«Блаженный Бог берёт своё создание!»
И Сиф увидел, Божия рука
До храма дотянулась свысока,
Взяла Адама: «До скончанья века
Пусть он будет под твоей опекой!»
Бог Михаилу тело передал,
Сказав: «Седьмой наступит день когда,
То в радость обращу его я горе,
Тогда вы все увидите, что вскоре
И все его наследники и он
Семьёй воссядут на прекрасный трон!»
И снова обратился к Михаилу
И ангелу, что рядом, Уриилу:
«Доставьте вот сюда одежд льняных,
И тканью изо льна накройте их,
Адама с Авелем, чудесным сыном,
Пора все почести воздать мужчинам!
Земная оборвалась жизни нить,
Отца и сына будем хоронить!»
«Не понял, а откуда в храме Авель?
Что, тело Авеля нашли?» Едва ли!
Считаю, Божий промысел, сынок!
Он тело Авеля вернуть помог!
В раю их хоронили со слезами,
Там были Ева с Сифом, им сказали

Тихонько Михаил и Уриил:
«Вам помнить нужно, чтоб Господь хранил,
Своих умерших также освятите,
А после точно так же хороните!»
Случилось столько тысяч лет назад,
Но сохранён до наших дней обряд!

- XVIII -

«А что же дальше? Как жена и дети
Прожили без Адама на планете?»
Минуло после похорон семь дней,
Почувствовала Ева, плохо ей!
И сыновей, и дочерей позвали,
Те встали возле матери в печали,
По тридцать братьев и сестёр и Сиф.
Сначала Ева оглядела их,
Потом сказала: «Нужно помнить, дети,
Что перед Богом мы за всё в ответе!
Когда мы согрешили перед ним,
Предупредил архангел-Михаил:
«За грех не ждите скорого прощенья!
На род ваш Бог пошлёт гнев, осужденье,
Он испытает водным вас путём,
Потопом, во второй же раз огнём!
Конечно, испытания лихие!
Но кто переживёт те две стихии?
Лишь тот, кто любит Бога, тот
Преодолеет всё и всё пройдёт!»
Прошу в минуты скорби и печали
Создайте, дети, письменна-скрижали
Из камня и из глины, пусть они
Отобразят с Адамом наши дни,
Историю греха и жизни нашей!
Мы знаем с вами, гнев Господний страшен,
И если Бог осудит род водой,
То глина станет пеною морской,

Однако камень сохранит скрижали!
И мы подобное уже встречали.
С огнём имел кто дело, знает тот,
Огонь скрижаль из камня разобьёт,
Однако обожжёт скрижаль из глины,
Гончар освоил метод тот старинный.
Таким вот, дети, будет мой наказ!»
И встала на колени, как не раз
Вставала Ева прежде, помолилась,
В то время, когда Богу поклонилась,
Вдохнула благодарно, взгляд потух,
В момент тот испустила Ева дух.
«А дети?» Тело Евы осветили,
Оплакали, в день третий схоронили.
Четыре дня ещё текла слеза,
Потом явился Михаил, сказал:
«Послушай, Сиф, хоть человек ты Божий,
Впредь обращайся с ритуалом строже,
Ведь правило по дням от Бога есть,
Оплакивайте мёртвого дней шесть,
Седьмой же день, день Бога, воскресенье,
Явить к Нему бы надо уваженье!
Положен ведь и Господу покой!
От дел Он отдыхает в день седьмой»
И Сиф посланцу Бога поклонился,
А Михаил-архангел удалился.
И наступил ответственный момент,
Сиф взял материал и инструмент,
Запечатлел рассказ довольно длинный
В скрижалях, что из камня и из глины.
Он в первую десятку входит, в топ!
Рассказ Вселенский пережил потоп,
Прошёл огонь, иные катаклизмы,
Всё для того, чтоб знали мы о жизни
Адама с Евой! Так дошёл до нас
О предках поучительный рассказ.
Преодолев преграды и интриги,
Он на страницах главной книги!

Его ты встретишь в книге бытия!
Из библии его узнал и я.

- XIX -

Как «хистори» тебе?! «Довольно круто!
Но не во всё я верю почему-то!»
До веры, сын мой, нужно дорасти!
Я сам не верил, Господи, прости!
Сейчас сомнений меньше! Вот, послушай,
За что все борются кругом? За души!
И здесь один нюанс отмечу я,
Как ловок дьявол, как умна змея?!
А женщиной как дьявол этот вертит?!
Находчивы и остроумны черты!
Понять не просто, истина где, вздор?
Но спорить с Богом, это перебор!
А рассуждает дьявол как, пронира?!
Как Ева на их фоне простодыра?!
«А что Адам?» Он тоже простоват,
Но не во всё наш предок виноват.
«Проблемы с интеллектом есть у предков!»
Сейчас таких уже ты встретишь редко,
Прогресс! Но человек так духом слаб!
Завистлив, горд, желаний скотских раб!
Хоть молимся Христу, Аллаху, Будде,
Увы, так было, и всегда так будет!
«И что же с этим делать, подскажи?!»
Что за вопросы, сын мой, нужно жить!
«А как?» Своих деяний не стыдиться,
У правых души светлые и лица!
Поступки их и помыслы чисты,
И жизненные правила просты:
Служить добру, всем сердцем верить в Бога,
Любить всех ближних, и тогда дорога
Их приведёт на небо, прямо в рай!
Не торопись, пока сюда внимай.

Ведь торопиться, мальчик мой, не надо,
Иначе рай попутать можно с адом!
Где правят черти, где царит бедлам,
Надеюсь, не туда дорога нам?!
«А если грех свершил? Скажи решенье!»
Раскаяться и попросить прощенье!
«С кого пример нам брать?» Тут правы те,
Которые всем сердцем во Христе,
Им служит библия настольной книгой!
А есть другие, те в кармане с фигой,
И злобный взгляд свой косят на других,
Нет ничего святого у таких!
За пазухой, на всякий случай, камень,
Для них, понятно, много ближе Каин...
Вот наша тема: и добро, и зло!
Как далеко с тобой нас занесло,
Вот почему художники, поэты
Используют библейские сюжеты!
Я, грешный, обращаюсь к ним порой,
Сегодня славный предок мой герой!
Адам, естественно! «А как же Ева?»
А Ева что? Она для разогрева
Дана Адаму, кровь его гонять!
Шучу, надеюсь, понял ты меня?
Так легче мне нести по жизни бремя...
Смотри, как быстро пролетело время!
Довольно на сегодня! Спать ложись,
Но только раньше Богу помолись!

Апрель 2016, г. Новосибирск, Россия

Коренной и пристяжные (комедия нравов в двух действиях)

В пьесе заняты:

Валевская Кристина (по рождению Поваляева) — молодая, стильная женщина в поиске, не выпускает сотовый телефон из руки, всегда в тренде, 25 лет,

Григоренко Наталья Петровна — женщина со следами былой красоты, тётя Кристины, 49 лет,

Ищенко Андрей Александрович — друг Кристины, депутат Законодательного собрания области, предприниматель, 45 лет,

Видов Анатолий Иванович — заместитель мэра, представительный молодящийся мужчина неопределённого возраста,

Чистяков Вадим Андреевич — бизнесмен, завсегда с городскими тусовок, 53 лет,

Николай — официант клуба «Бродячая собака», 30 лет,

Дорн Оксана — тележурналист, неопределённого возраста,

Сергей — телеоператор, на сцене не появляется,

Марина — секретарь Видова, на сцене не появляется

Действие происходит в одном из крупных областных центров России в наши дни



ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

Действие происходит в квартире-студии. От двери Кристина ведёт в комнату Наталью Петровну, разговаривают:

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА *(с любопытством.)*
Чем занимаешься?

КРИСТИНА *(удивлённо.)* Чем может заниматься нормальная девушка?! Вот, только что пришла с тренировки, ягодицы сегодня в порядок приводила! *(Поворачивается к тётке спиной и немного нагибается. Далее с гордостью.)* Посмотри, как выглядит моя попочка? Аппетитно?

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА *(бросив взгляд, далее смущённо.)* Смотрится вполне... *(Далее сомневаясь.)* Не знаю, правда, насколько здесь слово «аппетитно» уместно, ведь речь идёт не о еде...

КРИСТИНА *(поворачивается к ней, снисходительно.)* Печалька с тобой, тётя Наташа. *(Наталья Петровна вскидывает брови, Кристина поясняет.)* Так сейчас принято говорить среди креативных и продвинутых людей! *(Далее томным голосом, кокетливо.)* «Аппетитная» попочка — означает, что она привлекает взгляды, вызывает желание прикоснуться к ней, поцеловать её, может быть, даже немножко покусать ягодицы!

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА *(опустив глаза, скромно.)* Понятно...

Кристина властно усаживает Наталью Петровну на диван, садится рядом. Перед ними журнальный столик с десятком глянцевых журналов.

КРИСТИНА *(с вниманием.)* А ты чем занималась?

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА *(удивлённо.)* Я? Вчера на даче была, маме помогала. Как там хорошо! Вечером кукушечка у реки кукует: «Ку-ку, ку-ку, ку-ку». Детство своё вспомнила, как мы с Верочкой, твоей мамой, кричали: «Кукушка, кукушка, сколько мне лет?», а потом считали за кукушкой, вместе радовались и огорчались. Была у реки на нашем пляже,

там девочки купаются, визжат так, что уши закладывает. (*Вздыхая*). Всё как в детстве. Вспомнила и юность свою, как гуляла по вечерам со своим парнем возле реки, я тогда тоже слушала кукушечку и загадывала про себя, сколько лет мы будем вместе?

КРИСТИНА (*с иронией*.) Ну что, сбилось?

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА (*качая головой, тихо*.) Нет, не сбилось...

КРИСТИНА (*переходит в атаку*.) Какая кукушечка, тётя Наташа?! Какая дача?! Разве это дача?!

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА (*простодушно*.) А что с дачей-то? Ты ведь сама там выросла...

КРИСТИНА (*махнет рукой, далее гордо*.) Вот я была у нормальных людей на даче, так это скорее загородный трёхэтажный дом! Недалеко домик для прислуги, понятно, кто-то должен ухаживать за газоном и цветами, готовить обед и ужин, в доме убирать. Так вот, там травиночка к травиночке, цветочек к цветочку! И там нет ваших ужасных парников с помидорами и огурцами, нет грядок с луком, чесноком, морковью и прочим! Люди отдыхать туда приезжают, а не в земле ковыряться. Какая здесь может быть кукушечка?! Понимаешь?!

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА (*неуверенно*.) Не знаю, все ведь по-разному живут, наверное, судьба такая...

КРИСТИНА (*перебивает тётю, жесты рук, с жаром*.) Судьба такая?! Ах, тётя Наташа, вижу, что отстала ты лет на пятьдесят! Время-то сейчас другое! Если сейчас сразу у судьбы своё не выхватишь, то кто-то другой это оторвёт, а ты так ни с чем и останешься! (*Далее смотрит на Наталью Петровну, с вниманием*). Вот скажи, пожалуйста, что у тебя есть? Что ты нажила за тридцать лет?

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА (*пожимает плечами, растерянно*.) Ну я не знаю, у нас квартира есть, машина, дача вот...

КРИСТИНА (*снова перебивает, презрительно*.) Квартира?! Во-первых, квартира не твоя, а в общей доле собственности, где твои только десять метров, а во-вторых, разве это квартира? (*Жест рукой на журналы*). Ты что, квартир нормальных не видела, что ли? Машина?! Старенькая «Хонда», в которую и садиться-то и страшно, и стыдно, разве это маши-

на?! Что ты называешь дачей?! Старый щитовой домик с удобствами на улице?! Ты нормальных дач не видела? Вот *(снова жест рукой на журналы)*, посмотри! Надо, чтобы окружающие завидовали твоей квартире, дому, машине! Понимаешь?!

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА *(с улыбкой.)* Плохая подруга такая зависть... *(Далее с долей ехидства)*. А разве у тебя, Кристиночка, есть свой дом или своя квартира?

КРИСТИНА *(гордо.)* Пока нет, но будет! Я стремлюсь к этому, цель себе поставила! Вот увидишь, у меня всё будет клёво, и все будут мне завидовать! Вот так! *(Далее Кристина хлопает для большей убедительности ладонью по журналам)*.

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА *(вздвигнув от неожиданности.)* Хорошо бы... А если не получится?

КРИСТИНА *(твёрдо.)* Получится! Вариант с «не получится» я даже не рассматриваю! Жить нужно здесь и сейчас, *(жест рукой на телевизор, по телевизору идёт реклама «Пепси»)*, Кристина подпевает). «Живи своей мечтой!.. И ни шагу назад!»

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА *(подначивая племянницу.)* А ты знаешь, что у нас «Кока-колой» унитазаы чистят? Получается лучше всяких средств. Представь, что у нас в желудке происходит!

КРИСТИНА *(возмущаясь.)* Я тебе о «Пепси» толкую, а не о «Коке»!

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА *(наивно.)* А какая разница?

КРИСТИНА *(машет рукой на тётю, философски.)* Такие вилы, ва-аще! Я тебе о смысле жизни, а ты мне про унитазаы! Как жить?! Зачем жить?! Понимаешь? *(Видя, что тётя не понимает её мысли, далее пренебрежительно)*. Но так, как вы живёте, я жить не собираюсь!

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА *(опешив, уточняет.)* Как кто?

КРИСТИНА *(с нотками раздражения.)* Как ты, как предки мои, как ваши соседи! Разве это жизнь?!

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА *(вспомнив, озабоченно.)* Слушай, а с матерью-то ты сейчас общаешься?

КРИСТИНА (*махнув рукой, с раздражением.*) Нет, конечно! О чём с ней говорить?! Так, здравствуй, до свидания. Она меня понять не хочет! А чем она мне может сейчас помочь?! Ничем! Попросила купить мне новый смартфон, не может, денег нет! Вот и весь разговор!

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА (*с обидой.*) Но Верочка ведь тебя вырастила, выучила. Зачем же ты так к ней? Мать же она тебе...

КРИСТИНА (*со злом.*) Вырастила?! Выучила?! Да это ей больше нужно было, чем мне, чтобы хвастаться своим знакомым, мол, какая же она хорошая мать! (*Далее атакует.*) Что, не правда?!

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА (*с обидой за сестру.*) Ну зачем ты так?!..

КРИСТИНА (*перебивает тётю, с пафосом.*) Жизнь должна приносить радость! А много вы в своей жизни радости видели?

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА (*подтверждая.*) Да, наверное, немного...

КРИСТИНА (*поучая тётю.*) Вот! На Западе ведь женщины мыслят другими категориями!

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА (*с интересом.*) А какими?

КРИСТИНА (*терпеливо объясняя.*) Там мыслят прагматично! (*Далее открывает журнал, жест рукой.*) Вот, смотри! Наша модель, Оксана, развелась в Англии, муж, типа, полюбил другую. Пожалуйста! Но суд решил, что бывший муж должен ей обеспечить прежний уровень жизни, её эл-вэ-эл, а это миллион фунтов стерлингов в год, плюс дом ей передать, плюс автомобиль, плюс часть бизнеса и так далее! Понимаешь?!

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА (*о своём.*) А как же дети?..

КРИСТИНА (*удивлённо.*) А что дети?! Дети как учились, так и продолжают учиться в штатах!

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА (*уточняя.*) А кто оплачивает их учёбу?

КРИСТИНА (*продолжая удивляться.*) Как кто?! Отец! Так на западе принято! (*Далее с завистью.*) А она теперь

вся в шоколаде! Бассейн, массаж, шопинг, отдых на Багамах, тусит себе и радуется! Полный ажур! Прикинь!

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА (*сомневаясь.*) Так-то здорово, Но это там, а не у нас! Когда к нам эта культура придёт?

КРИСТИНА (*подняв палец вверх, со значени-ем.*) Вот! Мы сами и должны приблизить это время! (*Далее жест рукой в сторону тётки.*) Вот поэтому тебе, дорогая моя тётушка, нужно собой заниматься!

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА (*удивлённо.*) А мне-то зачем?!

КРИСТИНА (*с нотками раздражения.*) Как за-чем?! Ты что, журналы не читаешь?

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА (*простодушно.*) Ка-кие? Художественные, что ли?

КРИСТИНА (*назидательно.*) Отсталая ты! (*Жест рукой на столик.*) Читать нужно глянцево-ые журналы!

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА (*удивлённо.*) А что там читать, там же одни картинки, как в детских книжках?

КРИСТИНА (*с пафосом.*) Не только! Это не кар-тинки, это стиль жизни! Современный стиль жизни! (*Далее серьёзно, с озабоченным видом.*) Вот о твоей жизни я и хотела сегодня с тобой поговорить.

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА (*удивлённо.*) О моей жизни? (*С сомнением.*) Ну давай поговорим.

КРИСТИНА (*строго, пытаясь убедить собе-седницу.*) Тебе понятно, что так жить нельзя?! Да и собственно, зачем?

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА (*опустив глаза, растерянно.*) Что зачем?

КРИСТИНА (*уточняет, размеренно.*) Зачем ты живёшь?

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА (*удивлённо.*) Ну и во-прос! (*далее простодушно.*) Не знаю, живу, как все живут.

КРИСТИНА (*сдержанно, с нравоучительными нотками.*) Сейчас так жить не модно!

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА (*поднимает на неё глаза, с удивлением.*) А что, в этом тоже есть своя мода?

КРИСТИНА *(с пафосом, гордо.)* А как же, конечно! *(Берёт один из журналов со стола, листает перед носом Натальи Петровны, с нажимом).* Смотри, как нормальные люди живут! *(Видя её интерес, с удивлением).* Ты что, телевизор, что ли не смотришь?

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА *(извинительно.)* Смотрю иногда, но, наверное, другие передачи, не те, что ты смотришь...

КРИСТИНА *(перебивая Наталью Петровну, с напором.)* Оно и видно! Жизнь должна приносить тебе радость! Каждый день, каждый миг! Ты что же, так и будешь до самой старости лямку, как бурлак, тянуть, надрываться?

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА *(оправдываясь.)* Ну я же как все... *(не находит в глазах Кристины поддержки, далее с интересом).* А что ты мне предлагаешь делать-то?!

КРИСТИНА *(откидывается на спинку дивана, вздыхает, внимательно смотрит на Наталью Петровну, твёрдо.)* Тебе надо удачно замуж выйти! *(Далее словно сделав открытие, живо).* Вот!

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА *(изумлённо.)* Извини, но я ведь замужем...

КРИСТИНА *(наклоняется к Наталье Петровне, доверительно.)* Ну что это за муж?! Посмотри на него, *(жест рукой в противоположную от собеседницы сторону),* дядя Володя — старый, бедный! Ни ума, ни фантазии! Сидит, катает вату!

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА *(округлив глаза.)* Какую ещё вату?

КРИСТИНА *(тоном педагога.)* «Катать вату» — на современном сленге означает бездельничать. Тормоз он, не предприимчивый! Ты это разве не видишь?!

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА *(с сомнением).* Так-то оно так, но...

КРИСТИНА *(наступая на неё.)* Я же вижу, что ты его давно не любишь! Да и за что, собственно, любить-то его?

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА *(с сомнением.)* Когда-то мне казалось, что люблю, а теперь, наверное, одна при-

вычка осталась... *(Далее обращается к Кристине за поддержкой)*. И что теперь, бросить его что ли?

КРИСТИНА *(с напускным возмущением)* «Бросить»? Откуда ты такие слова берешь только?

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА *(округлив глаза)*
А как ещё сказать можно?

КРИСТИНА *(жест ручкой, игриво)* Мягче нужно, например, «Дорогой, пришла пора нам расстаться!» И походи дяде Володе ручкой.

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА *(с удивлением)*
А причина расставания?

КРИСТИНА *(уверенно)*. Причины найдём! Как бы не сошлись характерами, например!

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА *(с сомнением)* Как не сошлись характерами? Тридцать лет сходились и вдруг не сошлись?

КРИСТИНА *(удивлённо)* А что? Так бывает, да, да! *(Жест рукой на столик)*. Вон примеры сплошь и рядом!

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА *(вспоминая что-то)*
Да, конечно... *(Далее, встrepенувшись)*. Легко тебе сказать, а дети как же?! Как на это Димка с Сашей отреагируют?

КРИСТИНА *(с нажимом)* Дети?! А что дети?! Дети у тебя уже взрослые, живут отдельно, у каждого своя семья. Ты их вырастила, выучила, что ещё?!

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА *(продолжая сомневаться)* Но ведь я вижу, что они и отца любят, *(поправляясь)* ну, уважают его...

КРИСТИНА *(с пониманием)* Ну и пусть дальше уважают! *(Далее о главном, с наслаждением)*. Неужели они не понимают, что ты достойна другой жизни?! *(Жест рукой на столик)*. Они разве не хотят, чтобы ты была счастлива?!

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА *(с сомнением)*. Наверное, хотят... *(Далее опомнившись немного)*. Но ведь и я уже, кажется, *(поправляет свою причёску)* не так молодая...

КРИСТИНА *(с напускным удивлением, протягивая к Наталье Петровне руки)* Ты не молодая?! Да женщине столько лет, на сколько она выглядит! Понимаешь?

(Видя, что собеседница понимает, далее с гордостью). Ты у нас просто красавица! Ну кто даст тебе твои пятьдесят?!

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА *(округлив глаза, возмущённо.)* Мне ведь всего сорок девять!

КРИСТИНА *(подыгрывая ей.)* Тем более! Ну кто даст тебе твои сорок девять?! *(далее уверенно).* Максимум тридцать пять, *(понимает, что переборщила, успокаивает)* ну хорошо, сорок!

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА *(кокетливо.)* Ну я даже не знаю...

КРИСТИНА *(уверенно, с пафосом.)* Точно-точно! Разве ты такой жизни достойна?

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА *(поворачивается и смотрит в глаза Кристине, открыв рот, тихо, с надеждой.)* А какой?

КРИСТИНА *(удивляясь, что никак не доходит.)* Какой, какой?! *(Далее жест рукой на журналы, с достоинством).* Вот, ты должна жить так, как все нормальные женщины живут!

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА *(раскрыв рот.)* А это как?

КРИСТИНА *(удивляясь всё больше.)* Красивые женщины как живут? *(Наталья Петровна молча кивает ей головой. Кристина делает жест рукой, словно дорогую вазу держит, далее размеренно, чеканя каждое слово).* Мужья их содержат! Причём содержат достойно! *(Медленно переводит взгляд на собеседницу, с сомнением).* Понимаешь?

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА *(простодушно.)* Хорошо говорить об этом, а как добиться этого?! *(Далее пытается уколоть Кристину).* Ты вот всё так красиво говоришь, а сама-то до сих пор замуж почему не вышла?

КРИСТИНА *(с некоторой неловкостью.)* Да рановато пока... мне ведь всего двадцать пять. Куда торопиться-то? Ищу вот, время у меня ещё есть.

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА *(простодушно, с удивлением.)* Рановато, говоришь, а у меня в твои годы Димке уже

четыре исполнилось, а Саша уже ходил всюду, значит, второй год ему пошёл. Братья твои двоюродные, у каждого сейчас своя семья, по внуку они мне уже подарили...

КРИСТИНА *(с нотками злости.)* Да не в этом же счастье!

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА *(опешив.)* А в чём?

КРИСТИНА *(назидательно, с пафосом.)* Жить надо красиво — вот в чём счастье! *(Далее начинает указательным пальцем правой руки загибать пальцы на левой руке).* Классная квартира или просторный дом в модном месте, шикарная дача с садовником и прислугой, стильная машина, регулярный, пару раз в год отдых за границей, одежда *(Наталья Петровна жадно, с нарастающим восхищением следит за руками Кристины, та делает жест в сторону собеседницы, далее с пренебрежением),* понятно, не что попало, а только самое модное! *(Размыкает пальцы, руками описывает перед собой круг, далее гордо).* И вокруг достойное окружение! Огонь!

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА *(глотая слюну, мечтательно.)* Хорошо бы, конечно... *(Далее переводит взгляд на Кристину, с надеждой).* Но как всего этого добиться?

КРИСТИНА *(спокойно, твёрдым голосом, с иронией.)* Надеюсь, понятно, что с дядей Володей тебе это не грозит? *(Наталья Петровна кивает утвердительно головой. Далее Кристина, воодушевившись).* Вот! Вот поэтому тебе нужен новый муж, достойный тебя, который даст тебе то, чего ты заслуживаешь!

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА *(с надеждой.)* А чего я заслуживаю?

КРИСТИНА *(махнув рукой на Наталью Петровну, с раздражением.)* Ну я же только что перечисляла тебе: *(снова начинает загибать пальцы)* квартира, дача, тачка, отдых за границей и так далее, и так далее! Чтобы всё у тебя ровно было, без проблем! Понимаешь?!

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА *(радостно.)* А-а! *(Далее растерянно).* И что же мне теперь делать?

КРИСТИНА *(удовлетворённо.)* Вот! Начнём с того, что сначала разведём тебя. *(Далее с пафосом).* Ты должна

быть как бы свободной от прошлых уз, готовой к новому, счастливому браку!

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА (с сомнением в голосе.) А без этого нельзя вот так жить?

КРИСТИНА (раздражённо.) Вот беда! Поражаюсь я тебе! Ты тридцать лет так живёшь, а что видела в жизни?!

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА (разводит руками, растерянно.) Ну все ведь так живут...

КРИСТИНА (перебивает её, с напором.) Да что тебе все? Пусть все живут, как хотят, это их право, а ты живи по-другому! Круто! Счастливо! (Далее льстит Наталье Петровне, вкрадчиво). Ведь ты, тётя Наташа, заслуживаешь счастья! Ведь ты у нас просто красавица, (далее строго в сторону) не чета им всем!

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА (подавляя гордость.) Это да, но...

КРИСТИНА (командным голосом.) Никаких «но»! Хочешь так (жест рукой на журналы) жить?

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА (по-солдатски.) Хочу!

КРИСТИНА (удовлетворённо.) Молодец! (Далее, потирая руки, по-деловому.) Разводись поскорее, а я тебе пока достойного мужа поищу.

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА (с сомнением в голосе.) Кристиночка, а я где-то слышала, что и любовники могут достойно помогать красивым (поправляет свою причёску) женщинам?

КРИСТИНА (с возмущением.) Любовник?! О, это всё туфта, вчерашний день! Что тебе любовник? Сегодня есть, а завтра его и след простыл! За другой уже побежал, кобель!

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА (растерянно.) А муж?

КРИСТИНА (удивлённо.) Муж — это другое дело! (Далее с пафосом). Поэтому никаких любовников! Только серьёзные отношения, подразумевающие замужество!

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА (с удивлением.) А в чём разница?

КРИСТИНА (со знанием дела, гордо.) В ответственности! Муж должен на тебя квартиру оформить, дачу,

машину подарить. Захотел уходить, пожалуйста! Только это всё тебе останется! *(Смотрит на неё, с надеждой.)* Понимаешь?

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА *(потирает руки, радостно.)* Это не плохо! *(Далее переводит взгляд на Кристину, с некоторым сомнением.)* Слушай, а ты почему вот так замуж не выйдешь?

КРИСТИНА *(с некоторым раздражением.)* Я? *(Наталья Петровна утвердительно кивает головой. После небольшой паузы Кристина пытается быть убедительной.)* Я же говорила тебе, рановато мне, в поиске я пока! Как найду достойного чувака, тебе первой представлю его! *(Далее с напором.)* О тебе сейчас речь, понимаешь?! Ты нормально жить хочешь?!

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА *(по-солдатски.)* Хочу, конечно! Ещё бы! *(Далее вкрадчиво.)* А с чего мне начать?

КРИСТИНА *(размеренно.)* С развода, я уже говорила...*(Далее смотрит на часы, радостно.)* О, хорош трюить!

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА *(открыв рот.)* Трюить — это что?

КРИСТИНА *(небрежно, тоном педагога.)* Учись, «трюить» — это значит, хватит базарить, то есть наше время истекло!

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА *(с удивлением.)* Ты кого-то ждёшь?

КРИСТИНА *(небрежно, гордо.)* Да так, добивается меня один бро *(отвечая на вопросительный взгляд тёти, уточняет),* по-вашему, друг, но не на ту он напал!

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА *(кивая головой, с любопытством.)* Он тебе нравится?

КРИСТИНА *(удивлённо.)* Вовсе нет! *(Далее жест рукой в другую сторону.)* Но он крутой, богатый, а это заставляет задуматься.

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА *(как ученица, с готовностью.)* О чём?

КРИСТИНА *(со знанием дела.)* О взаимных интересах!

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА *(наивно.)* А какие могут быть взаимные интересы, если он тебе не нравится?

КРИСТИНА *(с удивлением.)* А прелести жизни?! *(Далее театрально загибает пальцы, перечисляет).* Квартира, дача, машина, отдых за границей, шопинг на три-четыре штуки баксов, например...

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА *(открыв рот, с изумлением.)* На три-четыре штуки баксов?!

КРИСТИНА *(подняв указательный палец, гордо.)* Как минимум! *(Далее обводит свои бёдра и грудь, предлагая себя).* Если так сильно желаете этого, нужно раскошелиться! *(Далее, указывая на журналы).* Посмотри, как московские девушки живут! А чем мы хуже?!

Раздаётся звонок в дверь, Кристина преображается в деловую леди, показывает рукой на дверь, вот, мол, учись, как надо действовать, идёт открывать дверь со словами:

КРИСТИНА *(собеседнице по-деловому.)* Ко мне уже пришли. *(Громко кричит в сторону двери).* Иду, иду! *(Кристина уходит).*

СЦЕНА ВТОРАЯ

Та же комната, Наталья Петровна одна, смотрит журнал, пожимает плечами, слышит из коридора доносятся восклицания, поцелуи в щёчку, Кристина кокетничает с гостем. Наталья Петровна из-за этого испытывает некоторые неудобства.

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА *(вставая, громко).* Ну, я тогда пошла...

Наталья Петровна собирается, идёт к выходу и возле двери сталкивается с представительным мужчиной приблизительно своего возраста, глаза её от удивления округляются, Чистяков тоже удивлённо смотрит на неё, пытается что-то вспомнить.

В это время из-за его спины появляется Кристина с букетом роз, представляет их друг другу:

КРИСТИНА (*представляя мужчину, со значением.*) Вадим Андреевич, бизнесмен! (*Далее представляет Наталью Петровну, гордо.*) Наталья Петровна, моя тётя!

ЧИСТЯКОВ (*пытается что-то вспомнить, неуверенно.*) Вадим... (*после небольшой паузы*) Андреевич!

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА (*оправившись от изумления, тихо.*) Очень приятно! (*Уходит.*)

КРИСТИНА (*вслед тётке, радостно.*) Пока, пока! Я потом тебе позвоню...

Далее Кристина приглашает Чистякова жестом руки в комнату: «Прошу Вас!» Вадим Андреевич немного растерян, оглядывается в сторону выхода, осторожно проходит в комнату, садится на диван, осматривает с недовольным выражением лица квартиру. Кристина приносит вазу с розами, ставит её на журнальный столик, присаживается недалеко от него.

КРИСТИНА (*излишне скромно.*) Так о чём Вы со мной хотели поговорить, Вадим Андреевич?

ЧИСТЯКОВ (*после некоторой паузы, указывая в сторону двери, пытается вспомнить имя.*) А кто эта... Наталья... Васильевна, кажется?

КРИСТИНА (*гордо.*) Наталья Петровна! Это моя тётя! (*Далее с любопытством.*) Что, понравилась?

ЧИСТЯКОВ (*продолжает думать о своём.*) А сколько ей лет?

КРИСТИНА (*неопределённо.*) Да что-то около сорока, кажется...

ЧИСТЯКОВ (*с недоверием.*) Да?! А мне показалось, что ей около полтинничка.

КРИСТИНА (*подыгрывая ему.*) Как и вам, что ли? Вы уже обрадовались, что Ваша ровесница?

ЧИСТЯКОВ (*обиженно.*) Ну причём здесь это! Дело ведь не в возрасте!

КРИСТИНА (*удивлённо, с юмором.*) Да? У Вас широкий диапазон! (*Далее снова о тётке, с интересом.*) Вы не ответили, понравилась она Вам?

ЧИСТЯКОВ (*неуверенно.*) Пожалуй... Симпатичная.. (*Пытается вспомнить что-то, сам с собой.*) Кого-то она мне напоминает?.. Не могу вспомнить...

КРИСТИНА (*игриво.*) Может меня? Мы ведь родственники, как-никак!

ЧИСТЯКОВ (*продолжая вспоминать.*) Да нет, впечатление, что где-то я видел её? Не могу вспомнить, где...

КРИСТИНА (*как сваха, с иронией.*) Послушайте, Вадим Андреевич, раз моя тётка Вам понравилась, может, Вы переключитесь на неё, познакомитесь с ней поближе, так сказать? Женитесь потом на ней! Вы ведь раньше мне говорили, что Вам пока не везёт в семейной жизни...

ЧИСТЯКОВ (*вздыхает, после паузы обиженно.*) Ну зачем ты так, моя Радость! (*Махнув рукой, переключает свой интерес на Кристину, далее с придыханием.*) Кристиночка, ты ведь знаешь, что моё сердце занято одной тобой!

КРИСТИНА (*с ухмылкой.*) Да, да, Вы как-то говорили мне об этом, однако я вижу, что Вам интересны и другие женщины...

ЧИСТЯКОВ (*машет рукой в сторону выхода, оправдываясь.*) Да нет, это другое... (*Далее игриво тянется к ней, с готовностью.*) Ну хочешь, я тебя сейчас поцелую, чтобы ты поверила мне!

КРИСТИНА (*отстраняя его рукой, удивлённо, с нотами наивности.*) И это будет доказательством Вашего отношения ко мне?

ЧИСТЯКОВ (*округлив глаза, подыгрывая той.*) Конечно!

КРИСТИНА (*игриво.*) И никаких других доказательств у Вас нет?

ЧИСТЯКОВ (*делает вид, что удивлён.*) А что может служить доказательством моих серьёзных намерений?

КРИСТИНА (*опустив глаза, излишне скромно.*) Я же говорила раньше, что могу пойти с Вами только на

серьёзные отношения. *(Далее упрекая собеседника).* Вы же хотите переспать со мной, потешиться и бросить!

ЧИСТЯКОВ *(разводит руками, пытается искренне возмутиться.)* Кристиночка, как можно?! За кого ты меня принимаешь?!

КРИСТИНА *(удивлённо.)* А что, не так, что ли? Разве Вы не хотите со мной переспать?

ЧИСТЯКОВ *(удивлённо.)* Хочу, конечно! *(Далее пытается объяснить, испытывая неловкость).* Но не это главное для меня! Важно, что я чувствую к тебе! *(Заглядывает ей в глаза, пытается понять, верит она ему или нет?)* Я ведь хочу постоянно видеть тебя, понимаешь?

КРИСТИНА *(со знанием дела.)* Вы смотрите на меня, как капризный ребёнок на игрушку! Хотите поиграть, сломать и бросить! *(Далее притворно).* А мне этого не нужно.

ЧИСТЯКОВ *(опешив.)* Ну что ты, Кристиночка, как можно так говорить? *(Далее ласково).* Я же серьёзно к тебе...

КРИСТИНА *(услышав нужное слово, атакует, с оживлением.)* А раз так, докажите серьёзность Ваших намерений!

ЧИСТЯКОВ *(немного опешив.)* Ну я готов... А каким образом?

КРИСТИНА *(с нотками скромности.)* Понимаете, Вадим Андреевич, мне не совсем удобно принимать Вас в этой съёмной квартирке. *(Чистяков делает знак, что, мол, всё нормально, но Кристина жестом останавливает его, и далее, как нечто само собой разумеющееся, бархатным голоском).* Вы можете подарить мне хорошую квартиру с приличной обстановкой, где нам с Вами было бы уютно?

ЧИСТЯКОВ *(отклоняется от неё, считает в уме, после паузы озабоченно.)* Надо подумать... *(Вдруг светлая мысль посещает его голову, оживившись)* Да, вот, вспомнил! Есть у меня в тихом центре подходящее гнёздышко, можно там встречаться!

КРИСТИНА (*надув губки.*) А я хочу принимать Вас в своей квартире! (*Далее с напором.*) Понимаете разницу?! Или Вам для меня даже такой малости жалко?

ЧИСТЯКОВ (*опешив, в сторону.*) Ничего себе, малость! (*Далее поворачивается к ней, примирительным тоном.*) Ну хорошо, я подумаю.

КРИСТИНА (*с удовлетворением.*) Вот, подумайте, а потом и ко мне приходите с предложениями.

ЧИСТЯКОВ (*разводит руками, неуверенно.*) Но ведь это не такой простой вопрос! (*Снова считает в уме, далее с упреком.*) Так быстро такие дела не делаются!

КРИСТИНА (*удивлённо.*) А куда нам торопиться? (*Далее нежно.*) За это время, кстати, проверим Ваши чувства!

ЧИСТЯКОВ (*сначала сникает, потом вдруг оживляется.*) О, я вспомнил! Не знаю, говорить ли?

КРИСТИНА (*с нескрываемым любопытством.*) А что Вы вспомнили, Вадим Андреевич? (*Приближается к нему, далее ласково.*) Ну прошу Вас, говорите скорее!

ЧИСТЯКОВ (*обнимает Кристину, прижимает к себе, кокетливо.*) Да вот, предложили две путёвки на десять дней на Новый год в Тайланд, даже не знаю, не одному же мне лететь туда?

КРИСТИНА (*прижимается к нему, мурлычет.*) Ну, а какие у Вас есть варианты?

ЧИСТЯКОВ (*продолжает кокетничать.*) Я даже и не знаю... (*Гладит Кристину, пытается поцеловать, но та ловко уклоняется от его губ.*) Думал вот тебя пригласить с собой...

КРИСТИНА (*удивлённо.*) Что же Вам мешает, пригласите! (*Далее в зал.*) А я уж подумаю.

ЧИСТЯКОВ (*продолжая тискать Кристину, торжественно.*) Ну хорошо, приглашаю тебя, Кристиночка!

КРИСТИНА (*по-деловому.*) А условия пребывания?! Что же Вы молчите? (*Глаза Кристины загорелись, далее с нетерпением.*) Условия проживания, питания, программа, шопинг, в конце концов?!

ЧИСТЯКОВ (*удивляясь ее хватке.*) Проживание в пятизвездочном отеле, в номере люкс с видом на море, (*Кристина радостно мурлычет, загибая свои пальчики, всё сильнее прижимаясь к Чистякову, он доволен, продолжает.*) Вот! Питание и напитки – всё включено, естественно! Короче, всё, чего душа пожелает! Экскурсии и вечерние программы – какие захочешь! Естественно, комфорт, море, пляж, тайский массаж из первых рук, так сказать! (*Далее гордо разъясняет.*) Это я приколся в тему!

КРИСТИНА (*с пониманием.*) Не хило! (*Далее немного отстраняется от Чистякова, удивлённо.*) Вы забыли сказать о шопинге.

ЧИСТЯКОВ (*тоже удивляется.*) А это что такое?

КРИСТИНА (*удивлённо.*) Как что? А покупки, сувениры?! (*Далее застенчиво.*) Вы знаете, в настоящий момент у меня нет свободных средств, чтобы достойно отдохнуть и не чувствовать себя там нищенкой. (*Заглядывает Чистякову в глаза, далее ласково.*) Понимаете?

ЧИСТЯКОВ (*кивает головой, небрежно.*) А это! Понимаю, конечно. На твой шопинг столько штук хватит! (*Протягивает ей кисть с тремя пальцами.*)

КРИСТИНА (*удивлённо смотрит на руку, потом ласково разжимает большой палец и мизинец, целует ладонь, томно закрывает глаза, берёт на мгновение в рот большой палец, далее скромно.*) Вот столько нужно!

ЧИСТЯКОВ (*округляет глаза, подсчитывает свои затраты, вздыхая.*) Ну хорошо, чего только не сделаешь для такой красавицы!

КРИСТИНА (*не скрывая радости.*) Вот и договорились!

Кристина подставляет ему губы, обнимает Чистякова за шею, они целуются. Вадим Андреевич во время поцелуя продолжает в уме считать расходы, гладит ягодички Кристины, пытается раздеть её, но Кристина властно останавливает его, мол, рано ещё. Чистяков вздыхает, успокаивается. После поцелуя

Кристина скромно опускает глаза, прижимается к плечу Чистякова, она довольна собой.

ЧИСТЯКОВ *(с надеждой).* Забыл спросить, а заграничный паспорт у тебя есть?

КРИСТИНА *(не скрывая радости.)* Конечно! *(Подпрыгивает с дивана, достаёт из сумочки паспорт, протягивает Чистякову, с улыбкой).* Пожалуйста! *(Далее по-деловому, строго.)* Действителен до конца следующего года.

Чистяков встает с дивана, неуверенно берёт паспорт, раскрывает его, листает, смотрит пограничные отметки, с пониманием кивает головой, время от времени поглядывает на Кристину, та кокетливо улыбается, мол, за границей бывала и не раз. Чистяков шумно вздыхает, снова в уме подсчитывает свои расходы, снова глубоко вздыхает, внимательно смотрит на радостную Кристину, которая немного нервничает.

ЧИСТЯКОВ *(решившись.)* Ну ладно... *(Снова вздыхает, кладёт паспорт Кристины во внутренний карман пиджака, поднимает на неё глаза, встрепенувшись).* Слушай, Кристиночка, раз мы обо всём договорились, может быть *(жест рукой на диван, делает шаг в её сторону)* сейчас и начнём «дружить», так сказать?

КРИСТИНА *(убегая от него вокруг журнального столика, с упрёком.)* Нет, нет, Вадим Андреевич, не сейчас! *(Далее игриво).* Ой, Вы цветы опрокинете! Ну почему Вы совсем не романтик! Потерпите уж до Тайланда, пусть там всё и будет! *(Далее успокаивая его).* Вы не пожалеете!

ЧИСТЯКОВ *(устав от погони, останавливается, шумно выдыхает, неуверенно.)* Посмотрим, посмотрим. *(Смотрит на часы, скидывает руки, торопливо.)* Вот чёрт, опаздываю на встречу! Ладно, раз так, пойду я. Через пару дней позвоню, сообщу о билетах, о дате вылета. Жди, короче!

КРИСТИНА *(игриво отдаёт ему честь.)* Есть!

ЧИСТЯКОВ *(довольным тоном.)* Вот это другое дело! Ну иди ко мне, проводи!

Кристина подходит к нему, Чистяков обнимает её пытается поцеловать в губы, но Кристина пальчиком указывает на щёчку, Вадим Андреевич вздыхает, целует её в щёчку. Кристина провожает Чистякова, слышно, как она говорит: «Буду ждать Вашего звонка!», после чего закрывает за ним дверь, возвращается в комнату, радостно потирает руки.

КРИСТИНА *(с чувством выполненного долга в зал.)* Как я лихо его раскрутила, а? Ништяк?! Учитесь, девочки, пока я рядом с вами! *(Далее успокаивается, берёт вазу с цветами, уносит её со словами).* Подрезать надо корешки, чтобы дольше постояли...

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

Та же комната, месяц спустя, Кристина в ярком халатике входит в комнату, в её руке новый смартфон. Довольная собой Кристина ложится на диван, продолжает разговаривать по телефону с подругой.

КРИСТИНА *(разглядывая свои ногти, с некоторым интересом.)* А маникюр ты где делаешь? На Ленина? И почём?.. А я на Советской вчера делала, там на тридцать процентов дешевле... Качество? Крутяк! А на тренировки ты куда ходишь?

Раздаётся звонок в дверь, Кристина, продолжая разговаривать, подпрыгивает, идёт открывать дверь, вскоре возвращается в комнату, за ней идёт Наталья Петровна. Кристина жестом указывает Наталье Петровне на кресло, просит подождать немного, мол, ей нужно закончить важный разговор.

КРИСТИНА *(с пониманием.)* На Урицкого? А программа?.. Подтяжка ягодич? Огонь!.. А почём? За месяц?.. На Октябрьской столько же берут, это как бы, не дорого.... *(Далее ускоряясь, с нетерпением).* Ой, извини, Алёна, ко мне в гости любимая тётя пришла... я о ней тебе говорила...

Умора... да, та самая... *(поднимает глаза на тётю)* Наталья Петровна. Представляешь, месяц не виделись?! *(Далее гордо.)* Мне нужно её направлять, поддерживать, сама понимаешь, поколение отсталое! Во, вот! Ну всё, пока, пока! Чао! Целую! *(Отключает телефон, садится на диван напротив Натальи Петровны, извиняясь, утомлённо.)* Еле отвязалась от неё, пока все новости не обсудит со мной, не отстанет. *(Переключается на Наталью Петровну, с нетерпением.)* Ну как ты, разве-лась?

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА *(отчитывается, по-деловому.)* Да! В прошлую пятницу развели нас. А какие основания не разводить? Не сошлись характерами, дети взрослые, претензий по имуществу не имеем!

КРИСТИНА *(кивая головой, с удовлетворением.)* Молодец! Логично! Зачем же вам друг другу жизнь портить? Всё как учили! *(Далее с интересом.)* А как Димка с Сашкой на развод отреагировали?

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА *(продолжает отчитываться.)* Димка нормально! Сказал: «Хочешь развестись, разводишься! Что тут думать?»

КРИСТИНА *(утвердительно кивает головой.)* Кра-сава! Наш человек, мать понимает! *(Далее с опаской.)* А Сашка что же?

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА *(опускает глаза, оправдывается.)* С Сашей проблемы... Он на стороне отца... Не понял он моих порывов, а объяснения мои назвал смешными. Представляешь, заявил мне: «Мама, тебе провериться надо, возможно у тебя что-то с головой!»

КРИСТИНА *(поддерживая собеседницу, зло.)* Тормоз он, весь в отца! Ну раз так, плюнь ты на него!

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА *(округлив глаза.)* Как плюнь! *(Далее оправдывая сына.)* Он же мой сын, кровинушка моя! Я его и вырастила, и воспитала...

КРИСТИНА *(перебивая тётю, с упрёком.)* Вот видишь! Значит, плохо воспитала, раз чувак не на твоей стороне! Он что, не понимает, что ты достойна лучшей жизни?!

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА *(опустив глаза, продолжает оправдываться.)* Да и Сашу понять можно, к

отцу он сильно привязан, всегда с ним, то машину отцу помогал ремонтировать, то на даче вместе что-нибудь делали... Теперь Саша со мной даже не разговаривает, словно разлюбил меня. *(Далее глубоко вздыхает, жалуется).* Вот так.

КРИСТИНА *(возмущаясь.)* Надо же, какой косяк! Мать родную не хочет понять! *(Далее успокаивая Наталью Петровну.)* Ничего, отойдёт! Как только ты замуж выйдешь, подаришь ему новую машину, он сразу как шёлковый станет, снова тебя полюбит.

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА *(встрепенулась, с надеждой.)* Ты так думаешь?

КРИСТИНА *(пытаясь быть убедительной.)* Конечно! Сейчас время такое, молодёжь за новую машину готова удавиться, не то, что мать свою простить. *(Далее с возмущением и непониманием.)* Хотя, собственно, за что прощать-то?!

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА *(пожимает неуверенно плечами.)* Ну, конечно... *(Немного отвлекается от беседы, внимательно осматривает Кристину. После небольшой паузы с восхищением.)* Как ты загорела, Кристиночка!

КРИСТИНА *(с пафосом, гордо.)* Круто? Тайланд! Рекомендую! Там же лето, как-никак! *(Показывает яркую кофточку, раскрывает на груди, демонстрируя загар, новые тату).* Это новое. Стильно? Вот! *(Наталья Петровна восхищённо кивает, Кристина поворачивается к ней спиной, с гордостью показывает тату на ягодице).* И вот ещё! Прикольнo? Вот!

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА *(смесь удивления с любопытством.)* Слушай, а что означают эти иероглифы?

КРИСТИНА *(вспоминает, далее философски.)* Что-то типа, счастье рядом! *(Заметив взгляд тётки, показывает часы на руке, небрежно).* Смотри, вот некоторые сувениры, *(далее на свой халатик)* обнови, *(далее на стол, с гордостью),* вот новые планшетник и смартфон 6-й модели! Мой старый сотовый теперь использую как «походный».

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА *(продолжает восхищаться).* Ой, как здорово! А часы что же, позолоченные?

(Кристина утвердительно кивает головой.) Господи, это же какие деньги?!

КРИСТИНА *(философски, с пафосом).* Деньги, что вода, сегодня они есть, а завтра их нет! Жизнь даёт нам шансы, наша задача — воспользоваться этими шансами! *(Далее восторгаясь собой).* Круто?! Вот!

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА *(оглядывая квартиру, Кристину, после небольшой паузы с завистью и любопытством.)* Слушай, а кто всё это оплачивает тебе: Тайланд, квартиру, маникюр, тренировки и так далее?

КРИСТИНА *(с большим удивлением.)* Как кто?.. Естественно, мои поклонники! Те, кто на что-то претендует в отношениях со мной!

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА *(уточняя.)* Поклонники? Их много, что ли?

КРИСТИНА *(с недоумением.)* Ну как много? *(Далее по-грузински).* На сегодня три-четыре. Это разве много?

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА *(продолжает удивляться.)* И как же ты с ними со всеми справляешься-то?

КРИСТИНА *(жест рукой, гордо.)* О-о! Это не сложно! *(Далее ищет понимания у собеседницы.)* Понимаешь, они ведь все как бы очень заняты по жизни, всё бабло рубят! Времени свободного не так и много. Сколько раз за неделю они могут со мной состыкнуться? Раз, от силы два. И что тут сложного?! Все укладываются.

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА *(кивая головой, с восхищением.)* Понятно! Ловкая ты!

КРИСТИНА *(встаёт, философски.)* Хочешь хорошо жить – успевай поворачиваться! *(При последних словах крутит бёдрами, потом садится в кресло, берёт со стола планшетник, включает его, загружает фотографии, показывает тётке с гордостью.)* Смотри, это я в Тайланде отдыхаю. *(Наталья Петровна подсаживается на подлокотник кресла к ней.)* Вот я в отеле, вот на пляже, вот в бассейне. Как тебе, а?!

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА *(рассматривает фотографии, с восхищением.)* О, ты на слоне! *(Далее с любопытством.)* А с кем ты там отдыхала?

КРИСТИНА *(с некоторой неловкостью.)* Я? С Вадимом Андреевичем, помнишь, в прошлый раз я тебя здесь с ним познакомила?

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА *(удивляясь.)* Да, ты там была с ним что ли? *(Кристина утвердительно кивает головой, далее тётя грустно).* Понятно... А почему его нет на этих фотографиях?

КРИСТИНА *(тоже удивляясь.)* А зачем? Другие чувачки могут увидеть, расстроятся, *(далее игриво)* ведь все такие собственники, просто жуть!

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА *(продолжая любопытствовать.)* А сколько ему лет?

КРИСТИНА *(немного напрягаясь.)* Ему? Пятьдесят три, кажется...

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА *(округляя глаза.)* Да?! А как его фамилия?

КРИСТИНА *(пожимая плечами.)* Чистяков... Вадим Андреевич...

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА *(опустив голову, расслабленно.)* Это он...

КРИСТИНА *(с нескрываемым любопытством.)* Кто он?!

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА *(вздыхая, с грустью.)* Да помнишь, я тебе рассказывала, что гуляла в юности с парнем у реки, загадывала под кукушечку, сколько лет мы будем вместе? *(Кристина, округлив глаза, кивает тётке головой).* Катались с ним на лодке, переплывали *(далее жест рукой)* на тот берег, там какое-то цветочное хозяйство тогда было, он собирал целую охапку цветов и дарил мне.

КРИСТИНА *(с удивлением.)* Воровал, что ли?

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА *(простодушно, с долей удивления.)* А что такого, у нас все воруют, да это разве воровство?! *(Вздыхает, далее с грустью).* Так это Вадим Чистяков был! Тогда мне шестнадцать было, а ему двадцать!

КРИСТИНА *(открыв рот, тянет.)* Ка-апец! И как вы?

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА *(отходя от грустных воспоминаний.)* Ухаживал за мной, *(далее виновато)*

целовались, конечно. *(Далее оправдываясь)*. Но ничего такого не было! Мама моя строго поговорила с ним, пригрозила тюрьмой, я ведь несовершеннолетняя была. Знаешь, как тогда с этим было строго, не то, что сейчас!

КРИСТИНА *(не закрывая рта, с любопытством.)* И что дальше?

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА *(с грустью.)* А что дальше? После этого его и след простыл. Испугался видно. Я долго плакала, мне казалось, что я Вадима сильно люблю и никого уже больше не полюблю так... *(Немного удивляясь самой себе)*. Но через год познакомилась с Володей, а дальше ты уже знаешь.

КРИСТИНА *(растягивая гласные.)* О-фи-геть! *(Далее с сильным удивлением)*. Надо же, как этот мир тесен!

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА *(успокаивается, продолжая рассматривать фотографии, вдруг с оживлением.)* Ой, а это кто в перьях?! Вроде женщины?

КРИСТИНА *(с гордостью.)* Да нет, это мужчины такие, трансвеститы, это я на шоу трансвеститов. Прикольные они, правда?

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА *(пожимает плечами)*. Скорее страшноватые... Не то, ни сё! *(Далее поднимает глаза на Кристину.)* Слушай, Кристиночка, я вот читала в Интернете, что в Тайланде только извращенцы отдыхают, а? Что это современный Содом и Гоморра, мол, поэтому там такое страшное цунами и было, десятки тысяч погибших. Мол Бог покарал их за грехи, а?

КРИСТИНА *(разводит руками, удивленно.)* В Интернете порой такую пургу несут, читать противно!

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА *(возвращается к Чистякову, с нотками ревности.)* Слушай, а вы с Чистяковым в одном номере жили?

КРИСТИНА *(удивленно.)* Само собой, а иначе он меня разве туда бы повёз? *(Далее поднимает палец вверх, гордо)*. В аэропорту зал повышенного комфорта, естественно, отдельный автомобиль при встрече, а не общая маршрутка турагентства, пятизвёздочный отель, номер люкс, всё включено и так далее!

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА (*желая слегка уколоть Кристину.*) Да? Ему уже за пятьдесят, многовато, пожалуй, для тебя будет... У него, я заметила, уже и животик пивной появился! Удобно тебе с ним?

КРИСТИНА (*с сильным удивлением.*) Ну ты даешь! Есть, конечно, некоторые неудобства и издержки, но от таких чуваков и отдача больше! (*Далее с гордостью.*) Знаешь, сколько он мне выделил на шопинг?!

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА (*напряглась.*) Сколько?!

КРИСТИНА (*игриво.*) А вот угадай!

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА (*растерянно, пытается отгадать.*) Ну не знаю... Тысячу баксов, что ли?

КРИСТИНА (*пожимая плечами.*) Ха, тысячу! Да это ни о чём! Прикинь, пять штук баксов!

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА (*открыв рот, изумлённо.*) Пять тысяч?!

КРИСТИНА (*гордо.*) Да, да, именно, пять тысяч баксов! (*Наталья Петровна в шоке от услышанного. Кристина далее философствует.*) Вот почему «папики» так ценны для молодых девушек!

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА (*оправляясь от шока.*) А кто такие «папики»?

КРИСТИНА (*объясняет спокойно, по-деловому.*) «Папики» — это взрослые мужчины, которым за пятьдесят. Понятно, по возрасту они мне в папы, а, бывает, и в дедушки подходят. Но они мне оказывают знаки внимания, ухаживают за мной, добиваются меня. А я со своей стороны позволяю им быть рядом с собой! Хотите, чтобы я клёво выглядела? Плииз, оплачивайте мой гардероб, косметику, парикмахерскую, маникюр, мои тренировки и так далее! Всё чётко! (*Далее кокетливо.*) Не могу же я им отказать в такой малости!

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА (*округлив глаза, с удивлением.*) И в этом смысл твоих отношений с «папиками»?

КРИСТИНА (*жест рукой, гордо.*) Ну что ты?! Не только в этом! Вот было дело, как бы увлёкся мной Анатолий Иванович, заместитель нашего мэра! (*Переводит взгляд на Наталью Петровну, кивает головой.*) Кстати, надо вас познакомиться... (*Далее возвращается к прежней теме.*) Так вот... Влю-

бился, он мне говорит, да я и сама вижу, что хочет он меня. Я ему отвечаю: «Анатолий Иванович, всё просто: если любите меня, хотите видеть всегда рядом, бросайте свою старуху и будьте добры, обеспечьте меня и ребёнка на всю оставшуюся жизнь!»

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА (*открыв рот от изумления.*) Ребёнка?!

КРИСТИНА (*уверенно.*) Конечно! А почему нет?!

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА (*не закрывая рта.*) И ты хотела родить от него?!

КРИСТИНА (*недовольным тоном.*) Фу! Какая ты всё же отсталая! Зачем самой рожать? Для этого есть специальные люди, суррогатные матери, они за деньги Анатолия Ивановича и родили бы кого хочешь. А мне зачем портить свою фигурку? (*Встает перед ней, поглаживает свою талию и попку.*) Понимаешь? (*Наталья Петровна отрицательно кивает головой, Кристина хлопает себя по бёдрам, садится напротив тётки, далее нервно.*) Вот тормоз! Ну как тебе это объяснить, Господи! Анатолий Иванович не вечен, скоро в мир иной отойдёт (*жест рукой вверх*), я туда с ним не собираюсь, мне-то здесь жить! А где?! А на что?!

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА (*приходит в себя, уточняет.*) Это-то понятно, я о ребёнке вашем...

КРИСТИНА (*удивлённо.*) А что ребёнок?! Ты что, журналы не читаешь?! (*Открывает первый журнал, тычет пальцем, пытается быть убедительной.*) Вот, смотри! Звёзды ведь давно перешли на этот способ воспроизводства потомства! Сами-то не рожают!

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА (*с сомнением.*) Ну не знаю... Ребёнок — это твоё продолжение на земле, родная кровь...

КРИСТИНА (*перебивает, зло.*) А вот у тебя Сашка — родная кровь! И что?! Братуха не разговаривает с тобой! Так?!

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА (*опускает глаза, смущённо.*) Да, так... (*Далее поднимает глаза, неуверенно.*) Я надеюсь, всё у нас наладится... Ты говорила, если ему новую машину подарить, то отойдёт он, простит меня...

КРИСТИНА (*отходит немного, но продолжает гнуть свою линию.*) Вот видишь! А зачем ты его девять месяцев вынашивала, фигуру свою портила?! Встань-ка, повернись ко мне спиной, посмотрим на твою фигуру! (*Наталья Петровна робко встаёт, поворачивается спиной*). Подними-ка юбку! (*Тётя нерешительно поднимает немного юбку, Кристина пренебрежительно*). Стоп, машина! Дальше уже целлюлит пошёл! Опускай, садись на место! (*Та возвращается в кресло*). Да-а, есть над чем поработать тренеру и массажисту! (*Далее решительным тоном*). Сегодня как раз тренировка у меня, со мной пойдёшь!

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА (*с испугом.*) А это обязательно?

КРИСТИНА (*уверенно.*) Конечно! Нечего тебе бастониться! (*Видя вопрос в глазах тётки, поясняет*). То есть лечиться или уклоняться от важного мероприятия. (*Далее с пафосом*). Клиенту надо предложить качественный товар! Вот увидишь, через месяц ты будешь в полном ажуре, сможешь ходить в обтягивающих леггинсах, демонстрируя окружающим свои нижние прелести!

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА (*с сомнением.*) А это удобно в моём возрасте?

КРИСТИНА (*с возмущением.*) Женщине столько лет, на сколько она выглядит! Запомнила?!

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА (*кивая головой.*) Это-то я знаю. Но вот леггинсы как-то...

КРИСТИНА (*перебивает её, снова открывает журнал, тычет туда пальцем.*) Вот видишь, бабке скоро семьдесят, а она в леггинсах?! Вот пишут: леггинсы — это очень комфортная и разноплановая вещь, которая пользуется всемирной любовью не только обычного населения, но и мировых звезд. Понятно тебе?!

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА (*неуверенно.*) Понятно...

КРИСТИНА (*успокаиваясь.*) Ну вот... Хочешь выглядеть на тридцать пять – сорок лет?

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА (*убеждённо.*) Конечно, хочу! (*Далее возвращается к прежней теме, с интересом*). И чем закончился тогда ваш разговор с Анатолием Ивановичем?

КРИСТИНА (*машет рукой, брезгливо*). А-а, он не был готов к серьёзным отношениям, кое-как выбила из него «Лексус», не новый, конечно, но всё-таки! А через полгода мы с ним по-тихому расстались.

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА (*удивлённо*). О-го, а я думала, ты сама машину купила. Ты же работаешь...

КРИСТИНА (*не менее удивлённо*). Сама? На что? Работаю — да, но что там платят?! Крохи! Так, на мелкие расходы только и хватает! Кстати, вот смотри (*снова открывает передней журнал, показывает*), вот такой «Лексус» девушке за пару ночей подарил один известный губернатор! Нормалёк?

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА (*округлив глаза, кивая головой*). За пару ночей?! Нормалёк... (*Далее делает жест рукой, возвращается к Вадиму Андреевичу*). Я так поняла, что ты сейчас с Вадимом Андреевичем?

КРИСТИНА (*делает жест руками, пытается объяснить*). Ну как сказать... С Вадимом Андреевичем я, конечно, иногда встречаюсь, он помогает мне кое-чем, но у меня сейчас как бы серьёзные отношения с депутатом Законодательного собрания области, с Ищенко Андреем, он часто в телевизоре мелькает, всё учит, как правильно нам жить.

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА (*брови вверх, уточняет*). Серьёзные отношения?! А разве он не женат?

КРИСТИНА (*с юмором*). Да все нормальные мужики в этом возрасте женаты, это факт! (*Далее ищет понимания у тётки*). Понимаешь, он всего на двадцать лет меня старше, мне с ним хорошо, комфортно! Это он оплачивает эту квартиру, мои тренировки, хочет, чтобы я классно выглядела, вкладывается в меня! (*Тётя кивает, далее Кристина кокетливо*). Андрей просто без ума от моей попочки, (*Кристина вскакивает, подходит к тётке*). Вот потрогай, какая упругая! (*Наталья Петровна осторожно трогает ягодицы Кристины, утвердительно кивает головой. Кристина удовлетворённой возвращается на диван, далее немного смущаясь*). Андрюша называет её сладким персиком, так любит! Ну прямо, как ребёнок!

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА (*простосердечно*). Раз любит, пусть женится на тебе!

КРИСТИНА *(со скромной улыбкой.)* Он собирается, но Андрей хочет сначала с прежней семьёй все дела разгудать, понимаешь? *(Тётя понимает, кивает).* Вот! А это не так просто, как мне хотелось бы, да и времени нужно много. *(После небольшой паузы, гордо).* Жду.

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА *(пытаясь убедить себя.)* Слушай, я так поняла, что у тебя сейчас есть только Андрей Александрович и Вадим Андреевич?

КРИСТИНА *(разводит руками, удивлённо.)* Почему? Нет, конечно! Есть у меня Володя и Серёжа, это мои друзья, так сказать, без планов на будущее. Мне просто хорошо с ними. Они мне тоже немного помогают, но так, по мелочи: стрижка, маникюр, чистка лица, эпиляция. Вот...

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА *(постепенно доходит до неё, с осторожностью).* По-нят-но, Кристиночка!. А мне что ты посоветуешь, кроме тренировок и массажа?

КРИСТИНА *(переключаясь на новую тему).* Тебе? *(Далее по-деловому).* Через месяц поведу тебя на очередную тусу!

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА *(удивлённо.)* А что, в нашем городе тоже есть тусовки?

КРИСТИНА *(с пафосом).* А как же! Каждый Божий день!

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА *(уточняет.)* А по какому поводу?

КРИСТИНА *(поднимает палец вверх, со значением дела, с прищуром.)* О-о! Повод всегда найти можно! Открытие клуба, презентация продукции, показ мод, юбилей какой-нибудь местной звезды, закрытый показ нового фильма с участием режиссёра или актёров и так далее.

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА *(качает головой, с удивлением.)* А я думала, это только в Москве и Питере люди тусуются...

КРИСТИНА *(перебивая тётю).* Так вот, знай, и в нашем городе жизнь кипит! Почти каждый день что-то происходит! Как бы закон рынка: есть спрос, должно быть и предложение! Факт!

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА (*наклоняется, уточняет.*) На что спрос?

КРИСТИНА (*жестами рук, с пафосом*). В обществе всегда был, есть и будет спрос на красивых девушек (*показывает на себя*) и красивых женщин (*показывает на тётю*)! В нашем городе много обеспеченных и озабоченных мужчин, которые хотят встретиться с нами! Понимаешь? (*Тётя с пониманием кивает головой*). В тоже время в обществе достаточно обеспеченных и озабоченных женщин, которые желают встретиться с красивыми юношами и мужчинами! Понимаешь?

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА (*без понимания.*) А почему бы им не встречаться между собой?

КРИСТИНА (*опешив.*) Как почему? А какой здесь может быть взаимный интерес? И те, и те богаты, серьёзных отношений им, как правило, не нужно! (*Наталья Петровна удивлённо поднимает брови, Кристина жестом успокаивает её, далее с пафосом*). Другое дело – мы! Но за общение с нами они должны платить бабки, причём, хорошие бабки! (*Далее гордо*). Мы ведь не игрушки какие-нибудь! Ответственность должна быть!

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА (*слушая Кристину, с сомнением*). Но ведь это, наверное, очень дорого, ходить на такие тусовки?

КРИСТИНА (*жест рукой, успокаивая тётю.*) Ты что не знаешь, вход для девушек туда бесплатный?! Так устроен этот мир! Люди платят, ты приходишь, а уж там кому как повезёт! Колесо фортуны! Всё от тебя зависит! Нужно уметь правильно подать себя! (*Делает жест рукой, в это время обращает внимание на свои часы, смотрит, который час, далее озабоченно*). О! Нам пора на тренировку! Ты готова?

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА (*по-солдатски*). Готова!

КРИСТИНА (*радостно*). Класс! Тогда вперёд!
Возбуждённые Кристина и Наталья Петровна вскакивают, убегают в коридор, быстро собираются и выходят. Слышно, как дверь закрывается снаружи.

СЦЕНА ЧЕТВЁРТАЯ

Кабинет заместителя мэра города Видова Анатолия Ивановича, он с важным видом сидит за рабочим столом, в очках, просматривает документы, бросает взгляд на часы, вздыхает. Раздаётся звонок, Видов поворачивается направо, смотрит на пульт, включает:

ВИДОВ (строго.) Да, Марина.

МАРИНА (голосом диктора.) Анатолий Иванович, к Вам журналистка, Оксана Дорн, с телевидения... Вы ей назначили.

ВИДОВ (важно.) Да, да, пусть войдёт.

Видов быстрым движением достаёт из стола зеркало, смотрится в его, поправляет правой рукой волосы, улыбается, убеждается, что всё в порядке, так же быстро возвращает зеркало обратно. Снимает и прячет в стол очки. На лице Анатолия Ивановича появляется маска спокойного оптимизма и дежурная улыбка. Слышно как открывается дверь, входит Оксана Дорн с большой бесформенной сумкой, подходит к столу, они любезно обмениваются приветствиями, Видов, не выходя из-за своего стола, жестом руки приглашает Оксану присесть на стул. Оксана присаживается, сумку кладёт на колени, Видов внимательно рассматривает её, думает о чём-то, молча качает головой.

ОКСАНА (после небольшой паузы, с улыбкой напоминает.) Анатолий Иванович, мы с Вами договаривались об интервью, завтра в нашем городе открывается международный фестиваль (далее со значением) «Семья. Любовь. Верность».

ВИДОВ (немного удивлённо, с пониманием.) Конечно, конечно!

ОКСАНА (достаёт из сумки помятые листы, протягивает Видову.) Вот вопросы. (Видов жестом руки останавливает её. Оксана возвращает листы к себе, далее удивлённо). Вы их не будете смотреть?

ВИДОВ (с достоинством.) Зачем? Я в теме.

ОКСАНА (*жест руками, предлагает с готовностью.*) Тогда давайте сейчас и запишем!

ВИДОВ (*с улыбкой.*) Я только «за»!

ОКСАНА (*достаёт из сумки микрофон, быстро осматривает кабинет, пальцем указывает на герб города, далее по-деловому.*) Вот на этом фоне! (*Жест руки Видову, далее просит настойчиво.*) Анатолий Иванович, прошу Вас встать вот сюда, запишем Ваше интервью на фоне герба города!

ВИДОВ (*с неохотой встаёт, идёт на указанное место, уточняет.*) Вот сюда?

ОКСАНА (*командует Видовым рукой, смещая того немного вправо, далее довольным тоном.*) Вот так! (*Жест руками, мол, замрите, далее командным голосом.*) Минуточку, я Сергея позову!

Оксана исчезает, слышно как открывается дверь, Оксана Дорн возвращается в кабинет с оператором Сергеем, его зрители не видят, жестом руки указывает оператору:

ОКСАНА (*строго.*) Серёжа, стой там, снимай нас на фоне герба города! (*Берёт микрофон, подходит к Видову, смотрит на оператора.*) Готов?! (*Поворачивается к Видову.*) Вы готовы? (*Видов гордо кивает Оксане, далее Оксана по-деловому.*) Пишем!

ОКСАНА (*с озабоченной улыбкой в камеру.*) Завтра нашем городе открывается международный фестиваль «Семья. Любовь. Верность». В преддверии этого фестиваля интервью нашему каналу согласился дать член оргкомитета фестиваля, заместитель мэра города по социальной политике Видов Анатолий Иванович. (*Поворачивается к Видову, далее с излишней любезностью.*) Анатолий Иванович, что Вы можете сказать о целях фестиваля?

ВИДОВ (*в камеру строго, по-деловому.*) Работа фестиваля «Семья. Любовь. Верность», прежде всего, направлена на укрепление института семьи не только в нашей стране, но и в мире! (*Далее с пафосом.*) Как говорится, крепка семья — крепка держава! (*Оксана довольна, кивает головой.*) Что касается любви, то наши учёные констатируют, что мы стали меньше обращаться к этому великому понятию! Скажу больше, в наше

непростое время мы даже стали стесняться этого слова, любовь! И это глубоко неправильно! *(Зная Видова, глаза Оксаны округлились, но она довольна, жестом предлагает Видову продолжить, тот далее убедительно).* А ведь только любовь придаёт смысл нашей жизни! Только любовь способна наполнить наши дома, наши семьи теплом и истинным светом радости и счастья!

ОКСАНА *(восхищённо кивает головой, далее неожиданно.)* А верность?

ВИДОВ *(немного смутившись.)* Да, да, конечно... *(Далее с пафосом.)* Я сам знаю, многие мои знакомые к верности относятся, как к пережитку прошлого! *(Далее Оксане).* Понимаете?! *(Глаза Оксаны ещё более округлились, но она утвердительно кивнула головой, далее Видов в камеру).* Какое же это заблуждение! Именно верность скрепляет наши семьи, оберегает их! Я уже не говорю о том, какие разрушительные последствия несёт с собой неверность в наши дома, и здесь, прежде всего, мы должны думать о детях! Какой пример мы им подаём? Кто придёт нам на смену! *(Оксана продолжает стоять с раскрытым ртом, Видов далее с нотками ответственности).* Вот такие задачи ставит перед нами наш Президент и наше Правительство! Ответственно заявляю, мы всё сделаем, чтобы решить эти задачи, чтобы вернуть таким важным понятиям, как «семья», «любовь» и «верность» их прежнее, высокое значение! Как сказал наш Президент: «Семья, любовь и верность должны стать духовными скрепами нашего государства!» *(Довольный собой далее переводит взгляд на Оксану).*

ОКСАНА *(отходит немного от услышанного, далее уточняет.)* Скажите, Анатолий Иванович, а на каких городских площадках будут проводиться мероприятия фестиваля? Кто там будет выступать?

ВИДОВ *(по-деловому, строго.)* Это, практически, все наши дворцы и дома культуры. Информацию о фестивале горожане и гости нашего города могут найти на нашем сайте. Кто будет выступать? Ведущие учёные и политики нашей страны, в том числе и, конечно же, из нашего города!

ОКСАНА *(продолжая уточнять.)* Фестиваль является международным, скажите, кого из зарубежных гостей мы сможем увидеть на этих мероприятиях.

ВИДОВ *(с некоторой неловкостью.)* Да... Зарубежные гости, в основном, приедут к нам из ближнего зарубежья, но, возможно, будут гости и из Китая, Индии, Монголии, Вьетнама.

ОКСАНА *(с пониманием кивает головой, далее с благодарностью.)* Мы благодарим Вас за интервью, Анатолий Иванович. Напоминаю зрителям, что интервью нашему каналу дал член оргкомитета международного фестиваля «Семья. Любовь. Верность», заместитель мэра города по социальной политике Видов Анатолий Иванович. *(После паузы, делает жест руками оператору, мол, закончили, собирает микрофон, далее с чувством выполненного долга).* Вот и всё!

ВИДОВ *(возвращаясь на своё место, Оксане.)* На минуточку задержитесь, пожалуйста.

ОКСАНА *(Видову с пониманием.)* Хорошо. *(Повелительным жестом руки оператору, далее кокетливо).* Серёжа, подожди меня там. *(Присаживается к столу).*

ВИДОВ *(оставшись наедине с Оксаной, достаёт из-под стола тяжёлый пакет, на котором красуется герб города, протягивает Оксане, с улыбкой.)* Это Вам, сувениры, на память!

ОКСАНА *(берёт пакет с некоторой неохотой, вздохнув, кладёт его в свою сумку, далее с подтекстом.)* Вот Вы, Анатолий Иванович, только что ратовали за укрепление семьи, Президента нашего упомянули... *(Оксана показывает жестом на портрет над головой Видова, Видов утвердительно кивает головой, Оксана далее с удивлением).* А как Вы понимаете то, что наш Президент в год семьи развёлся со своей женой, да ещё и объяснил это тем, что, мол, наши дети выросли, и теперь нас ничего не связывает?

ВИДОВ *(немного удивлённо.)* А что в этом такого?

ОКСАНА *(тоже удивлённо.)* Не находите противоречия?

ВИДОВ *(оправдываясь, философствует.)* Но Президент ведь тоже человек! Вон, посмотрите, во Франции, в Италии разве не тоже самое, а?!

ОКСАНА *(сомневаясь.)* А почему эти страны? Возьмите Германию, Великобританию, Японию, Штаты, тот же

Китай, там-то по-другому! Для меня, например, Президент, не только глава государства, а, прежде всего, глава семьи, он должен быть для россиян примером в этом вопросе!

ВИДОВ *(лукавит.)* Вы, Оксана, максималистка. Зачем так? *(Вспомнив что-то, далее с подковыркой)*. А кстати, у Вас с Сергеем это какой брак? Пятый, кажется?

ОКСАНА *(вспыхнув.)* Причём здесь я?! Я ведь не политик!

ВИДОВ *(с усмешкой.)* Конечно! При этом я Вам намекнул только об официальных браках, без учёта многочисленных увлечений, так сказать! *(Оксана в лёгком шоке, Видов не давая Оксане опомниться, поднимает палец вверх, далее тоном строгого педагога)*. Во-первых, «Не судите, да не судимы будете!», а во-вторых, на вас, на журналистах лежит не меньшая ответственность, чем на политиках, и за сказанное вами слово, и за ваши поступки, в том числе и не самые благовидные! Помните, что Вы делали на прошлых выборах?

ОКСАНА *(растерянно.)* Но ведь на выборах я Вам помогала...

ВИДОВ *(давая понять, что разговор окончен, с удовлетворением.)* Да не обижайтесь, это я так, к слову.

Удручённая разговором Оксана медленно встаёт, берёт свою сумку на плечо, потом, вспомнив, достаёт из неё пакет Видова, молча кладёт его на стол перед Анатолием Ивановичем, сухо прощается, поворачивается и гордо уходит. Видов, пожав плечами, ставит пакет назад, под стол. После чего соединяется с приёмной.

МАРИНА *(голосом диктора.)* Слушаю, Анатолий Иванович!

ВИДОВ *(смотрит на часы, строго.)* Марина, там ко мне должен был подойти Чистяков Вадим Андреевич?

МАРИНА *(с нотками радости.)* Да, подошёл, *(далее кокетливо)* Вадим Андреевич здесь.

ВИДОВ *(смягчаясь.)* Хорошо, пусть войдёт. *(Далее строго)*. И Марина, больше никого ко мне не впускай, для всех меня нет! Если что-то серьёзное, звони мне на красный телефон. Понятно?

МАРИНА *(с пониманием.)* Понятно, понятно!

Входит Чистяков с модным кожаным портфелем-дипломатом и большим пакетом. Видов встаёт, идёт с улыбкой ему навстречу. Они приветствуют друг друга, обнимаются. Видов жестом приглашает пройти Чистякова в комнату отдыха. Тот кивает с пониманием головой, идёт в комнату отдыха, Видов заходит за ним, осторожно запирает за собой дверь. Они присаживаются на диван. Перед ними журнальный столик уже заботливо накрыт: коньяк, приборы, фрукты, конфеты, закуски.

ВИДОВ *(наклоняется к Чистякову, щурится, смотрит внимательно на его волосы, с интересом.)* Слушай, Вадим, а ты давно волосы красишь?

ЧИСТЯКОВ *(приглаживая волосы, смущённо.)* Я не крашусь, Анатолий Иванович, это у меня такой шампунь с каштановым оттенком... *(Далее оправдываясь.)* Хочется ведь нормально выглядеть! Вы ведь меня понимаете?

ВИДОВ *(кивая головой.)* Понимаю... *(Далее с раздражением.)* А мне уже такие шампуни не помогают, краситься приходится! *(Далее оправдываясь.)* Но у меня-то такая работа, нужно выглядеть представительно!

ЧИСТЯКОВ *(поддерживая Видова.)* Само собой!

ВИДОВ *(оправдывая себя.)* Вот вчера показывали председателя Верховного суда страны, так и он, представляешь, тоже красится!

ЧИСТЯКОВ *(с юмором.)* И его понять можно, ведь среди судей столько женщин, наверняка там и симпатичные встречаются!

ВИДОВ *(снова наклоняется к Чистякову, рассматривает загар, с интересом.)* Где это ты так загорел-то?! У нас, вроде бы, не сезон.

ЧИСТЯКОВ *(гордо.)* Да из Тайланда только что вернулся! Но загар этот не надолго, не то что наш, пару раз в сауне попаришься и весь смоеся, как и не бывало!

ВИДОВ *(со знанием дела шутит.)* Ну это если только с веничками да с хорошими девочками! *(Сам смеётся своей шутке.)*

ЧИСТЯКОВ (*посмеиваясь, излишне любезно.*) Это ты тонко, Анатолий Иванович, подметил! (*Далее спохватывается, достаёт из пакета подарки, любезно.*) Вот, сувениры тебе из Тайланда привёз! (*Ставит на стол запакованный предмет и небольшую подарочную коробочку.*)

ВИДОВ (*берёт сначала подарочную коробочку, щурится, пытается разглядеть надпись, с нетерпением.*) Что это такое интересенькое?

ЧИСТЯКОВ (*довольным тоном.*) Это, Анатолий Иванович, змеиная мазь, очень, скажу я тебе, помогает при радикулите, артрозе, растяжениях! (*Далее льстит Видову, сравнивая того с собой.*) Мы ведь с вами не так и молоды, мазь вполне может пригодиться. Я и себе такую, естественно, взял!

ВИДОВ (*равнодушно отодвигает коробочку в сторону, берёт запакованный предмет, начинает быстро рвать упаковку, Чистякову с надеждой.*) А здесь что? (*Далее из красочной коробки достаёт слона с большой корзиной на спине, радостно.*) Во! Какой красавец! (*Далее удивлённо.*) А корзина-то зачем?

ЧИСТЯКОВ (*удовлетворённо.*) Слоны, сказали, из слоновой кости! Это у них символ силы, надёжности и долговечности! А корзиночка для визиток подойдёт, у тебя ведь каждый день встречи с народом! Вот я и подумал: (*показывая на слона*) будет и красиво, и, как говорится, «пользительно»!

ВИДОВ (*продолжая рассматривать слона, с восхищением.*) Здорово! Молодец, вот уж угодил, так угодил!

ЧИСТЯКОВ (*достаёт из внутреннего кармана небольшую коробочку размером со спичечный коробок, протягивает Видову, с намёком.*) А это «Сила тигра», капсулы типа виагры, но безвредные, из натуральных трав. Для интимных дел, так сказать.

ВИДОВ (*берёт коробочку, с интересом её рассматривает, с наигранным сомнением.*) Ну не знаю, пока так, вроде бы, всё получается. Ну ладно (*убирает коробочку в карман, делает неопределённый жест рукой, игриво*), на всякий случай если только... (*Чистякову с интересом.*) Ну и как ты там отдохнул?

ЧИСТЯКОВ *(радостно.)* Да хорошо отдохнул, Анатолий Иванович! Отдыхать – это вам не мешки ворочать! *(Далее вспомнив что-то с нотками жалости.)* Дороговато вот только получилось...

ВИДОВ *(удивлённо.)* Да?! В Тайланде?! *(Далее с интересом.)* А с кем ты там отдыхал, если не секрет?

ЧИСТЯКОВ *(мнётся.)* Я? Да с этой... Ну с Кристиной... с Валеvской... *(Далее с шутливым упрёком.)* Это ты, Анатолий Иванович, меня с ней познакомил! Помнишь? *(Видов с улыбкой утвердительно кивает головой, Чистяков достаёт из кармана портмоне, вынимает оттуда фотографию, показывает её Видову, с гордостью.)* Вот, посмотри, это мы на слоне с ней катаемся, в такой же корзине! *(Жест рукой на слона на столике, далее радостно.)* Вот, посмотри, ну вылитый твой слон!

ВИДОВ *(с интересом рассматривает фотографию, с юмором.)* Теперь понятно, почему дорого! *(Возвращает фотографию Чистякову, тот быстро убирает её в портмоне и в карман. Видов с пониманием качает головой, потом переводит взгляд на Чистякова, вспомнив что-то.)* Слушай, Вадим, а вот ответь мне, изменилась современная молодёжь?

ЧИСТЯКОВ *(уточняет.)* Ты о девочках?

ВИДОВ *(с лёгкой улыбкой.)* Конечно! *(Далее с юмором.)* Мальчики меня пока не интересуют!

ЧИСТЯКОВ *(о наблевшем, с азартом.)* Девочки изменились, и ещё как! И не в лучшую сторону, так сказать! Раньше как было? Если понравились друг другу, пожалуйста, в постель, а дальше уже как повезёт! Любовь была! А сейчас-то всё по-другому! *(Видов внимательно слушает Чистякова, склонив голову набок.)* Сейчас за любовь платить надо! Прямо, как проституткам, но только много больше! А нравишься ты девушке или нет, ей всё равно, главное, чтобы у тебя был набитый кошелек! О любви я уже и не говорю!

ВИДОВ *(с наигранным сомнением.)* Слушай, Вадим, я вот иногда думаю, может это происходит потому, что мы стали менее привлекательными, а?

ЧИСТЯКОВ (*округлив глаза, с возмущением.*) Ты что, Анатолий Иванович?! Как можно так думать?! (*Видов, округлив глаза, пытается оценить, искренность Чистякова.*) Посмотри на себя: да за таким мужиком они должны бежать без оглядки! Не зря ведь ты носишь такую фамилию, Видов! Значит видный мужчина!

ВИДОВ (*поправив волосы, с удовлетворением.*) Да, да... (*Далее льстит Чистякову.*) Да и ты, Вадим, ещё хоть куда! Вон, я смотрю, (*делает жест рукой в сторону двери*) моя Маринка на тебя всё засматривается, запала, наверное. (*Далее с усмешкой.*) Поди, уже совратил невинную девушку?!

ЧИСТЯКОВ (*отводит глаза, отшучивается.*) Что ты, Анатолий Иванович, что ты?! Как можно живого-то человека?! (*Видов улыбается, делает жест рукой, мол, понимаю тебя. Чистякову возвращается к прежней теме, далее озабоченно.*) Я вот заметил, что современные девушки больше всего ценят нашу собственность, особенно если она где-нибудь в Европе. Им нужно всё и сразу! Вот народ, замуж готовы хоть за чёрта лысого! (*Видов со страхом приглаживает свои волосы, Чистяков далее жалуется.*) Только собственность требуют на себя перевести. Вот!

ВИДОВ (*кивает головой, поддерживает.*) Да, да, точно. Никакого понятия у них о любви нет! Словно с ума все походили. Как-то незаметно все таким меркантильными стали! Смотрит она на тебя, а ты чувствуешь, что красотка твои бабки подсчитывает, прогадать боится. Какая уж тут любовь?! Вот такое нынче воспитание!

ЧИСТЯКОВ (*кивая головой.*) Всё точно, Анатолий Иванович, всё точно! Духовных ценностей ноль, одни материальные на уме! (*Далее с негодованием.*) Действительно, кто их только воспитывает?!

ВИДОВ (*удивлённо.*) Да, уж! (*Далее цитирует М. Ю. Лермонтова, с пафосом.*) «Печально я гляжу на наше поколень!» (*Далее апеллирует к Чистякову.*) Вот, Лермонтов два века назад сказал, а актуально и сегодня!

ЧИСТЯКОВ (*радостно.*) Да, да, всё верно! (*Далее уточняет.*) Сказано, конечно, не про наше поколение, а про ны-

нешнее. *(Вздыхает, далее озабоченно).* Что с ним делать, не понятно!

ВИДОВ *(округлив глаза, с юмором.)* Что делать? Иметь их будем, но аккуратно, так сказать, без фанатизма! *(Сам смеётся своей шутке, Чистяков с небольшим запозданием поддерживает Видова. Далее Видов удовлетворённо).* Так, так... *(Видов с пониманием качает головой, потом переходит на другую тему. Внимательно смотрит на Чистякова, далее строго).* Это понятно... Теперь о деле.

ЧИСТЯКОВ *(с пониманием кивает головой, тут же переключается, быстро достаёт из дипломата крупный конверт, кладёт его перед Видовым, отчитываясь.)* Это за размещение гостей «Итеры». *(Видов заглядывает в конверт, Чистяков делает жест рукой).* Всё точно, Анатолий Иванович, *(добавляет с улыбкой)* можешь не пересчитывать!

ВИДОВ *(по-старому, с удовлетворением.)* Добре, добре... Уберу от греха подальше! *(Не суетясь, убирает пакет на нижнюю полку журнального столика, потом разливает по рюмкам коньяк. Далее торжественно).* Давай-ка, Вадим, за нашу дружбу!

Видов многозначительно смотрит на Чистякова, тот молча радостно кивает головой, поддерживая Видова. Анатолий Иванович чокается с ним, ждёт, когда Чистяков выпьет, потом залпом выпивает сам. Видов степенно закусывает виноградинкой, наблюдает, как Чистяков суетится, закусывая сначала лимоном, а потом бутербродом с красной икрой.

ВИДОВ *(строго.)* Завтра у нас фестиваль открывается, *(далее с иронией)* «Семья. Любовь. Верность», *(далее озабоченно)* гости к тебе уже заезжают?

ЧИСТЯКОВ *(ответственным тоном.)* Конечно, Анатолий Иванович, больше половины уже! Все размещены в наших гостиницах.

ВИДОВ *(удовлетворённо кивает головой.)* Добре... А что касается залов заседаний оргкомитета и секций, банкетов в вашем ресторане, номеров под диспетчерскую, под наших встречающих, под охрану, для переговоров и так далее,

то *(жест рукой на журнальный столик)* проведём это, как обычно. Так?

ЧИСТЯКОВ *(по-военному, но с юмором.)* Так точно, товарищ командир! Всё так и сделаю, комар носа не подточит!

ВИДОВ *(вспомнив что-то.)* Да, а кстати, ты выполнил мой заказ?

ЧИСТЯКОВ *(уверенно.)* Обижаетесь, естественно! *(Чистяков достаёт из портфеля сверток, разворачивает его и ставит перед Видовым муфту с дорогими часами похожую на запястье. У Видова загорелись глаза, он с азартом рассматривает часы. Чистяков гордо.)* Все часы коллекционные, как ты и заказывал.

ВИДОВ *(надел очки, продолжая рассматривать часы.)* Да, да, вижу, вижу! То, что надо! Думаю, командир будет доволен! *(Далее переводит взгляд на Чистякова, уточняет.)* С документами, надеюсь, порядок?

ЧИСТЯКОВ *(уверенно.)* Конечно! И паспорта и гарантийные талоны в полном ажуре, я всё проверил! Всё чистенько!

ВИДОВ *(довольным тоном.)* Ну добре, добре. Не зря ведь ты такую фамилию носишь! Молодца, ничего не скажешь! *(Убирает часы на нижнюю полку журнального столика, снимает очки, кладёт их в карман, потом разливает по рюмкам коньяк. Далее торжественно.)* Давай-ка за удачу! *(Чистяков смотрит на него вопросительно, Видов поясняет.)* За удачу, которая свела нас с тобой! Это же здорово, общее дело с тобой делаем, для страны стараемся, доверяем друг другу! Что ещё нужно?!

ЧИСТЯКОВ *(подобострастно.)* Как сильно сказано! Как сильно!

Анатолий Иванович чокается с ним, ждёт, когда Чистяков выпьет, потом выпивает сам. Видов и Чистяков закусывают. Чистяков вспомнив что-то, отрывается от закуски.

ЧИСТЯКОВ *(со страхом.)* А за что твоего предшественника, Сашу Молодкина, посадили?

ВИДОВ (*морщась.*) Да, восемь с половиной лет вкатили. (*Далее недовольным тоном.*) А до суда пять лет мужика в СИЗО мурыжили!

ЧИСТЯКОВ (*со смесью страха и интереса.*) Как считаешь, почему с ним так?

ВИДОВ (*вздыхает, смотрит на Чистякова, далее со знанием дела.*) Опыта не хватило, он же совсем молодой. Говорят, делиться не умел. (*Чистяков перестал жевать, открыл рот, вопросительно смотрит на Видова. Тот показывает пальцем и глазами наверх.*) Да, да! А ты думал, что я всё себе (*жест на журнальный столик, далее повышает голос*) что ли?!

ЧИСТЯКОВ (*испуганно.*) Да нет, конечно, ты же говорил...

ВИДОВ (*удовлетворённо.*) Добре! (*Далее рассуждает с умным видом.*) Понимаешь, Вадим, есть такое понятие, «вертикаль власти»! (*Чистяков молча кивает головой.*) Вот! А знаешь, как трудно попасть в эту вертикаль? (*Чистяков округляет глаза. Видов смягчается.*) Не знаешь! А сколько это стоит?! Тоже не знаешь! (*С удовлетворением.*) Вот! (*Далее проникновенно.*) Поверь, бабки серьёзные.

ЧИСТЯКОВ (*тихо, с придыханием.*) Да я всё понимаю, Анатолий Иванович...

ВИДОВ (*качает головой, далее неожиданно.*) Ты физику знаешь?

ЧИСТЯКОВ (*растерянно.*) Я?.. Да, наверное, что знал, уже всё забыл. Только деньги сейчас и считаю. А что?

ВИДОВ (*философски.*) А то! На чём держится вертикаль? (*Чистяков молча разводит руками.*) На фундаменте! Власть можно сравнить с пирамидой, они там на самом верху (*жест рукой*)..., а на чём стоит пирамида? На нас! На таких, как я! Мы — опора власти! Понимаешь?!

ЧИСТЯКОВ (*с некоторым восхищением.*) Да! (*Далее с интересом.*) И как вы себя чувствуете под таким давлением? (*Делает жест глазами наверх.*)

ВИДОВ (*с гордостью.*) Конечно, нам не просто! Но оно того стоит! (*Далее поясняет.*) Если ты делишься с вертикалью, то тебя никто не тронет! (*Далее аргументирует.*) Вон гу-

бернатор на востоке не делился и что? Всё отобрали! И посадят ещё, в назидание тем, кто не делится! Делиться надо! Да и зачем такое богатство?! В могилу-то с собой всё не унесёшь!

ЧИСТЯКОВ *(с интересом.)* И что, все у нас так?

ВИДОВ *(с пафосом, убедительно.)* Конечно! Закон один, кто не с нами, тот против нас! Вон в Залеске, мэра посадили на двенадцать лет, его подставили на взятке. А взятка-то всего два ляма! А вон *(жест наверх)*, люди лярдами тащат, им ничего! Народ недоумевает, как так? *(Далее с улыбкой)*. А всё просто, делятся с кем надо, вот и весь секрет!

ЧИСТЯКОВ *(открыв рот, кивает головой.)* Да, да...

ВИДОВ *(успокаиваясь, наливает снова себе и Чистякову, оправдываясь, сворачивает разговор, шутит.)* Вот видишь, сбился на политику! Как шутят, с женщинами о политике, с мужиками о женщинах! Поэтому третий тост за женщин, за наших девочек! *(Радостные чокаются, вместе выпивают. Видов далее озабоченно)*. Разошёлся я с тобой что-то, Вадим, а ведь у меня ещё столько дел!

ЧИСТЯКОВ *(встаёт, дожёвывает бутерброд, с пониманием.)* Да, да, конечно... Пойду я, Анатолий Иванович, надо ещё сегодня пару визитов сделать.

ВИДОВ *(встаёт, довольным тоном.)* Понимаю, понимаю... Пойдём, я провожу тебя.

Выходят из комнаты отдыха, Видов и Чистяков покидают кабинет.

КОНЕЦ ПЕРВОГО ДЕЙСТВИЯ

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

СЦЕНА ПЯТАЯ

Комната Кристины, месяц спустя. Кристина лежит на диване, листает новый смартфон, восторгается чему-то, отвечает на письма, гримасничает, воображая разговор с мужчинами.

КРИСТИНА (*возбуждённо.*) Посмотрим, что нам предлагают из-за бугра... Та-ак, пока ничего стоящего... А что у нас? Вау! Какое классное предложение из Москвы! Ждала, ждала я чего-нибудь подобного! Как всё-таки действует на слабонервных моё фото топлес! Уточнить только нужно кое-какие нюансы...

Кристина улыбается, набирает текст и лёгким щелчком пальчика отправляет послание адресату. Слышен звонок в дверь, Кристина подпрыгивает, бежит открывать, через некоторое время возвращается с Натальей Петровной. Кристина по пути в комнату осматривает тётю, та в леопардовых обтягивающих леггинсах, аляповатой блузке с вырезом, с «боевым» раскрасом, с хорошо поставленной кошачьей походкой.

КРИСТИНА (*восхищённо.*) Вау! Вот это да! Какой прикид! Ва-аще! Другое дело! (*Осматривает Наталью Петровну, поворачивает к себе залу спиной, по-мужски трогает её попочку*). Офигеть! И при всём при этом с улыбочкой, вся на позитиве! Да-а, теперь ты хоть куда! То, что надо!

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА (*поворачиваясь, поправляя леггинсы, кокетливо.*) А что надо?

КРИСТИНА (*со знанием дела.*) То, что нужно потребителю! Вот (*жест рукой на грудь и попочку тётки*) на это они и клюют! Уж мне-то ты можешь верить. (*Продолжая восхищаться*). Клёво! Ну, просто конфеточка!

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА (*присаживаясь в кресло, кокетливо.*) Ну ты и скажешь тоже...

КРИСТИНА (*садится на диван, продолжает осматривать тётю.*) А что, знай наших! Ну какие изменения! И это всего за месяц! (*Далее смотрит на часы, поделовому.*) Сегодня веду тебя на тусу, типа презентация линии одежды. (*Заметив вопросительный взгляд тётти, далее пренебрежительно.*) Фабрика наша, местная, «Горожанка», но шьют из импортных тканей и по итальянским лекалам. Одежда, конечно, так себе, но там будет фуршет, живой музон, общение и так далее. Звёзды подсказывают, это наш день!

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА (*с любопытством.*) А ты смотрела на сегодня свой гороскоп?

КРИСТИНА (*продолжая красить глаза.*) Конечно, а как же! (*Далее, на несколько секунд отрывается от зеркала, декламирует.*) «Этот вечер подарит Вам новые знакомства и новые возможности!»

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА (*с пониманием кивает головой, кокетливо.*) А у меня: «За Ваши труды Вы заслуживаете дополнительного материального вознаграждения. Сегодня самый подходящий момент!»

КРИСТИНА (*подбадривая тётю.*) Вот видишь?! Всё у нас получится! Надо верить в свою звезду! (*В это время звонит сотовый телефон, Кристина смотрит на экран, делает недовольный жест губами, но поднимает телефон со стола, включает. Далее предельно ласково.*) Да, мой сладкий! (*закрывает на мгновение телефон, округлив глаза, шепчет тётте*) Это Андрей! (*Далее в трубку.*) А когда?.. Сегодня?!.. Сейчас?! (*Меняет тон на извинительный.*) Сейчас я никак не могу, мы с тёттей давно запланировали сходить в «Ауру», надо подобрать ей современную одежду. Она оказалась в таком сложном положении, ну я тебе о ней говорила... Да, да... Вечером?.. Ну, если всё будет нормально, я позвоню тебе, и ты заедешь ко мне... (*Далее выражение лица Кристины меняется, она злится.*) Андрей, что за разговоры?!.. Опять ты про деньги?!.. Мне даже неловко говорить об этом, но если желаешь, пожалуйста!.. (*После паузы неожиданно переходит в атаку.*) А ты уже развёлся?!.. Нет?!

А заявление подал?!.. Нет?! Так чего же тогда ты от меня требуешь?!.. *(Далее снова ласково, по-матерински)*. Ну ладно, ладно, успокойся, Зая, ты же знаешь, как я тебя люблю! Знаешь?.. Вот!.. Мне ведь намного труднее, чем тебе, но я терплю, всё жду... Ладно, ладно, вечером позвоню! Пока, пока!.. Целую! *(Долгий и смачный поцелуй в трубку. Далее тётке озабоченно)*. Вот жуть! Как чувствует, что я куда-то намылилась?! *(Далее ищет понимания у тётки)*. Видишь, как мне тяжело приходится?

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА *(подыгрывая Кристине)*. Вижу, вижу! Так ему и надо, раз не шевелится! *(Далее льстит Кристине)*. Может ведь и упустить такую красавицу!

КРИСТИНА *(красит ресницы, отрывается от зеркала, удивляясь прогрессу тётки)*. Вот! И я ему про то же толкую! Как бы не догоняет, или делает вид, что не догоняет? *(Возвращается к ресницам)*. Не знаю даже...

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА *(поглаживая свои колени, переводит на другую тему)*. Ну и как тебе мои леггинсы? Понравились?

КРИСТИНА *(с восхищением)*. Отпад! Вот увидишь, именно на них и клюнут!

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА *(немного сомневаясь)*. Да? А я вот когда шла к тебе, встретила возле дома старичка лет шестидесяти, он там свою собачку выгуливал. Когда собачка угол дома пометила, я старичку замечание сделала, мол, нехорошо это, некультурно. И знаешь, что он мне ответил?

КРИСТИНА *(отрываясь от зеркала, удивлённо)*. Что?

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА *(жалуясь)*. Извините, говорит, сударыня, я-то лично ничего, а вот собачка при виде Ваших штанишек не удержалась, описалась! Так что, говорит, Вы уж извините её.

КРИСТИНА *(возмущённо)*. Вот чмо какое! Приколосся, понимаешь ли! Совсем от моды отстал! *(Успокаиваясь)*. Да чёрт с ним! Не бери в голову! *(Далее подаёт духи Наталье Петровне, гордо)*. Вот, подушись моими французскими духами, в аэропорту, в Дюти Фри купила.

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА (*обиженно.*) А что, мои духи не того?

КРИСТИНА (*машет рукой.*) Вчерашний день, сейчас такие уже не носят, из моды вышли.

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА (*брызгает духи на руку, за ухо, подумав немного, в вырез на груди, в зал.*) На всякий случай... (*Кристине.*) Какой запах нежный!

КРИСТИНА (*отвлекается, открывает журнал, разворачивает его тётке, с гордостью.*) Вот смотри, мои духи! Смотри, кто их рекламирует! Круто?! Вот! (*Далее возвращается к своим глазам, тётке небрежно.*) Посмотри, что покупают звёзды, что носят, куда ходят?

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА (*листает журнал с неохотой.*) Но это ведь звёзды, а мы с тобой простые люди. Нам-то это зачем?

КРИСТИНА (*отрывается, с изумлением.*) Как зачем?! Разве ты не хочешь так жить?! (*Наталья Петровна неуверенно пожимает плечами, Кристина машет на неё рукой.*) Да все хотят так жить, это понятно! (*Далее игриво напевает.*) От тусы до тусы!

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА (*опустив глаза.*) Да мне, наверное, уже поздновато...

КРИСТИНА (*взрывается.*) Ну кто тебе это сказал?! Сама так решила?! (*Далее успокаивается, показывает пальцем в журнал.*) Вот, смотри, ей далеко за шестьдесят, не то, что тебе, а как выглядит, а!? Огонь! А вот её муж, ему немного за тридцать! Видишь? Круто? Вот это любовь!!

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА (*кривя губы.*) По моему это смешно...

КРИСТИНА (*снова взрывается.*) Что смешно?! Смешно жить так, как ты живёшь! Вот! А им (*жест рукой на журнал*) все завидуют! Вот!

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА (*извинительным тоном.*) Да мне не это надо...

КРИСТИНА (*изумлённо.*) А что?

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА (*скромно.*) Нормальной жизни, нормального мужа...

КРИСТИНА (*перебивает, грубо.*) А где ты его возьмёшь-то?!

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА (*пожимает плечам.*) Я не знаю...

КРИСТИНА (*издеваясь.*) Может, (*жест рукой в зал*) в театре?! На (*жест рукой в одну сторону*) выставке?! На концерте (*жест рукой в другую сторону*) в филармонии?! Глупо! Наши клиенты туда не ходят! С сайтом знакомств, понятно, работать надо, но вероятность успеха минимальная, ведь там, в основном, или рвань, или шизики! наших клиентов можно встретить только на тусовке! Понятно?!

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА (*виновато.*) Понятно...

КРИСТИНА (*тоном педагога начальной школы.*) Вот! Но надо быть готовой к встрече! (*Видя вопрос в глазах тёти, делает жест рукой на леггинсы, разъясняя*). Вот ты начальную подготовочку уже прошла, а я вот в своё время, чтобы забирало клиента, и интимные тату сделала, и пирсинг и губы подкачала, и грудь увеличила, и ринопластику сделала! (*Наталья Петровна открыла рот от изумления, Кристина далее терпеливо поясняет*). Да, да! Пришлось и носик свой, который от вашей породы мне достался, немного поправить, и в зал вот хожу регулярно! Дороговато конечно это всё, но что делать?! Всё у меня должно быть в ажуре! И если сегодня вдруг встреча с ним, единственным и неповторимым, то я к такой встрече готова! Понимаешь?!

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА (*с восхищением.*) Да-а, понимаю...

КРИСТИНА (*вспомнив что-то, с воодушевлением.*) Вот, кстати, вчера я Андрея вытащила в кино, сюжет такой забористый (*поднимает со стола рекламный проспект, читает с выражением*): он — молодой миллионер, уставший от жизни, разочаровавшийся в женщинах; она — молодая скромная студентка, проходит практику в его фирме. (*Далее отрывается от чтения, с азартом*). Встретились вечером после работы в лифте, переглянулись, понравились друг другу, тут же, в лифте, секс! Потом они поднялись к нему в офис, продолжили там заниматься сексом, представляешь, всё так красиво, крупный

план! После этого он присел голым за пианино, сыграл ей Шопена, представляешь?! Ну а дальше герой понял, что она — это то, что он всегда искал. И, знаешь, и она его полюбила! Реально! И как бы есть за что! Короче, всё как в жизни! А почему? Она была к этой встрече готова! Вот! Понимаешь?!

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА (*округлив глаза, кивает головой.*) Это-то понятно... (*Далее тихо, со страхом.*) Но я боюсь.

КРИСТИНА (*разводит руки, удивлённо.*) Чего боишься-то?

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА (*мнётся.*) Ну я даже не знаю... А о чём с ними говорить, например?

КРИСТИНА (*со снисходительной улыбкой.*) Умораты! (*Далее жест рукой на журнал.*) Вот читай, об этом и говори. За жизнь!

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА (*продолжая сомневаться.*) А вдруг зададут какой-нибудь вопрос, а я ответить не смогу?

КРИСТИНА (*опешив.*) Какой ещё вопрос? На какие нужно, не сомневаюсь, ты правильно ответишь! (*Далее успокаивает тётю.*) Ты что же думаешь, эти чуваки в театры ходят, книги читают? (*Наталья Петровна смотрит на неё с удивлением.*) Конечно, нет! Им некогда этой ерундой заниматься! Они всё время бабки заколачивают! А зачем им бабки, я тебя спрашиваю, а?

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА (*удивляясь.*) Ну как зачем?! (*Подражая Кристине, загибает пальцы.*) Квартира, дача, машина, отдых...

КРИСТИНА (*прерывает тётю, как ученицу начальных классов, в зал.*) Действительно, умора! (*Далее тётю.*) Как ты отстала! Да ведь это всё у них уже давно есть! Деньги им нужны, чтобы тратить их на нас и получать от этого офигенное удовольствие! Понимаешь?

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА (*с недоверием.*) Думаешь?

КРИСТИНА (*подкрепляя жестами рук, уверенно.*) Думает тот, кто не знает, кто в жизни ищет ответы на вопросы! А я жизнь знаю, все ответы у меня в кармане! Им

(жест рукой в зал) нужны развлечения, увлечения, интрижки, на худой конец!

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА *(опешив.)* А мне это зачем?

КРИСТИНА *(жест рукой, успокаивая.)* У тебя другая задача – подцепить состоятельного чувака, как бы влюбить его в себя, окольцевать и дальше уже классно жить, *(жест рукой на журнал)* как это делают все нормальные люди! Так?

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА *(смущаясь.)* Ну, положим, так... *(Далее поднимает глаза на Кристину, с интересом.)* А у тебя какая задача?

КРИСТИНА *(разводит руками, философски.)* У меня задача немного другая. Как тебе это объяснить? *(Пытается подобрать нужные слова).* У меня как бы всё ещё впереди! Куда мне спешить? Какие мои годы?! *(Видя, что тётя обижается, пытается успокоить её).* Мне ведь пожить хочется! А чувачки? *(Жест рукой в зал).* Пусть создадут приличные условия для меня, тогда я снизойду до них! Понятно?

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА *(качая головой.)* Понятно... *(Далее с любопытством.)* И что, получается у тебя?

КРИСТИНА *(жест руками, с гордостью.)* Как видишь! Надо только себя сразу правильно поставить.

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА *(уточняя.)* Это как, правильно?

КРИСТИНА *(жестами пытается объяснить.)* Нужно вести себя достойно, независимо. Понимаешь? *(Видя, что тётя её не понимает, ведёт диалог сама с собой).* Тут много нюансов! Начнём с фамилии. Почему я фамилию поменяла? Была я «Поваляева», это что значит, кто хочет, тот и повалил, что ли? Нет уж, извините! А стала «Валевская»! Звучит?! А ты знаешь, кто такая пани Валевская? Нет! А она была любовницей самого Наполеона Бонапарта! Польшу спасла! Круто?! Вот!! Сразу другой статус! Вот почему звёзды берут известные фамилии: Брежнева, Ленина, Орлова, Королёва! Это тебе не какие-нибудь там Пупкины, Косолаповы, Воробьёвы, Вырвиглаз и прочие! Вот! Как говорится, спать так с графиней

или Королёвой! Ну или чтобы хоть фамилия была подходящей! Понимаешь?

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА *(с сомнением.)* А думаешь, они слышали о Валевакской?

КРИСТИНА *(пожимая плечами.)* Наверное, слышали что-нибудь... *(Продолжает обучение.)* Но главное, чтобы фамилия была если не благородной, то благозвучной! Вот! Ты оставила себе какую? Григоренко? *(Наталья Петровна утвердительно кивает головой.)* Нормалёк! Как бы нейтральная фамилия, *(небрежный жест рукой)* для взрослой женщины подходит!

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА *(опустив глаза.)* Фамилию я менять не собираюсь, у меня ведь дети эту фамилию носят.

КРИСТИНА *(не обращая внимания на реплику тётки, по-деловому.)* Теперь о работе. *(Наталья Петровна подняла глаза.)* Если спросят тебя, где работаешь? Вот как ты ответишь?

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА *(с пониманием проблемы.)* Понятно, что не секретарём директора, скажу, помощник генерального директора по оперативным вопросам!

КРИСТИНА *(криво усмехнувшись.)* А разница? *(Наталья Петровна округляет глаза, Кристина успокаивает тётку, далее жеманно.)* Нужно сказать: «Я работаю руководителем аппарата директора в крупной компании! В мои обязанности входит: *(загибает при этом пальцы)* подготовка документов для руководителя, вопросы жизнеобеспечения руководителя, кадровые вопросы и так далее!» Поняла?

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА *(восхищённо.)* Красиво! *(Далее с опаской.)* А если потом выяснится, что в трудовой книжке у меня написано «секретарь-референт»?

КРИСТИНА *(успокаивая тётку.)* Когда выяснится, обычно уже поздно разбираться в таких мелочах! В крайнем случае, скажешь, что в отделе кадров при увольнении не успели новую должность вписать в трудовую, а я, мол, не хотела ждать. *(Наталья Петровна кивает головой, успокаивается. Кристина делает жест рукой, переходит на новую тему.)* Далее! Теперь, как себя вести? *(Наталья Петровна – вся внимание.)* Ни в коем

случае не говори, зачем на тусу пришла? Так, мол, подруга позвала с собой, обещала, что будет интересно! Мол, надоело дома сидеть.

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА (*удивлённо.*) И что они, верят в это?

КРИСТИНА (*жест рукой, продолжает.*) Делают вид, что верят! Они тоже тебе будут пытаться лапшу на уши вешать: что здесь впервые, что случайно зашли и так далее. Никому не верь! Все врут! Я их всех здесь знаю, песня одна и та же!

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА (*сомневаясь.*) А наша песня чем отличается?!

КРИСТИНА (*философски.*) Отличий, конечно, не много, это правда, но у нас позиции разные! (*Далее уточняет.*) Им хочется удовольствие на халяву получить, а нам хочется, чтобы за это удовольствие была достойная компенсация! Понимаешь?

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА (*с сомнением.*) Похоже на проституцию...

КРИСТИНА (*с искренним недоумением.*) Вот беда! Как можно так говорить?! Какая проституция?! (*Жест рукой в сторону.*) Там женщины отдаются за деньги!

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА (*уточняя.*) А здесь?

КРИСТИНА (*жест рукой в другую сторону, пытаюсь убедить.*) Здесь-то совсем другое!

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА (*разводит руками, не понимает.*) А в чём разница?

КРИСТИНА (*с некоторым раздражением.*) Ну как ты не понимаешь?! (*Далее с пафосом.*) Здесь идёт поиск партнёра или спутника жизни! И не на один раз, а, возможно, навсегда! Вот!

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА (*любопытствуя.*) И что, получается?

КРИСТИНА (*убедительно.*) Конечно! Вон Лана Джордан (*тётя округляет глаза, Кристина успокаивает её*), в прошлом Светлана Жоркина, начинала как модель, потом работала в группе эскорта, сопровождала богатеньких командировочных. Представляешь, вышла замуж за хозяина крупного хим-

завода, тот вскоре погиб где-то, на охоте, что ли. Повезло деваче! Так знаешь, на какую собственность она присела?! Ей половина нашего города принадлежит и в Москве, говорят, и жильё и апартаменты нехилые! Теперь она вся в шоколаде! *(Далее с сожалением)*. Реально прухануло Светке...

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА *(с пониманием)* Повезло, так повезло...

КРИСТИНА *(продолжая обучение)* Вот как надо! Встретила прохаванного чувачка...

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА *(открыв рот, перебивает)* Какого чувачка?

КРИСТИНА *(гордо)* Прохаванного — это значит крутого, с баблосами! Понятно?! Встретила и сняла его!

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА *(кивая головой)* Понятно... *(Далее уточняет)* А я думала, это они нас снимают...

КРИСТИНА *(жестикулируя руками, с усмешкой)* Лохушек — они, а классных чувачков мы! Вон как Светка! Вот! *(Тётя смотрит на неё с немым вопросом, мол, а как же ты? Поэтому далее с раздражением)*. С другой стороны, Москва, как говорят, не сразу строилась. Вот. В этом деле главное не спешить! Можно ведь клюнуть на первого встречного, а какая-нибудь курица отхватит себе такого чувачка, всю жизнь будешь завидовать! А нам это надо?! То-то! Вот! *(Далее приглашает жестом руки, поторапливая тётю)*. Давай собираться, а то опоздаем!

Кристина нервно закрывает косметичку, жестом показывает Наталье Петровне, чтобы она вставала, та встаёт. Они идут на выход. Вскоре слышно, как за ними закрывается дверь.

СЦЕНА ШЕСТАЯ

В клубе «Бродячая собака» играет весёлая танцевальная музыка, за столиком справа сидит Наталья Петровна, с интересом смотрит по сторонам, потягивая через соломинку сок. К столику подлетает Кристина с «навороченным» коктейлем, присаживается рядом с тётей.

КРИСТИНА (*обращаясь к Наталье Петровне, указывая взглядом в зал, радостно.*) Ну что, круто здесь?!

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА (*осматривая зал, со скромной улыбкой.*) Да, довольно-таки мило на первый взгляд.

КРИСТИНА (*интригуяюще.*) Сейчас начнётся самое интересное! Знакомства, предложения...

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА (*с напускным испугом.*) Какие предложения?

КРИСТИНА (*с видом знатока.*) Да самые разные! (*Смотрит в зал, качает головой, далее с пренебрежением.*) Все эти бродячие кобели хотят затащить нас в постель! (*Поворачивается к тётке, объясняет.*) Недаром же этот клуб называется «Бродячая собака»! (*Далее гордо.*) Но не на тех напали!

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА (*округлив глаза, невинно.*) А что, всё это мероприятие для того и задумано?

КРИСТИНА (*с удивлением.*) Конечно! (*Далее разъясняет.*) Показ мод для видимости. Ширма, так сказать, за которой скрывается суть, то есть инстинкты! А выглядит всё, особенно вначале, вполне пристойно. (*Смотрит в зал, где уже звучит живая музыка.*) Но самое классное только начинается!

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА (*вспомнив, цитирует.*) Как говорил классик: «Начинается ярмарка тщеславия!»

КРИСТИНА (*со смесью удивления и страха.*) Ты старайся избегать таких выражений, не поймут! Будь проще: «да», «нет», лишний раз промолчи, здесь лохушек любят! А от культуры и, особенно, от классики они «страшно далеки», так, кажется, говаривал другой классик.

В это время к их столику подходит Видов, с улыбкой здоровается с Кристиной, бесцеремонно осматривает Наталью Петровну, та скромно отводит взгляд в сторону.

КРИСТИНА (*жест рукой, тоже с улыбкой.*) Присаживайтесь к нам, Анатолий Иванович, рада Вас видеть!

ВИДОВ (*присаживается напротив Натальи Петровны, продолжает ту внимательно рассматри-*

вать, с пониманием.) Взаимно, Кристиночка, взаимно. (Далее жест рукой на Наталью Петровну, властно). Представь меня своей симпатичной подруге!

КРИСТИНА (представляет с наигранной улыбкой.) Это Видов Анатолий Иванович, заместитель нашего мэра по социальной политике, кажется (Видов утвердительно кивает головой), да, (далее со знанием вопроса) очень важные дела решает, мужчина не только состоявшийся и состоятельный, но и щедрый! (Видов делает жест бровями и руками, мол, это за чем? Кристина не обращает на него внимания, далее представляет тётю, как товар). А это Наталья Петровна, моя тётя! (У Видова брови вверх, у тётки недовольная гримаса, Кристина пытается смягчить неловкую ситуацию). Да Вы, Анатолий Иванович, не бойтесь, у нас с тётей небольшая разница в возрасте, да, да, так бывает! (Видов и Наталья Петровна удовлетворённо кивают Кристине).

ВИДОВ (жест рукой на стол, с готовностью.) Может, что-нибудь заказать вам, девочки?

КРИСТИНА (показывая на свой бокал, поделовому.) Мне не нужно, а вот Наталье Петровне можете заказать какой-нибудь коктейль, например, «Сок Венеры».

ВИДОВ (с удивлением.) Что за коктейль? Что-то я о таком не слышал раньше.

КРИСТИНА (с гордостью.) О, это хит сезона! Вошёл в моду после постановки у нас оперы «Гангейзер». Не смотрели?

ВИДОВ (с ухмылкой.) Не успел. (Далее Видов поворачивается в сторону и жестом руки приглашает официанта, Николай через мгновение замирает у стола, Видов по-отечески.) Коля, будь добр, принеси нам коктейль «Сок Венеры» и мне пару рюмок «Хеннеси», шоколад и лимончик. (Официант с пониманием кивает головой, уходит. Далее Видов с интересом). Так, на чём мы остановились?

КРИСТИНА (смотрит в зал, далее возбуждённо.) О, один мой знакомый! Пойду, перетру с ним пару мегабайтов информации! (Обращается к Видову, далее кокетли-

во). Оставляю вас наедине! Вы уж, Анатолий Иванович, не обижайте здесь мою тётушку!

У Натальи Петровны снова недовольная гримаса, Видов делает жест рукой, мол, будь спокойна. Кристина поправляет причёску, встаёт и с довольной улыбкой убегает в зал. Подходит Николай, ставит коктейль неопределённого цвета перед Натальей Петровной, две рюмки с коньяком и тарелочки с шоколадом и с лимоном перед Видовым, кланяется и уходит.

ВИДОВ (*поднимает рюмку, решительно.*) Ну так что, за знакомство?!

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА (*чокается с Видовым коктейлем, скромно.*) За знакомство... (*Отпивает пару глотков, брови её поднимаются вверх, она загадочно качает головой.*)

ВИДОВ (*выпивает коньяк залпом, забрасывает дольку лимона в рот, заметив реакцию Натальи Петровны на коктейль, с интересом.*) Ну и как Вам коктейль?

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА (*с блуждающей улыбкой.*) Да Вы знаете, вполне, вполне. Что-то такое загадочное в нём есть.

ВИДОВ (*раскрывает шоколад, отламывает кусок, громко жуёт, шутит с полным ртом.*) Как раньше пели: (*далее напевает*) «Залез такой загадочный, а слез такой задумчивый».

Видов радостно смеётся своей шутке, потом смотрит на Наталью Петровну, замечает, что она его шутку не оценила. Видов переводит разговор на другую тему.

ВИДОВ (*со знанием дела.*) Такая изжога от этой закуски, Вы бы только знали! Вообще-то я люблю малосольными огурчиками закусывать всё, что горит, но здесь их нет. (*Наталья Петровна смотрит на него с удивлением. Видов, убедительно.*) Да, да! Я узнавал, малосольных огурчиков у них нет!

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА (*качает головой.*) Понятно... (*Меняет тему, далее с интересом.*) Извините, Вы здесь по делу?

ВИДОВ *(по-простецки.)* Да так! Время убить надо, да и *(жест рукой на рюмки)* расслабиться немного! На работе ведь крутишься целый день, устаёшь, как собака!

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА *(замечая крашенные волосы Видова, озабоченно, с иронией.)* Может, возраст уже сказывается?

ВИДОВ *(не замечая иронии, с гордостью.)* Да нет! Возраст у меня нормальный, самое то! Как говорится, хоть куда ещё! *(Пытается найти понимание у Натальи Петровны, поднимает палец вверх, далее проникновенно.)* Ответственность большая, деньги большие! Время-то какое, сами видите! *(Жест рукой на рюмки.)* Постоянно в напряжении, если не расслабиться вовремя, с ума можно сойти!

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА *(вздыхает, кивает головой.)* Понимаю, понимаю...

ВИДОВ *(вспомнив что-то, с интересом.)* А Вы тут как оказались?.. За компанию?

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА *(поправляя волосы.)* Да пришла вот, Кристина пригласила, развеяться немного надо.

ВИДОВ *(с интересом.)* А от чего развеяться? Тоже проблемы?

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА *(философски.)* Проблемы есть, конечно, а у кого их сегодня нет! *(Уходя от ответа, с улыбкой.)* Да так, хочется отвлечься немного.

ВИДОВ *(переходит в атаку, шутит.)* Не расслышал, *(жест рукой в зал)* музыка. Вы сказали «развлечься немного»? *(Видя недовольство Натальи Петровны, далее примирительно.)* Да не обижайтесь, это я так шучу! Здесь все меня хорошо понимают, а Вы, видимо, с непривычки, не догоняете немного. *(Вспомнив про коньяк, поднимает вторую рюмку, предлагает.)* Во! Давайте за взаимопонимание!

Видов выпивает вторую рюмку коньяка залпом, забрасывает кусочек шоколада в рот, следит за Натальей Петровной. Та отпивает ещё пару глотков коктейля, думает о чём-то, о своём.

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА *(смотрит в зал, скучая.)* Куда там Кристина подевалась?

ВИДОВ (*оглядываясь в зал, жест рукой.*) Да вон она, видите, с кем-то мило беседует. (*Поворачивается к Наталье Петровне, откровенно.*) А кстати, Вы сегодня заняты или как?

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА (*с нотками раздражения.*) Что значит, занята?! Вы о чём?!

ВИДОВ (*пытаясь сгладить неловкость.*) Ну после мероприятия у Вас какие планы?

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА (*выжидая, строго.*) А что?

ВИДОВ (*с надеждой.*) Может, вместе рванём куда-нибудь? Отдохнём немного!

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА (*с нотками возмущения.*) С чего это вдруг?! За кого Вы меня принимаете?!

ВИДОВ (*пытается объяснить, с удивлением.*) Вот по правой руке вижу, что Вы не замужем, так?

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА (*гордо, с непониманием.*) Разошлась недавно и что из того?!

ВИДОВ (*искренно удивляясь.*) Если Вы свободны, почему нет?!

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА (*переходит в атаку.*) А вы сами разве свободны?!

ВИДОВ (*по-солдатски.*) Практически, да! (*Далее пытается быть понятным, проникновенно.*) Развод вот всё никак не оформлю, времени нет! А так я вполне свободен, конечно!

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА (*уточняя.*) То есть Вы женаты?

ВИДОВ (*умничают.*) Де-юре — да, но де-факто — я свободен! Видите? (*Видов раскрывает ей навстречу руки, показывая широту своей души.*)

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА (*останавливает жестом руки его порыв, далее наигранно и гордо.*) Понимаете, Анатолий Иванович, я случайным связям предпочитаю серьёзные отношения!

ВИДОВ (*с искренним удивлением.*) Тогда почему Вы здесь? (*Далее со знанием дела.*) Сюда девушки приходят скорее за первым, чем за вторым!

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА (*опустив глаза, притворно скромно.*) Я ведь здесь впервые, не знала...

ВИДОВ (*глубоко вздыхает, разочарованно.*) Понятно... (*Далее смотрит в зал, подзывает жестом официанта. Николай тут же подлетает к столику.*) Коля, счёт... (*Николай протягивает счёт, Видов смотрит на итоговую цифру, его глаза округляются, он достаёт из кармана очки, внимательно смотрит остальные цифры, встаёт, далее Николаю с возмущением.*) Это что, коктейль, что ли, две штуки стоит?!

НИКОЛАЙ (*по-военному.*) Так точно!

ВИДОВ (*качает головой, достаёт бумажник, с раздражением.*) А за что так дорого-то?!

НИКОЛАЙ (*пытается объяснить.*) Понимаете, авторская работа... Платим, как за изобретение! (*Далее лукаво.*) А что, даме не понравилось?

ВИДОВ (*отсчитывая купюры, с нотками жалости.*) Да нет, почему же, вполне...

НИКОЛАЙ (*апеллируя.*) Ну вот!

ВИДОВ (*отдаёт деньги, строго.*) Слушай, Коля, впредь предупреждай о таких вещах! Понял?!

НИКОЛАЙ (*испугавшись немного.*) Так точно...

ВИДОВ (*смягчаясь.*) Ну ладно, иди, иди... (*Николай уходит, Видов поворачивается к Наталье Петровне, наклоняется к ней, далее с издёвкой.*) Простите, а под серьёзными отношениями Вы что понимаете?

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА (*пожимая плечами, наигранно.*) Я? Как все, замужество, например.

ВИДОВ (*уточняет, с иронией.*) Замужество вперёд, а секс потом что ли?! Я правильно Вас понял?

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА (*отводит взгляд в сторону, с недовольством.*) Мы с Вами не настолько знакомы! Позвольте мне не отвечать на Ваш вопрос.

ВИДОВ (*безнадёжно машет на Наталью Петровну рукой, отходит от столика, поясняет залу с видом знатока.*) Сама не знает, зачем сюда пришла! (*Далее, подумав немного, с сомнением.*) Дурачков, что ли, здесь ищет?

Видов пожимает плечами, уходит. Наталья Петровна смотрит с надеждой в зал, в это время к столику возвращается радостная Кристина, присаживается рядом с тётёй, оглянувшись по сторонам, достаёт из декольте визитку, жестом руки предлагает тётёе взглянуть.

КРИСТИНА *(со сбившимся дыханием.)* Вот, смотри, кого я зацепила! *(Далее медленно со значением читает).* Скатов Константин Борисович, генеральный директор нашего филиала «Газпром»! *(Потирая руки, радостно).* И прёт, как танк! Вот везануло! Кайфец! Это то, что надо!

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА *(с опаской.)* Фамилия какая-то опасная?

КРИСТИНА *(смотрит на визитку, с некоторым сомнением.)* Есть немного... *(Далее с оптимизмом).* Но, как говорится, кто не рискует, тот шампанское не пьёт! Рискнём?!

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА *(с сомнением.)* Я даже не знаю... Это то, что надо?

КРИСТИНА *(без тени сомнения.)* Конечно! *(Далее красиво загибая пальцы).* Молодой, богатый, симпатичный! Раз он здесь, значит, кого-то ищет! Верняк! *(Жест фокусника руками, с улыбкой).* А тут и я!

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА *(с интересом.)* А сколько ему лет?

КРИСТИНА *(неопределённо.)* Да лет тридцать пять... *(Далее оценивает с видом знатока).* Самое то! И не мало, не много!

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА *(брови вверх, уточняет.)* Для чего не мало? Для чего не много?

КРИСТИНА *(тоном педагога, без спешки.)* Не мало – значит, мужик уже состоялся, обеспеченный, а не сопляк какой-нибудь со съёмной квартирой и разбитой «Тойотой»! Не много – значит, ещё может начать новую жизнь, как говорится, с чистого листа! *(Снова жест фокусника).* А тут и я! *(Медленно переводит взгляд на собеседницу, с сомнением).* Понимаешь?

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА *(сглатывая слюну).* Конечно! *(Открыв рот, с любопытством).* Ну а он как к тебе отнёсся? Проявил интерес?

КРИСТИНА (*самоуверенно.*) Естественно! Как говорят, пацана в штанах не спрячешь! Видишь, вот визитку дал, значит, первый шаг мне навстречу он уже сделал! Это, конечно, не значит, что Скатов втюхался в меня, но то, что я ему понравилась, верняк! (*Далее, потирая руки, хвастливо*). А дальше уже дело техники!

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА (*не закрывая рта, тоном прилежной ученицы*). И что дальше?

КРИСТИНА (*по-деловому, с пафосом.*) Работать с ним надо! (*Далее, вспомнив что-то, откидывается назад, жест руками, словно тащит крупную рыбу, тоном опытного педагога*). Мне Андрей рассказывал, когда тащишь крупную рыбину, нельзя леске слабинку давать, обязательно сорвётся! Вот так и здесь (*жест рукой на визитку, цитирует с решительным видом*), «Нужна и хватка, и напор! Чтобы в обратку не ушёл!» (*Далее жест рукой, с видом философа*). Ну и везение, конечно! (*Вспомнив что-то, поднимает глаза на Наталью Петровну, походя*). А что у тебя с Анатолием Ивановичем?

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА (*удивлённо.*) У меня? Да ничего, похоже, он меня вначале за эту, за лохушку принял. (*Брови Кристины взлетели вверх, Наталья Петровна уточняет*). Он сразу предложил мне провести с ним вечер или ночь, не знаю...

КРИСТИНА (*с искренним удивлением.*) Естественно! Ну а ты?

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА (*с гордостью.*) А что я?! Отказалась! (*Далее со смесью кокетства и возмущения*). Он же уже седой весь, вроде мужик, а красится! Как представила с ним близость, противно стало!

КРИСТИНА (*вспомнив, про себя.*) Да, да, это имеет место быть. (*Далее с интересом*). И что дальше?

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА (*тоном школьной отличницы.*) Сказала ему, что случайным связям я предпочитаю серьёзные отношения! (*Далее сомневаясь*). Правильно?

КРИСТИНА (*с сомнением.*) А-а, ... это все предпочитают, но как к ним перейти-то? (*Далее философски*). Кто-то (*жест рукой на себя*) через секс, например, другие (*жест рукой на Наталью Петровну*) дружат годами, в театр ходят, в кино,

на концерты симфонической музыки. Короче, за тобой долго ухаживают, цветы дарят, добиваются тебя, а добившись, как правило, бросают, в редких случаях женятся на тебе. *(Далее делает неожиданный вывод)*. Получается то же самое, только дольше всё!

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА *(наивно.)* Мне второй вариант всё-таки больше подходит.

КРИСТИНА *(спокойно, твёрдым голосом.)* Не думаю. *(Бросив взгляд на Наталью Петровну, со знанием дела)*. У тебя впереди времени мало осталось, торопиться тебе, тётушка, надо! *(Заметив, что тётя надула губки, пытается отвлечь Наталью Петровну. Далее с воодушевлением)*. Ладно, ладно... Слушай, а давай позвоним Константину Борисовичу прямо сейчас?! По горячим следам! Круто?! Обрадуем его!

Наталья Петровна неуверенно пожимает плечами. Кристина азартно быстрыми движениями достаёт из сумочки «походный» телефон, смотрит то на визитку, то на телефон, набирает номер, ждёт ответа.

КРИСТИНА *(жёстко, с нетерпением.)* Ну, ну! Где же Вы, Константин Борисович?! Пора бы и клонуть... *(Брови Кристины радостно взлетают вверх, далее она жеманно и томно)*. Алё!.. Это Вас Кристина беспокоит... Ну недавно на презентации Вы дали мне свою визиточку... *(Вертит в руке визитку, поправляет декольте, внимательно слушает)*. Да, да, это я... *(Далее кокетливо)*. Ну что Вы, что Вы! Я девушка скромная и не испорченная!.. *(С улыбкой переглядывается с тётей, подмигивает ей)*. Встретиться? Ну я даже не знаю... А когда?.. Сейчас?.. Ну можно, наверное. А где?.. Записываю... *(Быстрыми движениями достаёт из сумки ручку, записывает на визитке)*. Ресторан «Каприччио» на Ленина, десять, найду, конечно!.. Перекусим в VIP-кабинете?.. Нормалёк!.. Итальянскую музыку послушаем? Почему бы и нет!.. *(Далее настороженно)*. Куда поедем?.. *(Снова кокетливо)*. Пока не готова Вам сказать ни да, ни нет... Определимся там, на месте. *(Далее успокаивает)*. Думаю, договоримся. *(Уточняет)*. Да, я ведь приду не одна, с тётей... *(Опять подмигивает Наталье Петровне)*. ... Очень привлекательная! Ну просто конфеточка! Думаю, Вам для баланса нашей кампании нужно с собой какого-нибудь кавалера прихва-

тить... А сколько ему лет?.. О! Потянет!.. А вы когда там будете? Минут через двадцать?.. *(Смотрит на часы, радостно)*. О кей! Мы через полчаса к вам подтянемся... *(Далее игриво)*. Пока, пока!

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА *(с тревогой)*. А кто с ним будет?

КРИСТИНА *(успокаивает жестом руки)*. Сказал, что сослуживца своего прихватит... для компании. *(Смотрит в смартфон, листает кадры, после паузы радостно)*. О, так это здесь рядом, только через площадь перейти!

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА *(с осторожностью)*. А сколько ему лет?

КРИСТИНА *(отрываясь от смартфона, удивлённо)*. Кому? *(Далее успокаивая тётю)*. А, да лет сорок пять, сказал. А что? Самое то, прикинь! *(Наталья Петровна кокетливо пожимает плечами, Кристина обнимает её, далее с гордостью)*. Вот видишь, как надо дела делать?! *(Наталья Петровна смотрит на Кристину с восхищением, кивает головой. Кристина поднимает палец вверх, внимательно смотрит в зал, далее по-деловому)* О! Чуть не забыла! Надо ещё одно дело сделать! *(Протягивает руку, далее зовёт)*. Николай, на минуточку!

Николай подходит к их столику, Кристина молча протягивает к нему ладонь, Николай с пониманием достаёт купюру в пятьсот рублей, кладёт на руку Кристине.

НИКОЛАЙ *(учтиво)*. Как договаривались.

КРИСТИНА *(убирая купюру в свой кошелёк)*. Всё верно! *(Николай уходит, Кристина замечает вопросительный взгляд тётки, просвещает ту)*. Это наш гешефт с коктейля! Они лохов разводят на пару штук, мы помогаем! Это как бы наша работа, реально! Не обращай внимания, так принято здесь! *(Машет рукой в зал)*. Поверь, они не обеднеют, а нам эти деньги не помешают! *(Далее приглашает Наталью Петровну)*. Ну что, голубки, полетели?! Похоже, сегодня оторвёмся по полной!

Кристина и Наталья Петровна встают. Возбуждённые и радостные они быстро уходят из клуба.

СЦЕНА СЕДЬМАЯ

Двадцать минут спустя. В клубе «Бродячая собака» за столом с важным видом сидит Видов Анатолий Иванович, пьёт коньяк, закусывает тонкими ломтиками лимона, с любопытством наблюдает за посетителями. К его столу подходит с расстроенным видом его приятель, депутат Законодательного собрания области Ищенко Андрей Александрович, спрашивает:

ИЩЕНКО (*присаживаясь за стол.*) Можно к Вам, Анатолий Иванович?

ВИДОВ (*иронично.*) Что спрашиваешь?! Сел уже. Сиди-сиди! (*Внимательно смотрит на Андрея, далее обеспокоено.*) Расстроен чем-то?

ИЩЕНКО (*испытывая неудобство.*) Да как сказать, есть немного...

ВИДОВ (*жест рукой, с пониманием.*) Может, выпьешь? (*Андрей нерешительно пожимает плечами, Анатолий Иванович делает властный жест официанту, тот через мгновение замирает у стола. Жест рукой в сторону Андрея, далее отеческим тоном.*) Слушай, Коля, сообрази-ка нам приборчики ещё на одну персону!

НИКОЛАЙ (*с пониманием, услужливо.*) Через пять сек, Анатолий Иванович, всё будет готово! (*Кланяется, быстро разворачивается, исчезает.*)

ВИДОВ (*переключается на Андрея, с вниманием.*) Что случилось то?

ИЩЕНКО (*мнётся, вздыхая.*) Даже не знаю, как сказать...

ВИДОВ (*спокойно.*) Да говори уж, раз сел!

В это время к столу плавной походочкой подплывает Николай, ставит приборы перед Андреем, кланяется Анатолию Ивановичу и так же плавно удаляется. Анатолий Иванович наливает полную рюмку коньяку Андрею, потом себе, молча, жестом руки приглашает того выпить. Выпивают.

ИЩЕНКО *(с обидой.)* Да вот, сказали, что Кристина Валевская здесь была со своей тётёй, но недавно они ушли куда-то...

ВИДОВ *(подтверждая, с иронией.)* Да, была, но сплыла! Видел, видел я здесь и Кристину, и тётушку её.

ИЩЕНКО *(с надеждой.)* Не подкажешь, куда они пошли?

ВИДОВ *(после паузы, бросает взгляд на часы, со знанием дела.)* Думаю, сейчас они на встрече с Костей Скатовым *(У Андрея округляются глаза, брови летят вверх, Видов далее убеждённо.)* Да, да со Скатовым из нашего «Газпрома», видел, как Кристина с ним здесь откровенно кокетничала. Боевое у неё настроение сегодня! Наверное, в «Каприччио» на Ленина, сейчас сидят, воркуют. Насколько я знаю, там его вечерняя «база». А на ночь повезёт их за город в «Хмельную заставу», там его ночная база. А чтобы тётушка не скучала, своего водилу, Димку, ей подсунет. Закон кампании, двое на двое! *(Андрей открыл рот, обомлел. Видов пытается по-своему успокоить его.)* А что ты хочешь, девушка в поиске! *(Далее с аппаратным юмором.)* Но ты не переживай, я Скатова знаю, на него где сядешь, там и слезешь, вернее, тут же скатишься с него! Так что вернётся твоя Зайка потом к тебе! *(Видов качает головой, смеётся.)*

ИЩЕНКО *(после паузы растерянно.)* Не может быть! Она же обещала...

ВИДОВ *(зло шутит.)* Обещала свинья в грязь не лезть! Да только не смогла обещание-то сдержать! Посмотри в Интернете, кем была пани Валевская? Не зря ведь Кристина взяла себе эту фамилию. *(Видя, что перегнул немного, пытается успокоить Андрея, далее по-отечески.)* Да не расстраивайся ты так, больно смотреть на тебя! Нужно понимать таких девушек, их возможности и желания!

ИЩЕНКО *(с упрёком.)* Вы так говорите, что можно подумать, что все они одинаковые!

ВИДОВ *(удивлённо.)* Ну зачем ты так? Я же говорю только о тусовщиках! *(Жест рукой в зал, далее с юмором.)* А здесь вот такая картина маслом!

ИЩЕНКО (*горячо, с сомнением.*) Может это Вы, Анатолий Иванович, не правы в этом вопросе, а Кристина мне правду говорит?! Может такое быть?!

Анатолий Иванович глубоко вздыхает, снова наливает полную рюмку коньяку Андрею и себе, молча, жестом руки приглашает того выпить. Не чокаясь, выпивают. Андрей закусьивает лимоном, не отрывая взгляда от Анатолия Ивановича. Видов шумно тянет ноздрями воздух вместо закуски, морщится не то от коньяка, не то от мыслей Андрея.

ВИДОВ (*размеренно.*) Сие мало-ве-ро-ят-но! (*Далее с юмором.*) Пойми, Андрей, я виды-то видал, не зря ведь у меня фамилия-то такая! Я давно разглядел этот тренд в современных девицах! А вот ты куда смотришь?! (*Андрей растерянно разводит руками, Видов тоном наставника.*) Плохо, что ты видишь только то, что желаешь видеть! Вот!

ИЩЕНКО (*продолжает сомневаться.*) Я? Ну не знаю, может быть, и так... (*Достаёт телефон, набирает Кристину, ждёт ответа.*)

ВИДОВ (*жест рукой, с просьбой.*) На меня только не ссылайся!

ИЩЕНКО (*жестом успокаивая.*) Само собой! (*Далее видно, что соединение произошло, Андрей суетливо.*) Привет, это я! Ты где сейчас?.. С тётей на встрече? Случайно не со Скатовым в «Каприччио»?! (*Телефон мгновенно отключился, слышны гудки, Андрей смотрит на телефон, качает головой, далее подавленно.*) Да, похоже, всё так и есть...

ВИДОВ (*цитирует с пафосом.*) «Что ж ищу в очах я этих женщин – легкодумных, лживых и пустых?» (*Видя, что Андрей вопросительно смотрит на него, спокойно поясняет.*) Сергей Есенин почти сто лет назад задал этот вопрос сам себе.

ИЩЕНКО (*понемногу успокаиваясь, с интересом.*) И как же он ответил на него?

ВИДОВ (*серьёзно.*) Он не ответил, но, думаю, каждый ищет своё, вернее то, чего ему не хватает! (*Далее философски.*) Банально, но, увы, это правда. (*Далее шутит.*) Поэтому у тебя и фамилия такая, Ищенко, значит, что-то ты всё время ищешь!

ИЩЕНКО (*обиженно смотрит на Видова, после небольшой паузы.*) А Вы, Анатолий Иванович, что ищете?

ВИДОВ (*удивлённо.*) Я-то? (*Андрей кивает утвердительно головой, Видов далее философски.*) Из своего немалого опыта общения с женщинами я сделал вывод, что самое печальное случается тогда, когда страсти берут верх над разумом! Поэтому думать сначала надо!

ИЩЕНКО (*с интересом.*) И что? Получается?

ВИДОВ (*с усмешкой.*) Как сказать... Теперь чаще получается. Может, правда, мой возраст уже сказывается, не знаю... (*Далее Видов напевает.*) «Я теперь скуперее стал в желаньях»...

ИЩЕНКО (*жестом руки прерывает песню, с просьбой.*) Посоветуй, Анатолий Иванович, как друг, что мне теперь делать-то?!

ВИДОВ (*с маской искреннего удивления.*) Ты о чём?

ИЩЕНКО (*жалуется, ищет понимания.*) Ну что мне теперь делать-то?! Вот ведь как бывает, вчера ещё мне в любви клялась, а сегодня уже с другим флиртует, приключения ищет! Я ведь к ней серьёзно относился, собирался жениться на ней! А она вот так... (*Жест рукой в сторону. Далее суетится, наливает коньяк Анатолию Ивановичу и себе, предлагает.*) За дружбу, что ли?! (*Чокается с Видовым, выпивает торопливо, не закусывает.*)

ВИДОВ (*выпивает неспешно, внимательно смотрит на Андрея, далее с иронией.*) Собственно, что убиваться-то так?! Подумаешь, потеря? Другую тебе найдём, ещё лучше! Как говорится: «У нас незаменимых нет!»

ИЩЕНКО (*с упрёком.*) Другую?! Да привязался я к ней, показалось, что люблю её так, как никого и не любил!

ВИДОВ (*иронично.*) Показалось? Перекрестись! Делов-то! (*Видя, что ирония не действует на Андрея, далее серьёзно.*) Слушай, Андрей, ты, наверное, участвуешь в её содержании? Что оплачиваешь?

ИЩЕНКО (*искренно удивляясь.*) В каком содержании? (*Не дождавшись ответа, далее с достоинством.*) Я, понятно, помогаю Кристине кое в чём!

ВИДОВ (*уточняя.*) А что ты ей оплачиваешь?

ИЩЕНКО (*продолжая удивляться, гордо.*) Я? Квартиру оплачиваю, тренировки, покупки какие-то...

ВИДОВ (*жест рукой, с усмешкой.*) А, понятно всё! Ты у Валеvской коренник или коренной!

ИЩЕНКО (*округлив глаза, с интересом.*) А кто такой коренной?!

ВИДОВ (*тоном наставника.*) Знать бы надо! Это коренной конь в оглоблях, а те, что с боков, называются пристяжными. И вот они вместе тянут по грязи жизни эту телегу — Кристину Валеvскую! (*Далее в зал с болью.*) Ерничая, а ведь даже самому не смешно.

ИЩЕНКО (*опешив.*) Не понял, это (*от волнения далее переходит на «ты»*) ты к чему?

ВИДОВ (*отводит глаза, вздыхая.*) Да ладно, я так, к слову...

ИЩЕНКО (*перебивая Анатолия Ивановича, наклоняется к нему, с укоризной.*) Анатолий Иванович, зачем ты так? Мы ведь с тобой старые друзья, это ведь ты тогда мне с выборами помог, порекомендовал мою кандидатуру губернатору, благодаря тебе я в головку списка попал, депутатом Законодательного собрания стал!

ВИДОВ (*поддерживая Андрея, скорее уточняя, чем спрашивая.*) Согласись, и ведь мандат депутата Заксобрания тебе не дорого обошёлся?!

ИЩЕНКО (*с некоторым сожалением.*) Да как сказать, терпимо... (*Далее возвращается к прежней мысли, с пафосом.*) Ты ведь для меня как второй отец! А сколько мы с тобой общих дел сделали, а?! Я ведь никогда тебя не подводил! Всё у нас ровно с тобой! Так? (*Анатолий Иванович кивает головой.*) Вот! Ну раз такой разговор, давай начистоту, прошу тебя, выкладывай, что знаешь!

ВИДОВ (*жест руками, с сожалением.*) Вот уж действительно, язык мой — враг мой!

ИЩЕНКО (*нетерпеливо.*) Да не томи ты, говори, прошу тебя!

ВИДОВ (*внимательно смотрит на Андрея, после паузы со вздохом.*) А что тут говорить-то?! По ней разве не видно? Я таких девиц называю «Девушка-пристройка»! Ей пристроится к кому-нибудь надо, причём пристроится с немалой пользой для себя. Вот к тебе (*жест рукой на Андрея*), например. Её счастье, что такие олухи ещё не перевелись на Руси!

ИЩЕНКО (*проглатывая обиду.*) Я-то понятно, но зачем ты о ней так говоришь?

ВИДОВ (*машет рукой, с болью.*) У тебя, как и у коренного, шоры на глазах! (*Прикладывает к глазам ладони, как шоры*). Вот поэтому ты и не видишь, что в пристяжных у тебя сейчас Вадим Чистяков!

ИЩЕНКО (*округлив глаза, после паузы изумлённо.*) Какой Чистяков? У которого гостиничный бизнес, что ли?

ВИДОВ (*кивает головой, спокойно.*) Да, тот самый. (*Внимательно следит за реакцией Андрея, после небольшой паузы с ехидством*). Насколько я знаю, Вадим сейчас оплачивает Кристиночке парикмахерскую, маникюр, косметику.

ИЩЕНКО (*с сомнением.*) Не может быть?! (*Далее с надеждой в голосе*). Анатолий Иванович, а это точно?

ВИДОВ (*пытается успокоить Андрея.*) Да точно, точно! Тут сомневаться не надо!

Подходит к столику Николай, разливает в рюмки остаток коньяка, убирает со стола пустую бутылку, молча берёт с подноса полную бутылку, открывает её и ставит перед Анатолием Ивановичем, тот кивком головы благодарит Николая. Анатолий Иванович молча поднимает рюмку, они чокаются с Андреем и выпивают.

ВИДОВ (*закусив, пожимая плечами.*) Может, и ещё кто-то у Кристиночки есть, но о других я точной информации не имею...

ИЩЕНКО (*пьянеет постепенно, трясёт головой, не желая верить.*) И что, у Чистякова с ней отношения были?

ВИДОВ (*удивлённо.*) А какой дурак будет платить за просто так?! Были и есть! (*Видя, что Андрей не на шутку расстроен, пытается успокоить того. Наклонившись к Андрею.*) Да вот, на этот Новый год они вместе в Тайланд летали, чтобы отдохнуть, так сказать, вдали от любопытных глаз. Ты не знал об этом?

ИЩЕНКО (*кивает головой, вспоминая.*) А-а,... да, да... Действительно, она в Тайланд летала. (*Далее с обидой.*) А мне сказала, что с подругой по работе летит немного отдохнуть, (*далее с сожалением*) я ей на отдых даже пару штук баксов подбросил тогда.

ВИДОВ (*иронично.*) Ласковый телёнок двух маток сосёт!

ИЩЕНКО (*криво усмехнувшись.*) Двусмысленно звучит, но точно! Действительно, ласковая она, когда ей от тебя нужно что-нибудь. (*Далее опустив голову и плечи, с болью.*) Понимаешь, Анатолий Иванович, я ведь ради неё чуть было свою жену с детьми не бросил?!

ВИДОВ (*легонько хлопает Андрея по плечу, пытается успокоить того, со знанием дела.*) Понимаю, конечно, как не понять! Сам порой в такие ситуации попадаю, что перед самим собой потом стыдно бывает! (*Глубоко вздыхает, качает головой, смотрит по сторонам. Протягивает руку в сторону, далее радостно.*) Вадим Андреевич, лёгок ты на помине! (*Приглашая к столу.*) Прошу к нашему столу, присядь-ка на минуточку!

К их столику подходит Чистяков, Анатолий Иванович поднимается тому навстречу, они радостно обнимаются. Анатолий Иванович знакомит Андрея с Чистяковым, сам представляет их друг другу: «Вадим» — «Андрей», те пожимают протянутые руки с дежурной улыбкой. Чистяков присаживается за стол, берёт в руку бутылку коньяка, удовлетворённо кивает головой. В это время Анатолий Иванович жестом подзывает к себе Николая, тот через мгновение оказывается у стола.

ВИДОВ (*жест рукой в сторону Чистякова, далее отеческим тоном.*) Слушай, Коля, сообрази-ка нам ещё приборчики!

НИКОЛАЙ *(с улыбкой, услужливо.)* Через пять сек, Анатолий Иванович, будет готово! *(Кланяется, быстро разворачивается, исчезает.)*

ВИДОВ *(Чистякову озабоченно.)* Слушай, Вадим, а что это ты сегодня малость припозднился? Так сказать, прибыл к шапочному разбору. *(У столика появляется Николай, ставит приборы перед Чистяковым, наливает всем коньяк, кланяется Анатолию Ивановичу и удаляется. Анатолий Иванович жестом руки приглашает выпить.)* Давайте-ка, мужики, за дружбу! Вы мне оба друзья, может, и между собой подружитесь! *(Все молча выпивают, закусывают долькой лимона.)*

ЧИСТЯКОВ *(после паузы.)* Да совет акционеров сегодня проводил, отчитывался. *(Далее гордо.)* Работа — прежде всего!

ВИДОВ *(с интересом.)* И как, нормально всё прошло? Все акционеры твоим отчётом остались довольны?

ЧИСТЯКОВ *(улыбаясь, гордо.)* Да вполне, Анатолий Иванович, вполне!

ВИДОВ *(разливая коньяк, Чистякову с интересом.)* Видишь, наших клиентов, в основном, уже разобрали? Куда дальше, в ночной клуб?

ЧИСТЯКОВ *(сомневаясь.)* Наверное... Или в гости заеду к одной подружке... А что делать, настроился уже!

ВИДОВ *(с пафосом.)* Как говорил один герой: «Опять жеребец заржал?!»

ЧИСТЯКОВ *(подыгрывая.)* В старые добрые времена говорили: «Душа требует запаха сена, а тело — сеновала!» *(Сам радостно смеётся своей шутке, не обращая внимания на других.)*

ВИДОВ *(как бы вспомнив.)* Слушай, Вадим, напомни, пожалуйста, старику, ты на этот Новый год в Тайланд с Кристиной Валевской летал?

ЧИСТЯКОВ *(делает жест в сторону Андрея, возмущённо.)* Я же тебе не для того рассказал...

ВИДОВ *(перебивает, успокаивая Чистякова.)* Да ладно ты! Здесь все свои! *(Жест рукой на Андрея.)* Вот Андрей Кристиночке на ту же поездку тоже пару штук ссудил!

ЧИСТЯКОВ (*округлив глаза.*) Правда, что ли? (*Расстроенный Андрей утвердительно кивает головой, Чистяков далее с сожалением.*) Ох и дороговато мне эта поездочка обошлась! Пожалел потом, да уже поздно было.

ВИДОВ (*жест рукой, с просьбой.*) А фотография, где вы с ней на слоне катаетесь, не с собой случайно?

ЧИСТЯКОВ (*достаёт из кармана бумажник, вынимает из него фотографию, передаёт её Видову, как бы извиняясь.*) Да вот она, всё выложить никак не могу...

ВИДОВ (*кладёт фотографию перед Андреем, с иронией.*) Вот, полюбуйся, пожалуйста! (*Далее радостно.*) Ну слава Богу, вот и договорились! (*Наливает всем ещё коньячку, с хитринкой.*) Вот, теперь вы молочными братьями стали!

ИЩЕНКО (*кивает головой, возвращает Чистякову фотографию, далее удивлённо.*) Какими братьями?

ВИДОВ (*хитро улыбаясь.*) Сначала молочными братьями звали мальчиков из разных семей, которые сосали грудь у одной кормилицы, а потом уже, как моя бабушка, например, стали называть мужиков, которые спят с одной женщиной! (*Сам радостно смеётся, далее довольным тоном.*) Давайте-ка за это и выпьем! Давайте, давайте!

Анатолий Иванович залпом выпивает сам и заставляет выпить Чистякова и Андрея. Те с неохотой выпивают, не смотрят в глаза друг другу, разговор им явно не по душе.

ВИДОВ (*примирительным тоном.*) Да ладно вам дуться, ну с кем не бывает! (*Чистяков и Андрей отводят глаза, Анатолий Иванович выкладывает очередной козырь.*) Ну хорошо, порадую вас, меня вы тоже можете считать своим молочным братом! (*Те открыли рот, поражены, Анатолий Иванович далее с улыбкой.*) Да, да! Я тоже встречался, так сказать, с вашей Кристиночкой! Познакомился с ней здесь и словно вожжа под хвост попала, ничего с собой поделать не мог. Вынь девицу да положь мне в постель! Отдаю ей должное, умеет себя подать, зацепить нашего брата. Только «Лексусом» от неё и отделался! Не новым, правда, но всё-таки. После прошлых выборов спон-

соры мне подарили за хорошую работу. А куда мне она?! У меня же свои две новые машины в гаражах гниют, ездить-то на них некогда, всё больше на персональной. Короче, как пришла машина, так и ушла! А вы думали, откуда у Кристины «Лексус»?! *(Далее с гордостью)*. Правда, это было года за три до вас, но что было, то было! *(Снова наливает всем коньяк, далее с юмором, радостно и торжественно)*. Давайте, мужики, выпьем и за братство, и за дружбу!

Все выпивают, Анатолий Иванович улыбается, закусывает, Чистяков и Андрей морщатся. Чистяков встаёт, молча пожимает Андрею и Анатолию Ивановичу руки, многозначительно качает головой и уходит.

ИЩЕНКО *(опустошённо.)* Вот так дела... Вот влип, так влип!

ВИДОВ *(с пониманием.)* Бывает...*(Внимательно смотрит на Андрея, пытается того успокоить)*. Да не переживай ты так! Можно сказать, ты отделался лёгким испугом!

ИЩЕНКО *(округлив глаза.)* Как лёгким испугом?! Ну ты, Анатолий Иванович, скажешь! Я ведь чуть не развёлся с женой и не женился на этой... *(Пытается подобрать нужное слово)*.

ВИДОВ *(по-отечески.)* Вот видишь, не женился же, и слава Богу!

ИЩЕНКО *(всплёскивает руками, продолжая кипятиться.)* А сколько я на неё и времени, и денег потратил?!

ВИДОВ *(иронично.)* Что ж ты так?! Вроде умный с виду мужик, но уж больно доверчив, на лесть, наверное, как все депутаты, падок! Впредь, брат, будь осторожнее! Не стесняйся лишний раз посоветоваться по таким вопросам со старшими товарищами!

ИЩЕНКО *(успокаиваясь понемногу, ищет под-держки)*. Ну вот разве можно было догадаться, что всё так?! *(Далее с умным видом)*. Хотя подозрения, конечно, были...

ВИДОВ *(успокаивая)*. Понятно... Я ведь тебе, Андрей, не о всех её друзьях рассказал *(Андрей опять округляет глаза)*. Да, да! Думаю, есть у ней сейчас ещё пара пристяжных, с которыми она встречается ради удовольствия, то есть задаром!

ИЩЕНКО (*сильно удивившись*). А со мной как же?!

ВИДОВ (*с юмором*). С тобой за дары! Разницу улавливаешь?

ИЩЕНКО (*качая головой*). А ведь казалось белой и пушистой! Я ведь поэтому её Зайкой и называл!

ВИДОВ (*иронично*). И не ты один, поверь! И я её так называл, да, да! Она так ловко меня подвела к этому имени, я не сразу понял, в чём здесь фишка? Любого из своих друзей она Заей называет...

ИЩЕНКО (*немного подпрыгнув*). Точно! И меня тоже...

ВИДОВ (*с налётом усталости*). А знаешь почему? (*Андрей снова открыл рот*). Чтобы их имена не спутать!

ИЩЕНКО (*качая головой, после паузы с восхищением*). Надо же, как ловко!

ВИДОВ (*глубоко вздохнув*). Так что не переживай больше по её поводу. Не надо искать приключения на свою... (*хотел назвать другое слово, но передумал*) голову! Иди спокойно домой, примиришься с женой! (*Андрей с благодарностью смотрит на Анатолия Ивановича, кивает головой*). Пойми, жена и дети дороже этой красотки!

ИЩЕНКО (*поддерживая мысль Анатолия Ивановича*). Конечно, дороже! (*Встаёт, качается, далее советуется*). Пойду я, Анатолий Иванович, домой?

ВИДОВ (*поддерживая Андрея*). Вот это правильно! (*Жестом предлагает Андрею ещё выпить*). Может, на ход ноги?

ИЩЕНКО (*жестом отказывается*). Нет, не надо! (*Далее со знанием дела*). После таких разговоров малая доза не берёт! Дома накачу ещё стаканчик, сброшу с себя эту телегу и спать лягу! (*Далее с надеждой*). А утром проснусь уже другим человеком!

ВИДОВ (*иронично*). Ну вот, наконец-то слышу разумные речи из твоих уст! (*Далее с гордостью*). Растёшь прямо на глазах!

Анатолий Иванович встаёт, они с Ищенко молча пожимают друг другу руки, Андрей уходит. Анатолий Иванович с чув-

ством выполненного долга наливает себе остаток коньяка, залпом выпивает, тяжело вздыхает, осматривает зал. Не обнаружив никого, кто мог бы его заинтересовать, снова вздыхает, потом зовёт жестом Николая. Николай через мгновение подлетает к столу.

ВИДОВ (строго). Счёт принёс? (Николай протягивает ему счёт, Анатолий Иванович мельком смотрит на него, достаёт портмоне кошелёк, рассчитывается. После небольшой паузы даёт из кармана тысячу рублей и передаёт Николаю, подняв палец вверх). Это тебе, Коля, за службу!

НИКОЛАЙ (кланяется, учтиво). Всегда рады Вам, Анатолий Иванович!

ВИДОВ (жест в зал, недовольно). Что-то сегодня маловато клиентуры?!

НИКОЛАЙ (удивлённо). Разве? Всё, вроде бы, как всегда...

ВИДОВ (думая о своём). Может быть, может быть....

НИКОЛАЙ (оправдываясь). Молодых, Анатолий Иванович, сегодня быстро расхватили и увезли. Остались те, кто Вас уже не интересуется.

ВИДОВ (жест рукой в зал, с раздражением). Да эти надоели уже! Одно и то же, одно и то же! На работе проблем хватает, да они ещё будут грузить меня своими проблемами! Ну их... (Машет в сторону рукой).

НИКОЛАЙ (поддерживая). И это правильно, Анатолий Иванович! (Далее с интересом). Домой сейчас?

ВИДОВ (гордо). Да нет, взгляну ещё по пути к одной Зайке. Порадую себя, старика!

НИКОЛАЙ (доброжелательно). Успехов Вам!

ВИДОВ (по-отечески, довольным тоном). Спасибо, Коля, спасибо...

Анатолий Иванович уходит. Коля считает свой барыш, довольный разворачивается и идёт в другую сторону.

СЦЕНА ВОСЬМАЯ

Комната Кристины, утро. На столике стоит ваза с розами. Утомлённая Кристина выходит из ванной комнаты с полотенцем в одной руке и с «походным» телефоном в другой, останавливается перед зеркалом, внимательно рассматривает своё лицо. Вскоре в комнату входит уставшая, недовольная чем-то Наталья Петровна в халате Кристины, садится на диван, смотрит на Кристину.

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА *(с иронией.)* Впечатление, что ты вообще не расстаёшься с телефоном. Когда занимаешься любовью, он в руке что ли?

КРИСТИНА *(кокетливо.)* Ну что ты?! *(Далее, подумав немного).* А вообще-то бывает и так. Я же без него, как без рук! Время такое! *(Далее сушит феном волосы, обращается к Наталье Петровне, любопытствуя.)* Ну, что, как тебе наше приключение?

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА *(мнётся.)* Да ничего, вроде бы...

КРИСТИНА *(искренне удивляясь.)* Как ничего?! *(Далее убедительно.)* Сначала поужинали в центровом ресторане, живой музон послушали, потом нас отвезли в приличную загородную гостиницу! Разве криво?!

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА *(оправдываясь.)* Да так-то нормально.....

КРИСТИНА *(видя недовольство тётки, продолжает выяснять, далее игриво.)* А что, Дмитрий Михайлович тебе, что ли, не понравился?

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА *(со смесью удивления и возмущения.)* А чем он может понравиться?!

КРИСТИНА *(с удивлением.)* Как чем?! Всё-таки начальник транспортного цеха!

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА *(с возмущением.)* Какой начальник?! *(Далее с презрением.)* Он всего лишь водитель Константина Борисовича!

КРИСТИНА *(поражаясь услышанному.)* Вот как?!

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА *(с кривой усмешкой.)*
Это Скатов его в шутку так называет, для кампании, так сказать.

КРИСТИНА *(округлив глаза.)* Да?! Вот так печалька! *(Далее оправдывая обман.)* Ну и что, разве это главное! *(Далее с живым интересом.)* А как он тебе как мужчина, а?! Колись, колись!

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА *(после паузы неожиданно, с горечью.)* Ты видела его руки?!

КРИСТИНА *(удивлённо.)* А что руки? По-моему, руки как руки!

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА *(жестикулируя руками, с душевной болью.)* С чёрными прожилками от масла, смазки и чёрт знает от чего ещё! А ногти?! Грязные, неухоженные, в чёрной траурной окантовке! Как подумала, что он будет касаться этими руками моего тела, дурно стало!

КРИСТИНА *(грустно уточняет.)* Я так поняла, о полученном удовольствии и речи нет?

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА *(с возмущением.)* Ну какое удовольствие?! *(Далее жалуется.)* Лежала и только ждала, чтобы поскорее это всё закончилось, понимаешь?!

КРИСТИНА *(поясняя ситуацию.)* Понимаю! В таком деле без издержек не обойдёшься! Главное, опыт приобрела!

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА *(недовольно кивает головой, далее с интересом.)* А у тебя-то как?

КРИСТИНА *(как опытная интриганка, отстранённо.)* Для первого раза не плохо. Но видно, что Константин Борисович избалован женщинами, только о себе любимом и думает!

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА *(простодушно.)* А о ком ему ещё думать?

КРИСТИНА *(отрываясь от зеркала, с искренним удивлением.)* Как о ком?! Обо мне, естественно! Он должен думать, хорошо ли мне с ним, получаю ли я удовольствие?! Поинтересоваться, что я люблю, например?!

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА *(пожимая плечами.)*
Он же за всё платит, раз ты согласилась, то логично подстраиваться под него.

КРИСТИНА (*возмущаясь.*) Ты что, разве можно так рассуждать?! (*Далее пытается пояснить свою мысль, философствует.*) Это ведь процесс ухаживания за женщиной, поэтому некоторые траты на ресторан, гостиницу, (*жест рукой на столик*) цветы как бы очень даже естественны!

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА (*вздыхает.*) Понятно. А дальше что?

КРИСТИНА (*уточняет.*) Дальше? У нас? (*Делится своим опытом, далее тоном педагога.*) Цели простые: увлечь его, понравиться, цепануть чем-то! Поверь, у каждого мужика есть какие-нибудь свои слабости. Многие любят, чтобы их хвалили, как классных любовников, другие, чтобы восторгались их остроумием, третьи, чтобы любовались ими, при том вслух!

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА (*удивлённо.*) А что делать, когда у объекта нет ни первого, ни второго, ни третьего?

КРИСТИНА (*убеждённо, с поучительными нотками.*) Хвалить нужно в любом случае! Не будешь, найдёт другую, которая будет ему эти песни на ухо каждый день напевать, уйдёт к ней! Да, да, это жизнь! Конкуренция в нашем деле очень острая!

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА (*после паузы, с интересом.*) Как думаешь, позвонит тебе Скатов? Захочет встретиться с тобой ещё?

КРИСТИНА (*уверенно.*) Конечно, позвонит! Чувствую, заинтересовала я его, как женщина, хвалила постоянно, делала вид, что мне с ним безумно хорошо. (*Далее со смесью понимания и пренебрежения.*) Мужики дуреют от этого! Голыми руками их брать можно!

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА (*любопытствуя.*) А что было на самом деле?

КРИСТИНА (*с кривой усмешкой.*) Да ничего особенного, обычный он, как все. (*Далее уточняет.*) В этом! Но у него есть и достоинства! (*На вопросительный взгляд тётки отвечает со знанием дела.*) Наличие больших возможностей (*жесты пальцами правой руки*) и длинный поводок!

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА (*округлив глаза.*) Что за поводок такой?

КРИСТИНА (*с улыбкой уточняет.*) У этих кобелей из «Бродячей собаки» есть длинные поводки, а есть корот-

кие! Короткий поводок держит возле хозяина, чтобы за сучками не бегал, а длинный позволяет некоторые вольности. Вот у Скатова, видимо, длинный поводок, он и на ночь может домой не приехать. Догоняешь? Хотя видно, что женат, семья у него есть.

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА *(удивлённо.)* А как ты это определила?

КРИСТИНА *(с ухмылкой.)* Да уж очень ухожен! Всё свеженькое, чистенькое, отглаженное, жена, видимо, сильно старается, чтобы муж хорошо выглядел.

Раздаётся звонок в дверь, Кристина с Натальей Петровной изумлённо переглядываются, мол, кто это в столь ранний час? Кристина поправляет причёску, идёт открывать дверь со словами: «Наверное, Скатов с цветами, соскучился уже!» Слышно как дверь открывается, удивлённый голос Кристины: «Ты?! В такую рань?!» В комнату входит удручённая Кристина, за ней с решительным видом входит Ищенко.

ИЩЕНКО *(с издёвкой.)* А ты кого-то другого ждала?

КРИСТИНА *(растерянно.)* Я? Вообще-то никого...

ИЩЕНКО *(кивает головой Наталье Петровне.)* Здравствуйте, тётушка! *(Наталья Петровна поправляет халат, кивает головой, Чистяков далее с пониманием).* Утром, что ли, вас привезли сюда?

КРИСТИНА *(опешив.)* Что значит, привезли?! На что ты намекаешь?!

ИЩЕНКО *(со знанием дела.)* Вы из клуба пошли в «Каприччио» к Скатову, а потом, по всей видимости, с ним и его водителем поехали на ночь в «Хмельную заставу». Так?

КРИСТИНА *(вспыхнув.)* Что за глупые разборки?! Я это не люблю! *(Далее уточняет).* Откуда ты только что берёшь?

ИЩЕНКО *(успокаиваясь, с улыбкой.)* Как откуда?! Из жизни! Вчера вы ушли из клуба вслед за Скатовым, а когда я тебе позвонил немного погодя, ты почему-то отключила телефон. *(Далее наивно).* Почему, Зайка?

КРИСТИНА *(пытаясь оправдаться.)* А что телефон?! Он разрядился у меня, вот и всё! *(Сильно волнуется, при этом пытается усилить впечатление, гордо добавляет).* Ну вот, как бы, ну вот!

ИЩЕНКО (с горькой улыбкой кивает на реплику Кристины, далее переводит взгляд на Наталью Петровну.) А тётушку ты, я так понял, под водителя Скатова подложила?

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА (удивлённо переглянулась с Кристиной, опустила глаза, надула губки, пытается встать, далее растерянно.) Ну я тогда пойду, не буду вам мешать...

КРИСТИНА (жестом останавливая тётю, испуганно.) Нет, нет! Не оставляй меня одну! (Далее Андрею с упрёком.) Вот, тётю ни за что обидел!

ИЩЕНКО (с иронией.) Чем же?! Правдой? (Далее восхищается Кристиной, с пафосом). Восхищаюсь я тобой, Кристина, не только о себе, ты и о тётушке заботишься!

КРИСТИНА (успокоившись немного, переходит в атаку.) Перестань разговаривать со мной в таком тоне! Несёшь чёрт знает что! Со свечкой в ногах стоял, что ли?

ИЩЕНКО (спокойно, рассудительно.) Зачем? Поверь, Зайка, не так трудно понять, чем ты занимаешься за моей спиной.

КРИСТИНА (с возмущением.) Что значит за твоей спиной?! Фигня какая-то! Ты что, мне муж, что ли?! (Далее наигранно обиженным тоном). Уже сколько времени водишь меня за нос! А я что, должна, по-твоему, всё время сидеть дома и выглядывать в окно, не соизволишь ли ты заглянуть ко мне на часок?! Так, что ли?!

ИЩЕНКО (жестом успокаивает Кристину.) Ну нет, конечно... (Далее снова с иронией). Зачем тебе время терять, поиск продолжается.

КРИСТИНА (пожимает плечами.) Что плохого? Встретились, пообщались как друзья, ничего такого, естественно, не было.

ИЩЕНКО (с улыбкой.) Понятно, понятно... (Далее с наивным видом уточняет). А на Новый год в Тайланде с Вадимом Чистяковым ты отдыхала тоже как с другом?

КРИСТИНА (открыв рот, изумлённо.) А-а? Что?!

ИЩЕНКО (жестом руки успокаивает Кристину.) Да успокойся, я всё знаю. (Глаза Кристины округлились сильнее). Встречались сегодня в клубе, Чистяков всё расска-

зал, даже вашу фотографию на слоне показал... *(После паузы)*. И о пяти штуках баксов тоже сообщил, пожаловался.

КРИСТИНА *(ища понимания в зале, зло.)* Вот скотина какая, а! Мужики сплетничают хуже баб!

ИЩЕНКО *(успокаивая дальше.)* Не стоит так переживать, Зайка! Вчера и Анатолий Иванович рассказал о вашей «дружбе», о «Лексусе», который ты у него, как он выразился, вырвала. Видов даже пошутил, мол, теперь мы все стали молочными братьями, побратались через тебя!

КРИСТИНА *(удручённо.)* И Видов тоже?!

ИЩЕНКО *(вздыхает, качая головой.)* И он тоже! Представляешь, каково мне было это всё узнать?!

КРИСТИНА *(приходя в себя, атакует.)* А что тебе?! Что тебе?! Ты ведь женат, развестись никак не можешь уже столько времени! А я? Что же мне делать?! Я ведь предупредила тебя, уведут меня!

ИЩЕНКО *(криво усмехается, с иронией.)* Что же ты о себе как о козе или о телке говоришь? Накинули на шею верёвку и повели без твоего спроса в сторону что ли?!

КРИСТИНА *(не обращает внимания на его выпад, переходит на визг со слезами.)* Ты просто не представляешь, как мне трудно было! Ведь я всё время сомневалась, любишь ли ты меня?!

ИЩЕНКО *(морщится, останавливает Кристину жестом руки, далее спокойно.)* Красивый вопрос, а главное, своевременный! Но отвечу, мне казалось, что я действительно любил тебя. *(Далее, вспомнив что-то, переходит на другую тему.)* Ты знаешь, в нашем дворе одна женщина выгуливает маленькую собачку, тойтерьера, кажется, лысенькая такая, на тонких ножках.

КРИСТИНА *(приходя в себя, удивлённо.)* Женщина?

ИЩЕНКО *(уточняя, спокойно.)* Да нет, собачка... Так вот, если кто-то проходит мимо них ближе двадцати метров, собачка эта так истошно лает, что хоть святых выноси! Слышу сейчас похожие нотки в твоём голосе.

КРИСТИНА *(успокоившись немного, качая головой, с упрёком.)* А сам-то ты что, святой, что ли?! *(Андрей*

округлил глаза, *Кристина*, отвечая на его немой вопрос, с издёвкой). Да, да, ты! Свою семью готов был бросить, святоша!

ИЩЕНКО (*признавая вину, качает головой.*) Не говори... Действительно... Было дело, в какое-то время страсти стали верх брать....

КРИСТИНА (*с удовлетворением.*) Ну вот! А тогда какое право ты имеешь меня судить?! (*Далее цитирует с пафосом.*) «Не судите, да не судимы будете!»

ИЩЕНКО (*удивлённо.*) О, ты даже это знаешь?!

КРИСТИНА (*гордо.*) Конечно! А ты напрасно обо мне плохо думаешь, я ведь, например, ничем не хуже тебя!

ИЩЕНКО (*поднимает руки вверх, начинает прощаться.*) Всё, всё... Спасибо тебе, Зайка, за всё хорошее, что ты для меня сделала... (*подумав немного добавляет*) и за всё плохое тоже.

КРИСТИНА (*подражая Андрею.*) И тебе, Зая, за всё спасибо.

ИЩЕНКО (*жест рукой, уточняет.*) Хозяйке я позвонил, сказал, что аренду квартиры продлевать не буду.

КРИСТИНА (*зло, с иронией.*) Спасибо, Зая, что позаботился!

ИЩЕНКО (*морщится.*) Дальше уже сама решай, продлевать или нет. (*Разворачивается, далее решительно.*) Всё! Прощай!

КРИСТИНА (*не весело напевая.*) Прощай, прощай!

Ищенко уходит, Кристина после небольшой паузы, закрывает за ним дверь, возвращается в комнату. Наталья Петровна ни жива, ни мертва.

КРИСТИНА (*Смотрит на Наталью Петровну, удивлённо.*) Ты что, испугалась, что ли? (*Наталья Петровна только разводит руками, ничего сказать не может. Кристина берёт телефон, набирает, ждёт. Осторожно.*) Алё! Вадим Андреевич, привет, это я!.. Что с моим голосом? Голос как голос! Наверное, волнуюсь немного... Да, был... (*Глаза Кристины заметно округляются, далее она с раздражением.*) И ты поверил во всё это?! (*Далее с обидой.*) Я думала, ты ко мне хорошо относишься, а получается, что ты им больше веришь, чем мне!.. Что ты искал? ...Во мне?.. Ну вот!.. Разочаровался? Когда?..

Вчера? Понятно! Меня оговорили, а ты принял это за правду!.. В Тайланде?!.. С кем?! Ты заметил, что я была с гидом?!.. А что тут такого?! Лёгкий флирт!.. А я у тебя одна была, что ли?!.. Ну вот! Я же не возмущаюсь!.. Да просто тебе так удобно! И что ты предлагаешь?.. Расстаться? Когда?.. Сейчас?! А куда спешить? Ещё бы два-три года подружили, что в этом плохого для тебя-то?! Ты ведь никогда не собирался жениться на мне! Тогда что же тебя не устроило в наших отношениях?.. И что ты решил?.. Разбежаться?! Мило! А обо мне ты подумал?! Как я жить дальше буду?! Что со мной будет?!.. Это я отрезанный ломоть?! *(Далее срывается на злобный крик)*. Ну и чёрт с тобой! Удачи тебе, может какую-нибудь овцу или лохушку ещё подцепишь, а с меня довольно! Всё! Пока!

Кристина выключает телефон, переводит сбившееся дыхание, смотрит на Наталью Петровну. Та уже немного успокоилась, смотрит в одну точку, молча качает головой. Кристина не унимается, снова нервно берёт телефон, набирает номер, ждёт ответа.

КРИСТИНА *(пока не ответили, жалуется тёте.)*
Вот денёк выдался! Полный облом! Кто бы мог подумать?!

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА *(с возмущением.)*
Вот и верь после этого гороскопам!

КРИСТИНА *(с искренним удивлением.)* Действительно! Дурят нас, это понятно... *(Смотрит на телефон, с раздражением)*. Вот старая калоша, ещё и отключился!

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА *(придя в себя, следит за Кристиной, иронично.)* Кого это ты так ласково? *(Далее уточняет)*. Кому звонишь-то?

КРИСТИНА *(с возмущением.)* Да Анатолию Ивановичу Видову! Я ведь догадалась, это он меня им спалил! Это он с ними талды-валды наводил!

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА *(искренне удивляясь.)*
Что, что наводил?!

КРИСТИНА *(разъясняя с некоторым раздражением.)* Так сейчас говорят, ну, он с ними разговаривал на эту тему. Больше, вроде бы, некому.

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА *(покачивая головой, далее спокойно, со знанием дела, скорее в зал.)* Он не ответит тебе.

КРИСТИНА (с удивлением.) Почему?

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА (поясняя.) Думаю, это их совместное решение. Видов первым внёс тебя в чёрный список, внесут и Чистяков, и Андрей.

КРИСТИНА (с возмущением.) Забанил?! За что?!

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА (вздыхнув, спокойно.) Другим теперь будут звонить, с кем проблем меньше.

КРИСТИНА (не понимая.) Господи! А какие проблемы у них со мной были?! (Далее с сожалением.) Так ведь всё славненько было.

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА (иронично.) Было до поры, до времени, да сплыло! А как узнали, что они все вместе с тобой «дружили», им немножко неловко стало. Наверное, в этом вопросе у них есть какие-то принципы.

КРИСТИНА (с раздражением.) Принципы?! Какие?! Можно подумать, что без своих бабок эти козлы хоть на что-то годятся?!

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА (убеждённо.) Зачем ты их так?! Они думают, что годятся. Более того, уверены, что их можно любить не только за деньги.

КРИСТИНА (со злостью выдыхает.) Идиоты!

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА (успокаивая Кристину, иронично.) Ну вот, теперь уже и идиоты?! Вчера ведь ещё «дружила» с ними...

КРИСТИНА (перебивает тётю, с возмущением.) «Дружила»! Мягко сказано! Ты знаешь, сколько от Анатолия Ивановича, (жест руками) от его пуза, от крашенных волос меня тошнило! Залезет на меня, вонючий, потный, уже ничего не может, глаза закатыт и сопит! А смесь вони, пота и французских духов — это же такое амбре, туши свет! Веришь ли, боялась, что старая калоша в это время на мне копыта отбросит, потом по судам затаскают! Такие вилы, ва-аще! Только через пару месяцев к нему привыкла немного...

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА (с сомнением.) И зачем так унижаться-то?

КРИСТИНА (с искренним удивлением.) А что делать?! Жить-то как-то надо! А они «звёзды»! Пусть и местного разлива, но «звёзды». И деньги большие у них, а не у других.

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА *(не понимая Кристину.)* И что с того?! *(Далее уточняет).* Получается, что они твоей молодостью и красотой пользовались за деньги?

КРИСТИНА *(простодушно разводя руками.)* А что тут такого?! От меня ведь не убудет! *(Далее оправдывая себя).* Так ведь все нормальные женщины живут, *(жест рукой на журналы)* вот, посмотри!

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА *(сомневаясь.)* Не все, наверное... *(Далее вспомнив).* А Скатову ты позвонить не хочешь?

КРИСТИНА *(морщась.)* Нет, с ним уже ничего не получится...

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА *(искренне удивляясь.)* Как?! Ты же только что говорила, что ты его заинтересовала!

КРИСТИНА *(раздражаясь.)* Говорила... Да это я так, к слову. Мутный он какой-то, этот Скатов.

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА *(уточняя.)* Почему, мутный?

КРИСТИНА *(раздражённо.)* Поняла утром, что коллекционер он!

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА *(недоумевая.)* Какой коллекционер?

КРИСТИНА *(поясняя с недовольным видом.)* Да женщин он коллекционирует! Спит с ними один раз и сбегает. Теперь шухериться будет! *(Заметив вопросительный взгляд тётки, поясняет).* То есть скрываться от меня. Да встречала я таких, как он. *(Далее с сожалением).* Что поделывать, иногда нам попадаются и такие вот больные люди?!

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА *(искренне недоумевая.)* И зачем тебе тогда все они?

КРИСТИНА *(взрывается, гневно.)* А ты что, хочешь, чтобы я с мальчиками-мажорами или с нищими молоко-сосами спала? Пробовала! У них те же желания: поиметь и бросить, только они желают это сделать на халяву или, как они говорят, по любви! И одно и то же, понимаешь, одно и то же. Умные люди говорят, что любовь у нас в России для того и придумали, чтобы нам бабки не платить! Вот! Да видала я такую любовь в гробу! *(Далее смягчаясь).* А здесь хоть нормально пожила

три года, несколько раз за границей отдохнула, как бы ни в чём себе не отказывала! Плохо, что ли?!

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА *(кивая головой, с нотками жалости.)* А дальше что? Годы-то идут...

КРИСТИНА *(замирает.)* Дальше?.. *(Оживает с новой мыслью, далее с оптимизмом.)* Всё, решила, я в Москву поеду! Там и мужики покруче, и денег у них на порядок больше! Возможностей Москва предоставляет больше, понимаешь?! Вон, *(снова жест рукой на журналы, с завистью)* посмотри, как там классно женщины живут!

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА *(со знанием дела.)* Действительно, случается, что повезёт кому-то, так и замуж там выйдет! Но это всё редкие случаи, да и то, когда эти женщины собой что-то представляют, они или сами «звёзды», или, на худой конец, «звёздочки». А остальные-то без следа пропадают в этой мясорубке! *(Далее с надеждой.)* Понимаешь?

КРИСТИНА *(гордо.)* А я из тех, кто не пропадёт! *(Смотрит на себя в зеркало, с любовью.)* Вот, посмотри на меня! Что ещё надо?!

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА *(со вздохом.)* И к кому ты туда поедешь?

КРИСТИНА *(окончательно решившись.)* К Алёне! Она в Москве в стильном ночном клубе работает. *(С радостью за подругу.)* И бабок полно, и знакомств со звёздами хватает! *(Машет рукой, далее с пренебрежением.)* К тому же мне лично из Москвы поступило несколько классных предложений, надо прокачать их. Всё брошу здесь и через неделю свалю в Москву!

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА *(с надеждой.)* Может, ещё подумаешь?

КРИСТИНА *(разводит руками, далее с горящими глазами.)* А что тут думать?! Ехать надо! В Москве денег больше!

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА *(криво усмехнувшись.)* Опять ты про деньги!

КРИСТИНА *(округлив глаза.)* А про что ещё?!

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА *(недоумевая.)* Есть ведь и другие ценности. Например, доброта, порядочность, верность, милосердие, забота о ближних, культура, наконец...

КРИСТИНА (*раздражённо.*) Это всё вчерашний день! Сейчас все рассуждают проще: есть бабки, приличная недвижимость, значит, ты успешен, умён, предприимчив! Если ты состоялся как личность, значит, ты состоятелен! Вот! А если у тебя в наличии из этого ничего нет, то ты чмо переодетое и не более того! (*Замечая вопрос в глазах тётки, поясняет.*) Короче, и дурак, и неудачник, и полный отстой в одном флаконе! (*Далее гордо, поясняя.*) Вот поэтому наше поколение другое, мы деньги считать умеем!

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА (*пытается возразить.*) Не в деньгах же счастье!

КРИСТИНА (*без юмора.*) Знаю! В их количестве! (*Делает попытку объяснить.*) Да пойми ты, ценности у людей сейчас другие! У нас общество потребления культивируется, как на Западе! Все хотят хорошо жить! Понимаешь?

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА (*наивно.*) И я хочу хорошо жить...

КРИСТИНА (*с некоторым раздражением.*) Ты — это другое поколение! У вас другие представления о хорошей жизни! (*Далее загибая пальцы.*) Работа, телевизор, на выходные дача (*далее иронично*) с кукушечкой, в понедельник работа, телевизор и так далее! Запросов — минимум! (*Далее с гордостью.*) А мы другие! Вот! (*Далее решительно.*) Всё, поеду!

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА (*с болью.*) А как же я? Мне-то теперь куда?

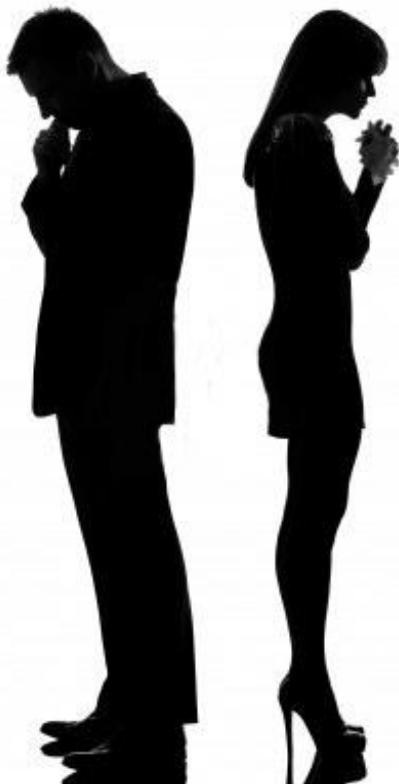
КРИСТИНА (*смотрит на неё с удивлением.*) А ты? (*После небольшой паузы убеждённо.*) Я тебя потом к себе, в Москву возьму. Вот только нормально там устроюсь. (*Внимательно осматривает Наталью Петровну, размышляя вслух.*) Думаю, и ты ещё на кое-что сгодишься! (*Заметив, что тётка обиделась, опустила глаза, подсаживается к Наталье Петровне, успокаивает её, с пафосом.*) Да не обижайся ты, тётка Наташа, у нас с тобой всё будет клёво, вот увидишь! Главное верить в свою удачу и, не смотря ни на что, двигаться вперёд! На ловца и зверь бежит! Вот!

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА (*вставая, растерянно.*) Ладно, надо переодеться и идти мне. Поеду к маме, помогу ей.

КРИСТИНА (*кивает головой, тоже встаёт, провожает тётю, на ходу загибая пальцы.*) Иди, иди. Провожу тебя. А я начну готовиться: надо уволиться, расчёт получить, машину продать, квартиру сдать, вещи собрать. Вот забот сколько, пальцев не хватает! Меня Москва ждёт!

Наталья Петровна и Кристина выходят из комнаты.

КОНЕЦ ВТОРОГО ДЕЙСТВИЯ



Мелодии любви

Я тобою околдован

1. Снова дождь, пора осенняя
В час назначенный причалит,
Не могу найти спасения
От тоски и от печали.
Может, спутница случайная
В этот час меня услышит,
Льётся музыка печальная,
И о чём-то плачут крыши.

Припев: Вечер спустится и снова,
Снова мысли о тебе,
Ты одна в моей судьбе!
Я тобою околдован!
Лишь глаза на миг закрою,
Предо мною снова ты,
И улыбка и цветы!
Будешь ты всегда со мною!

2. Принесёт весна волнение,
О себе напомнят раны,
И разбудит птичье пение,
И поднимет утром ранним.
И черёмуха распустится,
Как невеста в платье белом,
И моя пусть вспомнит спутница,
Как мы с ней любили смело.

Проигрыш.

3. Отчего судьба обманная
Отпустила нам немного?
Расступилась даль туманная,
Забрала тебя дорога.
На душе опять сумятица,
Я кричу, никто не слышит...
Отчего же слёзы катятся?
Отчего же плачут крыши?

Припев.

В нашем детстве

1. Позовёт дорога, понесёт река,
Далеко, далёко поведёт рука,

Две берёзки рядом о любви шуршат.
Вот моя отрада, и поёт душа,

Впереди золотая колосится рожь,
И волной от края набегают дрожь.

Зашемятит сердечко, и слеза на глаз,
И доставит речка в нашу память нас.

Припев: И пускай на сердце больно,
В нашем детстве всё по-прежнему,
Там и радостно, и вольно,
Там мы чистые и нежные!
И цветы мы дарим маме,
Не страшит нас голос внутренний,
И светло и тихо в храме,
Словно в час молитвы утренней.

2. Лет минуло много, подо льдом река,
Позвала дорога, повела рука.

Я тебя узнаю, ты — печаль моя,
Две берёзки с краю на снегу стоят.

Полонил берёзы до весны мороз,
И застыли слёзы на ветвях берёз...

На пейзаж унылый посмотрю в окно,
Так недавно было, и ведь так давно!

Проигрыш.

Припев.

В руке рука

1. В руке рука,
Бредём по свету,
Смеёмся, словно дети,
Над нами гонит ветер
Куда-то облака.
Ты снишься мне:
Мы снова рядом,
А большего не надо!
Меня ласкаешь взглядом,
Как жаль, что лишь во сне.

Припев:

Дни и ночи
Сердце точит
Недосказанность в наших речах!
Злые очи
Мне пророчат
Эту муку носить на плечах!
И тоску, и печаль!
И печаль!

2. Бежит река,
Мелькают даты,
Рассветы и закаты,
Спешат куда-то,
Как прежде, облака.
На сердце боль,
В глазах тревога,
Чего-то жду от Бога,
Хоть лет минуло много,
Дышу одной тобой!

Припев.

Где ты?

1. Есть чудеса на свете,
Чудо связал с тобой,
Помнишь, тебя я встретил?
В сердце гудел прибор,
Значит, пришла любовь!

Целое лето вместе!
Помнишь, букеты роз?
Пели с дождём мы песни
И не боялись гроз...
Поезд тебя унёс.

Припев: Но на исходе лета
Мне не найти ответа,
Кто от меня унёс
Светлую прядь волос?

Может, ответит ветер,
Где же тебя мне встретить?
Может, ответит дождь,
Где же меня ты ждешь?

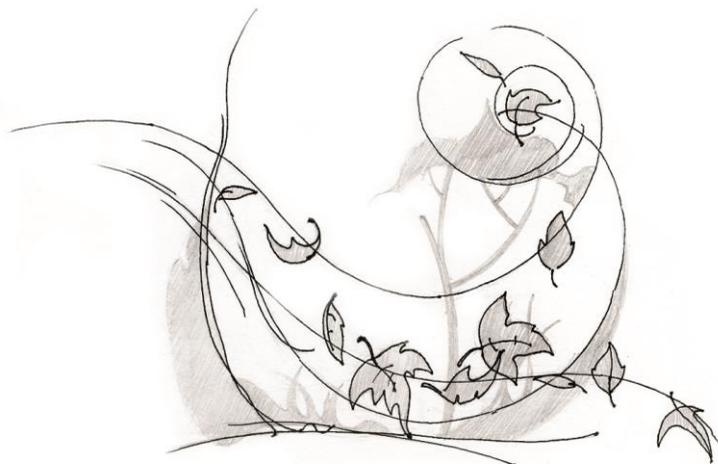
2. Люди тепло одеты,
Осень, снега, дожди,
Где ты, ответь мне, где ты?
Знай, ты в моей груди!
Только не уходи!

Что от тебя осталось?
Соль на губах от слёз,
В сердце, о чём мечталось,
В памяти стук колёс,
Поезд тебя унёс...

Проигрыш.

Припев: Дождик молчит и ветер,
Кто же тогда ответит,
Как позабыть вокзал?
Встречи, твои глаза?

Может, ответит осень,
Лист на тропинку бросит
В нашем с тобой саду...
Но я тебя найду!



Не сумел ты понять

Вике

1. Нам светила луна,
Нас качала волна,
 Уносил в море ласковый ветер,
Только соль на губах,
Только горечь в словах
 Тот последний оставил нам вечер.
Моросит мелкий дождь,
Ты меня не найдёшь,
 Затерялась тропинка-дорожка,
Наша жизнь — суета,
На душе пустота,
 И стою я одна у окошка.

Припев:

Свет осенней зари,
И рябина горит,
И неслышно листва опадает,
Отчего же меня
Не сумел ты понять?!
Милый мой без любви пропадает!

2. Отгудят провода,
И уйдут холода,
 И пройдут и снега, и метели.
За окном запоют
Птицы песню свою,
 Вспомню песни, что вместе мы пели.
И цветы зацветут,
И к тебе позовут,
 Я вздохну и припомню, что было,
Хоть и больно чуть-чуть,
Ничего не хочу,
 Я тебя навсегда разлюбила!

Припев.

Самая красивая

1. В юбилей наш свадебный
 За столом сидим,
Ты судьбой мне дадена,
 Я тобой храним!

Вспомню годы прежние,
 Загляну в глаза,
И слова, что нежные,
 Захочу сказать.

Припев: Самая красивая,
 За тебя одну!
У тебя, любимая,
 Я навек в плену!

Вспоминая прошлое,
 Больше не грусти,
И меня, хорошая,
 Ты за всё прости!

2. Глажу руки, волосы
 Нежно в тишине,
Признаюсь вполголоса
 Я своей жене,

Что порой нечаянно
 Причиняю боль,
Не впадай в отчаянье,
 Главное – любовь!

Припев.

Проигрыш.

Припев.

Сердце настезь

1. Кружатся весёлые снежинки,
Кажется, не будет им конца,
Бродят где-то наши половинки,
Бьются беспокойные сердца.

Где ты бродишь, путник запоздалый?
Снег идёт и замечает след,
На пороге молодец удалый!
Я тебя ждала так много лет!

Припев: Сердце настезь — настезь двери!
Свежий ветер, холодок внутри.
И готова я в судьбу поверить,
Только ты мне сказку подари!

До утра (тебя) готова слушать,
Если было что-то, то вчера,
Пусть в любви сольются наши души
И не разольются до утра!

2. Снег накрыл вчерашние дорожки,
Я одна, а в чём моя вина?!
Мы с подругой посидим немножко
Вечерком с бутылочкой вина.

Потекут непрошено слезинки,
Не найти того мне молодца!
За окошком кружатся снежинки,
Кажется, не будет им конца!

Припев.

Проигрыш.

Припев в модуляции.

Стаканчик чачи

1. От окошка веет холодом,
А вчера так славно было,
Было весело и молодо,
И опять куда-то сплыло.

Кто же лаской, кто же опытом
Приголубит да согреет?!
Пропади оно всё пропадом!
Милый друг, приходи скорее!

Припев: Стаканчик чачи,
И Вачик скачет!
И катит чача просто на ура!
Я после чачи
Проснусь на даче,
Где снова чача с самого утра!

И друг мой Вачик
Нальёт мне чачи,
И снимет чача камушек с души!
А как иначе?!
Пришла удача,
Так после чачи дамы хороши!

2. Мне опять чего-то хочется,
И опять так одиноко!
Нет ни имени, ни отчества
Той подруги черноокой.

Может, встреча не случайная?
Злая мысль терзает душу...
Отвали-ка жизнь печальная!
Никого не стану слушать!

Припев.

Повести и рассказы

Сила искусства (повесть)

-1-

С супружеской парой москвичей Волковыми Сергеем и Ириной я познакомился лет десять назад, когда они проездом в Республику Алтай задержались на несколько дней в Новосибирске. Сергей и Ирина сопровождали своих друзей из Швейцарии, супружескую пару Карла и Хайди Майер и их шестнадцатилетнюю красавицу дочь Сильвию, которые оказались большими любителями и России, и всего русского, что само по себе большая редкость в наше непростое время. Ирина, которая приходится родной сестрой моего друга со студенческих лет, Константина, в своё время вместе с Сергеем закончили Новосибирскую консерваторию имени Глинки и уехали работать сначала в музыкальный театр города Сыктывкар, а уже оттуда через несколько лет переехали в Подмосковье, в небольшой городок Лыткарино, а работали уже преимущественно в Москве.

Наши непродолжительные встречи в Новосибирске надолго оставили в моей памяти ощущение праздника, так бывает, когда ты встречаешься с личностями сильными, целеустремлёнными и талантливыми одновременно. Открытые, обаятельные, остроумные и самодостаточные, сделавшие карьеру в Москве с помощью своих талантов, а, согласитесь, такое тоже не часто встречается в наши дни, когда нас несчастных бросает из кризиса в кризис, словно утлую лодочку во время шторма с волны на волну. От Ирины и Сергея исходило спокойствие и уверенность в своей правоте, особенно от слов Сергея, который был и красноречив, и убедителен одновременно. Мне удалось пообщаться с Сергеем, Карлом и, естественно, Константином в нетривиальной обстановке, мы вчетвером сходили в русскую баню с вениками, пивом и хорошим застольем, как это принято у нас в Новосибирске, и, по моим ощущениям, остались довольны друг другом.

С той памятной встречи прошло шесть или семь лет, и судьба снова свела нас с Сергеем и Ириной в Новосибирске.

Но на этот раз я принимал дорогих моему сердцу москвичей, как я их в шутку называл, у себя в загородном доме, который за это время построил в двадцати километрах от города, также как и Константин, дом которого красовался по соседству с моим домом. Встреча наша проходила в середине лета, поэтому мы расположились на свежем воздухе, в беседке, где был богато накрыт стол свежими овощами и ягодами с нашего участка, различными закусками, в том числе и оригинальными (отмечу, кстати, что моя дорогая жена Алла является большим мастером по этой части). Рядом с беседкой слегка дымил мангал, на котором в собственном соку томились куриные грудки, а на столе, что тоже естественно для наших мест, стояла разнообразная выпивка от пива до коньяка, включая вина, водку, крепкие настойки, это уже по моей части, так сказать. Что ещё нужно, чтобы почувствовать себя счастливым, хотя бы и ненадолго?! По моему, вполне достаточно...

Надо отдать Сергею должное, пить он умеет. Возможно, сказывалась его сибирская закалка, утверждать не берусь, но пил он много и в охотку, при этом любил попробовать напитки разной крепости, в основном более тридцати градусов, не особенно заморачиваясь об их совместимости внутри организма. Самое интересное, что Сергей, как, впрочем, и я, любит запивать крепкие напитки парой глотков холодного пива, в этот раз на столе у нас было «Крюгер бархатное», которое, на мой взгляд, лучше всего способно оттенить букет из крепких напитков. Мой палевого окраса красавчик лабрадор Вудя (по паспорту, кстати, Шервуд), вволю наигравшись с гостями, улёгся под стол беседки, куда я время от времени переправлял ему остатки мелких куриных хрящиков и грудки. У собаки ведь тоже должны быть праздники! И это был тот самый случай.

А что за застолье на Руси без песни?! Душа нараспашку! Она желает быть услышанной и друзьями, и природой! Дайте же ей возможность высказаться о наболевшем, о сокровенном! Вот почему русское застолье предполагает сольное и хоровое пение. Да, да, русскому человеку за столом хочется петь! Но, поскольку природная скромность не позволяет мне в лёгком подпитии, а это был тот самый случай, проявлять свои вокальные способности, тем более в присутствии профессиональных

музыкантов столь высокого уровня, я мучился, но, усилием воли нажав на педаль тормоза, молчал. А вот Сергей причин для подобного поведения не видел, возможно, к этому времени на него уже расслабляющее подействовал алкоголь, он встал, кашлянул и неожиданно для всех присутствующих запел. Это была русская народная песня «Колокольчик», я её узнал с первых слов. Как правило, из присутствующих за столом я лучше других знаю слова песен, особенно старинных, и романсов. Помните: «Однозвучно звенит колокольчик, и дорога пылится слегка...»? У Сергея был высокий тенор, который среди профессионалов принято называть лирическим, таким голосом обладал знаменитый российский певец, тёзка нашего героя, Лемешев.

Как пел Сергей! Это надо было слышать! Нам, присутствующим в тот час на нашей даче просто повезло, Казалось, что к нам с небес сошёл Орфей, о котором я написал когда-то целую поэму. Казалось, что его высокие ноты пронзают окружающее пространство, как острой иглой коллекционер-лепидоптеролог, которого у нас почему-то принято называть энтомологом, бесстрастно пригвозждает невинную бабочку к подложке из бархата или ватмана. Замерла вокруг нас трава, подались в нашу сторону и застыли ветки яблонь и груш, насторожились лапы кедров, елок, сосен и лиственниц, поникла, склонила голову перед мастером вокала виноградная лоза. Природа внимала пению Сергея. Мы, присутствующие при сошествии Орфея в наш скромный сад, широко открыли глаза и рот, и тоже заморожено слушали Сергея. А что тут скажешь? Ничего! Снимайте шляпу, господа-товарищи! Дело в том, что из дома напротив моего на нас и на нашу растительность с утра до вечера оглушительно воздействовала так называемая музыка в стиле «шансон». Где, как правило, между тремя аккордами нестройными рядками нашниковывались не подходящие по музыкальному размеру слова, назвать которые стихами, по-моему, не возьмётся даже ученик начальной школы. Дело в том, что и хозяин дома, и его драгоценный зять были профессиональными водителями, и выбор их предпочтений был предопределён, наверное, с самого рождения. Однако о вкусах не принято спорить! И о безвкусице тоже!

Замечу только, откуда сегодня взяться хорошему вкусу, когда люди не могут отличить чёрное от белого, зло от добродете-

ли, порядочность от пошлости, дурное от хорошего, духовное от плотского? Кстати, о душе. Думаю, что о ней так мало сейчас говорят потому, что проблемы материального мира отодвинули её на второй, а, может быть, и на третий план. Тренд нашего времени – обогащение, а оно чаще всего связано с воровством, с коррупцией, а в этих вопросах наличие души и иных добродетелей является фактором отягощающим. Поэтому душу побоку! Чтоб не мешала хорошо жить! Извините, отвлёкся немного, вернусь к пению Сергея. В русской народной песне «Колокольчик» так гармонично сочетались красивая мелодия со стихами, отшлифованными, как камни в горной реке, веками. Это был тот самый случай, когда мелодия, сливаясь со стихами, даёт эффект, как сейчас модно говорить, синергии, песня задевает тончайшие струны твоей души, наступает резонанс, который бросает Вас в некий художественный транс. Простите, что выражаюсь немного высокопарно, но действительно, в этот час присутствующие испытали подобное состояние! Хвала Всевышнему за это!

И в этот самый момент случилось чудо! Нет, не небо упало на землю, как Вы могли бы подумать, не то, мой славный лабрадор Вудя поднялся с земли, вылез наружу, стал на задние лапы и положил передние на край стола. Пёсик, изумлённый услышанным, немного наклонил морду влево, выпучил до предела свои красивые карие глаза, как это обычно делают провинциальные девицы, открыл свою пасть, как до него открыли мы свои рты, вытянулся по направлению к Сергею и замер. Мол, давай ещё! Ведь ничего подобного он в своей жизни до сих пор не слышал, а, похоже, очень хотелось, душа требовала! Чтобы быть правильно понятым, позволю несколько слов о «морде» Вуди и о его «душе». У моего лабрадора очень красивая мордашка, от него исходит доброта, желание приласкаться к первому встречному, игривость, граничащая с кокетством. Ничего не скажешь, Вудя хорош собой! Когда мы с ним гуляем, многие прохожие на него оборачиваются, отдавая должное его красоте, восхищаются им вслух. Мне приятно. А вот подскажите, часто мы в своей жизни оборачиваемся на привлекательного человека, молодую женщину, например? Поверьте, много реже, чем люди на улице оборачиваются на моего пёсика! Вывод? Он прост, не каждое лицо по своей привлекательности и притягательности

может сравниться со славной мордашкой Вуди. Вопрос о наличии у него души более сложный. Но подскажите мне, каждый ли человек способен откликнуться на проявление настоящего искусства? То-то и оно! Ведь мои соседи-водители, например, не откликнулись, да и многие из нас с вами, простите, не способны на такое. А Вудя откликнулся, значит, есть у него душа? Скорее, да, чем нет! Но всё-таки есть сила, которая подняла его с земли, бесспорно, это была сила искусства!

Вернусь к Вуде. Он стоял, как вкопанный, в своей позе до конца песни, а я внимательно следил за ним. Когда Сергей закончил петь, мы все восторженно поаплодировали ему, а Вудя, подражая нам, поднял голову и громко с удовольствием твякнул, что он делает только в исключительных случаях, например, когда незнакомец входит в дом, и ему нужно показать свою значимость. Потом пёсик внимательно и неспешно оглядел присутствующих, очевидно, пытался убедиться, что и до нас что-то дошло. Потом он повернул голову в сторону соседей-водителей, послал им взгляд полный сожаления, повилил лениво хвостом набежавшим на него каким-то собачьим воспоминаниям и эмоциям, глубоко вздохнул, снова залез под стол и улёгся у моих ног. Мы со значением переглянулись, увиденное доказывало наличие души у Вуди или её подобия, а главное, его тонкий эстетический вкус. Откуда? Ведь в своей короткой жизни мой друг ничего подобного не слыхивал, в театры и на концерты классической музыки его, естественно, не пускают. А жаль. Чем он хуже, например, асоциальных элементов, состояние развития души которых вызывает больше вопросов, чем ответов? Да ничем! Я снова был горд за своего питомца!

Уместно будет отметить, что Вудя не раз и не два слышал хорошие голоса из телевизора, например, мы с ним иногда просматриваем популярную программу «Голос». И там среди тех, кто безмятежно орёт на английском или французском языках, а Вудя, как и я, как и многие телезрители этой популярной программы, далеко не полиглот, хотя и понимает несколько слов на разных языках, встречаются певцы с хорошо поставленными голосами. Однако, им явно не достаёт душевности исполнения, доброты и тепла, отчего их пение мало трогает и зрителя, и слушателя. Мы с Вудей, как правило, в таких случаях обмени-

вались многозначительными взглядами, и, кажется, пришли к единодушной точке зрения и на подобное пение, и на подобных певцов. Впрочем, и на старуху бывает проруха! И вот в прошлом году нам с Вудей понравилось пение иеромонаха Фотия. Впрочем, не только нам, его полюбили, судя по голосованию, и зрители, и даже, что забавно, часть членов жюри, которые по нашему глубокому с Вудей мнению, и петь-то толком не умеют. Чем же выделялся Фотий среди разношёрстной толпы конкурсантов, чем он понравился и запомнился зрителям и нам с Вудей? Исполняя русские романсы, иеромонах тронул наши сердца и сердца зрителей чистотой своего голоса, который шёл из глубины его души, теплотой и, простите, интеллигентностью исполнения. Его голос вливался в наши души, как чистые родники вливаются в реки, которые далее текут вместе с другими водами, никогда не забывая при этом о своих истоках.

Вот примерно такое же потрясение испытали мы с Вудей во время пения Сергея у нас на даче. Так петь мог только обладатель незамутнённой души, прошедшей суровые жизненные испытания, много повидавший на своём веку. Понятно, что к этому было приложено и прекрасное музыкальное образование, и богатый внутренний мир певца, и культура его поведения, и несомненная интеллигентность, которая порой и казалась нам с Вудей чрезмерной. Помню, тогда, наверное, из-за чрезмерного волнения, а понять моё состояние в тот час вы уже можете, я скромно поблагодарил Сергея и предложил всем выпить за его талант. А вот расспросить его об истоках таланта тогда мне не привелось, да и не к месту это было. Ведь Сергей с Ириной зашли к нам всего на пару часов, они торопились дальше по своим многочисленным делам, так бывает, когда гостишь в родных местах и хочется повидать и родных, и старых друзей, а времени так мало, что хоть плачь. Короче, ничего тогда не располагало к неторопливой беседе о жизни и творческом пути замечательного певца, чьё мастерство потрясло и меня и, что ещё важнее, Вудю. Я надеялся, что судьба предоставит мне случай познакомиться с Сергеем поближе, в хорошем, естественно, смысле этого слова.

И вот через два года, когда я по случаю рождения моей внучки Лизоньки гостил у младшего сына в Москве, мы созвонились с Сергеем и Ириной и встретились в его доме в Мячково,

в Подмосковье. Это был просторный двухэтажный деревянный дом с сауной и гаражом, что мне, как любителю русской усадьбы, было особенно приятно. Участок небольшой, соток шесть, что и понятно, земля под Москвой дорогая, но ухоженный: по паре яблонь, груш и слив, у забора рядок малины, несколько кустов смородины, три грядки, а остальное газон, дорожки и цветы. Вдоль забора два небольших сарайчика под инструменты и газонокосилку, в чистоте и порядке на участке чувствовалась рука Ирины. Мы вошли в дом, где нас уже ждали Ирина и Тамара Ивановна, мама Сергея, да должен был подойти кот Василий, который в этот момент прогуливался где-то поблизости от дома. Мы с Сергеем хорошо выпили: сначала семьсот граммов моей фирменной настойки на кедровом орехе, которая была привезена как презент ему, а потом Сергей достал бутылку виски, кажется «Red Label» и несколько бутылок пива «Хамовники». Когда мы расслабились, он с помощью Тамары Ивановны и Ирины поведал мне историю о детстве, юности и своём становлении как музыканта и певца. Спешу и Вам поведать его рассказ, однако предварительно извинюсь, если какие-нибудь подробности из его жизни по ходу повествования упусти, прошу принять во внимание моё тогдашнее состояние...

-2-

Родился Сергей в столице Кузбасса, в городе Кемерово, что в переводе означает чёрный камень или по-нашему уголь. Кстати, в Турции город Кемер тоже является шахтёрским городом, практически побратимом Кемерово, что, конечно же, шутка. Однако подобное сходство в названиях городов отчасти помогает понять как внезапное похолодание в наших с Турцией нынешних отношениях, так и не менее внезапное их потепление. Когда мальчику исполнилось шесть лет, однажды по телевизору он увидел выступление виртуоза аккордеониста, и в сердце его зародилась мечта научиться играть на этом инструменте также хорошо, как только что играл прославленный музыкант, мастерство владения которого аккордеоном было сродни волшебству. Тамара Ивановна попыталась было напугать сына грядущими трудностями обучения, мол, сложно будет и инструмент найти,

и педагога, да и неизвестно, есть ли у тебя, сынок, музыкальный слух? Но Сергей был непреклонен, хоча научиться играть на аккордеоне и всё, уже в раннем детстве проявилась его настойчивость в достижении поставленной цели. «Хорошо, — отступилась от сына Тамара Ивановна, — вечером с отцом поговорим по этому вопросу».

Здесь уместно будет сказать, что Серёже очень повезло с родителями, тогда, естественно, он этого не понимал, но с годами всё понял и оценил. Так вот, Николай Николаевич, папа Серёжи, и Тамара Ивановна жили дружно, очень любили своих сыновей, а в семье был ещё младший сын Андрей, которому на том момент едва исполнилось три годика, и стремились всеми силами дать своим детям хорошее образование и воспитание. А давно известно, что музыка даёт человеку и то и другое, поэтому, вечером на совете семьи Николай Николаевич встал на сторону Серёжи, одобряя его стремление научиться играть на аккордеоне. При этом нам с Вами, дорогой читатель, следует принять во внимание тот факт, что за занятия в музыкальной школе нужно было платить, а жила семья по тем временам явно не богато. Для лучшего понимания ситуации стоит отметить, что Серёжа с рождения был всеобщим любимчиком, и обаятельный, всегда с улыбкой, и добрый, готов прийти на помощь любому, и умный, уже в раннем детстве он выгодно отличался от сверстников, и талантливый, всё ему в жизни удавалось легко. С одной стороны – несправедливо, ему всё, а другим ничего, но, согласитесь, Богу виднее, кому какие таланты раздавать. Конечно, не смог Николай Николаевич старшему сыну отказать.

В начале следующего года Серёже исполнилось семь лет, и летом Тамара Ивановна повела его в музыкальную школу на прослушивание, понимая, что кроме желания научиться играть на аккордеоне у мальчика должны быть и определённые способности. И вот здесь Серёжа немало удивил не только свою маму, но и педагогов музыкальной школы, членов приёмной комиссии. Он на «отлично» справился со всеми заданиями, и с отгадыванием звуков-нот, и с повторением заданного ритма, и, что просто заставило педагогов широко открыть издававшие виды глаза, без единой ошибки угадывал количество нот в прозвучавшем аккорде. Переглянувшись между собой, члены комис-

сии сообщили Тамаре Ивановне, что у мальчика есть музыкальные способности, и что он принят в музыкальную школу. Пока довольная таким решением комиссии Тамара Ивановна гладила по белокурой головке сына, перед ней внезапно возник председатель приёмной комиссии, который представился директором музыкальной школы Семёном Абрамовичем Шмуклером. «Вы на аккордеон записались?» — строго спросил он, не произнося букву «р», и глядя Тамаре Ивановне прямо в глаза. «Да, на аккордеон, — с чувством невесть откуда взявшейся вины ответила она и немного попятилась назад, — мальчик мечтает научиться играть именно на этом инструменте». «Ну, зачем вам аккордеон?» — продолжал наступать на неё старый и, наверное, оттого сильно сутулившийся еврей, и опять без буквы «р». Тамара Ивановна растерялась, не нашлась, что ответить на этот вопрос, она мелкими шажками продолжала отступать, в то время как Серёжа прятался от директора музыкальной школы, как говорится, за мамину юбку.

Семён Абрамович, как коршун над добычей, навис над ними, приблизив к лицу Тамары Ивановны свой большой с горбинкой нос, походивший на клюв. «Понимаете, — более мягким, но уже не очень естественным голосом, продолжал Семён Абрамович, — у Вашего сына абсолютный слух, и для всех, — он сделал неопределённый жест не то в сторону комиссии, не то в сторону музыкальной школы в целом, — будет лучше, если он пойдёт учиться ко мне на скрипочку». При этом он сдобрил своё предложение оскалом кривых зубов, что заставило Тамару Ивановну даже развести по сторонам руки, закрывая Серёжу от нависшей угрозы, так наседка от коршуна защищает своих цыплят, однако она не нашлась, чем ответить на такое предложение. И тут её выручил Серёжа, он вдруг выскочил из-за маминой юбки и, что есть силы, возопил: «Не хочу я ни на какую Вашу скрипочку! Я на аккордеоне хочу играть!» От такой наглости глаза Семёна Абрамовича больше обычного выкатились из орбит, он выпрямился, насколько это было для него возможно, и даже сделал пару шагов назад. А Тамара Ивановна, словно выйдя из оцепенения, поддержала порыв сына: «Вот видите, мальчик хочет на аккордеон! — и далее добавила с укором от их обоих, — Зачем же нам Ваша скрипочка?» «Ну это уже черес-

чур, особенно при членах приёмной комиссии, — подумал про себя директор, — раз люди не понимают высокую культуру, насильно их в счастье не загонишь». Он грустно покачал седой головой, отгоняя своё благородное желание куда подальше, демонстративно резко отвернулся от Тамары Ивановны и Серёжи, с достоинством подошёл к столу и сел на своё председательское место.

«Ну что ж, на аккордеон, так на аккордеон! — с издёвкой в голосе бросил Семён Абрамович, и невероятной длины указательным пальцем сделал жест секретарю комиссии, — Записывайте его, Маргарита Сергеевна, — после чего повернул голову в сторону Тамары Ивановны и небрежно бросил ей и Серёже, — а вы свободны, можете идти». Через мгновение Серёжа с мамой были уже на улице, где сначала отдышались от пережитого, а через минуту побежали домой порадовать Николая Николаевича с зачислением сына в музыкальную школу. Дома Тамара Ивановна во всех мельчайших подробностях рассказала мужу и об экзамене, и о неприятном директоре, который хотел забрать их сына к себе, «на скрипочку, а ведь нам-то нужен аккордеон»! Николай Николаевич был в этот день на седьмом небе от успехов сына, особенно от признания комиссией его несомненных музыкальных способностей. Какое же это счастье, когда дети радуют родителей своими успехами! Не всем это дано, а вот Серёжа с юных лет радовал своих маму и папу.

Осенью начались занятия в общеобразовательной школе, где Серёжа пошёл в первый класс, и в музыкальной школе, где тоже был первый класс. Трудно ли совмещать две школы? Безусловно, но есть и плюс, мальчику некогда заниматься всякой ерундой, бесцельно болтаться по свалкам и гаражам в поисках приключений на одно известное место. Я уже не говорю о плохих кампаниях, в которые легко попасть, но выйти из которых почти невозможно. «Уж лучше пусть ребёнок с детства будет при деле!» — резонно решил Николай Николаевич, и Тамара Ивановна с ним, естественно, согласилась. В музыкальной школе Серёжа столкнулся с первой проблемой, «взрослый» аккордеон был ему явно не по росту, из-за инструмента не была видна даже вихрастая макушка мальчика. Естественно, учиться на таком инструменте ему было ну никак не возможно! И здесь Се-

рѣже повезло, а надо сразу отметить, что везение часто играет серьёзную, иногда даже определяющую роль в нашей жизни, делая нас счастливыми, наполняя жизнь светом и добром, напротив неудача приходит в самый неподходящий момент, и всё с нами происходит с точностью наоборот. Дело в том, что девочка, которая училась играть на аккордеоне в этой музыкальной школе в четвёртом классе, к этому времени подросла, и ей подошёл «взрослый» аккордеон, на который девочка и «перешла». Таким образом, освободился «маленький» аккордеон, как говорят специалисты, в три четверти, и он естественным образом достался по наследству Серёже. Правда, для мальчика и этот аккордеон был большим, над чёрными мехами инструмента едва были видны голубые глаза Серёжи, но другого-то аккордеона в наличии не было, поэтому его родители восприняли новый инструмент как подарок судьбы и благосклонность удачи.

В полной гармонии с музыкой и педагогом прошли у Серёжи два первых года в музыкальной школе. Мальчик рос и через год из-за аккордеона стал выглядывать его острый носик, а к концу второго года обучения над мехами инструмента появился подбородок Серёжи с красивой, трогательной ямочкой посередине. Учёба музыке давалась ему легко, преподаватели были им весьма довольны, Серёжа оказался не только способным ребёнком, что, понятно, не редкость, но и усидчивым и работоспособным, что в нашей многострадальной нации, воспитанной на сказках, типа, «По щучьему веленью», встречается, увы, не часто. Главное то, что учился он с удовольствием, а не «из-под палки», освоение музыкальных гамм, а позже и первых произведений, пусть и детских, доставляло мальчику неподдельную радость, можно даже сказать, счастье. Он, что называется, полностью погружался в музыку, растворялся в ней, что дано не многим, только избранным. Кем? Понятно, Богом. Счастливы были и родители Серёжи, которые гордились успехами своего сына, часто приглашали своих друзей и знакомых к себе домой, где просили сына сыграть что-нибудь на аккордеоне «для нас и наших друзей». И Серёжа всегда с детской непосредственностью и искренностью демонстрировал приобретённые в музы-

кальной школе навыки и умения. Слушатели умилялись его игре до слёз, особенно родители.

Наверное, именно в эти годы началось становление Сергея как артиста, который играет для публики, похвала которой является стимулом для покорения новых музыкальных и актёрских вершин, а в нашем случае освоения более сложных произведений. Родители подрастающего артиста, как они называли в шутку Сергея, особо высоко ценили то, что мальчик не только на «отлично» учится в музыкальной школе, но в образовательной школе является хорошистом, то есть учиться на «хорошо» и «отлично». Казалось бы, чего ещё желать? Но именно в этот момент судьба посылает Серёже первое испытание, возможно для того, чтобы закалить его характер. Так ли это? Не берусь судить, отмечу лишь, что в этом возрасте, а Серёже тогда было девять лет, для мальчика с не устоявшейся психикой любые изменения в распорядке его жизни могут радикально повлиять на его дальнейшую судьбу. Дело в том, что в то время жила их семья очень бедно, и перспективы улучшения бытовых и финансовых условий на горизонте ближайших лет не просматривались. И вот весной того года Николай Николаевич в поисках лучшей доли, по совету своего друга по службе в армии поехал работать водителем грузовика на посевную и уборочную кампанию в Краснодарский край, откуда ему выслали приглашение. Вместе с Тамарой Ивановной они рассудили так — полгода поработаю, хоть денег немного заработаю, а дальше уж как получится, там видно будет. Вот так Николай Николаевич оказался в Рисовом совхозе Полтавском Красноармейского района Краснодарского края.

Грамотный, настойчивый и работающий сибиряк, и притом малопьющий, что в то время было большой редкостью, сделал в Полтавском совхозе, как сейчас модно говорить, стремительную карьеру. Через два месяца освободилось место механика гаража, товарищ, как тогда говорили, присел на стакан, и Николаю Николаевичу предложили это место. Ещё через два месяца освободилась должность заведующего гаражом, прежний руководитель ушёл на пенсию: руководство совхоза, посоветовавшись с районным начальством, предложило занять эту должность, естественно временно, механику гаража, который к тому време-

ни в непростых условиях посевной уже успел себя зарекомендовать с лучшей стороны. От себя замечу, что в ту пору мода назначать директора бани директором театра в нашу страну ещё не пришла, предполагалось наличие хоть каких-то профессиональных знаний по предмету управления. А если принять во внимание и человеческие качества отца Серёжи, то следует признать, что в ту пору не только очаровательные женщины, благодаря своим чарам, но и скромные мужчины могли двигаться вверх по служебной лестнице. А чтобы удержать у себя хорошего специалиста, упавшего к ним, что называется, с неба, руководство совхоза выделило семье нового завгара трёхкомнатную квартиру. В таких случаях глупо отказываться, а поскольку Николай Николаевич слыл неглупым человеком, он согласился. Забавно, в одночасье ему удалось улучшить и бытовые, и финансовые условия жизни своей семьи. Но так бывает не только в сказках.

Получив ключи от квартиры, Николай Николаевич вызвал к себе жену с детьми и своих родителей, которые в ту пору были уже на пенсии. К середине августа вся семья была в сборе и принялась осваивать новое жильё и сад с огородом, которые были прямо под окнами их дома. Трудно пройти мимо того факта, что Краснодарский край – край благодатный! Тепло здесь практически круглый год, всё или почти всё растёт и произрастает, любые овощи и фрукты – пожалуйста, а главное, Чёрное море рядом! Летом, правда, там немного жарко, но таких дней в конце июня, в июле, когда трудно заснуть из-за жары, не так и много. Уже в августе жара спадает, становится легче дышать, особенно по ночам, а в сентябре так и вовсе всё приходит в норму. Но зато, никаких тебе морозов, метелей и вьюг, от которых не знаешь, куда деться зимой в Сибири! Вот почему Краснодарский край часто называют раем на нашей земле! Спорить с этим высказыванием не берусь, но, во-первых, действительно похоже, а, во-вторых, слова «край» и «рай» хорошо рифмуются. Грешен, сам прибежал в стихах к этой рифме.

Освоившись на новом месте, Тамара Ивановна устроилась преподавателем начальных классов в совхозную школу, после чего вспомнила, что Серёжу надо записать в музыкальную школу. И тут выяснилось, что ближайшая музыкалка, как называл её

Николай Николаевич, есть только в районном центре, в Красноармейске. Совхоз-то вам не столица Кузбасса! Но делать нечего, повезли сына в Красноармейск, благо, у Николая Николаевича машина всегда была под рукой, то есть под задним местом. Записались в третий класс на аккордеон, и с сентября папа стал возить Серёжу на занятия два раза в неделю. Однако, через месяц родители заметили, что былой огонёк радости от занятий музыкой в глазах сына угас. Выяснилось, что занятия по классу аккордеона в школе ведёт баянист, который аккордеон недолюбливал и всякими правдами и неправдами пытался переправить своих немногочисленных учеников на баян. Серёже это было явно не по душе, и он стал прогуливать занятия в музыкальной школе. Слонялся по коридорам, валял, как у нас говорят, дурака. Узнав о таком повороте дел, Николай Николаевич, недолго думая, пошёл к директору «музыкалки» разбираться, и вскоре аккордеонистов третьего класса передали другому преподавателю.

И здесь Серёже крупно повезло во второй раз. Раиса Викторовна, так звали нового наставника аккордеонистов, была идеальным педагогом музыки, очень тонко чувствовала малейшие нюансы мелодии. Хотя до этого класса она вела домбру и совсем не умела играть на аккордеоне. Но Раиса Викторовна умела привить своим ученикам любовь к красоте музыки, её волшебству, желание постигать непостижимое — эту красоту. И Серёжа снова стал ходить в музыкальную школу с большим желанием, много занимался музыкой дома, постоянно осваивая новые произведения, которые ему задавали на дом. Надо отметить и то, что Раиса Викторовна была интеллигентной,стройной и симпатичной женщиной, чем-то походила на маму Серёжи, Тамару Ивановну, поэтому мальчик был влюблён в неё, как влюбляются часто ученики в первую учительницу. Кроме того, Раиса Викторовна умела подобрать для своих подопечных произведения, что называется, по силам, с яркой и легко запоминающейся мелодией. При этом она была улыбчивой и доброжелательной в общении с учениками, никогда не забывала хвалить их за пусть и не самые значительные успехи.

К Серёже снова вернулась всёпоглощающая любовь к музыке и уверенность в своих силах, как музыканта. По окончании

каждого года в музыкальной школе он получал похвальные грамоты, а номера с его участием всегда были составной частью концертной программы школы по итогам года. Николай Николаевич и Тамара Ивановна с гордостью за сына сидели в концертном зале школы и с замиранием сердца слушали молодых музыкантов, ожидая, естественно, выступления Серёжи. Его родители сдружились с Раисой Викторовной и её мужем, добродушным усатым толстяком Василием Ивановичем, которого жена ласково называла «мой Чапай». Они часто бывали в гостях друг у друга, и вот однажды, когда Раиса Викторовна со своим Чапаем была в Рисовом совхозе в гостях у родителей Серёжи, она вдруг стала говорить о несомненных успехах мальчика в учёбе и предложила ему и дальше учиться музыке, чтобы стать музыкантом-профессионалом. В этом году Серёжа оканчивал музыкальную школу, и Раиса Викторовна целый год практически на добровольных началах готовила его к поступлению в музыкальное училище. Возможно, их любовь была и взаимной, ведь часто педагоги влюбляются в своих учеников, но ничего такого особенного, чтобы могло бы подтвердить эту версию, в их отношениях не было. Всё было заполнено любовью к музыке.

Когда Серёжа учился в старших классах музыкальной школы, он не только играл на аккордеоне на концертах музыкальной школы по итогам года, но и начал понемногу петь. Особо хорошо у него получалась песня «Вологда», которую так душевно исполнял всесоюзный любимец, замечательный солист суперпопулярного в те годы белорусского ансамбля «Песняры» Анатолий Кашепаров. Долгое время считалось, что Анатолий Кашепаров погиб в автомобильной катастрофе, подобный слух в начале девяностых годов некоторое время муссировался в белорусской и российской прессе. Однако несколько лет назад Анатолий неожиданно «вынырнул» на берегу Атлантического океана возле штата Флорида. Оказалось, что бывший солист ансамбля «Песняры» уже более двадцати лет проживает в Майами, втором по численности населения городе штата Флорида, где, кстати, проживает или имеет апартаменты немало русскоязычных граждан бывшего Советского Союза. У Анатолия Кашепарова там семья, свой дом и успешный ресторанный бизнес, и в своих ресторанах бывший солист ансамбля «Песняры» ино-

гда позволяет себе «тряхнуть стариной» и спеть несколько старых песен, в том числе и «Вологду». Но вернусь к Сергею. Не только девочки из «музыкалки» обожали нашего героя, его пение под аккордеон, он стал популярен в Красноармейске среди, как сейчас принято говорить, девочек-тинэйджеров, на его концерты стали приходиться персональные поклонницы. И Сергей гордился этим, а, собственно, почему бы и нет?! Время летело быстро, и вот после окончания восьми классов общеобразовательной школы, он поехал поступать в Краснодарское музыкально-педагогическое училище. И поступил, естественно, на класс аккордеона. Однако поучиться в Краснодаре ему не довелось. Николай Николаевич неожиданно для всех членов семьи принял очередное судьбоносное решение: всё бросить в совхозе и вернуться на малую родину, в Кемерово.

-3-

Нет, не тоска по стройным сибирским берёзкам, летящим в небо соснам, могучим кедром и раскидистым елям взяла верх. Не желание чаще видиться с родственниками, друзьями и товарищами, большинство из которых осталось в Кемерово. Не «любовь к отеческим гробам», как тонко выразился великий А. С. Пушкин, ведь Николай Николаевич был коммунистом-атеистом и могилы своих родственников практически не посещал, более того, ворчал на Тамару Ивановну, когда та по церковным праздникам ходила на кладбище, чтобы «прибрать могилки». Может быть, прошла любовь к теплу, морю и плодородной кубанской земле? Нет, всё не то. Дело в том, что в Рисовом совхозе Полтавский сменилось руководство, а известно, новая метла по-новому метёт. Занять руководящие должности у нас всегда полно желающих, были таковые и в окружении нового директора совхоза. Понятно, что Николай Николаевич чужак, сибиряк любит резать правду-матку, он не говорил то, чего от него ждут руководители, но за это ведь не отстранишь от работы, не уволишь. Нужен был повод, и он вскоре нашёлся. В условиях перманентного дефицита запасных частей во время уборочной, когда одновременно вышли из строя три комбайна, механик гаража, Василий Подоляко, метивший на место Николая

Николаевича, предложил снять с одного из комбайнов детали, которые вышли из строя на двух других комбайнах. Таким образом, два комбайна из трёх могли бы продолжить работу.

Такое предложение показалось Николаю Николаевичу дельным, новых запчастей можно не дожидаться, а уборочная-то подходила к концу, он и согласился. Да вот беда, не оформил надлежащим образом документы на это «мероприятие», поверил на слово директору совхоза, который на словах дал добро на разборку одного комбайна и за счёт этого на замену деталей на других. Не заручился подписью директора, хотя и написал заявление на его имя с просьбой разрешить снять детали с одного из сломанных комбайнов. Директор обещал подписать заявление, но почему-то всё медлил, хотя разрешение в устной форме и дал. Уже потом Николаю Николаевичу стало понятно, что директор совхоза тоже желал избавиться от него. Ближе к концу уборочной на стол прокурора района легла анонимка о злоупотреблениях завгара Рисового совхоза Полтавский, Волкова Николая Николаевича, о том, «...что он в период уборочной «раскурочил» комбайн, навсегда вывел его из строя, чем нанёс невосполнимый ущерб социалистической собственности». Возбудили уголовное дело против завгара, началось расследование, директор совхоза заявил, что не давал своего согласия на разбор комбайна на запчасти, хотя заявление такое от завгара и поступало. А слова? Слова, как известно, к делу не пришьёшь. Николай Николаевича отстранили на период следствия, слава Богу, что не посадили в изолятор временного содержания. И только в этот момент отец Сергея понял, что его подставили, и подставили конкретно.

Оказалось, что прикрыться-то Николаю Николаевичу нечем, в одночасье всё и все вдруг стали против него. Что делать? Он ломал голову над этим вопросом днём и ночью, плохо ел и спал, осунулся, за две недели наполовину поседел. «Кто же мне поможет выбраться из этой западни?» — спрашивал он себя и не находил ответа. Наконец Николай Николаевич вспомнил о начальнике краевого управления «Кубаньсельхозтехника» Иване Петровиче Трубачёве, который на одном из партийных активов края поддержал инициативу завгара совхоза Полтавский о подготовке техники совхозов края к посевной за счёт

своевременной поставки им запасных частей, о централизованном резерве запчастей на складах «Кубаньсельхозтехники». Не без труда Николай Николаевич пробился на приём к Ивану Петровичу, дело об ущербе социалистической собственности уже приобрело широкий резонанс в крае, о нём написали краевые и районные газеты. Тем не менее, вспомнив выступление искреннего и порывистого сибиряка на партактиве края, Иван Петрович принял его и выслушал. Слава Богу, как говорила потом Тамара Ивановна, не перевелись ещё на Руси добрые и порядочные люди! Умудрённый в таких делах начальник «Кубаньсельхозтехники» быстро всё понял и пообещал помочь Николаю Николаевичу, но предупредил сразу, от статьи я тебя спасу, а вот работать там тебе они не дадут, надо увольняться и уезжать, куда подальше, от этих мест, от этих людей. И действительно, Николая Николаевича уволили по собственному желанию и рассчитали в два дня, Сергей забрал документы из училища, уволилась и получила расчёт в школе Тамара Ивановна, там же она забрала документы младшего сына Андрея. В одну неделю они собрали свои нехитрые пожитки, снялись и поехали на свою малую родину, в Кемерово. Так уезжают военные к новому месту назначения, сожалея, но не противясь неизбежному. «Ещё хорошо отделался», — говорили о Николае Николаевиче в совхозе, понимая, что могло быть и много хуже.

В Кемерово Сергея ожидал неприятный сюрприз, оказалось, что в областном центре в музыкальном училище нет класса аккордеона, а был такой класс за двести километров от дома только в Новокузнецке, куда он и поехал и где год обучался. И вот здесь ему по сердцу пришлась дисциплина «Хоровое дирижирование», пение в хоре и солирование с хором. Дело в том, что ломка голоса, которая неизбежно сопровождает юношей при их взрослении, закончилась, и у нашего героя прорезался не очень сильный, но очень трогательный по тембру тенор. Так на первый план у Сергея вышло пение, педагоги в один голос говорили, что у Сергея большой потенциал певца. Именно педагоги училища и посоветовали ему перевестись в музыкальное кемеровское училище на дирижёрско-хоровое отделение, где к этому времени сложилась замечательная школа педагогов этого направления. Подумав немного, Сергей перевёлся в Кемеров-

ское музыкальное училище на дирижёрско-хоровое отделение. Во время обучения у нашего героя выкристаллизовался и отшлифовался сильный и красивый голос, который в среде профессионалов называется лирическим тенором. Для любителей вокала сообщу, что такими голосами поют лирические герои в театрах и на эстраде, например Ленский в опере П. И. Чайковского «Евгений Онегин». На мой непрофессиональный взгляд такие голоса звучат не всегда естественно, слушать их бывает приторно, нередко обладателей таких голосов причисляют к гомосексуалистам, иногда и напрасно, однако, не смотря на мои высказанные выше замечания, профессионалы-композиторы любят такие голоса, которые в их богатом воображении ассоциируются с ангельским пением. И действительно, звучат они необычно, несколько отстранённо от бренности бытия и очень, очень красиво, так поёт о любви к своей избраннице соловей в кустах ракиты над рекой.

На старших курсах музыкального училища, когда основная часть студентов, в качестве подработки, поёт в многочисленных кафе и ресторанах города, главный дирижер Театра оперетты Кузбасса, который преподавал и присутствовал на отчётных концертах в училище, заметил талант Сергея и пригласил того попробовать свои силы в театре оперетты. Сергей, естественно, с радостью согласился, в театре сначала он пел в хоре, через полгода наш герой уже пел маленькие сольные партии, состоящие из одной-двух фраз, наподобие фразы «Кушать подано!» в драматических театрах, а ещё через полгода ему уже доверяли небольшие роли второго плана, состоящие, как правило, из одного музыкального номера. Судьба явно благоволила ему. Именно здесь, в Театре оперетты Кузбасса, у Сергея родилась мечта стать солистом музыкального театра. Дело в том, что в это время в театре ведущим солистом был Александр Бобров, первый народный артист России в этом театре, который был в это время уже в годах, но ещё не утратил своего фантастического обаяния. А если добавить к этому его огромный талант и природное трудолюбие, то легко понять, почему Александр Бобров на долгие годы стал не только любимцем кемеровской публики, но и всего коллектива театра.

Константиныч, как уважительно и с любовью называли Боброва в театре, увлекался и рыбалкой, и охотой, и бильярдом, а какой это был мастер рассказа анекдотов, таких ещё поискать надо. Практически, все женщины Кемерово его обожали, на него ходили в театр, ломались на его сольные концерты, а в музыкальной среде города Константиныча боготворили. Молодые певцы, в том числе и Сергей, подражали ему, учились на его партиях, пытались копировать музыкальные приёмы и находки Боброва, его искромётную манеру общения. Согласитесь, не плохой пример для подражания для начинающего певца! Сейчас такие деятели культуры большая редкость, да это и понятно, после радикальных перемен в судьбе нашей страны многие молодые люди не в состоянии отделить хорошее от плохого и чёрное от белого. Что уж говорить о талантах и поклонниках?! Приобрели свободу, это верно, но и утеряно многое, а главное — нравственные ориентиры. Мерилом успеха певца сегодня является размер его гонорара, а не умение петь или уважение своих коллег по цеху. Но в конце семидесятых, начале восьмидесятых годов прошлого века царили иные нравы. Пользующийся непререкаемым авторитетом в театре и в музыкальной среде Кемеровской области, Александр Константинович Бобров вскоре станет художественным руководителем Театра оперетты Кузбасса, а после смерти Константиныча, в 1994 году, по просьбе коллектива театра к названию театра добавились слова «имени А. Боброва». По-моему, вполне заслуженно, очень справедливо и не по времени благородно.

Не часто в жизни так бывает, что работа является твоим любимым делом, она приносит удовольствие не только тебе, но и твоим слушателям и поклонникам, даёт приличный доход, позволяющий содержать себя и свою семью. Кстати о семье, уже в ту пору Сергей стал задумываться о своей второй половине, был, что называется, в поиске её. Перед его глазами был пример счастливой семейной жизни его родителей, Николая Николаевича и Тамары Ивановны, Сергею тоже хотелось иметь семью, растить и воспитывать детей. Но до поры до времени у него не складывались серьёзные отношения с девушками и молодыми женщинами, не смотря на то, что Сергей был высоким и симпатичным, добрым и воспитанным, талантливым

и работоспособным, и при этом все кругом наперебой говорили о его светлых перспективах. Возможно, ему не хватало уверенности в себе, дерзости и напора в отношениях с женским полом, что наши дамы очень высоко ценят, а, возможно, были и иные, сдерживающие его, причины, например, силы небесные. Судить не берусь, поскольку в те годы с нашим героем знаком не был. Поэтому отпишусь общепринятой фразой, время для создания семьи ещё не пришло.

И вот годы учёбы в музыкальном училище позади, Сергею вручили красный диплом об окончании училища, встал вопрос, что делать дальше? А выбор-то небогатый, или идти преподавателем в музыкальную школу, или продолжить своё музыкальное образование, на чём настаивали педагоги нашего героя. Сергей, веря в свой талант и в свою звезду, выбрал второе, он поехал поступать в Новосибирскую консерваторию имени М. И. Глинки, прошёл испытания и ждал решения конкурсной комиссии. В начале августа, когда были вывешены официальные списки зачисленных на первый курс, Сергей позвонил родителям и сообщил им радостную новость, что он зачислен в консерваторию на отделение классического вокала. Николай Николаевич и Тамара Ивановна, естественно, обрадовались очередному успеху сына, однако в этой радости присутствовала и печальная нота, сын уезжает от них в другой город. Надолго ли? Опасались, что навсегда. Им, как это водится в России, хотелось, чтобы Сергей жил с ними в одном городе, здесь же и работал, например, в том же Театре оперетты. Родители хотели часто видеть любимого сыночка, естественно, уже мечтали о внуках, с которыми бы здесь и нянчились. И понять родителей можно, ведь во все времена в России престарелые родители жили вместе со старшим сыном, коим и являлся Сергей. Как утверждалось в одной популярной рекламе девяностых годов прошлого века: «Время меняет города и цивилизации, но оно не властно перед истинными ценностями!», однако, время в те годы уже успело поменять основную парадигму семейного уклада. Современные дети стремятся жить отдельно от своих родителей, к сожалению, с годами их связи с родителями становятся всё слабее и слабее. Подросшие отпрыски уезжают от родителей в иные города и веси, ви-

дятся с ними урывками, раз в год, да и то в лучшем случае. И бороться с этим сложно, почти невозможно.

Согласитесь со мной, что случай с Сергеем особый, он талантлив, хорош собой, вылитый артист, хочет учиться дальше, чтобы стать настоящим певцом! Разве это плохо? Нет, конечно! Такими детьми принято гордиться, и Николай Николаевич с Тамарой Ивановной гордились им, но всё равно хотели, чтобы Сергей жил где-то рядом с ними. И я хорошо понимаю их в этом вопросе. Когда через неделю Сергей приехал из Новосибирска домой, он деловито проинформировал родителей: «У меня три недели, надо успеть встретиться с моими педагогами и друзьями и разделить с ними мою радость, собрать вещи и двадцать пятого августа мне нужно быть в консерватории, чтобы до начала занятий успеть заселиться в общежитие. Да и осмотреться в малознакомом городе тоже не помешает». В его словах появилась рассудительность и основательность, чего раньше за ним Тамара Ивановна как-то не замечала, наверное, потому, что для матери её ребёнок навсегда остаётся ребёнком, сколько бы лет ему не исполнилось. А вот Николай Николаевич искренно порадовался переменам, произошедшим с сыном: «Молодец, сынок, всё верно ты говоришь! Мы с мамой гордимся тобой! — и добавлял со значением, — И верим в тебя!» Эту добавку он делал скорее для Тамары Ивановны, чтобы она видела, отец её поддерживает, и тоже желает сыну счастья, но лучше будет, чтобы сын жил потом вместе с ними.

Тамара Ивановна желая сына привязать к Кемерово, чтобы тот хотя бы вернулся сюда после учёбы в Новосибирске, решила за эти три недели подыскать для сына невесту из кемеровчанок, без устали знакомила сына с детьми и знакомыми своих подруг. Но у каждой из представленных претенденток на его сердце Сергей без особого труда находил какой-нибудь недостаток, а то и несколько. «Не то всё это, мама, — ласково говорил он Тамаре Ивановне, — Да и куда мне торопиться с женитьбой? Хомут на шею надеть всегда успею. Пока холостой, нужно получить высшее образование, а там уж видно будет! Согласна со мной?» «Конечно, согласна, сынок, — также ласково отвечала ему Тамара Ивановна, но после этого добавляла с серьёзным видом, — Но и о семье тоже думать надо!» «Хорошо, мама, подумаю,

время ещё есть!» — с доброй улыбкой отвечал ей сын и убежал из дома по своим делам, то в училище, то в театр, то на встречу со своими многочисленными друзьями. Получалось, что Тамаре Ивановне никак не удавалось серьёзно поговорить с сыном на эту важную тему. Это её расстраивало, и даже очень.

Что касается Николая Николаевича, то в личную жизнь Сергея он не вмешивался, ничего тому не советовал и никого не предлагал. «Не мужское это дело! — отвечал он на назойливые просьбы жены переговорить с сыном о женитьбе, — Сам разберётся, не маленький уже! Меня ведь никто с тобой специально не сводил, не знакомил, сам познакомился! И вот, смотри, прожили столько лет, практически, душа в душу. Не торопи его с этим, пусть в армию сначала сходит, а уж потом и о женитьбе можно будет речь вести». «Так-то оно так, да ведь ему уже двадцать исполнилось, — вздыхала Тамара Ивановна и с угрозой в голосе добавляла, — Уедет он от нас, а там ищи ветра в поле!» «Оставь ты его в покое, не торопи, всему своё время, — в голосе Николая Николаевича была настоятельная просьба, и далее он успокаивал жену, — Серёга парень видный, не бойся, один не останется!» После этих слов он уходил на кухню или в другую комнату заниматься своими делами, давая тем самым жене понять, что разговор на эту тему окончен. Тамара Ивановна недовольно вздыхала после его ухода, а про себя думала: «Ничего ты, Коля, не понимаешь в этом вопросе!», в полной уверенности, что она-то как раз всё понимает в семейной жизни. А кто лучше матери сможет помочь сыну с выбором спутницы жизни? Да никто! Тамара Ивановна считала такую помощь своим долгом, ведь кто же, кроме неё, лучше знает самого Сергея, знает то, что ему в жизни нужно? Опять же, никто!

В сентябре начались занятия в консерватории, в своём классе Сергею очень понравилась Ирина, родители которой тоже жили в Кемерово, и это сближало их, но в отличие от Сергея Ирина окончила музыкальное училище в Новосибирске, где после окончания института женился и жил её родной брат Константин. На последнем курсе училища Ирина полюбила, как ей тогда казалось, а потом и вышла замуж за своего педагога, Вадима Михайловича, который, как тогда говорили в училище, ради неё бросил жену и двоих детей. Для Сергея замужество

Ирины было своеобразным табу на любые отношения с ней, кроме дружеских. Не смотря на то, что Сергей был и симпатичным, и талантливым, и ростом выше среднего, и, что особо ценно в этом возрасте, без напряжения «изъяснялся и шутил», скрывалась школа Александра Боброва, наш герой в ту пору, как это странно не прозвучит, был скромным и даже несколько застенчивым молодым человеком, каким его и воспитала мама. Что касается Ирины, то её отец, Аркадий Григорьевич, был обрусевшим татаринном; Константин и Ирина родились от его второго брака, а мама, Тамара Яковлевна, была по паспорту русской, но и в её крови были какие-то примеси кровей разных народов, коих полно на Руси. Дети, в жилах которых течёт кровь разных рас и национальностей, нередко бывают и хороши собой, и талантливы. И всё это было у Ирины, природа, как говорится, не отоспалась на ней.

На девушку с такой яркой внешностью невозможно было не обратить внимания: восточное округлое лицо Ирины обрамляли темно-русые, немного вьющиеся густые волосы, чуть раскосые, огромные, в пол-лица, карие глаза как бездонные колодцы притягивали к себе особой противоположного пола. Несколько великоватый для её лица, но правильной формы нос, не портил общего впечатления, а наоборот, очевидно, по замыслу Создателя, добавлял её облику сексапильности. В меру полные губы, которые у поэтов принято называть чувственными, и которые сейчас делают только в косметологических клиниках, так и манили к себе, обещая, если вам угодно, блаженство на земле. Под её обаяние в ту пору подпадали многие, в том числе и я грешный, однако Ирине тогда было явно не до нашего брата. Когда налёт романтики в отношениях со своим педагогом, Вадимом, как уже называла его Ирина, сошёл на нет, и суровый быт стал проверять на прочность «лодку любви», как в морях и океанах шторма проверяют на прочность корабли и характеры моряков, проблема за проблемой стали появляться на их семейном горизонте. Но представители восточных народов отличаются особым терпением, видимо, это свойство характера перешло к Ирине от отца, и она терпела. А как же любовь, спросите вы? Любовь медленно, но верно уходила, растворялась в быту, как утром убегает, растворяется туман под лучами восходящего солнца.

Вернёмся к Сергею. Учёба в консерватории давалась нашему герою легко, он успешно, а главное с удовольствием, осваивал новые высоты профессии, разучивал сложные вокальные партии, блистал отточенным мастерством на экзаменах, концертах и студенческих капустниках. Он был настоящим любимцем группы и пользовался заслуженным успехом у девушек консерватории. Со стороны Сергей казался баловнем судьбы, да, собственно, он таковым тогда и был. Но, как говорят поэты, ничто не вечно под луной! В конце сентября, в самом начале второго курса Сергею вручили повестку из военкомата, а поскольку на здоровье он в то время не жаловался, это означало, что ему необходимо отслужить в армии два года. Сейчас, когда студенты очной формы обучения имеют отсрочку на время учёбы, а по окончании обучения их призывают только на год, поверить в действующие законы того времени сложно. Но это было именно так! Сегодня многие мои сограждане не видят большой разницы между тем, что было тогда, и что есть сейчас. Утверждают, что перемены есть, но явно незначительные, мол, тогда было лучше. Это, конечно же, не так! И пример с Сергеем лишнее тому подтверждение. Правда, служил наш герой в Ансамбле песни и пляски Сибирского военного округа, а это означало, что спал он в казарме, подчинялся своему командиру, то есть руководителю ансамбля, не волен был делать и выбирать то, чего его душа желает. Однако, при этом он занимался культурой, пел сначала в хоре, а потом и выбился в солисты ансамбля, на репетициях и концертах шлифовал мастерство вокалиста, правда, в основном на песенном репертуаре военных лет и на, так называемой, патриотической песне.

Вы можете спросить меня, были ли в службе Сергея строевой шаг по плацу, стрельбы, марш-броски? И я вам отвечу, были, но в умеренных дозах, большая часть времени службы в армии приходилась на работу с Ансамблем песни и пляски, то есть наш герой в армии занимался в основном вокалом. Собственно, таким же образом служили и спортсмены, которые эти же два года находились в распоряжении спортивных клубов армии с небольшими перерывами на стрельбы, марш-броски и маршировку по плацу. Такая вот была система в нашем государстве. А увольнения были? Конечно! В увольнениях Сергей наведы-

вался к сокурсникам и друзьям в общежитие и концертный зал консерватории, посмотреть, чем они занимаются, как далеко продвинулись в освоении профессии. Иногда, случайно, встречал он и Ирину, по тёмным кругам под её красивыми глазами догадывался, что живётся ей не сладко. Шёл второй год службы Сергея в армии, когда ему друзья сообщили, что Ирина ждёт ребёнка, что на седьмом месяце беременности муж, Вадим Михайлович, с наигранным пафосом заявил: «Мне твой ребёнок не нужен! Я развожусь с тобой и возвращаюсь к своей семье!» И ушёл от Ирины, то есть бросил её. Как она всё это выдержала и пережила, одному Богу известно. Сергей узнал, что на третьем курсе, после зимней сессии, Ирина оформила академический отпуск и уехала в Кемерово к родителям рожать ребёнка.

А что же Сергей? Примерно в это же время он на одном из сводных концертов, где выступал и Ансамбль песни и пляски Сибирского военного округа, познакомился с симпатичной девушкой, Наташей, стройной, скорее даже худой, правда, в то время наш герой не видел разницы между этими двумя понятиями. Как и Сергей, она была скромной голубоглазой девушкой, носила светло-русую тугую косу, училась на третьем курсе медицинского института, а родители Наташи жили в Казахстане, в Караганде. Кроме внешнего сходства сблизило их и то, что она имела хороший музыкальный слух и вкус, льстило Сергею и то, что Наташа восторгается его талантом, правда, в меру, без фанатизма. Девушка очень серьёзно относилась к выбранной профессии, хорошо училась в институте, много читала, а в увольнениях Сергея они непременно вместе с ним посещали театры, ходили в кино и на концерты классической музыки. Всё в Наташе устраивало Сергея, они нравились друг другу, сблизились, а поскольку он и она были серьёзными, хоть и молодыми людьми, примерно через год после их знакомства разговор зашёл и о свадьбе. А почему бы и нет?! В ту беззаботную пору Сергей был уже на пороге своего двадцатичетырёхлетия, а Наташе уже исполнился двадцать один, как говорится, сам Бог велел подумать о семье. В январе, когда у Наташи были зимние каникулы, а Сергея отпустили из армии на две недели на побывку, они поехали с ней в Караганду, чтобы представить жениха родителям невесты и обговорить с ними детали предстоящей свадьбы.

И родители невесты на жениха, и жених на родителей произвели самоё благоприятное впечатление. Из Караганды они с Наташей поехали в Кемерово, знакомить невесту с родителями жениха. Результат тот же! Стали готовиться к свадьбе. Но, как говорится, человек-то предполагает, а Бог располагает! Но тогда никто об этом и не думал, и не хотел думать, все пребывали в радостном возбуждении и приподнятом настроении.

-4-

И вот наступил день рождения Сергея, который родился двадцать седьмого января в один день с великим Вольфгангом Амадеем Моцартом, что, как любил шутить наш герой, конечно же, не случайно. Более того, рассуждал наш герой в кругу своих друзей, это совпадение накладывает на него и серьёзную ответственность, раз небо подарило ему в урочный час талант, то необходимо много трудиться, чтобы отшлифовать этот дар. И он трудился. Но делу время, а потехе час! Иногда и немного расслабиться не грех! Сергей пригласил на день рождения своих друзей, пользуясь случаем, он хотел представить им и свою невесту, Наташу. Естественно, наш герой позвонил и пригласил на день рождения свою сокурсницу Ирину, которая со своим маленьким сыном в это время жила у родителей в Кемерово. Тамара Ивановна накрыла шикарный по тем временам стол, отмечу, как знаток русского застолья, что на столе было чего выпить, и было чем закусить. Ближе к вечеру, когда все собрались, за столом царили весёлое возбуждение и радость от встречи после долгой разлуки. Друзья гордились Сергеем, его успехами, говорили простые и искренние тосты за удачу именинника, за его здоровье, за очаровательную невесту, все желали им счастья. Молодые, красивые и весёлые Сергей и Наташа благодарно принимали эти поздравления и пожелания. Надо знать сибиряков, в основном это очень честные, добрые и открытые люди, как говорится, без камня за пазухой. Они умеют, когда другу хорошо, искренно порадоваться за него, а когда другу плохо, попечалиться вместе с ним и погрустить. Но день рождения в этом возрасте не повод для печали и грусти! А предстоящая свадьба Сергея и Наташи, на которой им ещё предстояло погу-

лять осенью после демобилизации Сергея из армии?! Короче, всем за этим столом было здорово и весело. Часто кажется, что нам так мало нужно для полного счастья, однако жизнь показывает, что это не совсем так...

Что отличает русского человека? В повседневной жизни он, как правило, скромен и замкнут в самом себе, душа его закрыта на сотню различных задвижек и застёжек. Однако стоит ему принять на грудь определённую природой для конкретного индивида дозу алкоголя, застёжки с души отлетают куда подальше, задвижки открываются, он становится ребёнком, добрым и доверчивым. В такой момент наш человек может доверить своему собеседнику или соседу за столом какую-нибудь свою тайну, о чём, если конечно он вспомнит назавтра, пожалеет. Но это будет завтра, а сейчас, когда его душа распахнута настезь, ему хочется общаться, особенно когда рядом друзья детства и юности. А с кем, если не с ними?! Кроме того, освобождённая душа требует песни, причём не слушать кого-то, а петь самой! И они пели. Сначала задорные застольные песни, потом детские, в том числе «Голубой вагон», «К сожаленью, день рожденья». Потом незаметно перешли на грустные русские народные песни, попели, погрустили, выпили, снова попели. Песенный задор в душе и запас известных песен в голове закончились, и тут уставшие от застолья и пения друзья вспомнили, что их друг, виновник торжества, Сергей, поёт не просто хорошо, а здорово. Все стали просить его спеть, как они говорили, что-нибудь. Несмотря на природную скромность, долго уговаривать его не пришлось. Наш герой в это время уже знал себе цену, был уверен в своих силах, поэтому он никак не мог отказать своим друзьям в такой малости.

Сначала он спел им, подыгрывая себе на аккордеоне, «Вологду», потом русскую народную песню «Колокольчик», потом, неожиданно для присутствующих, романс «Не искушай меня без нужды». Согласитесь, полный джентльменский набор! Сергей в этот вечер был в ударе, всё у него выходило и гладко, и красиво, и мощно. То, что за столом и надо! Он, что называется, раздухорился, и на этом эмоциональном порыве решил спеть с Ириной на два голоса несколько песен и романсов, знакомых им по консерваторскому репертуару. Причём, без всякой задней

мысли, ему просто хотелось порадовать своих друзей. Сергей пригласил Ирину выйти из-за стола и встать рядом с ним, Ирина сначала отказывалась от такого предложения, изображая некоторое смущение по причине своей послеродовой полноты, но именинник настоял. Согласитесь, отказать ему в такой день и в такой малости было бы не совсем вежливо с её стороны, поэтому она после непродолжительных уговоров Сергея и Тамары Ивановны согласилась и вышла к имениннику.

После рождения Артёма (так звали сына Ирины), которому к этому времени уже исполнилось семь месяцев, Ирина выглядела хоть и немного уставшей, но вполне прилично. Послеродовая полнота практически прошла, а то, что осталось от неё, только добавляло женственности сокурснице Сергея. И это бросалось в глаза на фоне Наташи, которая, сказать по правде, была просто худышкой, и, как шутят в России пошляки, без манящих мужчин округлых форм. Тамара Ивановна первой обратила внимание на этот контраст и глубоко вздохнула о чём-то, о своём. Нельзя не сказать и о том, как преображает женщину материнство, которое является главным украшением женщины, сомнения в себе и неуверенность остались позади, божественное предназначение женщины на земле исполнено. Бутоны цветка, как пишут в таких случаях поэты, распустился и одаривает мир своей красотой. Кроме того, Ирина за это время общалась в основном с сыном, со своими родственниками и подругами, соскучилась по общению в большой и шумной компании. Да и Сергея она была рада видеть, поскольку с первого курса симпатизировала ему, но, как строгая восточная женщина не позволяла себе думать о чём-то большем в отношениях с ним, чем о дружбе.

И вот они запели, со стороны казалось, что неведомая сила искусства притягивает их друг к другу. Сергей и Ирина исполнили в этот вечер песни и романсы, в том числе популярные «Очи чёрные» и «Две розы». Пели они вдохновенно, песни и романсы «про любовь» в исполнении дуэта звучали гармонично и сладко для сердца, голоса певцов взлетали ввысь и падали оттуда в души к слушателям, которые внимали их пению, раскрыв рот. По взглядам исполнителей было заметно, что Сергей и Ирина симпатизируют друг другу и испытывают огромное

удовольствие от совместного пения. После окончания каждого романса Сергей несколько картинно, но галантно целовал руку Ирине в благодарность за доставленное удовольствие. Тамара Ивановна невольно подумала про себя: «Их голоса звучат так слитно, словно они созданы друг для друга. И смотрит Сергей на Иру совершенно по-другому, нежели на Наташу, влюблёнными глазами. Похоже, Ира ему больше подходит в качестве спутницы жизни». Сейчас много спорят о том, материальна ли мысль? Отвечу спорщикам, такая — да! (Шучу.) Но вступать в споры по этому поводу не стану, ибо по себе знаю, в жизни бывает по-всякому.

А вот Наташа, которой хоть и понравилось исполнением романсов вышеназванным дуэтом, почувствовала себя неловко, была между исполнителями какая-то едва уловимая связь в обмене искрящимися взглядами, в улыбках, в жестах, ведь они, исполняя романсы, проигрывали и любовь. Невеста нашего героя к концу вечера заметно погрузилась и замкнулась в себе, поэтому, когда застолье подошло к концу, она ушла на кухню к Тамаре Ивановне, чтобы помочь той мыть посуду, где немного отвлеклась от нахлынувших на неё сомнений. Наутро Наташа должна была ехать в Новосибирск, через три дня начинались занятия в институте, и ей нужно было подготовиться к учёбе, взять в библиотеке института литературу для очередного семестра. Сергей проводил её на автовокзал, перед тем, как посадить в автобус, он нежно, как всегда, поцеловал свою невесту. Никаких изменений в его поведении она не заметила, хотя и внимательно посмотрела в его глаза. Да и чего волноваться, подумала она, если через месяц их свадьба. Место Наташи оказалось у окна, когда она уселась и посмотрела в окно, Сергей стоял напротив неё возле автобуса, улыбался, махал ей рукой и что-то говорил, но разобрать его слова не было возможности, она почти не слышала своего жениха. Через несколько минут автобус отправился в путь, Наташа улыбнулась Сергею, губами поцеловала его на расстоянии и пальцами правой руки послала ему знак, мол, до встречи в Новосибирске. В дороге она успокоилась и вскоре заснула; дело в том, что ночью Наташа практически не спала, переволновалась вечером.

Сергей вернулся домой, прошёл на кухню, где Тамара Ивановна готовила на завтра его любимое блюдо, борщ. «Проводил?» — тихо и бесстрастно спросила мама. «Да, проводил и посадил», — сухо ответил ей Сергей, после чего подошёл к окну и стал осматривать скучный, безжизненный пейзаж во дворе. На улице, судя по показаниям термометра за стеклом, было около минус двадцати пяти градусов, жизнь словно ушла со двора. Не то, что летом, подумал он, когда здесь всё бурлит и кипит, когда и дети, и взрослые, и пенсионеры, и кошки, и собаки, и птицы — все на улице, когда стоит такой шум и гам, что музыкой заниматься в квартире невозможно. Не было видно даже вездесущих воробьёв, которые попрятались по своим гнёздам, спасаясь от мороза, и только две юркие синички в поисках хоть какого-нибудь пропитания перелетали с балкона на балкон, с подоконника на подоконник. Тамара Ивановна, увидев синичек за окном, насыпала им через форточку на подоконник щепотку пшена, которое бесстрашные птички быстро склевали и полетели дальше в поисках добросердечных людей. «Неужели и мне уготована такая же пресная жизнь, как этот зимний пейзаж? — покачивая своим мыслям в такт, думал Сергей, — А ведь мечталось несколько о другом...»

Его грустные размышления прервал телефонный звонок, Сергей бросился в коридор к телефону, намного опередив маму, словно всю свою недолгую жизнь ждал этого звонка. И, о чудо, это звонила Ирина, голос её дрожал от волнения. После взаимного обмена дежурными приветствиями, она спросила его, может ли он сегодня прийти к ней? «Конечно! Сейчас же приду!» — выпалил Сергей, бросил трубку телефона, быстро оделся, поцеловал опешившую Тамару Ивановну, которая молча стояла рядом с ним, виновато проронил: «Я к Ире побежал» и вышел из квартиры. Несмотря на мороз, он действительно бежал к ней, предчувствуя, что сегодня должно произойти что-то очень важное. Ирина встретила его неуверенным взглядом, настороженно, она волновалась не меньше Сергея. Он снял зимнюю одежду и послушно проследовал за Ирой в комнату, сел на диван, глубоко вздохнул и стал ждать дальнейшего развития событий. «Артём поел и уснул, давай пообедаем вместе, время-то уже около часа дня», — присаживаясь на диван недалеко от

него, предложила Ирина. «Ну, давай», — неуверенно ответил Сергей, чувствуя, что не за этим она его сюда пригласила. Тамара Яковлевна, мама Ирины, накрыла им на двоих журнальный столик, который стоял возле дивана, и молча удалилась.

На кухне, сидя за столом, Тамара Яковлевна вспомнила, как здесь, полгода назад, уже после рождения Артёма, Ира отмечала свой день рождения, на который пригласила своих кемеровских подруг. И одна из подруг Иры, Света, посоветовала пригласить на день рождения и Сергея, который случайно в эти дни оказался в Кемерове. Ирина, зная, что Сергей всегда к ней «неровно дышал», тут же позвонила Сергею и пригласила его к себе без всякой задней мысли. Она только что стала матерью, чем очень гордилась, ей хотелось поделиться своей радостью со своими подругами и друзьями и хоть немного отвлечься от забот и хлопот, коих в этот период времени у молодых мам предостаточно. Нужен был повод, и вот он, пожалуйста, день рождения! И компания «старых», проверенных временем друзей! То, что Иру бросил муж перед рождением ребёнка, конечно же, не добавляло ей дополнительных очков в глазах подруг. Но с кем не бывает?! Возможно, это лучше, чем всю жизнь мучиться с нелюбимым человеком. А разве нет?! Ирина показала Артёма гостям, говорят, что после месяца ребёнка можно показывать близким, не боясь сглаза. Да и подруги ведь не враги какие-нибудь, не сглазят! Всё было замечательно в этот вечер, Иру поздравляли с днём рожденья, желали здоровья и счастья ей и Артёму, тёплые и проникновенные слова сказал ей и Сергей. Чувствительная Ирина даже слегка прослезилась от его слов, но опять-таки, без всякой задней мысли.

Подогретые алкоголем подруги попросили Ирину спеть им что-нибудь, и она села за фортепиано, сыграла и спела им пару старинных романсов, которые она учила в музыкальном училище и консерватории. После чего Ирине захотелось спеть дуэтом с Сергеем романс и русскую народную песню. Это было нечто! Даже те, кому от рождения медведь наступил на ухо, не могли не услышать красоту слияния голосов Ирины и Сергея. Они не только пели, но и проигрывали сюжет песни, как актёры. Сергей с любовью смотрел на Ирину, а та скромно опускала вниз свои тёмные и немного грустные глаза. У тех, кто их видел и слышал,

создавалось впечатление, что певцов тянет друг к другу неведомая сила. Сейчас мы с вами понимаем, что это была сила искусства. Естественно, и Тамара Яковлевна не могла не замечать единение Сергея и Ирины, её материнское сердце, желающее более других счастья своей дочери, почувствовало в этот вечер, что они не просто так поют и играют, а что действительно так относятся друг к другу. Отношение Сергея к Ирине настолько контрастировало с отношением к ней прежнего мужа, что когда гости разошлись, она сказала ей на кухне, где они в тот момент были одни: «Вот такой тебе, Ира, нужен муж, как этот Сергей!» Так ей тогда понравился наш герой и своим воспитанием, и манерами, и безусловным талантом. Ирина в ответ только широко раскрыла свои и без того большие глаза: «Да что уж теперь...», — отвернулась к окну и заплакала. Тамара Яковлевна подошла к дочери, обняла её, пытаясь успокоить: «Не плачь, доченька, всё у тебя ещё наладится! Помни моё слово!» Ирина часто вспоминала эти слова матери, особенно в те минуты, когда ей было трудно, а таких минут в последнее время у неё было не мало. С тех пор прошло полгода, и вот они снова вместе...

Когда Тамара Яковлевна вышла из комнаты, тихонько приоткрыв за собой дверь, Сергей подумал: «Вот и мамы у нас тётки! Как многое всё-таки нас с Ирой объединяет!» Ирина предложила начать трапезу, когда Сергей стал есть, она зашла издали: «Когда у тебя заканчивается служба в армии? Когда ты намерен приступить к занятиям в консерватории?» Не отвлекаясь от еды, он сообщил ей, что демобилизуется в октябре, сразу же придёт в консерваторию и восстановится на второй курс, об этом он уже договорился в деканате. «Жаль, конечно, что пропустил два года, но потерянными их я не считаю, ведь в армии я тоже занимался вокалом, пел с оркестром, — продолжил Сергей, и неожиданно спросил Ирину, — А ты как?» «Я? — немного смутилась Ирина, но поняв, что речь идёт об учёбе в консерватории, быстро успокоилась, — Я год пропустила в связи с рождением Артёма, через три дня еду в Новосибирск, буду восстанавливаться на третий курс консерватории. Бросать учёбу не собираюсь». Довольные ответами друг друга, они стали обмениваться воспоминаниями из консерваторской жизни, мнениями о своих педагогах, кого-то взаимно хваля, кого-то взаимно

ругая. По этому разговору чувствовалось, что на многое в жизни их взгляды совпадают. «Но ведь не за тем, чтобы убедиться в этом, она меня сюда пригласила! – думал про себя Сергей, — Но ведь не спросишь прямо, а зачем?» И он не спрашивал. Ждал.

Они молча попили чаю с конфетами, и в этот момент, чтобы придать дополнительный импульс разговору, Сергей неожиданно сказал: «Спасибо, Ира, ну, мне пора идти», однако встать с дивана при этом не торопился, ждал чего-то. Ирина вздрогнула от его слов, в глазах её промелькнул испуг, вот сейчас он уйдёт, а я ему так ничего и не скажу. Но она снова взяла себя в руки, после небольшой паузы Ирина посмотрела на Сергея влюблённым взглядом, полным боли, глаза её изрядно увлажнились, она отвернулась к окну и стала салфеткой утирать побезжавшие слёзы. «Что с тобой?» — испуганным голосом спросил он. Голос у Ирины перехватило, и она чуть слышно прошептала: «А ведь у нас с тобой всё могло быть совершенно по-другому!» — и зарыдала, столько пережитого стояло за этими словами, что удержаться от слёз просто не хватило сил. Идеальный слух Сергея позволил и фразу Ирины услышать, и прочувствовать все оттенки голоса молодой решительной женщины, оказавшейся в непростой жизненной ситуации. Наш герой понял, что это и есть ключевая фраза, которую до него хотела донести Ирина. Как говорится, его словно ударили обухом по голове, хотя так говорят те, кто наверняка не испытывал подобного удара, просто от наших предков нам досталась эта фигура речи. Сначала Сергей растерялся, мол, замужество, ребёнок, но быстро успокоил себя, Ира ведь уже разведена, а ребёнок не должен быть помехой для любящих сердец. «А как же Наташа?!» — грозно спросил его внутренний голос. «Вот же, чёрт! Что же делать с Наташей?! Ведь через месяц у них свадьба?!» — вопросы вонзались в его сердце, как иглы. Сергей попытался ответить на эти вопросы сам себе: «А что Наташа? Ещё не поздно объяснить ей, мол, понял, что мы разные с тобой, вряд ли у нас что-нибудь сложится в дальнейшем, что не хочу портить тебе жизнь и всё такое прочее».

Такие мысли в одно мгновение промелькнули в светлой (разумеется, в данном случае сужу по цвету волос) голове нашего

героя. Он решительно подсел поближе к Ирине, обнял за всё ещё подрагивающие плечи и, пытаясь её успокоить, сказал твёрдым голосом: «Я тебя услышал, Ирочка! Успокойся, всё у нас будет хорошо!» «А как же твоя свадьба?!» — резко повернулась она к нему, красивые глаза к этому моменту уже высохли, и в её голосе появились требовательные нотки. Надо признать, что Ирина к этому времени была не только хорошей певицей, но и актрисой. Да, да, такое сочетание в женщинах хоть и редко, но встречается. И Сергей отметил это, но как истинный джентльмен, словно не она его сбивает с пути истинного, а наоборот, он поспешил простодушно успокоить Ирину: «А что свадьба?! Отменю, делов-то, что в этом такого?!» Хотя наш герой и принял это решение минуту назад, но заявил об этом твёрдо, как о давно решённом деле. Женщинам безумно нравится такое поведение мужчин, их сердца торжествуют от победы над соперницами, которых они пытаются даже немного пожалеть, по-моему, не совсем искренне. «Но ведь перед родителями как-то неудобно», — скромно опустив глаза, продолжала Ирина, пытаясь проверить твёрдость намерений Сергея, на мой непрофессиональный взгляд, переигрывая в этом месте. Но Сергей, неожиданно всплывший чувствами к нашей красавице, естественно, в тот момент не замечал подобных нюансов. «Все влюблённые слепы!» — утверждают поэты. И с этим трудно не согласиться. «Не думай о таких мелочах, — она услышала голос не мальчика, но мужа, — Это моё дело, и я его решу! Главное, теперь мы будем вместе!» «Разве это мелочи?!» — про себя успела подумать Ирина, а вслух неуверенно, но с нотками кокетства, спросила: «А ты хочешь этого?» «Конечно!» — выпалил Сергей, привлёк Ирину к себе и впервые поцеловал её в губы. И слова нужные были произнесены вовремя, и поцелуй был сладок! Гора с плеч! Дело сделано.

Сергей откинулся на спинку дивана и с шумом набрал воздух в лёгкие, это был совсем другой поцелуй, нежели поцелуи с Наташей. Здесь чувствовались и трепет, и желание, и даже затаившаяся где-то недалеко страсть. Ничего подобного с Наташей он не чувствовал, их отношения были, что называется, пресноватыми, без огонька. Кстати, у многих семейных пар в жизни складываются именно такие отношения, ровные, разме-

ренные, и они живут так и на жизнь не ропшут. И часто такие пары до конца своей жизни так ни разу не познают любовного огня, если, конечно, однажды, по стечению обстоятельств или по душевной слабости, которая свойственна человеку, не встретят его или её и совместно не откушают запретный плод, называемый в народе изменой. Если вкус запретного плода окажется слаще привычного, семейного, нередко супружеские пары распадаются, и по статистике таких семь из десяти, причём ни наличие у них детей, ни их родители не могут остановить распад таких семей. И создаются новые союзы в браке или без него, уже не важно, но вернуться к прежней жизни, как правило, уже невозможно. Заранее прошу прощения, но я всё-таки позволю высказать несколько слов о пользе сравнения или, как говорят на Западе, конкуренции. Такая польза, по-моему, есть! В нашем случае разговоры об измене, о преданности, о верности данному слову не очень уместны. Во-первых, Сергей ещё не был женат, а обещать и жениться — вещи разные. А во-вторых, а если ему с Ириной небо послало любовь, причём любовь настоящую?! Разве так не бывает?! Вот, то-то и оно! Чтобы завершить наш заочный спор о пользе сравнения, приведу слова замечательного русского поэта Василия Фёдорова: «Не изменяй, ты говоришь любя, и я тебе, поверь, не изменяю, но, дорогая, как же я узнаю, что в мире нет прекраснее тебя?!» Извините, отвлекся, вернёмся к нашему герою.

«Она меня любит! — подумал про себя Сергей, после чего встал, протёр салфеткой губы, на которых осталась помада с губ Ирины, — Пойду домой, родителям скажу о своём решении... Наташе позвоню». В его словах было столько решительности и уверенности в своей правоте, что дополнительные вопросы в такой ситуации были бы излишними. Хотя читатель, надеюсь, понимает, что это было не его решение, а Ирины, но она, вытирая салфеткой размазанную помаду возле губ, делала вид, что это его решение, и она здесь совершенно ни при чём. Наш герой галантно попрощался с вышедшей проводить его Тamarой Яковлевной, бросил влюблённый взгляд на Ирину и вышел. «Ну что, сказала ему?» — строго спросила дочь Тамара Яковлевна, которая к этому времени уже изрядно намучилась и с неудачным замужеством Ирины, и с внуком Артёмом, которого она

очень любила, но хотела, чтобы тот рос в полной семье, под мужским присмотром. «Да, сказала», — с чувством выполненного долга ответила дочь. «И что же он?» — осторожно поинтересовалась мама. «Сергей хочет быть со мной!» — гордо и излишне громко заявила Ирина, хотя их никто не мог слышать в этот момент. «А как же Наташа? Их свадьба?» — робко поинтересовалась Тамара Яковлевна. «С родителями Сергей переговорит, всё им объяснит, свадьбу отменит. Сказал, чтобы я ни о чём не беспокоилась, он сам всё решит», — тоном победительницы продолжала Ирина. «Ну, дай-то Бог!», — тихо произнесла Тамара Яковлевна, после чего повернулась к дочери спиной и пошла на кухню. Радоваться тому, что у Сергея и Наташи отменялась свадьба из-за её дочери, она не могла, воспитание не позволяло, но в то же время в её сердце появилась надежда на то, что её Ирочка наконец-то обретёт семейное счастье и покой.

-5-Прошу дорогого читателя заранее простить меня, но не прокомментирую последнюю встречу Сергея с Ириной с позиции особенностей национальной психологии наших героев я не могу, выскажусь по этому поводу, а уж Вы сами решите, имеет ли моя точка зрения право на существование. Начну с таких понятий, как ментальность, идентичность, особенности национального характера с присущими ему достоинствами и недостатками. Сейчас можно услышать разговоры о российской нации, но, простите, это что за нация? Кого и с кем смешали и зачем? А главное, что получилось? Вопросы-то, отнюдь, не праздные. Получается, что вместо коммунистического штампа «советский народ» нам пытаются втюхать, прошу прощения за сленг, новый штамп «русский народ». Глупо! Проходили ведь. А, может быть, в нашем нездоровом обществе опять под запрет попадут такие понятия, как «русский», «русская культура», «русский мир». Пока не запретили, выскажусь на эту тему (шучу). Если я русский, то нужно ли мне скрывать свою национальность, опасаясь осуждения национальных меньшинств нашей страны? Ни в коем случае! А то, что я воспитан на русской культуре и являюсь частью русского мира? Да я горжусь этим! Разве у каждой нации найдутся такие великие поэты и писатели, как А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов, Л. Н. Толстой, Ф. М. Достоевский, А. П. Чехов и многие, многие другие?

Убеждён, таких наций единицы! Отказаться от русской культуры?! Не смогу даже после решения военного трибунала, как шутили во времена Гражданской войны, хотя шутка эта была с привкусом горечи. Надеюсь, Вы меня поняли? Теперь вернусь к Сергею.

Наш герой, как большинство русских людей, был человеком с открытой душой, без второго, как принято говорить, дна, искренним, слова и поступки окружающих его людей принимал за чистую монету. Таких людей, как Сергей, в современной России принято называть «простодырыми» за их излишнюю доверчивость, за то, что таких легко обмануть, обвести вокруг пальца. Но самое обидное в том, что и назавтра он останется таким же, и позволит Вам провести себя на том же самом. О таких людях говорят: «На одни и те же грабли может наступить сто раз на дню». Достаточно было один раз заглянуть в его открытые миру, наивные голубые глаза, чтобы сделать вывод: уж больно ты доверчив, батюшка! К сожалению, этой вот доверчивостью Сергея часто пользовались его близкие и знакомые, естественно, с пользой для себя. Не нужно забывать, что Сергей был сибиряком, а это особый слой русского народа, с обострённым чувством справедливости, люди честные и порядочные. Таким человеком был отец Сергея, Николай Николаевич, таким он воспитал и сына. Согласитесь, не каждый мужчина запретит себе миловаться с молодой замужней женщиной, если та ему нравится?! А Сергей так и поступил, когда узнал, что Ирина замужем. Табу и всё тут! Вы можете возразить мне, что свою роль сыграла неопытность и некоторая природная застенчивость нашего героя в этом вопросе, мол, это случается с молодыми людьми до поры, до времени. Вы отчасти правы, но, простите, не настолько же! Вот почему он выбрал своей спутницей симпатичную и стройную русскую девушку Наташу, голубоглазую, как и он сам, и такую же «простодырую». По сути, идеальная пара, живите себе и радуйтесь! Ан, нет...

Теперь несколько слов об Ирине. Как я уже писал выше, у луноликой Ирины была часть восточной крови, татарской, которая ей досталась от отца. И вместе с яркой внешностью она получила в наследство эгоцентричный характер, когда всё кругом вращается вокруг тебя, даже планета Земля, когда ты пуп

этой самой земли, когда твоё мнение из всех остальных единственно верное. Вы можете спросить меня, а возможно ли поступать так жестоко по отношению к другим, строить своё счастье на несчастье других? И я Вам отвечу словами Ирины: «А почему нет?!» Бедную Наташу она просто вышвырнула из жизни Сергея. Куда? «Ужасно далеко, куда подальше, — как пел Владимир Высоцкий, — И лучше, если враз и навсегда!» «Если Сергей мне нравится, — убеждала Ирина свою маму, — то он должен быть моим любой ценой. Ну, или почти любой. А что такого? Ведь у нас с ним так много общего, мы нравимся друг другу! Сейчас я не замужем, а, значит, никаких препятствий к нашему сближению быть не может!» Обратите внимание, дорогой читатель, на то, что, если для Сергея муж Ирины был непреодолимым препятствием к их сближению, то для неё законная невеста нашего героя, Наташа, таковым препятствием не стала. Ирина просто перешагнула через неё и в то время ничего предосудительного в своём поступке не увидела. Впрочем, как и во время своего первого замужества, когда она увела Вадима Михайловича от жены и двоих детей. Я специально не поднимаю тему страсти и любви, чтобы не путать читателя. О страсти говорить после одного поцелуя мне неловко, а вот о любви скажу несколько слов. Сергей с Ириной к тому времени были знакомы два с половиной года, любовь с первого взгляда, как вариант, в таком случае отпадает, а другая, по моему глубокому убеждению, прийти ещё не успела. Меж тем у Сергея с Наташей были близкие отношения, правда, без особой страсти, но в целом они, возможно, из-за малого опыта, были довольны друг другом. Поэтому и решились на брак.

С Ириной, думаю, всё понятно, особенно, если мы примем во внимание её характер, положение женщины с маленьким ребёнком, брошенной мужем, и горький опыт первого замужества, который можно было заметить в уголке её печальных глаз. Что же ей делать в такой ситуации? План созрел после дня рождения Сергея неожиданно, оставалось только подвести его к нужному решению, сделав при этом вид, что она здесь, как говорится, не при делах. Не знаю, как Вы, но я отдам должное Ирине, справилась она с этой задачей блестяще! А как всё было сыграно?! А? Сила искусства? О, да! Наш «простодырик» ведь ничего

дурного в тот момент не заподозрил. Bravo!! Бис!! Вы можете меня заподозрить в том, что я пытаюсь оправдать коварство и вероломность Ирины, отнюдь! Я всего лишь пытаюсь понять движения души нашего героя, и если не оправдать его, то частично простить за подобное поведение. Конечно, вопросы к Сергею есть, и не только у меня. Нельзя же, выражусь мягко, его странное поведение списать на неопытность, доверчивость и наивность голубых глаз. Вы скажете, что порядочные люди так не поступают! И будете правы! Но! Знаю, что Вам это не понравится, тем не менее, я, частично из мужской солидарности, а частично по старой дружбе, попытаюсь понять поступок Сергея, хотя полностью оправдать его деяния, убеждён, невозможно. Но, в отличие от Вас, я знаю, что этот безусловный грех, принятый на душу Сергеем, будет постоянно напоминать ему в дальнейшей жизни о себе, ночами будет камешком давить на сердце, и замолить его, как не пытался наш герой, ему не удастся. А попытки, насколько мне известно, были, и неоднократные.

О нравах того времени. Нравы в ту пору были строгими, переспал с девушкой, лишил её невинности, женись! Ни о каком гражданском браке, как принято сейчас, и речи не могло быть. Поэтому многие начинающие любители женских прелестей именно по такому сценарию обретали своих жён и семьи. Напомню, что серьёзного опыта в общении с женщинами Сергей не имел по причинам хорошего воспитания и природной скромности, к тому же стоит учесть и некоторую застенчивость нашего героя, которая была следствием вышеназванных причин. Это не в оправдание Сергея, скорее для понимания того времени. Например, мой родной дядя по линии матери, будучи курсантом лётного училища, однажды, после попойки с сокурсниками и подругами, утром проснулся в кровати вместе с местной медсестрой, не слишком привлекательной татарочкой. Это не в упрёк девушкам татарской национальности, избави Бог, безусловно, такие девицы, насколько мне известно, встречаются практически среди всех наций и народностей. Дядя хотел было попроситься с ней до следующей встречи, но та вдруг заявила ему, что, если он не женится на ней, то она пойдёт в партком училища и заявит, что он, коммунист, соблазнил её, обещая потом жениться, а она, доверчивая, поверила. А теперь он пытается

ся уйти от своих обещаний и бросить меня! Эта сцена мастерски описана в легендарном стихотворении поэта Евгения Евтушенко, недавно покинувшего наш мир, «Ты спрашивала шёпотом: А что потом? А что потом?» Мой дядя, в отличие от умудрённого опытом общения с женщинами героя этого стихотворения, испугался, что его сначала лишат партбилета, а потом отчислят из училища за аморальное поведение. Возможно, так бы и случилось, примеров-то вокруг было не мало. И, вы не поверите, дядя женился на этой случайной знакомой, хотя ни о какой потере невинности там и речи не было.

Наиболее наивные из читателей спросят меня, а как же любовь? И я им отвечаю, любовь была, в родном городе моём и моего дяди его очень любила и ждала невеста, Валентина, с которой он дружил со школы. И, самое странное, что и дядя Валентину очень любил и помнил до последних дней своей жизни. Но! Вот вам стечение обстоятельств и слабых характерность моего дяди, опасавшегося за свою военную карьеру, но, так или иначе, он испортил жизнь и себе, и Валентине. Она, насколько мне известно, долго не могла прийти в себя после предательства моего дяди, года два ходила к его матери, моей бабушке, надеясь, что что-то изменится, и он вернётся к ней. Потом серьёзно заболела, как говорила бабушка, у Вали нервное расстройство, и до конца своих дней так и не вышла замуж. Вот вам, кстати, пример любви и верности, которые так редко встретишь в наши дни! А как сложилась судьба дяди, интересуетесь вы? Бог наказал их с женой, не дав им детей. Те, кто не верит в Бога, говорили, что причиной тому её аборт, которые предшествовали их знакомству. Допускаю и то, и другое. Они усыновили мальчика, взяв того в доме малютки. К сожалению, когда усыновлённый ими Игорь вырос, очевидно, сказались гены его кровных родителей, он стал авантюристом и мошенником. Чтобы откупиться от его кредиторов, а это были откровенные бандиты, дяде пришлось продать гараж и машину. Кредиторы требовали и квартиру дяди, но согласиться на это было уже невозможно. Дядя, объяснил им, что не он ведь брал у тех займы, посему и ничего им не должен. А с Игорем посоветовал им разбираться через суд или иными доступными методами. Тем более Игоря к тому времени дядя уже не видел и не слышал около двух лет. Кстати, Игорь так

и пропал с тех пор, допускаю, что сложил свою буйную головушку где-то в разборках с бандитами. Судьба же дяди и его жены сложилась ещё более трагично, будучи на пенсии они погибли, угодив в дорожно-транспортное происшествие. По пути на дачу они на своём автомобиле вылетели за городом на встречную полосу движения и угодили под гружёный щебнем «Камаз». Мы с тётей Зоей с трудом опознали в морге их трупы.

Но вернусь к Сергею, некоторое время он, помягче выражусь, пребывал в состоянии душевного дискомфорта. Сначала нужно было объяснить отмену предстоящей свадьбы себе, потом своим родителям, особенно отцу, мама, в этом наш герой был уверен, его поймёт. Потом предстояло объясниться с Наташей, с её родителями, естественно, Сергей общаться на эту тему никак не желал. С друзьями ему было проще, мол, выяснилось, что не сошлись характерами. Не будут же они разбираться в этом, ведь я в Новосибирске, а они в Кемерове, встречаемся-то от случая к случаю. Себя, а вернее свою совесть, Сергей успокоил быстро. «Что у нас общего с Наташей? — рассуждал он теперь, словно внезапно прозрел, и подобные мысли ранее не посещали его голову, — Ничего! А вот с Ирой у нас общая и учёба, и желание служить искусству, мы с ней вместе будем петь на сцене театра, и, как неожиданно выяснилось, мы всегда нравились друг другу! Конечно, перед Наташей несколько неудобно, но что поделаешь, так уж вышло. Надеюсь, она меня сможет понять и, возможно, со временем простит. Для неё много лучше подыскать себе будущего мужа из врачей или, на худой конец, из инженеров. Попрошу Наташу, чтобы родителям своим сначала объяснила, что мы с ней решили отложить свадьбу до окончания моей службы. А дальше видно будет». Действительно, Тамара Ивановна сразу его поняла, поскольку всегда была на стороне Сергея, она даже подбодрила его: «Тебе же с ними жить сынок, ты и выбирай».

С Николаем Николаевичем получилось сложнее, он не сразу «въехал» в ситуацию. Естественно, Сергей ни о какой Ирине отцу не говорил, тот бы просто не понял сына. Сказал, что почувствовал, что пока не готов к браку, потому, мол, вместе с Наташей решили свадьбу отложить. Ведь ему нужно восстановиться в консерватории, потом учиться там ещё четыре года.

А жить им где? (Сергей включил актёрское мастерство, будто раньше не знал и об этой проблеме.) «Да и куда, папа, торопиться? — разошёлся наш герой, словно стоял на сцене провинциального захудалого театра, и далее бодрым голосом выпалил — Хомут на шею надеть всегда успею!» Однако заметил, что отец не воспринимает всерьёз эти слова, более того, прищурившись смотрит на него, мол, зачем передо мной Ваньку-то валять. «Не переигрываю ли я? — мелькнуло в голове у Сергея, и он мгновенно смягчил интонацию на просительную-виноватую, — Понимаешь, папа, Наташа меня в этом вопросе поддерживает... » Сергею было стыдно врать отцу в глаза, от этого он даже покраснел немного. Но что прикажете делать в такой ситуации? И ему пришлось доиграть свою роль до конца. Николай Николаевич глубоко вздохнул, однако такую редакцию объяснения поступка своего сына он принял. «Нехорошо, конечно, что так получилось, — с сомнением в голосе сказал он, — Но ладно, раз вы с Наташей так решили, пусть так и будет». Фу, гора с плеч! «Спасибо, папа, за понимание!» — радостно выпалил Сергей и выбежал на кухню, спешил обрадовать маму тем, что отец одобрил его решение.

А вечером Сергей позвонил Наташе в общежитие, где она жила. Ждать пришлось минут пять, пока её пригласят к телефону, который стоял на вахте первого этажа, а жила Наташа на четвёртом. Наш герой нервничал, кусал губы, готовился к трудному разговору. Но вот, наконец, он услышал в трубке голос Наташи.

— Аллё? — радостно пропела она в трубку, полагая, что Серёжа уже соскучился по ней, хочет узнать, как она доехала, всё ли у неё в порядке. Но сухой и взволнованный голос на другом конце провода заставил её сразу насторожиться.

— Привет! Как доехала? — скороговоркой выдал Сергей, не обратившись к ней по имени.

— Да нормально, вот в общежитии уже, — осторожно ответила Наташа, ожидая, что же он скажет дальше.

— Знаешь, я хотел поговорить об одном важном деле... — нервно подыскивал Сергей слова.

— Поговорить о чём? Мы же с тобой обо всём договорились! — уже начала нервничать Наташа.

— Ты знаешь... Ну, как сказать... — мямлил Сергей.

— Да уж говори, раз начал! — строгим голосом потребовала Наташа, чувствуя неловкость перед вахтёршей и проходящими мимо вахты знакомыми.

— Да... конечно... Короче, я решил отложить нашу свадьбу! — выпалил он, собравшись с духом.

— Как отложить?! — чуть не задохнулась от неожиданности Наташа.

— Понимаешь, мне ведь ещё год в армии служить... — начал снова мямлить он.

— Не год, а девять месяцев, — перебила его Наташа, — Ты что, только сейчас узнал об этом? — в её строгом голосе он услышал нотки сомнения в умственных способностях жениха.

— Да нет, знал... — неловко оправдывался Сергей, а согласитесь, оправдываться всегда неловко, особенно тогда, когда говоришь заведомо неправду близкому человеку, — Но понимаешь, — он пытался апеллировать к разуму Наташи, — мне ведь ещё четыре года учиться после дембеля...

— Ты там в своём уме?! — повысила голос Наташа, — Ты сегодня об этом узнал, что ли?! — Далее она попыталась предъявить Сергею аргумент, который использовал он, добиваясь их близости, — Не забыл, мне ведь тоже ещё четыре года учиться, вот вместе и закончим обучение.

— Так-то оно так, но... — продолжал искать нужные слова он.

— Кстати, а отложить насколько? — задала она вопрос и только в этот момент догадалась, что не отложить их свадьбу он предлагает, а расстаться с ней, то есть бросит её хочет! Наташа стала кусать губы, обида подступила к горлу, её глаза увлажнились, она отвернулась от вахтёрши к стене.

— Ну я не знаю даже... Там видно будет... Да и всё равно, жить-то нам негде... — Поскольку Наташа его уже не перебивала, Сергею стало легче говорить, он уже меньше волновался, его фирменное красноречие потихоньку возвращалось к нему. — Вот закончим обучение, выйдем на работу, получим общежитие или квартиру, а там и видно будет.

— Понятно, — после паузы на выдохе горько сказала Наташа, в её голосе слышалось разочарование в близком чело-

веке, а именно в нём, — Расстаёмся, значит, так бы и сказал, зачем огород-то городить?!

— Ну не совсем так, — уже бодрым голосом заверещал Сергей, — Но свадьбу я решил отложить!

— Я решил, — передразнила его Наташа, расположение духа снова вернулось к ней, — Решительным ты стал, я посмотрю! А моим родителям о своём решении ты сам сообщишь? — с ехидцей в голосе спросила она.

— Нет, конечно! — словно испугался Сергей чего-то, и далее в его голосе появились просительные ноты, — Слушай, Наташа, — он впервые в разговоре назвал её по имени, — пожалуйста, переговори с ними ты, умоляю тебя, сообщи им, что, мол, так и так, что мы с тобой решили отложить свадьбу...

— Как это мы? — суровым голосом оборвала его Наташа, — Я ничего такого не решала, это ты почему-то решил! Вчера ещё к свадьбе готовился, свадебные кольца купил! Помнишь? — Она пыталась достучаться до его совести, но тщетно.

— Наташа, понимаешь, мне неудобно с ними разговаривать на эту тему, — пытался он вернуться к прежнему разговору.

— Неудобно, переговори с ними на другую тему, — поучала нашего героя Наташа тоном педагога, — А кстати, своим родителям ты уже сказал о своём решении? — в её голосе прозвучала надежда на то, что Тамара Ивановна и особенно Николай Николаевич повлияют на сына и всё вернётся на круги своя.

— Да, переговорил, сказал, что это наше общее с тобой решение... — продолжал он свою песню.

— Наше общее решение! — передразнила его Наташа, и далее, после небольшой паузы суровым голосом прокурора добавила, — Какой же ты, Сергей, всё-таки подлец! Даже подумать о тебе ничего такого не могла раньше...

— Ну что ты сразу так! — резко возмутился Сергей, было ощущение, словно его чем-то тяжёлым ударили по голове и за дело, далее он продолжил уже более спокойным голосом, в котором чувствовался упрёк, — Раньше говорила, что любишь меня, а сейчас оскорбляешь последними словами, — глубоко вздохнул и добавил после паузы, — Родители согласились со мной...

— Всё понятно с тобой..., — в ответ вздохнула Наташа, и далее догадка озарила её сознание, после чего, встрепенувшись, она вкрадчивым голосом поинтересовалась, — Слушай, Серёжа, признайся ради наших прошлых хороших отношений, это ты из-за Ирки, что ли, решил меня бросить?

Бабе Маше, вахтёрше, было непросто выдержать подобный разговор между ними, хотя на своём веку немало чего приходилось поневоле слышать и не раз. Чтобы не мешать Наташе, она встала со своего старенького кресла, рукой показала девушке, мол, садись сюда, разговаривай дальше. А поскольку время было позднее, и студенты, проживающие в общежитии, уже прекратили ходить туда-сюда, она пошла по коридору в свою каптёрочку, попить чайку. Наташа устроилась поудобнее в кресле бабы Маши и уже с некоторым интересом продолжила слушать безбожное враньё Сергея, взволнованный голос выдавал нашего героя с потрохами.

— Что ты, что ты?! Ну при чём здесь она? — испугался Сергей и мгновенно побледнел, словно его поймали за руку при краже.

— Ты что же, решил меня променять на эту толстую сучку с масляными глазками?! Так?! — этими словами Наташа словно вонзила кинжал в сердце своего бывшего возлюбленного.

Отмечу, что женщина в своей сопернице без особого труда находит пару недостатков, которые влюблённый мужчина не видит вовсе, и, даже, если его попросить внимательно присмотреться к обозначенным недостаткам, он ничего подобного не найдёт. Потому что он не желает ни искать эти недостатки, ни замечать их. У некоторых это состояние проходит, иные же так всю жизнь и живут в этом счастливом неведении.

— Да нет же, она здесь при чём? — пытался отбиться от атаки Наташи Сергей, далее он попытался заступиться за Ирину, — Зачем же ты её оскорбляешь?

— Ну, ты нашёл, на кого меня променять! — Наташу уже было трудно остановить, она мстила нашему герою за измену, хотя измены-то на самом деле ещё не было, разве только измена в душе, — То-то я вчера смотрю, спелись они, голубки! Даже обидно, что это она, эта толстуха! — с иронией говорила Наташа, хотя их разговор к этому явно не располагал.

— Да нет, не так всё это... — пытался оправдываться Сергей, но его оправдания были очень уж неубедительны, и он чувствовал это и оттого ещё больше терялся в разговоре. Ему хотелось сказать, что разные мы с тобой, Наташа, а здесь мы одним делом занимаемся, служим, так сказать, искусству. Но он не сказал ей этих слов, возможно и зря. — Да и не толстая она совсем! — взбодрился было Сергей, пытаясь заочно защитить Ирину.

— Как не толстая?! В два раза толще меня! Сколько она тянет? — напирала на него Наташа.

— Сколько? — вконец растерялся Сергей, не зная, чем и ответить на этот вопрос, — Я не знаю сколько... — и вдруг нашёлся он и попытался перейти в контратаку, — Ты знаешь, может быть, это ты худая?

— Дурак! — поставила его на место Наташа, — Ты не видишь разницы между худой и стройной девушкой, такой, как я! Понятно, это не каждому дано! — уже победные нотки звучали в её словах.

«Слава Богу, подумал он, — вроде бы успокоилась немного».

— Не нужно разговаривать со мной в таком оскорбительном тоне, — пытался завершить разговор Сергей, — приеду в Новосибирск, зайду к тебе.

— Зайди, зайди, — в голосе Наташи звучала угроза.

Угроза чего? Он даже не догадывался, какой неприятный разговор его ожидает в Новосибирске. Они молчали, не зная, как завершить этот разговор. Помогла баба Маша, которая вернулась на вахту и показала жестом Наташе, мол, хватит занимать служебный телефон.

— Ладно, пока... вымолвил Сергей, надеясь услышать что-нибудь подобное на другом конце провода.

Однако, вопреки его ожиданиям Наташа просто бросила трубку на телефон, что сначала и услышал Сергей, а уже потом прозвучали гудки, разговор окончен. У Наташи к этому времени прошли и растерянность, и обида, осталась только озлобленность на Сергея, неопытную в таких вопросах девушку слегка потряхивало, волны негодования прокатывались по её хрупкому телу от макушки до пят. Однако, она нашла в себе силы побла-

годарить бабу Машу за возможность поговорить по телефону и за её деликатность, даже улыбнулась ей, повернулась, пошла к лестнице и стала медленно подниматься к себе на этаж. Что касается Сергея, то, осторожно положив трубку телефона, он первым делом шумно выдохнул, мол, сделал дело. В этот момент силы оставили нашего героя, бледный и растерянный, он некоторое время не мог подняться со стула, так гадко на душе у него ещё никогда не было, оттого что пришлось лгать сначала отцу, потом Наташе. Зачем? Она-то в чём виновата? Только в том, что поверила ему?! Вот, подлецом меня обозвала. Может, я и вправду подлец? Да нет, это уже перебор, хотя, конечно же, поступил я с ней некрасиво. Но что мне было делать в этой ситуации? Был ли какой-нибудь иной, менее болезненный для всех нас выход? Наверное, нет... «Ну ладно, — вздохнул он, — пусть будет так, как будет». Силы вернулись к нему, Сергей встал и пошёл на кухню к Тамаре Ивановне.

-6-

«Ну что, переговорил с Наташей?» — осторожно спросила его мама. «Да, переговорил...» — опустив глаза, пробормотал еле слышно Сергей. Видя удручённое состояние сына, Тамара Ивановна прекратила дальнейшие расспросы, рассудив, что если будет нужно, сам расскажет. Чтобы хоть немного успокоиться, наш герой сначала подошёл к окну, постоял немного, наблюдая за безжизненным двором: «Слава Богу, что отец не слышал этого разговора, подумал он, — а то неприятностей не обобрался бы. Отец меня бы точно не понял! Да и как понять? Сам-то себя не до конца понимаю. Но что сделано, то сделано, надо пережить это событие. Вот только как?» И тут он вспомнил чьё-то изречение: русскому человеку в трудную минуту помогает русская водка! Сергей заглянул в холодильник, после дня рождения там стояла более чем наполовину заполненная бутылка водки, недолго думая, он налил себе в стакан около ста граммов и выпил залпом. Тамара Ивановна, наблюдая за сыном, параллельно его действиям услужливо приготовила ему половинку солёного огурца на закуску, но Сергей только поморщился, отрицательно покачал головой, мол, не надо. Постояв немного и поняв, что не

берёт, сердечная, налил себе ещё такую же дозу водки, снова выпил залпом, после чего взял протянутый мамой огурец и проглотил его, почти не пережёвывая. «Пойду, попытаюсь уснуть, что-то сильно плохо мне» — сказал он маме, повернулся, пошёл в дальнюю комнату и лёг на диван, укрывшись тёплым пледом. От себя добавлю, что как часто всё-таки выручает русского человека водка, помогая устранить, как любят выражаться умные люди, неконгруэнтность, то есть несоответствие между реальностью и нашими представлениями о ней.

Сергей долго ворочался с боку на бок, пытаюсь найти удобное положение, но заснуть всё никак не удавалось, душа была не спокойна. «Утрясётся всё, уляжется», — успокаивал он себя. Забегая вперёд, скажу, что и через тридцать лет после этого разговора с Наташей при воспоминании о нём мороз пробегает по коже Сергея, а на душе сразу начинают скрестить кошки. Сам понимает, что поступил некрасиво, непорядочно, и оттого боль в его сердце с годами так и не утихает. Пытался замолить этот грех в церкви, да всё как-то не выходит, может, с годами Бог простит меня, надеется Сергей. «А как же Ирина?» — слышу от вас вопрос, отвечаю, а никак. Напомню, она считала, что это решение Сергея, а не её, она если и имеет ко всему этому отношение, то косвенное. Вот так! Когда утром следующего дня Сергей позвонил ей и доложил, что переговорил с Наташей и всё решил с ней, что эта история осталась позади (восхититесь, дорогой читатель, как красиво и поэтично обрисовал наш герой свой некрасивый и совсем уж непоэтичный поступок?!), Ирина, естественно, обрадовалась. Но, конечно же, не тому, как плохо сейчас Наташе, как, видимо, Вы подумали, а тому, что их разрыв открыл перед ней перспективы в её личной жизни. Легко судить других за их неблагоприятные поступки! Но мы с Вами, помня заповеди Христа, делать этого не должны и не будем. Признаемся себе, что и сами-то мы не безгрешны, хотя стремиться быть таковыми необходимо, и мы в меру сил пытаемся, чтобы воспоминания о наших неблагоприятных поступках не терзали наши души ни днём, ни ночью. Опять же, легко сказать...

Ещё пару дней Сергей чувствовал себя, что называется, не в своей тарелке; представьте себе, что по жизни у Вас всё складывается успешно, все Ваши родные, близкие и знакомые вос-

торгаются Вами, и вдруг такой облом, Вас называют «подлецом» и не без оснований ведь. Это слово прямо-таки засело у нашего героя в голове, не давало сосредоточиться на чём-то другом, отвлечься от разговора с Наташей хоть ненадолго. Он пытался успокоить себя, мол, так вышло, многие ведь расстаются, и хорошо, что до свадьбы, а не после неё. Однако спокойствие к нему всё не приходило. Между нами, расставаться надо уметь, красиво, относительно безболезненно, как бы повинуюсь судьбе. Но Сергей этого не умел. Возможно, вину его смягчает тот факт, что в то далёкое время он не был знаком со мной, я бы научил его, как расставаться с девушками, без надрыва, изящно и тонко. Понятно, шучу. Что оставалось? Пить? Глупо, да и природных наклонностей к алкоголизму Сергей не имел. Нужно было сменить обстановку, а там видно будет, решил наш герой, и утром следующего дня по-военному быстро собрался, сел в автобус и уехал в Новосибирск, что называется, к месту службы. Служить ему оставалось, как точно посчитала Наташа, о чём и напомнила в их последнем разговоре, девять месяцев, а осенью молодого музыканта ожидало продолжение учёбы в консерватории. По приезду он с головой ушёл в работу в ансамбле песни и пляски, с удовольствием стал разучивать новые песни, которые специально для него приготовил дирижёр оркестра, высоко ценивший вокальное дарование солиста ансамбля, Волкова Сергея.

Последняя встреча Сергея с Наташей произошла в конце февраля. Наташа дозвонилась до дирижёра оркестра, вежливо попросила пригласить к телефону Волкова Сергея, которого в свою очередь попросила на минуточку заехать к ней, в общежитие, переговорить. О чём? Вроде бы всё между ними закончено, точки над «и» поставлены. Что делать? Но, чувствуя свою вину перед Наташей, наш герой согласился приехать к ней в ближайшее воскресенье, часам к двенадцати дня. Сергей на автобусе доехал до остановки «Горбольница», что недалеко от площади Калинина, до общежития, где жила его бывшая невеста, ему предстояло пройти пешком минут десять. Дорога знакомая, но в этот день он обратил внимание на тяжёлые, тёмные тучи, нависшие над зданиями Новосибирского института инженеров железнодорожного транспорта, которые по ходу движе-

ния остались по левую руку от него. Ничего хорошего эти тучи нашему герою не предвещали, Сергей даже остановился на минутку, думая, а стоит ли идти дальше? «А, будь, что будет! — решил он, — Надеюсь, не убьёт меня! Всё равно это наша последняя встреча с ней. Это уж точно!» Предчувствие, что разговор будет не из приятных, давило ему на сердце, но, как успокаивал Сергей сам себя, ему нужно испить эту чашу до дна. Этот афоризм из библии ему очень нравился, хотя до конца понять значение этой фразы Христа он не мог, не осилил ещё. Вот и вахта общежития, возле которой его встречала с неизменной улыбкой баба Маша, но сегодня она сухо бросила ему: «Проходите в четыреста двадцать третью, Наташа ждёт Вас». Вот и знакомая лестница, по которой он шёл, как на казнь, постоянно думая, не повернуть ли назад? Но шёл. Вот и четыреста двадцать третья комната, он остановился, подумал немного и постучал. «Да, да, входите, пожалуйста!» — услышал он спокойный голос Наташи. «Ну вот, зря волновался, — подумал Сергей, — всё, вроде бы, нормально». Он уверенно открыл дверь и зашёл в комнату. Его ожидал неприятный сюрприз, Наташа в комнате была не одна, слева от окна за столиком с книгой в руках сидела её лучшая подруга, Оля.

— Может, лучше с глазу на глаз переговорить? — неуверенно предложил Сергей, сопроводив фразу коротким жестом руки в сторону Ольги, но та даже не шелохнулась.

— Зачем? — Наташа снисходительно улыбнулась, — Пусть она присутствует при нашем разговоре. Надеюсь, военную тайну при ней не откроем, а остальное, она и так знает. Да и полезно Оле будет нас послушать, может, в жизни это ей пригодится, пусть знает, как с такими «товарищами», — Наташа ядовитой краской выделила это слово, — как ты, общаться!

Девушки переглянулись между собой, по их взглядам Сергей почувствовал, сегодня они настроены решительно, готовились к представлению. Наташа села на свою кровать справа у окна и подняла свои голубые глаза на Сергея, он впервые почувствовал на себе её холодный, жёсткий взгляд. Наш герой виновато снял шапку, мял её в руках, продолжая стоять у порога, пройти в комнату и сесть, например, на стул, Наташа ему не предложила.

— Ну, что скажешь, дорогой? — не без ехидства спросила его Наташа.

— А что сказать? — опустив глаза, начал мямлить растерявшийся от такого приёма Сергей, — Я, вроде бы, всё уже сказал... — В это время он почувствовал, что попал, как любила говорить его мама, словно кур в ошип. Но что делать? Не бежать же отсюда! «Господи, поскорее бы этот разговор закончился!» — про себя думал Сергей. Он поднял глаза на Наташу и с опаской в голосе спросил её, — Ты родителям своим позвонила, сообщила?

По внешнему виду Наташи чувствовалось, что она уже пришла в себя после его звонка, всё-таки месяц прошёл. Сергей заметил, что девушка даже немного похудела, переживала, видимо, подумал он. В её глазах уже не было и следа от былой любви и нежности, ему даже показалось, что изменился цвет её глаз, они стали темно-серыми, хотя, возможно, это была игра света. Теперь она смотрела на Сергея немного исподлобья и зло, то и дело в зрачках некогда ласковой и нежной девушки вспыхивали искры откровенной ненависти, готовые прожечь Сергея насквозь. Он никак не ожидал увидеть в ней такие разительные изменения.

— Позвонила, конечно, — после небольшой паузы, не сводя глаз с Сергея, игриво ответила Наташа, чувствовалось, что она наслаждается его позором, — Просили передать тебе, что не ожидали от тебя такого поступка.

— Что ты ёрничаешь?! Извинись за меня перед ними..., — Сергей снова опустил глаза, с трудом подыскивал нужные слова, — Так бывает...

— А, кстати, ты сам не хочешь позвонить им, извиниться? — излишне игриво предложила Наташа ему, на что Сергей в ответ отрицательно покачал головой, в этот момент она неожиданно для него повысила голос, — Неудобно тебе, интеллигент ты сраный!

— К чему эти оскорбления?! — взорвался Сергей, и тут же снова осёкся и добавил упавшим голосом, — Ну раз ты так, я тогда пойду..., — он стал нерешительно поворачиваться к двери, надеясь, что вот так легко отделался.

— Постой, постой! — властным жестом руки и командным голосом остановила его Наташа. Сергей отметил, что раньше ничего подобного он за ней не замечал, — Я ещё не закончила, надо ещё тебе кое-что вернуть.

— Что вернуть? — с недоумением спросил Сергей.

В это время гибкая Наташа ловким движением руки достала из-под кровати заранее приготовленную коробку с обувью. «Это её свадебные туфли, которые я ей недавно подарил», — догадался наш герой. Наташа ловким, словно заученным, движением бросила эту коробку в сторону Сергея, коробка на лету раскрылась, и к его ногам упали красивые белые туфельки на небольшой платформе. «Что делать-то?» — он окончательно растерялся.

— Зачем ты так? — выдавил из себя Сергей, наклонился, поднял коробку и стал аккуратно складывать туфли обратно, но ничего у него не выходило, руки тряслись. Согласитесь, не каждый день случаются такие встречи, такие разговоры, не готов был к ним наш герой.

— Как зачем?! — с наигранным удивлением воскликнула Наташа, и далее с видимым наслаждением нанесла Сергею, явно приготовленный заранее, очередной удар, — Пригодятся ещё! Жаль только, твоей корове они на нос!

— Какой ещё корове? — Сергей поднял на неё удивлённые глаза.

— Какой? Ирке твоей! — подготовленные заранее фразы бросала Наташа ему в глаза, а Оля, за время их разговора не проронив ни слова, широко открыла глаза, наблюдая за бесплатным спектаклем, при этом время от времени она кивала Наташе головой, одобряя её действия. Разговор уже перешёл на высокие тона.

— А-а... — простонал Сергей, — Да причём здесь она... Я же говорил тебе, что нам не нужно торопиться со свадьбой... — пытался оправдываться он, но это плохо получалось у него. Все присутствующие в комнате понимали, что он врёт, от этого Сергей краснел, продолжая что-то мямлить себе под нос. Но что делать? «Терпеть надо, раз так получилось», — успокаивал себя он.

— Ой, я забыла, — прервала его мысли Наташа, в её голосе были слышны ехидные ноты, — туфли-то на тридцать седьмой размер, а у твоей коровы сорок первый, кажется? Так?

— Ну, знаешь, Наташа, — искренне возмущился Сергей и попытался перейти в контратаку, — я от тебя такого хамства никак не ожидал!

— Слышишь, Оля, не ожидал он?! — Наташа неожиданно обратилась за помощью к своей подруге. Оля встрепелулась, словно актриса второго плана, сделала удивлённый вид, и немного наклонила голову к плечу, желая увидеть продолжение спектакля. Наташа продолжила обличать Сергея суровым голосом, усиливая впечатление от сказанного жестами рук и мимикой лица, — А я разве от тебя такой подлости ожидала?! А?! Прикинулся порядочным, воспитанным, вилку держит в левой руке, нож в правой, добрым, заботливым! Так было?! Я, дура, и поверила тебе! Так?! А кем ты оказался на самом деле?! А?! Как ты сам-то считаешь?! — глаза Наташи сверкали от нахлынувшей ненависти, ему казалось, что сейчас комната вспыхнет ярким пламенем.

«Лучше бы провалиться мне на этом месте!» — мелькнуло в голове нашего героя, но он никуда не провалился. Что оставалось? Терпеть. И он продолжал терпеть.

— Ну, так получилось, извини, Наташа, — после небольшой паузы не очень внятно пробормотал Сергей, от стыда опустив глаза. Присутствие Ольги, постороннего человека, ещё больше усугубляло его положение, — У тебя всё? — с надеждой в голосе спросил наш герой Наташу, но ответа не дождался. Желая поскорее закончить этот до боли неприятный разговор, взял коробку с туфлями подмышку и снова стал поворачиваться к двери, сказал уже громче, — Ну, тогда я пошёл...

— Стоять! — командным голосом, который он слышал только у старших офицеров на плацу, остановила его Наташа.

— Что ещё? — снова растерялся Сергей, ему показалось, что разговор окончен. Но он рано обрадовался, это была преждевременная радость.

— А вот что! — в голосе Наташи звенел металл, она быстрым движением правой руки достала из-под подушки красную бархатную коробочку, Сергей узнал её, в ней было обручальное

кольцо, которое он Наташе подарил. — Забери своё кольцо! — фальцетом крикнула она и швырнула ему в лицо эту коробочку.

Да так сильно и метко, что угодила в бровь, чуть не разбила её. Коробочка на лету раскрылась, и кольцо, с красивым, мелодичным звоном ударившись о пол, закатилось под ближайшую кровать. Под команды Наташи: «Лезь, давай, доставай и забирай кольцо!», Сергею пришлось встать на колени и ползти за кольцом под кровать. «Как некрасиво, наверное, всё это смотрится со стороны, думал раскрасневшийся не на шутку наш артист, вставая и убирая кольцо в коробочку. Судя по взглядам Наташи и Ольги, они торжествовали победу над ним. Но им хотелось большего, и понять молодых девушек можно.

— Жалко, что корове твоей колечко маловато будет, — продолжала изгаляться над своим прежним женихом Наташа, при этом выставила вперёд свою правую руку и стала внимательно смотреть на свои пальчики, — я обратила внимание, её пальцы в два раза толще моих. Но ничего, переплавите на другой размер. — Оля в это время начала еле слышно подсмеиваться над Сергеем, подбадривая этим свою подругу.

— Ну, теперь всё?! — выкрикнул теряющий всякое терпение Сергей.

— Теперь всё! — с этими словами Наташа встала с кровати и указала рукой на дверь, — Пошёл вон отсюда, дурак! — последние слова её были аналогом пощёчины, которую Сергею ещё не приходилось получать.

Для большего эффекта Наташа даже притопнула в такт последним словам ножкой. И, действительно, эффект получился на славу, такого позора наш герой никогда не переживал ни до того момента, ни после того. Сергей резко побледнел, он почувствовал боль в сердце, ему было реально плохо, колени его подкосились, он даже немного присел. Но Наташа и Ольга отнюдь не собирались ему помогать, водичку в кружечке не несли, они упивались моральной победой Наташи. Трясущимися руками Сергей нахлобучил на голову шапку, покачиваясь повернулся к двери и, осторожно перешагнув порог комнаты, вышел в коридор. Пред его глазами плыли разноцветные круги, наш герой пытался взять себя в руки. «Надо же, какой она оказалась! — думал он, медленно двигаясь в сторону лестничного проёма, —

Правильно я сделал, что порвал с ней». В это время Наташа с силой захлопнула за его спиной дверь и не менее громко закрыла замок на два оборота. Это был последний пинок под его зад, Сергей даже подскочил на месте от этих звуков. Он мгновенно пришёл в себя и бросился бежать по лестнице вниз и, как ошпаренный, пролетел мимо тёти Маши. Через минуту он уже был на улице. Там наш герой остановился и отдышался, а уже потом уверенной походкой двинулся в сторону автобусной остановки. «Слава Богу, что всё закончилось, — думал он по дороге, успокаивая себя, — Вышло, конечно же, не совсем красиво, даже грешно, но что поделаешь, это жизнь». Он поднял глаза к небу и крикнул: «Больше я сюда не вернусь!». И только в этот момент заметил, что идёт сильный снегопад. Сергей повернулся назад и увидел, как снег засыпает его следы. В автобусе он думал о том, что закончился один этап в его жизни и начался другой. С Наташей не получилось, и тут уже ничего не поделаешь, мосты, как говорится, сожжены, но, надеюсь, с Иррой у нас всё будет по-другому.

-7-

Если мы с Вами, дорогой читатель, задумаемся над положением, в котором оказался наш герой, то придём к выводу, что оно незавидное. Но, с другой стороны, Сергей отделался пусть и не лёгким, но испугом, при этом доставил удовольствие Наташе поунижать его в присутствии лучшей подруги. А это и есть, считал он тогда, индульгенция за его грех. В ту пору наш герой ещё не знал, что этот грех будет преследовать его всю дальнейшую жизнь. А разве мы с Вами задумываемся в молодости о том, что некоторые наши неблагоприятные поступки не забудутся ни завтра, ни послезавтра, ни через год? Они не забудутся никогда, если, конечно, у нас с Вами имеется совесть. И это касается не только наших отношений с противоположным полом, что, безусловно, важно, но и отношений с нашими знакомыми, друзьями и подругами, когда некоторые наши поступки можно квалифицировать, как предательство с точки зрения юношеского максимализма. Именно совесть не давала Сергею покоя, несколько месяцев он не мог прийти в себя после этой

встречи с Наташей, так переживал случившееся. Наш герой понимал, что никого, кроме себя, он винить в произошедшем не может. Пенять на судьбу-злодейку? Глупо! Человек ведь не трава, которая гнётся под ветром во все стороны, и, всё-таки, есть что-то в этом мире, что выше человека! Сергей оправдывал себя тем, что на смену юношеской любви к нему пришла настоящая любовь, любовь на всю жизнь. Эта мысль хоть и не освобождала его от переживаний за случившееся, но немного приглушала душевные страдания. А поскольку наш герой был юношей впечатлительным, то иногда он задумывался и о худшем...

От худшего спасло то обстоятельство, что однажды сослуживец Сергея по ансамблю песни и пляски, Володя, уговорил нашего героя зайти в храм, а точнее в Вознесенский собор, единственное учреждение Русской православной церкви, которое функционировало в то время в Новосибирске. Дело в том, что остальные церковные здания и сооружения были большевиками-коммунистами или разрушены вовсе, или переданы местным органам власти под различные нужды, например, под скотный двор, под учреждение для душевнобольных, под склад студии местной кинохроники, и в лучшем случае под дома культуры или под кинотеатры. С идейными конкурентами, а конкуренцию коммунисты в принципе не признавали, они поступали сурово, служителей культа, как их тогда называли, расстреливали в массовом порядке или ссылали в места, откуда дорога назад была заказана. Таких примеров десятки тысяч, если не сотни тысяч. После неудачных для себя выборов в Учредительное собрание в 1918 году, которое большевики с треском проиграли, они первым делом разогнали Учредительное собрание, а уже потом перешли к однопартийной системе, положив тем самым начало Гражданской войне в России. Из независимых институтов оставалась только церковь с её заповедями Христа, но и её извели почти на нет. Вот Вознесенский собор в Новосибирске, рядом с которым коммунисты для контраста возвели огромное здание цирка, и был тогда небольшим островком веры и надежды среди моря безверия, куда и приходили не только верующие, но и сочувствующие им граждане. Наш герой как раз и относился к сочувствующим.

Видя сотни разрушенных храмов и церквей в различных городах и сёлах России, а в одной только Москве таких храмов более семисот, я, прежде всего себе, задавал вопрос: «Почему коммунисты не разрушили все храмы и не запретили институт поклонения Богу вообще?» Даже в тридцатых годах двадцатого века в Москве разрушили Храм Христа Спасителя, построенного на народные пожертвования в память о героях Отечественной войны 1812 года. Ничем не гнушались «товарищи». Тем не менее, последователи Ленина не желали в глазах всего мира выглядеть варварами, ущемляя одну из основных общечеловеческих свобод — свободу вероисповедания. А закрытие и, если так уместно будет сказать, перепрофилирование культовых зданий и сооружений объясняли тем, что спрос на них не велик, мол, в стране победившего социализма нашему человеку чужда религия. С каждым годом, мол, прихожан становится всё меньше, не государству же их содержать?! Мол, у нас, как и в любом светском обществе, церковь отделена от государства. Но для людей преклонного возраста, пережитков царского времени, в каждой республике, крае, области мы оставили по одному функционирующему культовому учреждению. Всё повторяли афоризм «великого» Ленина, кстати, беспардонно позаимствованные им у своего учителя, Карла Маркса: «Религия — опиум для народа», при этом под страхом тюрьмы подвергать сомнениям эти слова вождя мирового пролетариата, не было позволено никому. Горько и смешно наблюдать сегодня, как лидеры Коммунистической партии России призывают гостей Москвы, прежде всего, детей, посетить Храм Христа Спасителя, который был восстановлен в конце двадцатого века не на деньги коммунистов или на бюджетные средства государства, что было бы справедливо, а снова на пожертвования граждан России. Но вернёмся к Сергею.

Наш герой ещё застал то время, когда его бабушка молилась по утрам и вечерам на старенькую икону, которую она берегла, как зеницу ока. Родители Сергея, Николай Николаевич и Тамара Ивановна, выросшие при «развитом» социализме, уже в Бога не верили и порога храма не переступали, и их старший сын, что естественно, тоже. С одной стороны это объяснялось жёсткой государственной атеистической пропагандой, а с другой тем,

что религия несёт с собой определённые ограничения, и прежде всего, в нравственной сфере. Помните слова Фёдора Михайловича Достоевского, вложенные им в уста Алёши Карамазова: «Если Бога нет, то всё дозволено?!» И действительно, без Бога человеку жить легче, меньше ограничений он накладывает на себя. Однако считается, что у человека есть душа. Сразу оговорюсь, я так не считаю. Разве есть душа у радикального исламского террориста, подрывающего себя в храме, отнимающего жизнь у десятков ни в чём неповинных людей иной веры и приносящим неизъяснимые страдания родным и близким погибших и раненых? А разве нет души у животных, например, у собак, чья любовь и преданность к своему хозяину и не снилась многим из нас? То-то! Но не буду углубляться в эту тему, возможно, вернусь к ней позже, в другой своей работе. Так вот, наш герой оказался, как говорят сейчас, в сложной жизненной ситуации и стал задумываться о самоубийстве. Что прикажете ему делать? Кому доверить свои переживания? Отцу? Нет, он просто не поймёт Сергея. Матери? Она и так в курсе всех событий, можно сказать, сама, что называется, благословила сына на такой поступок, поэтому ждать помощи от неё не следовало. Помочь Сергею мог только Бог, к нему и привели ноженьки нашего героя. Всё вышло и случайно, и закономерно.

Сергей вместе со своим сослуживцем, Володей, зашли в небольшой коридор внутри храма, здесь было тихо и сумрачно, как бывает в подъездах старых домов, где разбиты почти все лампочки. Володя снял шапку и перекрестился ещё на входе в храм, Сергей, глядя на сослуживца, шапку снял уже внутри храма. После утренней службы ещё витал едва уловимый запах ладана, Сергей узнал его, бабушка пользовалась ладаном по церковным праздникам. Этот запах он помнил и по годам учёбы в Кемеровском музыкальном училище, когда со своими сокурсниками в качестве подработки пел в церковном хоре в местном кафедральном соборе во время рождественских и пасхальных богослужений. В нашей стране мало кто знает, что многие знаменитые оперные и эстрадные певцы Запада в своё время пели в церковном хоре, пели во время праздничных богослужений. Пели в церкви и наши великие оперные певцы, например, Лемешев, Козловский, Нестеренко. И все они гордились этим эта-

пом своей жизни, никто не видел в этом ничего зазорного, все считали пение гимнов Господу почётной привилегией. Володя купил у женщины, стоявшей в платке за небольшим лотком, две свечи, Сергей молча последовал его примеру. Они прошли дальше, в храм, и здесь неожиданно яркий свет ударил им в глаза, молодые люди сначала даже прищурились. Этот свет излучали многочисленные свечи, которые горели возле больших икон, а также иконы, отражавшие этот свет и тем самым усиливающие общее впечатление.

Слева от них была икона Божьей Матери с младенцем на руках, примерно такая же, но много меньшего размера была у бабушки Сергея. Справа от них им навстречу с облаков спустился во весь рост Иисус Христос, протянув обе руки навстречу молодым людям и глядя им прямо в глаза. Горели свечи, слабо потрескивая, возле иконы Христа, тёплый воздух от них поднимался вверх, отчего казалась, что Христос движется Сергею навстречу, поэтому наш герой вначале даже немного отпрянул назад. Он замер, начал внимательно смотреть на икону, всё, вроде бы, оставалось на месте, никакого движения не было. В это время Володя подошёл к иконе Христа, зажег одну из свечей, поставил её возле иконы и трижды перекрестился, нашёптывая какие-то слова. Сергей последовал его примеру, зажег и поставил свою свечу, неумело перекрестился на икону, прошептал: «Спаси и сохрани меня, Боже!» Когда наш герой поднял свои глаза на икону, ему показалось, что Христос кивнул ему в ответ. Эту же процедуру они по очереди проделали перед иконой Божьей Матери, только молитвы их теперь были обращены к ней. Когда они с Володиёй оказались на улице, которая, словно в насмешку над верующими, носила название Советская, Сергей надел шапку и почувствовал, что стало легче на душе. Он выдохнул накопившиеся за последние недели сомнения и вдохнул полной грудью свежий воздух надежды, надежды на новую жизнь.

Вот так Христос в этот день облегчил душевные страдания Сергея, тем не менее, наш герой в то время ещё не созрел для того, чтобы войти в лоно церкви. Это время придёт значительно позже, по мере того, как через религиозные песнопения в его душе сначала воцарится вера в божественное. После этого при-

дѣт необходимость более тесного общения с церковью и её служителями. Но до этого времени ему было ещё очень далеко. Блажен тот, кто с молодых ногтей верит в Бога, кто родился и воспитывался в обществе, где свобода вероисповедания считается одной из основных человеческих ценностей, где дети и их родители с самого рождения не отягощены коммунистической заразой. Чтобы Вы лучше поняли нашего героя, я напомним, что родился и рос он в стране, где господствовала идеология марксизма-ленинизма, где религия была фактически под запретом. И в школе, и училище, и в консерватории дети, отроки и молодые люди зубрили работы Карла Маркса и Владимира Ильича Ленина, а потом сдавали экзамены по марксизму-ленинизму. Вместо предмета История России нам преподавали Историю коммунистической партии Советского Союза. Как говорится, почувствуйте разницу! Несчастливые дети, отроки, молодые люди заучивали наизусть документы съездов и конференций коммунистов и их предшественников. Но и этого господствующей идеологии было мало, от учащихся и студентов требовали знать наизусть самые малозначительные документы, выходявшие из-под пера руководителей коммунистического Интернационала. В таких условиях отказаться от учения, которое называлось в те годы всеильным, было равнозначно тому, что Вас отчислят из школы, из училища, из консерватории.

Я, да и не только я, часто задаю себе два вопроса: «Почему, так называемый, призрак коммунизма бродил по просвещенной Европе, а пристал, или прилип, как банный лист к заднице, к России? Почему эту заразу так долго не могли вывести?» Полагаю, причин здесь несколько, назову главные из них: во-первых, вера нашего народа в сказки и чудеса, во-вторых, утрата нашей национальной идентичности в угоду идеям интернационализма, в-третьих, попытка заменить веру в Бога верой в светлое будущее коммунизма. Нашим историкам ещё предстоит разобраться в этих вопросах, но не нынешним, часть которых воспитана в советское время, с всеми вытекающими отсюда последствиями. Другая часть наших историков сформировалась в девяностых годах прошлого века на основе полного отрицания бесспорных достижений советского периода в истории страны, но и отрицания исторических корней России, православия и да-

же русской культуры в целом. Первые отживут своё и уйдут в небытие, вторые опаснее, они, современные интернационалисты по своей сути, обслуживают интересы современных нуворишей, сколотивших своё состояние на близости к первому Президенту России Б. Н. Ельцину. Я заметил, что вторые всегда выступают за Б. Н. Ельцина, против Православия и русской культуры, по этим факторам их и легко вычислить. Очень надеюсь, что со временем мы излечимся и от этой заразы, поднимемся с колен, вздохнём свободно и пойдём своим путём, опираясь на национальное самосознание и свою многовековую культуру.

Прошу у читателя прощения за то, что отвлекаю его подобными размышлениями от жизни главного героя, но нынешнему поколению, по-моему, сложно понять процессы, которые происходили в нашем обществе в восьмидесятые и девяностые годы прошлого столетия. Попробуйте ответить на простой вопрос, почему и в наши дни находятся те, кто голосует за коммунистов различных мастей? Если это ветераны и пенсионеры, то они должны помнить голодные восьмидесятые годы, когда и хлеб, и единственный сорт варёной колбасы, и сыр, и масло, и даже водка приобретались по талонам. Неужели желают возврата тех «славных» времён? А если это молодёжь, которая не знает тех времён, то как их понять? Может быть, они желают нам такого же «благоденствия», как в Корейской народной демократической республике, которую у нас принято называть Северной Кореей? Хочу особо отметить значение и сочетание слов «народная» и «демократическая», чувствуете родное? Живуча, однако, эта зараза! Вот и на Корейском полуострове с помощью советской армии и армии Китая она свила себе гнёздышко. Что касается людей среднего поколения, то понять их можно: тех голодных лет они не помнят, детьми были, нынешние порядки по понятным причинам не приемлют, аналитическим умом не отягощены, в основной своей массе они люди простые и доверчивые. Вот поэтому и верят бойкой трескотне нынешних коммунистов, готовых бороться за «счастье народное», где всем будет голодно, все будут равны в правах, но коммунисты будут равнее других. Ну вот, выговорился наконец-то, теперь можно вернуться и к нашему герою.

В октябре Сергей наконец-то дождался дембеля и сразу же из части поехал в консерваторию, восстанавливаться на второй курс, с которого его и забрали в армию. Что касается Ирины, то она уже училась на третьем курсе, жила с Артёмом в общежитии консерватории, они с Сергеем с мая уже спали вместе, когда тот был в увольнении или сбегал к ней в «самоволку». Вскоре после его демобилизации они оформили официальный брак, поскольку жить в гражданском браке тогда считалось предосудительным. Сергей с согласия генетического отца Артёма, Вадима Михайловича, для которого мальчик являлся финансовым отягощением, и к вящей радости Ирины усыновил Артёма. Молодая семья стала снимать комнату в квартире, жилось им трудно, денег постоянно не хватало. Студенты эстрадного отделения консерватории, в отличие от студентов, обучающихся классическому вокалу, могли себе позволить петь вечерами в ресторане, а по церковным праздникам в хоре Вознесенского кафедрального собора. «Классические» вокалисты знали, если преподаватели консерватории узнают о такой деятельности, их отчислят на следующий день без всяких объяснений. Поэтому Сергею приходилось подрабатывать, то дворником в детском саду, то ночным сторожем на заводе, то гардеробщиком в большом зале консерватории, а на четвёртом курсе уже и директором оперной студии консерватории. Такой «приработок» позволял молодой семье худо-бедно свести концы с концами, ведь нужно было не только питаться и одеваться самим, но и заботиться об усыновлённом Артёме. За два года Сергей соскучился по учёбе, учился он в охотку. Учёба в консерватории давалась ему легко, с большим желанием и видимым удовольствием он разучивал и исполнял новые арии и романсы. Педагоги ценили и уважали Сергея, как будущего мастера вокала. Они с Ириной стали опорой друг другу в жизни, их сближали и учёба, и родной Кемерово, где жили их родители и общие друзья, и ставший для них родным Новосибирск с замечательными педагогами консерватории и друзьями-студентами. Но больше всего им нравилось петь дуэтом романсы и русские народные песни, слушая которые можно было увидеть широту и красоту русской души, и их трепетные чувства друг к другу. Была ли игра, или к ним пришла

настоящая любовь? Думаю, второе. Естественно, благодаря великой силе искусства.

-8-

Когда Ирина закончила консерваторию и получила диплом об окончании высшего учебного заведения, её пригласили на работу в город со странным для большинства русских названием, Сыктывкар, в Музыкальный театр Республики Коми. Они с Сергеем по географической карте нашли Республику Коми, которую от Северного ледовитого океана отделяла узкая полоска Ненецкого автономного округа. И республика, и город Сыктывкар были расположены на крайнем северо-востоке европейской части России. Понятно, что молодых людей привлекал не северо-восток, тем более крайний, а та часть России, которая называется европейской. Молодые люди в этом знаке увидели приближение к колыбели современной культуры, в том числе оперной, каковой, безусловно, является Европа, а точнее Италия. Таким образом, молодые служители искусства сделали шаг в направлении Европы, а заодно приблизились к Москве, оперной столице нашей страны. Сергей и Ирина съездили в Сыктывкар, чтобы познакомиться с городом и с театром. Город, построенный как старинная крепость, располагался на витиеватом изгибе реки Вычегда, которая брала своё начало на возвышенности Огпарма (прошу обратить внимание на созвучие с итальянским городом Парма) недалеко от Уральского хребта. Огпарма вместе с множеством других более мелких речушек несла свои быстрые воды, словно убегая от преследователей, набирала силу над Северными увалами и, наконец, впадала в Северную Двину возле города Котлас, где её воды и обретали покой.

Местная природа напомнила Сергею Среднее Приобье между Нижневартовском и Сургутом, в эти города, будучи студентом музыкального училища, он ездил с Музыкальным театром Кузбасса летом на гастроли. Здесь, как и на Среднеобской низменности, тоже было много рек, речушек, озёр и болот. Правда, речки здесь были поуже, а озёра поменьше, но в целом эти места имели с природой Сибири больше общего, чем различий. «Выжили в Сибири, выживем и здесь! — успокаивал Сер-

гей, загрустившую было от увиденного, Ирину, — На этом этапе жизни для нас с тобой самое главное театр, в котором мы будем петь, и творческий процесс!» Молодые и, в хорошем смысле, амбициозные главный режиссёр театра, Игорь Владимирович, и главный дирижёр, Станислав Сергеевич, произвели на Ирину и Сергея самое благоприятное впечатление. «Ну, хорошо, — согласилась Ирина, — будем рассматривать этот город как наше временное пристанище». Надолго? Этого они не знали, даже Сергей отвечал уклончиво: «Время покажет». Согласились переехать сюда, но как? Кому? Ирина-то закончила консерваторию, а Сергею предстояло ещё год учиться. И здесь педагоги консерватории пошли навстречу молодой семье, они разрешили Сергею работать в Сыктывкаре вместе с Ириной и одновременно учиться на пятом курсе. Понятно, что заочного обучения в консерватории в то время не было, но, учитывая талант и способности нашего героя, на пятом курсе консерватории для него было организовано индивидуальное обучение. И через год Сергей успешно сдал государственные экзамены в консерватории и тоже получил консерваторский диплом, имея за плечами год стажа профессиональной работы в музыкальном театре, что, например, по нынешним временам только приветствуется.

Первые два года работы в Музыкальном театре Республики Коми прошли просто на «ура». Игорь Владимирович, режиссёр-постановщик театра, сделал ставку в своей работе на молодых певцов, которых он пригласил в театр с разных концов России. Им он доверял главные партии в своих новых постановках, и, надо признать, молодые певцы оправдывали его доверие. Известно, что для молодого певца, артиста нет ничего ценнее, чем доверие режиссёра-постановщика театра, который предоставляет молодым людям возможность проявить свои вокальные возможности и артистические таланты в новых постановках, причём в главных ролях. Вдохновляло и то, что часто Игорь Владимирович выбирал новые спектакли и постановки, исходя из вокальных возможностей и особенностей голосов приглашённых исполнителей. Не могло не радовать молодых певцов то, что новыми постановками были довольны все, и зрители, и дирекция театра, и руководители Республики Коми и Сыктывкара. Их зарплата с учётом положения солистов театра и северных

надбавок вполне устраивала Сергея и Ирину. Естественно на первых порах у молодой семьи были некоторые бытовые неудобства, два первых года они жили в однокомнатной квартире, которую для них, как это и положено, снимал театр. Артёма устроили в детский сад, поэтому днём проблем с ним не было. Вечером, когда Ирина и Сергей были заняты в спектаклях, мальчика брали с собой в театр, где он в гримёрной мамы занимался рисованием или играл в машинки. Сказать по правде, в те годы воспитанию Артёма Ирина и Сергей уделяли недостаточно внимания, они были увлечены творчеством, карьерой. Если бы Тамара Яковлевна или Тамара Ивановна жили вместе с ними или где-то рядом, то проблем с воспитанием Артёма не возникло бы. Но у бабушек была своя жизнь, свои семьи, жили они, как выражалась Тамара Ивановна, за две тысячи вёрст от Сергея и Ирины, поэтому виделись только урывками, во время отпуска.

Через два года после начала их работы в театре молодая семья получила двухкомнатную квартиру в новом панельном доме хоть и на окраине Сыктывкара. Игорь Владимирович постарался, обещал — сделал! Целый год молодая семья обустроивалась в квартире, закупили кухонный гарнитур, стенку и мягкую мебель в большую комнату, детскую стенку и диванчик в комнату Артёма, люстры и светильники, зеркала в прихожую и в большую комнату, набор для ванной и туалета. Предстояло это всё собрать и повесить, и вот здесь Сергей проявил себя как мужик, оказалось, что у него имеются навыки работы с необходимым инструментом, что он всё умеет. И сверлить дрелью в бетоне дырки, и собирать любую мебель, и подключать электрооборудование, и управляться с сантехникой. Ирина не раз и не два вспомнила добрым словом своего свёкра, Николая Николаевича, его школа! Через год Артём пошёл в школу, а вскоре Ирина забеременела, как показало УЗИ, у них будет девочка. Сергей чувствовал себя самым счастливым человеком, летал на крыльях, всё в его жизни складывалось наилучшим образом: есть любимая и любящая жена, получили и уже обставили квартиру, ждут общего ребёнка, что особенно ценно, девочку, ведь в семье Сергея были только мальчики, а главное, есть соединившее их когда-то и объединяющее сегодня искусство. Чего ещё желать молодым людям? Денег? Конечно, чтобы жить на широкую ногу,

денег им не хватало, но чтобы нормально питаться и одеваться — такой проблемы у молодой семьи Волковых уже не было.

Но давно известно, чтобы жизнь не казалась мёдом, Господь и шлёт нам очередные испытания. Сначала уволился из театра и уехал работать в Пермь Игорь Владимирович, который, напомним, и пригласил Ирину и Сергея работать в музыкальный театр. Ладно бы, если Игорю Владимировичу предложили в Перми лучшие условия, нет, на него, как говорится, «наехали» руководители культуры республики и города, естественно, по заданию главы республики и мэра города. Дело в том, что с приходом в театр Игоря Владимировича, прежние ведущие артисты театра, в том числе и заслуженные, почувствовали себя ущемлёнными. Главных ролей в новых постановках им не предлагали, старые спектакли, в которых они прежде блистали, новый режиссёр постепенно убрал из репертуара театра. И что прикажите им делать? Уходить по-тихому на пенсию, что ли? Нет уж, дудки! Используя связи с местными чиновниками, которые складывались не одно десятилетие (одних выступлений ведущих певцов театра на праздниках и многочисленных юбилеях республики и города и банкетах сколько было!), эти артисты смогли донести свою озабоченность складывающейся ситуацией до сердец руководителей республики и города. А тех хлебом не корми, дай только лишний раз порулить! Причём, нередко в тех вопросах, в которых они не понимают ровным счётом ничего. И вот они по очереди стали вызывать к себе «на ковёр» Игоря Владимировича и мягко, но настойчиво донесли до него свою озабоченность судьбой заслуженных артистов театра, которых режиссёр незаслуженно отодвигает на второй план, делая при этом ставку на варягов.

Игорь Владимирович сначала, по простоте душевной, пытался было отшутиться на эту тему, не помогло, потом попытался объяснить, что представленные руководителям республики и города проблемы в театре не полностью соответствуют реальной обстановке. Его попытались услышать, он объяснял, что, например, девушку, молодую героиню, должна играть её ровесница, а не упитанная старушка за пятьдесят. Это же касалось и молодых героев, кроме того, Игорь Владимирович утверждал, что зритель, особенно в заключительных сценах спектаклей, ко-

гда уже начинает сказываться возрастная усталость, легко отличает крепкие молодые голоса певцов от неуверенных голосов наших ветеранов. «Что касается наших заслуженных артистов, — продолжал убеждать чиновников Игорь Владимирович, — то я слежу за тем, чтобы они были заняты в новых постановках, но, к сожалению, не так, как они желают, не в главных ролях. Кроме того, для наших ветеранов я регулярно устраиваю бенефисы!» Но и этот последний козырь режиссёра, как и его предыдущие аргументы не возымели должного действия на чиновников. Со стороны могло показаться, что его просто не слышат, он догадался, его не желают слышать. Игорь Владимирович от такого вывода ненадолго окунулся в депрессию, согласитесь, нецелесообразно и глупо конфликтовать руководителю театра со своими работодателями. Да и для творчества подобная атмосфера является губительной.

Все разговоры с Игорем Владимировичем в администрации республики и мэрии города чиновники, как сговорились, заканчивали одной и той же фразой: «Надеемся, что Вы, Игорь Владимирович, услышали и прочувствовали нашу озабоченность судьбой заслуженных и любимых в республике артистов». Под «нашей» подразумевалась озабоченность не только руководства республики и города Сыктывкар, но и населения республики и горожан, избравших руководителей на эти высокие должности. Это в наши дни жители республики Коми и её столицы неожиданно узнали, что и глава республики, и мэр Сыктывкара оказались руководителями организованной преступной группировки, которая принимала самое активное участие в незаконной приватизации объектов государственной и муниципальной собственности, что позволило серьёзно обогатиться и им, и их подельникам. Следственные органы оперируют цифрами более десяти миллиардов рублей, глава республики, мэр Сыктывкара, большая группа чиновников республики и города арестованы по этому делу и ожидают суда. А в то время наш непутёвый народ был уверен, что избранные населением, по святой воле народа, а не по принуждению сверху, руководители республики и города кристально честны и порядочны. Что они дённо и ночью только о том и думают, как сделать жизнь этого самого народа

свободной, процветающей, да чтобы уверенность была, как любили говаривать коммунисты, в завтрашнем дне.

Пережив стресс после очередного «вызова на ковер», Игорь Владимирович в компании со своим другом и единомышленником, главным дирижёром театра Станиславом Сергеевичем, «раздавили» на двоих бутылочку коньяка и заодно обсудили сложившуюся вокруг театра ситуацию. Многие читатели мне не поверят, но это — чистая правда, алкоголь в России всегда снимает стресс, особенно в том случае, когда закуска хорошо подобрана. А это был тот самый случай, референт Игоря Владимировича, Марина, в этот день уж расстаралась, так расстаралась. Посидели, обсудили, выпили, закусили, снова обсудили, снова выпили и снова закусили. Когда третий раз повторили эту незатейливую процедуру, решили: хрен с ними, с руководителями республики Коми и Сыктывкара, да и с этим театром тоже. Клин светом на них всех не сошёлся ведь! Нас вместе пригласили в Пермский театр оперы и балета, который не чета этому, да и условия нам предлагают приемлемые! А поскольку по регулярным звонкам чиновников было ясно, что так просто они не отстанут, решили ехать! Процедуру повторили ещё раз, погрузили. Жалко было бросать незаконченные проекты, труппу, которая только встала на ноги, приглашённых ими со всей России певцов, но что делать, жизнь-то одна! Не губить же её в бесплодной борьбе с этими кровососами! Эпитетов друзья не жалели, читатель догадывается, что к концу разговора можно было услышать и слова покрепче, неудобно их приводить. Короче, через неделю Игорь Владимирович и Станислав Сергеевич одновременно подали заявления об увольнении по собственному желанию, которые с нескрываемой радостью им подписали в департаменте культуры республики. А ещё через пару недель они получили расчёт, устроили «отходную», собрались и уехали в Пермь к новому месту работы.

В это время Ирина уже была в декретном отпуске, и изменения в театре на ней никак не отразились. А вот Сергей, который был плотно занят в репертуаре театра, очень скоро почувствовал «новые ветра». Он стал петь в постановках в два раза реже, на его партии назначили ветеранов театра, заслуженных артистов, очевидно, заслуживших это назначение. Все или по-

чти все кругом понимали, что и голосом, и талантом этих ветеранов Бог обидел когда-то, в их молодые годы, а теперь об этих дарованиях можно только мечтать, да и возраст у них был, когда с ярмарки едут, а не на ярмарку. Но новое руководство театра эти мелкие проблемки, как они выражались, не интересовали вовсе. «Кто платит, тот заказывает музыку!» — любили повторять они, не замечая при этом, что деньги за билеты платит зритель, а деньги на содержание и ремонт театр получал из бюджета республики Коми, то есть это были деньги налогоплательщиков, а не из личного кармана чиновников. Но, как мы теперь знаем, чиновники в Республике Коми, как говорил герой фильма «Кавказская пленница», часто «путали свой личный карман с государственным». Так или иначе, но Сергей почувствовал себя неуютно в новой ситуации, при этом эти изменения коснулись и бюджета семьи — меньше спектаклей, меньше денег. Можно сказать и по-другому, меньше песен, меньше денег! Это я позволяю себе так шутить, хотя Сергею в ту пору было явно не до шуток. Вот тогда у нашего героя и появилась мысль уехать отсюда, но куда? «Пока мы молоды, нужно думать о будущем! Пора искать, куда уезжать!» — решил он и стал искать. Слава Богу, Музыкальный театр Республики Коми ежегодно выезжал в Москву на фестивали театрального искусства. Понятно, чтобы не терять лица, руководство театра отправляло петь на фестивале Сергея. Зачем же подвергать ненужным стрессам и волнениям наших заслуженных артистов Республики Коми?

-9-

Известно, на ловца и зверь бежит! И вот однажды в Москве по окончании представления мюзикла, в котором наш герой был занят в главной роли, к нему подошёл, судя по рясе, представитель Русской православной церкви, представился настоятелем Богоявленского собора протоиреем Иоанном, похвалил голос Сергея, назвав его сильным, чистым и ангелоподобным. После чего неожиданно спросил, не желает ли Сергей попробовать свои силы в церковном хоре? «А где?» — уточнил растерявшийся Сергей. «У нас, в Богоявленском кафедральном соборе, который часто называют Елоховским, — сказал протоирей

Иоанн и уточнил, — в 1938—1991 годах Богоявленский кафедральный собор был Патриаршим кафедральным собором Русской Православной Церкви, а с 1991 года стал кафедральным собором Московской городской епархии. Это возле станции метро «Бауманская», — и извинительно улыбнулся за такое странное соседство. Сергей, не зная в то время биографии революционера Николая Эрнестовича Баумана, поэтому никак не отреагировал на извинительную улыбку настоятеля собора протоиерея Иоанна, но утвердительно кивнул головой, мол, понял, где это, а протоирей Иоанн продолжил: «Хор в соборе замечательный, да вот солиста мы потеряли, прежний ушёл, ищем нового». Наш герой не стал уточнять, куда ушёл прежний солист хора, может ведь и статья, что в мир иной, как-то неудобно получится, если уточнять стану. Сергей вспомнил, что кумиры его молодости Иван Козловский, Сергей Лемешев и Евгений Нестеренко в своё время пели в церковном хоре, чем позже, когда это уже было разрешено, гордились. Поэтому он поблагодарил протоиерея Иоанна за приглашение и пообещал заехать в Богоявленский собор после окончания официальных мероприятий фестиваля.

Для любознательного читателя сообщу некоторые данные из биографии Николая Баумана, известного революционера, которого принято называть русским, члена РСДРП, соратника В. И. Ленина. В 1905 году во время демонстрации противников опубликованного накануне царского манифеста об усовершенствовании государственного порядка недоучившийся ветеринарный врач Николай Эрнестович Бауман выхватил у одного из демонстрантов красный флаг, вскочил в пролетку и поехал, размахивая флагом и крича «Долой Бога! Долой царя! Теперь я ваш царь и бог!» Это кошунственное поведение возмутило случайного прохожего, рабочего Н. Ф. Михалина, происходившего из тамбовских крестьян. Он подобрал железную палку и попытался ударить Баумана, но «революционер» бросился бежать. Михалин, однако, догнал его и несколько раз ударил железной палкой по голове. От этих ранений Бауман в тот же день, 31 октября, 1905 умер. После этого Михалин добровольно явился в полицию и признался в содеянном, однако министр юстиции И. Г. Щегловитов помиловал его. Николай Бауман был похоро-

нен в Москве, на Ваганьковском кладбище. Его похороны стали поводом для грандиозной политической демонстрации, организованной всеми противниками правительства. Хотя убийца «революционера» не состоял ни в каких политических партиях или организациях, его объявили «черносотенцем». Такой его квалификации придавалось особое политическое значение еще и потому, что погибший был евреем. А евреев, как известно, трогать нельзя. Опасаясь мести революционеров, полиция сменила Михалину фамилию на Михальчук, он переехал в другой город, однако, в 1922 году был опознан, арестован и убит в подвале ГПУ. Еще раньше, в 1918-м году был расстрелян бывший министр юстиции И. Г. Щегловитов. А ничем не примечательный, не сыгравший никакой роли в революционном движении Николай Бауман был превращен советской пропагандой в культовую фигуру. Несколько десятилетий целый район Москвы назывался Бауманским, его именем называли улицу, один из лучших технических вузов мира (МВТУ), станцию метро в Москве, рядом с которой располагался Богоявленский собор. Кстати, для советских граждан в какой-то степени сбылись предсмертные слова неудачливого ветеринарного врача: «Теперь я ваш царь и бог!»

Через два дня Сергей встретился в Богоявленском кафедральном соборе с настоятелем собора протоиреем Иоанном и руководителем хора собора, регентом Марией, которая по совместительству оказалась женой отца Алексея, одного из служителей собора. Только через двадцать лет после знакомства с Иоанном и Марией Сергей узнал, что моду на девушек-регентов в середине семидесятых годов двадцатого века ввёл Святейший Патриарх Кирилл, нынешний Патриарх всея Руси, который в те годы был назначен ректором Ленинградской духовной академии и семинарии. Согласитесь, какое неслабое соседство присутствовало и в этом названии! В духовной академии и семинарии тогда, как, впрочем, и сейчас, учились и те, кто принял постриг и обеты малой схимы, то есть полностью во имя Бога отказались от мирской жизни и стали монахами. Это означало, что они дали четыре монашеских обета: послушания (своему духовнику), безбрачия, нестяжательства и непрестанной молитвы во имя Бога, таким был, например, и протоирей Иоанн. Но были и другие, те, кто обет малой схимы не принимал, к церковной карьере не

стремился, хотел иметь семью, детей, растить и воспитывать их, и проповедовать любовь к Богу. Вот отец Алексей как раз и относился ко второй группе семинаристов. А где, подскажите, таким людям познакомиться с порядочной и верующей в Бога девушкой? В этом и была суть нововведения только что назначенного ректора Ленинградской духовной академии и семинарии, когда не обременённые строгими обязательствами перед Богом молодые люди знакомились на занятиях и мероприятиях, проводимых в семинарии, со временем между некоторыми из них вспыхивала искра любви, которая и освещала их дорогу к браку. И при этом их объединяло главное, любовь к Господу нашему Иисусу Христу! Вот таким образом отец Алексей и Мария оказались вместе, как, впрочем, и десятки других пар, бывших семинаристов.

Сергей сразу обратил внимание на то, что Мария разительно отличается от девушек и женщин, с которыми раньше сводила его судьба. Первое, что невозможно было не заметить, это одухотворённые верой в Бога её глаза, которые легко узнать из тысячи других глаз, настолько они отличаются. Позволю себе небольшое отступление по поводу женских глаз. «Глаза — зеркало души!» — вот так красиво и поэтично высказался о глазах великий Лев Николаевич Толстой. По-моему, главную смысловую нагрузку в этой фразе несёт слово «душа». Именно наличие души у некоторых представительниц прекрасного пола и позволяют нам мгновенно выделить из толпы такие глаза. Их не обрамляют длинные, наклеенные ресницы, тонкие, модные по тем временам, брови, яркие, почти до ушей, тени. Этого всего нет вовсе, глаза таких женщин излучают чистоту помыслов и скромность, добро и свет надежды на лучшее, что, согласитесь, большая редкость в наше время. И главное, в таких глазах есть индивидуальность, подаренная женщине от рождения природой. В таких глазах нет не то что места для дурных помыслов, нет даже тени подобного. Жизнь обладательниц таких глаз поминутно расписана: подъём, утренняя молитва, скромный семейный завтрак, работа, дневная молитва и семейный обед, занятия со своими чадами, готовка ужина, вечерняя молитва и семейный ужин, чтение библии детям на сон грядущий. Кому-то подобная жизнь может показаться скучной и пресной, у таких

женщин, скажите Вы, мало свободы. И будете правы. Однако осознанный, сердцем выбранный в юности путь не позволяет им сойти с него, не стать алкоголиком или наркоманом, ищущим наслаждения где-то в параллельной реальности, тунейдцем или проходимцем, способным ради собственного обогащения обмануть ближнего или, не дай Бог, ближних. Вера в Бога помогает таким людям твёрдо стоять на земле, никакие политические и экономические бури не ломают их. Любви к Богу, любви к жизни они учат и своих детей, не случайно, часто дети продолжают дело своих родителей. А разве это не есть настоящее счастье для родителей?!

Простите великодушно за моё отступление. Но нам пора вернуться к Марии, которая предстала перед нашим героем. Второе, что поразило Сергея, это полное отсутствие косметики на её лице. Прямо-таки, дитя природы, которому украшательства ни к чему. И третье, в поведении, одежде и разговоре Марии не было ни намёка на кокетство, ни глупых женских уловок и ужимок, ни капли фальши. Перед ним была серьёзная женщина. «Наверное, у служителей Господа по-другому и быть не может!» — отметил про себя Сергей. Ведь в театре, где служил Сергей, актёры играют роли, входят в образ своих героев, имитируют их переживания, а при этом и коллеги по цеху, и немалая часть зрителей часто видят значительную разницу между артистом и изображаемым им героем. Вы тоже замечали это? Ну вот! А здесь другое, целостная натура, которой незачем притворяться, делать вид, что ты лучше, чем есть на самом деле. Полная уверенность в том, что твои труды, терпение и талант Господь оценит по достоинству. Что касается разговора между Марией и Сергеем, то он получился профессиональным: образование, место работы, опыт церковного пения, тип голоса, рабочий диапазон. Информация о себе, которую в режиме вопрос-ответ выдал наш герой, устроила руководителя хора монастыря, поэтому она предложила Сергею попробовать поработать с хором, а если получится, то работать на постоянной основе.

Далее Мария сообщила ему, что хор Богоявленского кафедрального собора является по праву одним из лучших в Московской епархии, кроме пения на праздничных богослужениях в монастыре хор каждый год участвует в Пасхальном рожде-

стенском фестивале в крупных городах Западной Европы. Эта информация приятно порадовала нашего героя, перед ним открывались новые возможности, в том числе и международные. «Понимаю, что неловко спрашивать о таких вещах, — потупил он свои голубые глаза в конце разговора, — но хотелось бы знать размер моего вознаграждения за работу?» «Ничего в этом неловкого нет, — успокоил его настоятель собора протоирей Иоанн, который присутствовал при их с Марией разговоре, но до сего момента не вступал в него, — дело понятное, житейское...» И он назвал сумму вознаграждения отдельно за репетицию, за праздничное богослужение и за концертное исполнение. «При этом, — добавил протоирей Иоанн, — в свободное от наших мероприятий время, Вы вольны распоряжаться собой по собственному усмотрению. Все запланированные мероприятия с хором монастыря должны быть для Вас на первом месте! — и добавил со значением, — Тех, кто нас подводит, Господь наказывает! А Вам это надо?» Кому же это надо? И хотя слово «мероприятие» дважды неприятно резануло ухо нашего героя, он, не вдаваясь в дальнейшие уточнения и расспросы, бодро заверил настоятеля собора протоирея Иоанна и Марию: «Я вас не подведу!» Мария встала, отошла на пару минут, вернулась и вручила Сергею небольшую с крестом на обложке папочку с нотами и текстами песнопений, которые ему предстояло выучить к первой репетиции с хором монастыря. Любезно распрощавшись с протоиреем Иоанном и с регентом хора, Сергей помчался в гостиницу, где остановился их театр, оттуда позвонил Ирине и сообщил ей эту новость. Решили, надо попробовать. Что у Сергея получится, не сомневались оба, верили в его талант.

Через неделю у Сергея состоялась первая репетиция с хором собора. Не сразу до нашего героя дошло, что здесь придётся отказать от некоторых приобретённых в профессии навыков и умений. Строгая чёрная одежда, похожая на балахоны, вместо стильных и нередко аляповатых нарядов в музыкальных спектаклях, никаких тебе «ужимок и прыжков» солистов и певчих хора, никакой игры телом и лицом, ничто здесь не должно отвлекать слушателя от песнопений во славу Всевышнего. Только глаза и голос, летящий к куполу собора. Скучный набор вырази-

тельных средств помогал солистам и певчим хора сосредоточиться на любви к Богу, при этом каждое слово и каждая нота служили этой заглавной цели, помогая обращать души слушателей в сторону Бога. Так вот, эта сверхзадача, как выражаются в театральной среде, не сразу покорила Сергея. Помог отец Алексей, супруг Марии, который присутствовал на репетиции хора. Видя, что у начинающего солиста хора всё получается, по окончании второй репетиции он отвёл Сергея в сторонку и тихо спросил, крестился ли он? Наш герой признался, что нет, тогда батюшка посоветовал ему принять крещение у них в соборе, например, послезавтра и добавил: «Я как раз буду крестить детей и взрослых». Подумав немного, Сергей согласился, тогда отец Алексей предложил ему прочесть Новый Завет и основную часть учений, составляющих православную веру, подчеркнул, что завтра Сергей должен знать наизусть молитвы «Отче наш» и «Богородице Дево». Назавтра, за день до крещения, как и положено в русской православной церкви, батюшка провел с Сергеем беседу о Боге, и обсудил с ним главный вопрос, зачем Вы пришли? Удовлетворённый состоявшейся беседой, отец Алексей велел приобрести ему в киоске собора крестильный набор, в который входят крестильное полотенце, длинная белая крестильная рубаха, нательный крестик на суровой нитке, несколько свечей и тапочки. Поскольку у Сергея не было крёстных, батюшка пообещал, что подберёт ему крёстных из прихожан собора.

На следующий день Сергей вместе со своими крёстными в заранее приготовленных тапочках вошёл в крестильницу собора. Здесь уже находился отец Алексей, одетый в белые одежды, со своими помощниками, которые зажгли приготовленные крещаемыми и их крёстными свечи и вернули их обратно. Процессия из крещаемых и крёстных во главе с батюшкой троекратно обошла купель, в это время отец Алексей сначала озвучил послание Апостола Павла к римлянам, которое заканчивалось словами: «... почитайте себя мёртвыми для греха, живыми же для Бога во Христе Иисусе, Господе нашем. Аминь!» Все присутствующие повторили за батюшкой «Аминь!» Далее отец Алексей на высокой торжественной ноте прочитал отрывок из Евангелия от Матфея, в память Сергея навсегда врезались сле-

дующие фразы: «И, приблизившись, Иисус сказал им: «Дана мне всякая власть на небе и на земле. Итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца, и Сына, и Святого Духа, уча их соблюдать всё, что я повелел вам, и сё я с вами все дни до скончания века!» Аминь!» И все присутствующие снова повторили за батюшкой «Аминь!», что они будут делать и далее. После этого отец Алексей освятил воду в купели и елей, который был в небольшой баночке граммов на сто, потом со словами: «Помазуются раб Божий, (следовало имя крещаемого), во имя Отца, и Сына, и Святого Духа! Аминь!» батюшка мазал этим елеем кисточкой лоб, грудь, спину, уши, руки и ноги крещаемого, которые по очереди целовали возле алтаря ноги распятого Христа. После чего следовало трёхкратное погружение головы крещаемого в купель со словами: «Крещается раб Божий, (следовало имя крещаемого), во имя Отца, и Сына, и Святого Духа! Аминь!» Пока крещаемые протирали голову полотенцем из своего крестильного набора, батюшка совершил постриг, выстригал у каждого символический пучок волос, как знак того, что с этих пор христианин предан воле Бога. На выходе из купели под чтение псалма на нового члена церкви, в том числе и Сергея, надели крест и белую рубаху из крестильного набора.

Полагаю, читатель заметил, что в те годы в Русской православной церкви ещё не было принято полное погружение крещаемого в святую воду. Этот обряд пришёл позже, после обращения Владыки Патриарха Алексия Второго, тогда в короткие сроки в крестильницах были построены большие и глубокие ванны в форме крестов, в которые взрослый человек погружался полностью. Пока же пользовались тем, как говорится, что Бог послал, купелью, похожей на большой серебряный таз, на подставке, в которой можно было окунуть с головой разве что ребёнок, а взрослые крещаемые окунали в купель голову. По тем временам считалось, что и этого вполне достаточно, чтобы человек смог прочувствовать переход из одного духовного состояния в другое. Каждой клеточкой своего тела, каждым электроном своего сознания, каждой составляющей своей души прочувствовал этот торжественный переход и Сергей. «Что тут скажешь, — размышлял он, выходя из монастыря, — и красиво, и строго! Вот умеют же!» Читателю может показаться стран-

ным, но это факт, со дня своего крещения с нашим героем стали происходить перемены, о которых он ранее даже не задумывался, но известно, что религия будит совесть человека. Поэтому Сергей стал стремиться быть добрее и чище в своих помыслах и устремлениях, приветливее к окружающим. Напомню, что особых грехов за ним и раньше не водилось, история с Наташей так и осталась его крестом на всю, отмеренную ему Всевышним, жизнь. Ему хотелось, именно хотелось, совершать добрые поступки, помогать не только своим ближним, но и всем другим людям. Вы можете подумать, что наш герой замаливал тем самым грех перед Наташей, возможно, это и так, я не настолько хорошо знаю его, чтобы утверждать подобное. Но фактом является то, что после крещения Сергею стало жить легче, его жизнь наполнилась иным смыслом, появилась опора, которая свелась к тезису: «Живи с Богом в душе, и Бог тебе поможет!» Спокойствие поселилось в его душе, исчезло раздражение к окружающим его людям, особенно к разномастным бездарям, на его лицо снизошла всёпонимающая и всёпрощающая улыбка, которая наличествует у людей добрых, верующих в Бога. С такой улыбкой с икон и со стен церковей на нас смотрят ангелы, утешая нас в сегодняшнем горе и желая нам добра в будущем.

-10-

Получив «добро» на работу в хоре Богоявленского кафедрального собора, Сергей тут же улетел в Сыктывкар, чтобы уладить все дела со своим увольнением из Музыкального театра Республики Коми. Новый художественный руководитель, а вернее старый директор театра, вернувшийся в своё руководящее кресло, не стал отговаривать нашего героя от ухода из театра, напротив, с нескрываемым удовольствием подписал его заявление об увольнении. Дело в том, что руководство республики и города к тому времени приняли программу «Оздоровления творческой атмосферы в Музыкальном театре», в которой основным пунктом значилась подготовка своих кадров для театра и опора на своих же воспитанников. А программу принято выполнять и желательно в самые короткие сроки! Поэтому в течение трёх дней наш герой получил в театре полный расчёт, со-

брал свои вещи и ещё через три дня отбыл в Москву к новому месту работы. Всегда с белой завистью смотрю на таких, как Сергей, людей, мобильных, лёгких на подъём! Вернувшись в Москву, наш герой сначала снял однокомнатную квартиру на окраине города, а потом принял твёрдое решение перебраться в столицу на постоянное место жительства, в чём Ирина его категорически поддержала. Однако московские цены на жильё оказались для его семьи в то время совершенно неподъёмными, а, напомним, семья Волковых состояла из четырёх человек, причём, дети были разнополыми, а значит, им нужна была минимум трёхкомнатная квартира. Наш герой сосредоточился на Подмосковье, где цены не так кусались, как в Москве, и вскоре удача улыбнулась ему. Сергей нашёл вариант трёхкомнатной квартиры в небольшом подмосковном городке Лыткарино, похожем на рабочие городки Кемеровской области.

Относительно низкая цена на квартиру объяснялась очень просто: квартира была, что называется, убитой, жила в квартире какая-то асоциальная семья не то алкоголиков, не то наркоманов, погрязшая в долгах, как в шелках. Поскольку свою квартиру в Сыктывкаре Сергей с Ириной к тому времени выставили на продажу, и там уже нашёлся на неё покупатель, сделки по продаже их квартиры и приобретению новой в Лыткарине удалось закрыть в течение месяца. После получения правоустанавливающих документов на квартиру Сергей сразу же приступил к ремонту, а ремонт в ней предстоял нешуточный, всё от дверей до окон, от пола до потолка, от розеток и выключателей до унитаза нуждалось в капитальном ремонте. Наш герой решил сделать ремонт, в основном, своими силами, слава Богу и Николаю Николаевичу, отцу Сергея, руки у него росли из нужного места. Через месяц после начала ремонта Ирина с детьми прилетели в Москву, Сергей их встретил в аэропорту на стареньком «Опеле», который он приобрёл по дешёвке на время ремонта, когда без машины, как без рук. В то же время немецкое качество продукта позволяло надеяться, что, по крайней мере, до конца ремонта квартиры машина будет на ходу. Собственно, так и произошло, но не буду забегать вперёд. Сергей снял на три месяца для своей семьи однокомнатную квартиру в Лыткарине, в соседнем доме от их нового места жительства. Прошло ещё два

с половиной месяца, и Сергей сообщил семье о завершении ремонта в их квартире. Прежнюю убитую квартиру, которая так напугала Ирину во время первоначального осмотра, было не узнать: и двери, и окна, и стены, и потолок, и пол, и ванна, и унитаз, и раковина, и розетки с выключателями — всё сверкало и переливалось! «Вот это да! — невольно вырвалось у Ирины, когда она вошла в отремонтированную квартиру, — Ну какой же ты у нас талантливый, папочка!» Ирина обняла Сергея, поцеловала его и прослезилась по такому случаю. Все члены семьи Волковых были взволнованы этим фактом и довольны увиденным, Артём и Настя с нескрываемой радостью «приняли» свои комнаты, а уже через неделю вся семья заселилась в квартиру.

Начиналась новая жизнь на новом месте. Лето было на излёте, нужно было устроить Артёма в ближайшую школу, а Настю определить в детский сад. Все средства, которые удалось накопить за предшествующие их переезду в Лыткарино годы, закончились, поэтому Сергею и Ирине предстояло задуматься о семейном бюджете в новых условиях. «Дети растут, а значит, и расходы семьи будут расти!» — высказался по этому поводу наш герой. Воспитанный отцом в духе главного кормильца семьи, Сергей, освободившись от ремонта, хотел найти себе ещё одну работу или какую-нибудь подработку, предстояло трудоустроить и Ирину. И уже через пару недель Ирина нашла место преподавателя вокала в детской музыкальной школе, прежний преподаватель уже не могла в силу своего возраста заниматься этой деятельностью, ушла на заслуженный отдых. От неё «по наследству» к Ирине перешла и группа одарённых детей, которые брали у прежнего преподавателя частные уроки. Это были дети, родители которых, во-первых, имели хороший доход, а, во-вторых, они желали видеть своих детей образованными и успешными. Практичная Ирина считала, что глупо не пойти таким родителям навстречу, особенно в случае, когда вам предлагают за эту работу достойное вознаграждение. Сергей за это время нашёл себе в Москве ещё одно место работы, детскому музыкальному театру требовался хормейстер с опытом работы и с высшим образованием. Благо и с образованием, и с опытом работы у нашего героя было всё в полном порядке. По-

скольку и Сергей, и Ирина были ещё довольно-таки молодыми людьми и мобильными с юных лет, достаточно вспомнить маршрут Кемерово — Новосибирск — Сыктывкар — Подмосковье, то в их семье быстро наладился и быт, и достаток. Уже через полгода Сергей продал «Опель», который на славу потрудился при ремонте квартиры, и купил просторный «Мерседес», вновь отдав должное немецкому качеству, с пятилетним пробегом по Москве, где дороги по сравнению с дорогами средней полосы России или Сибири несравненно лучшего качества.

Что касается работы с хором собора, то и здесь всё быстро стало меняться в лучшую сторону. Регент Мария, чтобы научить Сергея исполнять на гласы любые тексты, давала ему на репетициях петь на мелодию гласов телефонный справочник или тексты газетных статей. Позже наш герой узнал, что этот метод обучения берёт своё начало в духовных семинариях и является весьма результативным. «Профессионализм мешает Вам петь в церковном хоре, — любила на первых порах говорить Сергею Мария, — Особо трудно перестраиваться вокалистам, они привыкли к самовыражению, демонстрации индивидуального, личностного. Вокалисты всегда стремятся показать свой голос, свои вокальные возможности. А церковный хор – это единый организм, здесь нужно уметь слушать других, у хора должно быть одно дыхание, здесь особо ценится чувство плеча соседа. Часто приводила слова выдающегося музыкального педагога, профессора Алексея Ильича Осипова: «Там где страсти, нет Бога!» Поэтому свои эмоции нужно максимально убрать! И добавляла, церковные песнопения нельзя исполнять с выражением, Бог не поймёт! Нужно помнить о главном, Вам выпала честь петь Богу!» И, надо отдать должное Марии, у Сергея постепенно исчез так называемый зажим, который часто сопровождает певцов, желающих освоить новую стезю.

Очень не просто отказываться от наработанных в профессии приёмов и штампов, но что делать, нашему герою пришлось «перестраиваться», менять своё отношение и к вокалу, и к себе, как вокалисту. Вера в Бога, желание петь во славу Всевышнего постепенно раскрепостили нашего героя, и уже через три недели репетиций у него всё стало получаться наилучшим образом. Это не могло не нравиться самому Сергею, довольна его работой

была и Мария, а после песнопений на Рождественское богослужение в монастыре нашего героя сердечно поблагодарил и настоятель собора протоирей Иоанн. Сергей стал по-другому, более строго, относиться и к стихам-молитвам, и к церковной музыке, которую писали не только такие гениальные композиторы, как Бах и Бетховен, но и современники, в том числе и служители Русской православной церкви. С некоторых пор смысл церковных песнопений стал понятен душе нашего героя и близок его сердцу. Последовали и изменения внешнего облика Сергея, он стал более светлым, более всего изменения коснулись глаз нашего героя, с некоторых пор они стали излучать кротость, добро и свет, а главное, твёрдую веру в то произведение, которое он исполнял. Вот этого, как раз, часто не достаёт многим нашим артистам, особенно эстрадным. Если до сей поры мой дорогой читатель не обращал внимания на этот факт, прошу, приглядитесь внимательнее, и Вы без труда убедитесь в моей правоте.

Весной, в апреле, когда в Европе всё зеленеет, цветёт и пахнет, Сергей в составе хора Богоявленского кафедрального собора отправился в Швейцарию на фестиваль духовной музыки, который по очереди прошёл в трёх городах, Берне, Женеве и Цюрихе. Тем, кто не знает, подскажу, народ там живёт патриархальный, набожный, и, что важно, народ этот стремится быть политически нейтральным. Последнее, кстати, не всегда удаётся выполнять. Выступления хора Богоявленского кафедрального собора в Швейцарии прошли с большим успехом, они были тепло приняты местной публикой, убедившейся не только в том, что в России есть свобода вероисповедания, но и в высоком профессиональном уровне российской духовной музыки. И вот в Цюрихе, после заключительного концерта хора собора, сопровождающий хор от епархии Русской православной церкви сообщил Сергею, что с ним, как с солистом хора, желает встретиться местный житель, некто Карл Майер. Сергей к тому времени уже неплохо говорил по-английски, поэтому особого страха от встречи с иностранцами не испытывал и согласился на эту встречу. Когда к нему подвели высокого мужчину, лет пятидесяти, интеллигентного и довольно-таки приятного на вид, тут же выяснилось, что Карл Майер хорошо говорит по-русски, оказа-

лось, что он преподаёт классическую русскую литературу в колледже небольшого старинного городка Кюзнахт, что в двадцати километрах от Цюриха. После знакомства швейцарец предложил Сергею завтра, в воскресенье, посетить его дом, где Карл Майер познакомит нашего героя со своими родными, после чего они смогли бы посетить церковь в Кюзнахте, где по воскресеньям Карл поёт в церковном хоре. Поскольку Сергей улетал в понедельник, и воскресенье для певчих хора было свободным днём, он согласился на встречу, подумав про себя, а почему бы и нет?

-11-

Утром в воскресенье Карл заехал ровно в одиннадцать часов утра, как и договаривались, за Сергеем, который уже ожидал его в холле гостиницы. Они сели в машину Карла, а это был «Мерседес», и поехали. Машина была не новой, судя по всем приметам, она уже года четыре бегала по дорогам Европы, но по тогдашним меркам России была вполне достойной, а главное, ухоженной, какими бывают женщины в богатых странах Европы. Через час они уже были у Карла, в его двухэтажном доме, в просторной гостиной на первом этаже их уже ждали домочадцы и гости Карла. Сначала Карл представил Сергея своему старшему брату, Тео, высокому, благообразному, богато одетому суховатому мужчине лет пятидесяти, с острым взглядом, обладатель которого всё время пытается разглядеть в новом знакомом то, что сразу не бросается в глаза, крупному бизнесмену, как представил его Карл. Карл подвёл Сергея к Тео, и тот с пониманием и с умеренной силой пожал нашему герою руку. Далее Карл представил гостя Еве, жене Тео, стройной и гордой женщине примерно того же возраста, что и Тео, с аристократическими, едва уловимыми признаками в одежде, косметике и движениях. Ева едва наклонила свою светлую шевелюру в сторону Сергея в знак приветствия, наш герой с лёгкой улыбкой принял её приветствие, ответив на него небольшим поклоном, как и подобает артисту. После Евы Карл со словами: «А это моя дорогая супруга!» — представил Сергею свою жену, Хайди, скромную, опрятно одетую брюнетку лет сорока-сорока

пяти, с виноватой улыбкой, которая всё время трогательно опускала вниз свои серо-голубые глаза.

На фоне Евы, которая, естественно, нигде не работала, Хайди выглядела этаким простушкой, которая убирает в богатых домах, коих полно в Швейцарии. На самом деле Хайди работала в каком-то социальном центре по уходу за инвалидами. Когда Карл говорил о месте работы Хайди, Ева слегка поморщила нос, как знак безразличия к занятиям своей бедной родственницы. Заметив это, Сергей пошутил про себя: «Вот и Цюрих тоже город контрастов!» Потом пришла очередь дочерей Карла, старшая, Мари (что-то среднее между Мэри и Марией, отметил про себя Сергей), была внешне похожа на свою мать, брюнетка с большими голубыми глазами, умеренно подправленными косметикой. Мари была уже взрослой самостоятельной девицей, двадцати двух лет, со своей жизнью и своими заботами. Она работала в каком-то офисе в Цюрихе, снимала там квартиру со своим другом и училась в медицинском колледже. Катрин, средняя дочь Карла, ученица колледжа, которой на вид было восемнадцать-девятнадцать лет, была красивой шатенкой с острыми карими глазами, с некоторым избытком косметики на лице и с уже округлившимися формами, которые она нисколько не пыталась скрывать от посторонних глаз. Катрин посмотрела на нашего героя снисходительно и оценивающе, как обычно смотрят при знакомстве молодые женщины «в поиске». Сергей отметил про себя: «Что у нас, то и у них! Одна тема!» Девушка едва кивнула гостю головой, подражая, наверно, своей тётке Еве. Наконец очередь дошла и до младшей дочери Карла, Сильвии, ученице гимназии, девочке лет десяти, похожей на куколку, с правильными чертами лица, с открытыми миру голубыми глазами и белокурыми кудряшками. Девочка открыто, душевно улыбнулась гостю и махнула ему в знак знакомства своими кудряшками. Такой же открытой улыбкой и небольшим поклоном ответил ей и Сергей.

После короткого знакомства, которое заняло от силы минут пять, присутствующие в гостиной расположились на заранее отведённые им Карлом места. Тео и Ева торжественно уселись в индивидуальные кресла, Хайди с Сильвией сели на диван, оставив место для Карла, а Мари и Катрин присели на стулья

возле дивана, Карл и Сергей стояли возле камина. Карл с нескрываемой гордостью рассказал всем присутствующим в его гостиной, что вчера они с Хайди, на что его жена молча утвердительно кивнула головой, побывали на концерте Московского Богоявленского кафедрального собора, где им очень понравилось пение господина Волкова Сергея, солиста этого хора, с которым он познакомился после концерта, и которого сегодня вы видите в моём доме перед собой. Наш герой заметил, что после этого пафосного вступления Карла Хайди вновь виновато опустила свои серо-голубые глаза. Очевидно, скромность мешала ей всерьёз воспринимать слова Карла, догадался Сергей. «Давайте попросим нашего гостя, господина Волкова Сергея, — продолжил торжественно Карл, — спеть нам сейчас что-нибудь из своего репертуара!» Все присутствующие с разной степенью энтузиазма поддержали Карла, Хайди с Сильвией авансом даже немного поаплодировали, Мари и Катрин утвердительно покивали головами, дескать, да, да, а Тео и Ева никак не отреагировали на призыв Карла, мол, пой, а мы послушаем. Мы, русские люди, хорошо знаем, что многих из нас и просить не нужно, так споём, а здесь просят уважаемые люди. Почему же не спеть им?

Сергей, как большой артист, взял небольшую паузу, чтобы выбрать произведение и сосредоточиться на нём, и выдал, именно выдал, присутствующим в гостиной свой коронный номер, а капелла «Аве Марию» Баха — Гуно на латыни. Когда наш герой закончил петь в гостиной, очевидно, от неожиданности эффекта, на минуту воцарилась напряжённая тишина. Глаза Тео Майера, от избытка нахлынувших на него чувств, увлажнились. Чтобы частично скрыть от окружающих своё волнение, он достал светлый шёлковый носовой платок из кармана пиджака и поднёс его к глазам. Его жена Ева округлившимися глазами с уважением смотрела на Сергея, немного наклонив голову к правому плечу, и слегка кивая в такт мелодии, словно пение ещё продолжалось. Дочери Карла были изумлены настолько, что, как по команде, замерли, боясь пошевелиться и спугнуть ощущение присутствия ангела в их доме, вот такое воздействие на их ещё не окрепшие души оказала «Аве Мария» в исполнении русского певца. Открою тайну для читателя, в этот день такой эффект восприятия этого нетленного произведения был до-

стигнут потому, что всё сошлось воедино: и слова замечательной молитвы в честь Богородицы, и гениальная музыка великих композиторов, и профессионализм и выразительный лирический тенор нашего героя, голос которого воспринимался каждым слушателем за голос ангела, сошедшего с небес в их гостиную и поющего только для него одного.

Кстати, это и была сила искусства, которая неожиданно и с такой силой воздействует на душу человека, и такое воздействие трудно объяснить словами. Прошу прощения за мою нескромность, что попытался это сделать. Допускаю, что у меня такое объяснение получилось не совсем удачным, однако нам пора вернуться в гостиную Карла Майера. Тео, Ева и дочери Карла и Хайди продолжали находиться в некотором оцепенении, они, не мигая, смотрели на Сергея, в их взглядах была смесь удивления и восторга: «Надо же, и у Вас, в России, умеют так здорово петь!» И только Карл и Хайди были внешне спокойны, они вчера слышали, как поёт наш герой, в том числе и «Аве Марию», но гордость за то, что этот русский певец поёт у них дома, естественно, переполняла их сердца. Карл к тому же был горд и за себя, умелого и ловкого, мол, это я для Тео и для всех остальных организовал концерт Сергея в моём доме. Так сложилось в жизни Карла, что он всегда на фоне коммерческих успехов своего старшего брата, Тео, оставался на втором плане, поэтому стремился использовать любую возможность в чём-то другом отличаться или проявить свои способности. Гордыня, которую многие считают первейшим из грехов человека, всегда находила потаённый уголок в сердце Карла, собственно, как и у многих из нас с Вами, дорогой читатель.

Минутное оцепенение снял Карл, который начал с большим усердием, чем того требовали обстоятельства, аплодировать русскому певцу. И мгновенно, словно кто-то свыше переключил их сознание, все стали искренно аплодировать Сергею, а Тео и Ева, и подключившиеся к ним дочери Карла, а потом и Хайди по очереди выкрикивали: «Браво! Зер гут!» Полагаю, эти приветствия понятны носителям любых языков и диалектов и в переводе не нуждаются. Когда аплодисменты и возгласы стихли, Карл, с присущим ему артистизмом, как знаток русской культуры, обратился к своему гостю с просьбой спеть для присутству-

ющих что-нибудь из русского репертуара. «Когда тебе так искренне рады и так хорошо тебя принимают, отчего же не спеть что-нибудь родное?!» — решил про себя Сергей, а вслух попросил Карла подать ему аккордеон, футляр которого он заметил у дальнего окна. Карл живо отреагировал на просьбу гостя, открыл футляр, в котором действительно оказался аккордеон, причём немецкий, настоящий! Судя по слою пыли на футляре, пользовались этим инструментом в семье Карла Майера не часто. Хозяин дома осторожно вынул из футляра аккордеон, вытер с него пыль специальной бархоткой и с гордостью протянул инструмент Сергею. Наш герой осторожно принял в свои руки аккордеон, словно тот мог тут же развалиться на части, сел на стул спиной к камину, поставил инструмент на свои колени, ловкими движениями закинул за плечи ремни и пробежался пальцами по его клавишам и кнопкам.

«Что же вам сыграть и спеть?» — мелькнула мысль в голове нашего героя, и, не дожидаясь ответа, пальцы Сергея начали играть вступление к популярной в России песне «Вологда». И виртуозная игра гостя на аккордеоне, и его душевное пение были тепло приняты присутствующими, они аплодировали Сергею, думая про себя, мол, вот, наш гость не только хорошо поёт, но и умеет славно играть на таком непростом инструменте, как аккордеон. Подождав, пока утихнут аплодисменты слушателей, Сергей заиграл мелодию «Калинки», которую часто за рубежом воспринимают, как визитную карточку России. После небольшого вступления наш герой стал напевать такие близкие русскому сердцу простые слова народной песни: «Калинка-малинка, малинка моя, в саду ягода малинка моя». Не будем вдаваться в смысл этих слов, которого, по-моему, там немного, тем более, что и швейцарцам было не до смысла этой песни, они услышали знакомую мелодию, и мелодия овладела ими. Слушателей гостиной Карла, пусть и не сразу, а постепенно, втягивало в воронку искусства. Такова сила русского искусства! По примеру Карла они сначала стали хлопать ладонями в такт мелодии и подпевать припев, а к середине песни они уже озорно качали головами и частями тела, стремясь не отстать от импульсивных движений Карла. В этот момент случился контрапункт песни, когда Сергей своим бесподобным тенором затянул знаменитое:

«А-а-а-а-а!»), в этот момент изумление слушателей достигло предела, и они, как по команде, замерли в самых необычных позах, как в популярной детской игре «Замри». Практически одновременно наш герой закончил петь и играть, сделав два заключительных аккорда, после чего сомкнул меха инструмента. Преодолев некоторое оцепенение, слушатели выплеснули свои эмоции в бурные аплодисменты и восторженные восклицания. Сергей с чувством выполненного долга встал со стула, с достоинством поклонился присутствующим, застегнул аккордеон и с улыбкой протянул его Карлу, давая тем самым понять, что концерт окончен.

Карл принял от Сергея аккордеон в свои руки, поблагодарил нашего героя сначала на русском языке, а потом, на немецком, официальном языке их кантона, и пошёл к окну, чтобы положить инструмент в футляр. В это время со своего кресла встал Тео Майер, на его лице ещё было заметно волнение, которое он испытал от этого небольшого импровизированного концерта. Тео подошёл к Сергею, открыто и уважительно посмотрел в глаза нашему герою и крепко пожал ему руку со словами: «Зер гут! Данке! Данке шён!» Сергей поблагодарил за высокую оценку его мастерства на английском языке, но самодостаточный Тео в словах нашего героя, видимо, не очень нуждался, он повернулся к нему спиной и пошёл в сторону Карла. В это время к Сергею подошла Ева, на лице которой сияла довольная улыбка, она слегка потрепала своими бархатными ручками по его руке и на хорошем английском поблагодарила за доставленное ей удовольствие. Возле выхода из гостиной Тео и Ева попрощались с Сергеем: «Видерзеен!» — твердым голосом протрубил гордый Тео, «Чао!» — с нотками лёгкого кокетства изящно обронила Ева. Тео сделал знак Карлу, мол, братец, проводи нас, и они втроём вышли из гостиной в прихожую, прикрыв за собою дверь. После их ухода напряжение, незримо витавшее в гостиной, спало, и Хайди с дочерьми выдохнули, как по команде, бодро встали со своих мест и подошли к Сергею. Они душевно, с горящими глазами, по старшинству от Хайди до Сильвии поблагодарили гостя и за пение, и за виртуозное владение аккордеоном, добавив, что давно ничего подобного они не слышали и не испытывали. В это время в гостиную вернулся Карл, пока-

зал Хайди на часы и стал торопить её и Сергея, мол, им пора идти в местную церковь, где Карл пел в хоре. Отказать Карлу в посещении местной церкви было бы со стороны Сергея верхом неприличия, поэтому они с Хайди послушно пошли за Карлом в прихожую одеваться.

Небольшое старинное здание католической церкви Кюзнахта располагалось в пятнадцати минутах ходьбы от дома Карла и Хайди и примыкало к центральной городской площади. Карл, преисполненный гордостью за себя, шёл впереди и уверенным шагом вёл их небольшую группу к намеченной цели. По дороге Хайди, в основном, молчала, а Сергей и Карл время от времени перебрасывались короткими фразами. Нашего героя интересовали местные достопримечательности, даты их возникновения, Карл с учёным видом на русском языке отвечал на его вопросы сухо, но ёмко, словно зачитывал выдержки из путеводителя по родному городу. Когда они вошли в церковь, там уже было полно народу. Карл властным жестом указал Хайди и Сергею на скамейку в середине зала, а сам по центральному проходу пошёл дальше в направлении кафедры, с которой настоятель церкви читает воскресные проповеди прихожанам. Хайди и Сергей смиренно сели на скамью в правой части зала и стали наблюдать за происходящим. Справа от кафедры уже собрался церковный хор в полном составе, Карл поздоровался за ручку, как понял Сергей, с хористами, с которыми у него сложились дружеские отношения, остальных он поприветствовал гордым кивком головы. И вот на первый план вышел регент хора, которого от певчих отличала строгая церковная одежда, и властным жестом руки подал знак певчим, чтобы те заняли свои места на небольшом возвышении с правой стороны кафедры, которое в католических церквях называется канторией. Когда певчие встали на канторию в два стройных ряда, а всего певчих Сергей насчитал пятнадцать, они достали откуда-то тексты с нотами и замерли, вперяясь глазами в руководителя хора. Регент назвал какое-то произведение, из зала, где сидел Сергей, невозможно было разобрать, какое, дал певчим знак руками, мол, внимание, приготовились, и начал руками дирижировать хором. При этом регент пел сам, задавая певчим мелодию песнопения, а взмахами рук управлял ритмом. Певчие, естественно, знали текст и мелодию

наизусть, хоть и держали, на всякий случай, в руках листы с текстами и нотами, внимательно следили по нотам за мелодией, а по взмахам рук за ритмом.

Зал, где сидели Хайди и Сергей, был плохо освещён, что и понятно, это была не церковная служба, а репетиция хора церкви. А вот кантория была хорошо освещена, создавалось впечатление, что она выхвачена светом из тёмного пространства, где яркими светлыми пятнами выделялись листы с текстами и нотами и лица певчих, бледные, строгие и сосредоточенные. И, конечно же, белые кисти рук регента с удивительно длинными пальцами, которые, словно два белых голубя, порхали над церковным хором. Сергей по своему опыту хорошо знал, что на самом деле руки регента были на уровне груди и головы певчих, но поскольку наш герой сидел в зале относительно кантории внизу, кроме того регент был на два-три шага ближе к Сергею, чем хор певчих, и создавалось такое впечатление. Наш герой обратил внимание, что в католической церкви, как и в православной, такими эффектами решается главная задача, отвлечь человека от суетного, второстепенного и настроить его на молитву. Отсюда и строгие чёрные одежды регента и певчих, упор на текст, а не на мелодию, отсюда эти простые церковные напевы-гласы. Обладая идеальным слухом, Сергей не мог не заметить, что при всех стараниях регента церковный хор Кюзнахта пел не стройно, не попадая в мелодию и не поспевая за ритмом песнопения, задаваемого взмахами рук руководителя. Наш герой стал внимательно следить за Карлом, который благодаря своему росту стоял в центре второго ряда. Карл внимательно следил за текстом песнопения, изредка бросал взгляд на руки регента, чтобы сверить ритм, был напряжён и, судя по тому, как постепенно его лицо сначала приобрело розовый оттенок, а потом и красный, очень старался.

Сказать по правде, пел Карл плохо, он и в мелодию не всегда попадал, и с ритмом у него были нелады, он постоянно опаздывал за хором, правда, проблем со знанием текста он не испытывал. Допускаю, что Карлу очень хотелось произвести на своего нового друга хорошее впечатление, и он волновался больше обычного, а, как известно, излишнее напряжение и старание только вредят песнопению, особенно церковному. Пару

раз регент даже останавливал репетицию и делал именно Карлу какие-то замечания, но делал их очень тактично, понимая, что других желающих петь в церковном хоре в Кюзнахте больше не найти, кроме того, Карл был старостой хора. Когда репетиция закончилась, регент на несколько минут задержал у кантории Карла, при этом он взял его тексты и ноты в свою левую руку и, указывая правой рукой на лист, спокойно и деликатно пытался объяснить тому допущенные сегодня ошибки, напевая при этом отрывок песнопения, а кистью правой руки задавая ритм. После того, как Карл утвердительно покачал в ответ головой, мол, я всё понял, регент отпустил его с миром. Карл спустился к Сергею и Хайди, на его довольном собой лице застыл вопрос, обращённый к нашему герою: «Ну как тебе наш хор?! Как я пел?!» Естественно, Сергей сказал, что ему очень понравились и регент, и хор, и Карл, что последним было воспринято, как должное. По поводу хора и, особенно, Карла наш герой был не до конца искренен, но, во-первых, он не хотел обидеть Карла, а, во-вторых, это ведь был хор католической церкви, а Сергей был начинающим православным христианином, что давало ему возможность несколько зависить оценку услышанного. Предлагаю читателю не судить нашего героя за излишнюю деликатность и мягкость, которую он проявил, находясь на чужбине.

Через полчаса после возвращения в дом Майеров Хайди вместе с дочерьми накрыла стол в гостиной и пригласила Карла и Сергея, которые в это время беседовали в кабинете Карла, отобедать. И было это очень кстати, часовая стрелка уже приблизилась к двум часам пополудни, а в Москве уже было около четырёх часов, и, что называется, под ложечкой у Сергея подсыхало. Карл принёс из кухни и открыл по этому случаю бутылку красного вина и налил вино в бокалы всем присутствующим, за исключением несовершеннолетней Сильвии. Карл встал и предложил выпить за нашего гостя Сергея, который от удивления только развёл руки, но с тостом согласился и отпил из бокала пару глотков незнакомого ему вина, которое оказалась сухим, а именно сухие вина и предпочитал в ту пору наш герой, с терпким послевкусием винограда. «Хорошее, хорошее вино! Пей, пей!» — подбодрил его Карл, заметив, что Сергей оценивает напиток. Наш герой с пониманием кивнул Карлу головой,

после чего встал из-за стола со словами: «Позвольте... Буквально минуточку...», — сходил в прихожую, где достал из своего вечного спутника, кожаного портфеля, небольшой пакет, с которым вернулся к столу и подошёл к Карлу. Тот поднялся навстречу Сергею. Наш герой достал из пакета подарочную бутылку водки «Посольская» (0,7 литра) и баночку красной икры и со словами: «А это Вашей семье от меня небольшой презент», — протянул бутылку и баночку Карлу, который с улыбкой и пониманием принял подарки. После этого Сергей достал из пакета ещё одну бутылку водки «Посольская» (0,5 литра) в подарочной коробке и передал её вместе с пакетом Карлу со словами: «А это передайте, пожалуйста, Тео и Еве от меня в память о нашей встрече». Карл с нескрываемым удивлением, но тоже с пониманием принял и презент для Тео и Евы. Отмечу, что по своему опыту знаю, наша водка, причём хорошего качества, в таких случаях всегда кстати. Такого же мнения придерживался и Сергей, этому же его учили и старшие товарищи. А чем ещё может порадовать иностранца русский человек?

Карл передал Хайди водку для Тео и Евы и баночку с икрой, сделав ей жест, мол, убери в холодильник, и, пока жена ходила на кухню, он достал из горки напротив две подарочные рюмки из какого-то камня фиолетового цвета, протёр их салфеткой и поставил перед собой. После этого он ловким движением правой руки отвинтил пробку у бутылки «своей» водки и налил её в подготовленные рюмочки, граммов по пятьдесят в каждую, протянув одну Сергею, и жестом предложил гостю сказать что-нибудь. Сергей встал и улыбнулся, в его улыбке присутствовали и добро, и свет, и уважение к хозяину дома, поднял свою рюмку и предложил наше простое: «За дружбу! — и тут же добавил на немецком языке, — Фюр Фройндшафт!» Надо отметить, что и Карл, и Хайди, и их дочери с пониманием восприняли тост нашего героя, хотя в то время никто из них не мог даже предположить, что с этого момента у них действительно сложатся дружеские отношения, которые будут продолжаться более двух десятков лет. Замечу, что за обозначенный период и я, грешный, успел познакомиться с Карлом, Хайди и Сильвией во время их пребывания в Новосибирске с семьёй Волковых, о чём уже написал в начале этой повести. Добавлю, что швейцарцев мы

вместе с моей супругой принимали у себя дома, на следующий день мы мужской кампанией в составе Сергея, Карла, Константина и меня, посетили русскую баню, где я лично в присутствии мне фирменном стиле парил Карла. Сразу после бани угощал друзей своей знаменитой настойкой на кедровых орехах, проверенной, как об этом написано на этикетке бутылки, временем и дорогами. А через два года мы вместе с Константином побывали в гостях у Карла и Хайди в Швейцарии, в Кюзнахте, но это уже другая история, впечатления о которой я отразил в своей книге «Твой образ», посвятив стихи не только членам семьи Майер, но и великолепной Швейцарии.

Вечером Карл довёз Сергея до гостиницы и протянул ему календарь с видами Швейцарии. Наш герой с благодарностью принял этот презент. После этого Карл из внутреннего кармана ветровки достал обычный почтовый конверт и протянул его Сергею со словами: «А это от нас с Тэо с благодарностью за твой концерт». Наш герой хотел было отказаться, но Карл жестом остановил его, мол, это не обсуждается, дают — бери. На том и расстались, дружески пожав друг другу руки. Уже в номере гостиницы Сергей открыл конверт и обнаружил там две купюры, сто швейцарских франков, очевидно, от Тео, и двадцать швейцарских франков, очевидно, от Карла. Уровень жизни в нашей стране по сравнению с богатой Швейцарией был в то время очень низким, и деньги в конверте были очень серьёзной суммой. Нередко наш человек за границей в то время чувствовал себя униженным из-за того, что товаров там изобилие, но они недоступны для него. Однако минутная неловкость, которую испытал наш герой от неожиданного презента, прошла, когда Сергей вспомнил, как во время учёбы в музыкальном училище и в консерватории он вечерами подрабатывал в ресторанах, где ему заказывали и оплачивали исполнение конкретных песен. Чтобы хоть немного успокоить записных патриотов, отмечу, что артистам, в принципе, не стоит стыдиться таких подношений, в этом нет ничего постыдного, да и работа такая, как ни крути. Принцип: «Кто платит, тот и заказывает музыку», насколько мне известно, пока не отменили и в прямом, и в переносном смысле.

Утром следующего дня, сразу после завтрака, хор Московского Богоявленского кафедрального собора в полном составе собрался в номере Марии, которая по совместительству была и руководителем их делегации на фестивале. На её лице лежала печать удовлетворения после гастролей хора по Швейцарии перед предстоящим отлётом на Родину. Мария была спокойной и умиротворённой, впрочем, как и всегда, насколько мог её лицезреть Сергей. Ровное и бесстрастное отношение регента не только к певчим хора, но и к тем, с кем регенту хора приходилось контактировать, что называется, по долгу службы, шло у неё от внутреннего согласия с Богом и с самой собой. Наблюдая за ней, Сергей даже подумал, что этому ему у Марии стоит поучиться. «Сегодня в семнадцать тридцать у нас вылет в Москву, — напомнила присутствующим Мария, — До обеда у вас свободное время, с тринадцати до четырнадцати вы должны успеть пообедать здесь, а в четырнадцать тридцать мы все с вещами собираемся в холле гостиницы, от которой автобус в четырнадцать сорок пять повезёт нас в аэропорт. А сейчас вы можете погулять по Цюриху и купить что-нибудь из сувениров для своих родных и близких. Вам всё понятно?» Опытным певчим было понятно всё, они дружно и уверенно закивали ей головами. Но в глазах Сергея застыл вопрос: «А на что купить сувениры?» Мария спокойно открыла свою чёрную сумку, вынула из неё именные конверты и раздала их присутствующим. Певчий, чью фамилию громко называла Мария, подходил к ней, кланялся, брал конверт, говорил «Благодарствую», словно получали подаяние от регента, после чего все отправились в свои номера.

Уже находясь в своём номере, наш герой заглянул в выданный ему конверт, на котором было написано «Волков Сергей», и обнаружил в нём три купюры, две по сто швейцарских франков и одну достоинством пятьдесят швейцарских франков. «О, совсем даже не плохо!», — воскликнул Сергей, после чего аккуратно переложил купюры в портмоне, где уже находились сто двадцать швейцарских франков, полученных им от Карла Майера. Вскоре в номер гостиницы вернулся и сосед Сергея, Анатолий, с которым они вместе через несколько минут вышли

из гостиницы, чтобы побродить по городу и, по возможности, купить что-нибудь своим родным и близким. Цюрих при ближайшем рассмотрении оказался древним и ухоженным городом, расположенном на берегу Цюрихского озера, словно кто-то свыше аккуратно вставил дома, здания и сооружения между двумя горными вершинами Альп, на которых в ясный день на солнце переливаются изумрудами альпийские снега. Дома были прилеплены к склонам гор, как ласточкины гнёзда, улочки города ручейками сбегали к озеру. Здесь всюду чувствовался романский стиль и неслучайно, на этом красивом месте римлянами две тысячи лет назад был заложен пост Римской империи. Остатки римских колонн сохранились с тех пор, они охраняются государством, на них ежедневно взирают благодарные потомки и гости Цюриха. Сергей и Анатолий спустились к Цюрихскому озеру, из западного конца которого вытекает река Лимат, как из Байкала вытекает Ангара, река разрезает Цюрих пополам, как Обь разрезает Новосибирск. Потом река скрывается в ущельях близлежащих гор, появляется вновь и впадает в восточный конец Цюрихского озера уже под именем Линт. Гостям Цюриха этот факт показался забавным, ведь понятно, что река не канал, кроме того во время путешествия по ущельям в Лимат впадают другие речушки, мутят в ней воду, что, по всей видимости, и превращает её в Линт.

На берегу реки Лимат расположены главные соборы Цюриха, Гроссмюнстер и Фраумюнстер, которые являются визитной карточкой города, его главными достопримечательностями. В соборе Гроссмюнстер или как его ещё называют, собор святого Петра, по важным датам и событиям собирались городские мужи, чтобы принять судьбоносные для города решения. По этой причине собор святого Петра иногда ещё называют мужским собором, а на его башне установлены самые большие часы в Европе, кстати, возможно поэтому, часы являются одним из символов Швейцарии. Зайти внутрь собора святого Петра нашим певчим не удалось, он был закрыт на реставрацию, очевидно, к юбилею города. А вот второй собор Фраумюнстер, или собор малого Петра, оказался на вид более утончённым, чем первый, возможно поэтому, он среди горожан известен, как женский собор. Этот собор был открыт для посетителей, и са-

мым интересным для гостей из России оказался тот факт, что в первой половине двадцатого века великий Марк Шагал, их соотечественник, сделал великолепные цветные витражи, чем Сергей и Анатолий, естественно, возгордились. Пройдя пару сотен метров от собора, они наткнулись в переулке Шпигельгассе на старинный домик с табличкой, которая свидетельствовала о том, что в этом доме жил В. И. Ленин, один из руководителей октябрьского переворота в России. Анатолий высказал предположение, что, наверное, здесь Ленин и проданся немцам, получив от них деньги на организацию так называемой революции, которая для России имела страшные последствия в виде поражения в войне с немцами, потерей громадных территорий и колоссального размера контрибуций.

Сергей поинтересовался у Анатолия, откуда он знает об этом? Анатолий рассказал, что его дед и отец были священниками, дед при коммунистах прошёл десять тюрем и каторгу, а отец был лишён своего прихода, а церковь, где с большим успехом он проповедовал учение Христа, была закрыта. Анатолий по примеру своих предков не стал священником, он работал подсобным рабочим на одной из многочисленных строек Москвы. Но, когда в начале девяностых годов коммунистов немного отодвинули от власти, и церковь стала возрождаться, он с радостью пошёл в певчие хора Московского Новоспасского монастыря. Благо и слухом, и голосом его природа не обидела, да и гены Анатолия, очевидно, требовали, чтобы он служил Богу, пусть и таким образом. Сергей в ту пору плохо знал историю с «немецкими деньгами для Ленина», да и откуда ему было её знать, если вся информация, которая каким-то образом бросала тень на большевиков-основателей коммунистической России и на их последователей, была под строжайшим запретом. В школах и вузах того времени детей и молодёжь учили другому, октябрьский переворот следовало называть Великой Октябрьской социалистической революцией, которая принесла нашему народу свободу и счастье. И это не смотря на то, что произношение двух букв «р» в этом названии так тяжело давалось организаторам октябрьского переворота. Однако, Бог им судья, и недаром многих из «товарищей» ожидал самый драматический и бесславный конец. Что касается свободы и счастья,

то для простого народа эти слова оставались лозунгами, пока этот самый народ не ознакомился со свободами человека, в том числе и со свободой вероисповедания, и с уровнем жизни «трудящихся» в западных странах. И практически в одночасье с коммунистическими идеями было покончено. Ибо Бог не в силе, Бог в правде!

Правда, как и свет в тёмное царство, всё равно найдёт дорогу, она сначала понемногу, осторожно пробивается сквозь щели, но вскоре заполняет светом всё пространство. Правда режет глаза, да так сильно, что несчастный человек, оказавшийся в новых реалиях, не может понять, как же он верил обратному? Можно, конечно, заколачивать образовавшиеся щели гнилыми досками неправды и полуправды, но этот метод, если и поможет, то ненадолго. Первые лучи уже сделали своё дело, они сбили наносный мусор и старую плесень с древа жизни, а вторые и третьи лучи уже взорвут изнутри этот искусственный, надуманный коммунистическими идеологами каркас. Жизнь доказала, что в условиях конкуренции, в том числе и конкуренции идеологий, коммунистические идеи не конкурентоспособны. Это освобождение человека можно сравнить с ледоходом, когда на реке взрывается затор, и схваченные ночным морозом льдины сначала слегка качнутся, а потом медленно, но верно придут в движение. Льдины поплывут к свободе, к морям и океанам, да с такой силой, что не сдержат ледоход никому и ничем. А иначе? Иначе реки выходят из берегов, топят города и веси, собственно эту картину мы с вами, дорогой читатель, и наблюдаем каждую весну у себя на родине, впрочем, потопа у нас случаются и летом после дождей. Как тонко выразился М. Ю. Лермонтов, «Разливы рек её, подобные морям» (стихотворение «Родина», 1841 год, а написано, словно вчера). И только слышим от грозных государственных мужей и нерадивых местных чиновников: «Опять весна пришла неожиданно, а мы опять к ней не готовы!» Никто не говорит о профилактике пожаров и наводнений. Грустно от этого и больно. Больно за Россию.

Однако подобных мыслей в голове у Сергея в ту пору ещё не было. И понять его можно, ведь большая часть его сознательной жизни и практически вся жизнь его родителей, которых наш герой не только любил, но и уважал, проходила, как стали

выражаться передовые писатели и публицисты, под преступным игмом большевизма. Всё нутро Сергея восставало против такой «правды», а вернее полуправды, ведь везде утверждалось, что часть жизни в двадцатом веке от семнадцатого года до начала девяностых годов в России и Советском Союзе была во многом преступной. Это касалось, в первую очередь, таких общечеловеческих ценностей, как свобода слова, свобода вероисповедания, свобода собраний, наличие конкуренции во всех сферах жизни, и, в первую очередь, в политической. Если его мама, Тамара Ивановна, в последние годы нашла утешение от такого дикого пресса на сознание человека в церкви, то его отцу, Николаю Николаевичу, старому коммунисту и правдолюбу, пострадавшему не раз в жизни за отстаивание правды, было не просто тяжело, тяжело. Под потоком обрушившихся на его голову фактов большевистского режима, которые теперь стало возможным опубликовать, рухнула прежняя, пусть и искусственно созданная идеологами коммунизма, старая система ценностей. И в одночасье выяснилось, что у его отца не осталось ничего, многое из того, во что он верил сам и учил верить других, оказалось неправдой или полуправдой. Многих из его прежних кумиров во всех средствах массовой информации поливали грязью так, что отца постоянно тошнило. Какой-то иной опоры у старика, как его стал называть Сергей после выхода Николая Николаевича на пенсию, не было. В Бога он, как ярый коммунист, естественно, никогда не верил, Богом для него всегда был Ленин, пока того окончательно не смешали с грязью и либералы, и патриоты всех мастей.

А Тамара Ивановна, спросите Вы? Мама Сергея в то время сначала «подседа» на латинские телесериалы, которыми заполнили все федеральные каналы, политикой она, в отличие от своего мужа, не интересовалась вовсе, по поводу развала Советского Союза и смены общественно-экономической формации в России не переживала, считала, что всё происходящее к лучшему. К тому же в середине девяностых годов в Кемерове губернатор области вместе с православным духовенством торжественно открыл Знаменский собор Русской православной церкви, который был заложен пять лет назад, и Тамара Ивановна стала активной прихожанкой собора. Об этом она, естественно,

сообщила своему мужу: «Ты, Коля, поступай, как хочешь, твоё дело, а я буду по воскресеньям да по церковным праздникам в Знаменский собор ходить молиться, в том числе и за тебя, за твоё здоровье». Николай Николаевич хорошо помнил, что при коммунистах в Кемеровской области были закрыты все «учреждения культа», как тогда называли церкви и мечети. Официальная идеология тогда утверждала, что религия рабочему человеку и, в частности, шахтёру не нужна, скорее даже, она вредна простому человеку, и с плеча рубили ленинской метафорой-лозунгом: «Религия – опиум для народа!», хотя в то время мало кто понимал, что такое опиум. И Николай Николаевич, как поборник ленинских идей, верил в этот лозунг, воспринимал его как данность, полагал, что если Ильич так сказал, значит, это правильно! Естественно, ни о каких общечеловеческих ценностях Николай Николаевич в ту пору и слыхом не слыхивал, да и, если даже и услышал, не поверил бы в них. Конечно, он, как и многие его старые друзья-коммунисты допускал кое-какие «перегибы на местах», как их когда-то учили в партийных организациях, но подвергнуть всю коммунистическую систему Советского Союза анафеме они не могли, и не согласились бы на это, ни за какие коврижки.

Тамара Ивановна, шла своим путём, она не нападала на порядки, установленные коммунистами, жалела мужа, не спорила по пустякам с ним. У неё от бабушки осталась не только старая икона Божьей Матери, которую мама Сергея берегла, до поры, до времени прятала в укромных местах от глаз Николая Николаевича, но осталась и вера в высшую и справедливую силу, или, как говорят верующие, в силу Всевышнего. Тамара Ивановна на всякий случай освятила старую икону в Знаменском соборе, после чего поставила её в кухне на видное место, и стала ежедневно слать молитвы Богородице по утрам и вечерам. С её души словно кто-то снял камень и положил тот камень в основание собора, и Тамаре Ивановне сразу стало легче, она и грехи прошлых поколений искупила, и веру в будущее, которую дарует Спаситель, приобрела. А вот у Николая Николаевича душа была не спокойна, особенно ночью, когда он долго не мог заснуть, его терзали вопросы: «Зачем же ты верил в эти идеи, служил им? На что же ты положил свою жизнь?» И он не мог

найти ответы на эти вопросы. Часто зимой по утрам после бессонной ночи садился Николай Николаевич к окну и смотрел, как метели заметают пути и дорожки возле их дома, те пути и дорожки, по которым он когда-то «хаживал», как любил он выражаться. «Всё, чем я жил, теперь никому не нужно!» — с горечью говорил он сам себе. Идеи, которые Николай Николаевич отстаивал всю жизнь, во многом оказались ложными, погас маяк, на который он равнялся в море жизни. И теперь его одинокое утлое судёнышко оказалось в штормовом море без руля и без ветрил, и огромные волны накатывают на судно со всех сторон, пытаются погрузить его в пучину моря. Долгое время судно боролось со стихией, словно поплавок, оно раз за разом выныривало из воды на поверхность моря, но новая волна повергала судно в пучину вновь. Никого из команды к этому времени на судне не осталось. Николай Николаевич остался один на один со стихией. Оказавшись без моральной поддержки родных и близких, Николай Николаевич сначала не находил себе места, сильно переживал, а вскоре и заболел. У него пропал аппетит, он худел день ото дня, угасал. Отца Сергея всё чаще стала навещать мысль: «Всё, чему я посвятил свою жизнь, оказалось бессмысленным!» «Зачем же мне дальше жить?» — спрашивал он себя и не находил ответа. Вскоре Николай Николаевич умер. Сергей с Ириной в это время находились границей на гастролях, они узнали о смерти отца Сергея уже по возвращению в Москву, когда Николая Николаевича уже схоронили.

-13-

Сергей с Ириной помянули Николая Николаевича, пообещав друг другу, что летом съездят в Кемерово и побывают на могиле отца, воздадут ему положенные почести. А жизнь тем временем продолжалась. Внешне казалось, что всё в семье Волковых складывалось довольно-таки гладко: дружная семья, хорошая квартира, приличная машина, любимая работа, приносящая хороший достаток. О чём ещё можно мечтать? О большем достатке? Но его, как учил Сергея когда-то отец, Николай Николаевич, нужно самим заработать, и наш герой в то время работал, как говорится, не покладая рук. Перед семьёй Волковых

открывались ясные перспективы, казалось, что ни одна тучка не закроет им ясного горизонта. Но беда, как известно, всегда приходит неожиданно, никого не предупредив о своём приходе. «Да так, что и соломку не успеешь пред ней подостлать», — любила в своё время говорить мама Сергея, Тамара Ивановна. Вот так же внезапно налетает на нас порыв ветра, который коптит, коптит свои силы неведомо где, и вдруг, ни с того, ни с сего, всю свою мощь обрушивает на тебя, что называется, налетев из-за угла. Так случилось и с семьёй Волковых, а конкретнее с Артёмом. Правда, проблемы с учёбой и поведением Артёма появились не вчера, и не вдруг. Ирина по мере сил старалась дать сыну воспитание и образование, однако шёл этот процесс трудно, без видимых успехов. Во-первых, Бог обидел Артёма музыкальными талантами и работоспособностью, что не позволило мальчику пойти по пути мамы и Сергея. В таких случаях говорят, что природа на нём отдохнула. О музыкальной школе Артём не хотел и слушать: «Вы и так задолбали меня своей музыкой, с утра и до вечера! Так и хочется сбежать куда-нибудь от вас и от вашей музыки!» — любил он повторять Ирине и Сергею при каждом удобном случае. И вот судьба нанесла семье Волковых первый серьёзный удар, причём, удар исподтишка. После шестого класса Артём отдыхал летом в Кемерове у любимой бабушки, Тамары Яковлевны, весь день проводя во дворе со своими сверстниками. Соседка Тамары Яковлевны, Надежда Андреевна, однажды встретив Артёма одного на лестничной площадке, разговорилась с ним, стала задавать ему вопросы. «Когда ты виделся в последний раз со своим отцом?» — как бы невзначай спросила она мальчика. Артём ответил, что неделю назад папа привёз его к бабушке, мол, тогда и виделся. «Да не Сергея я имею в виду, — неожиданно выпалила Надежда Андреевна, — а твоего настоящего отца, Вадима Михайловича?!» Подростка словно окатили ведром холодной воды, он от неожиданности опешил, широко раскрыл рот и свои глаза и с минуту стоял в этой позе. Потом Артём встрепенулся и бросился вверх по лестнице к бабушке за объяснениями.

Зачем соседка Тамары Яковлевны, Надежда Андреевна, так поступила? Если Вы, дорогой читатель, подумали, что этот вопрос случайно вырвался из её груди, то поспешу Вас разочаро-

вать, нет, не случайною. Всё дело в людской зависти. Дело в том, что Тамара Яковлевна по простоте душевной делилась информацией о своих детях со своей ровесницей и соседкой, Надеждой Андреевной, доверяя ей все тайны их личной жизни, в том числе и то, что не следовало бы доверять. Естественно, Надежда Андреевна знала и о первом муже Ирины и отце Артёма, Вадиме Михайловиче, и о Сергее, усыновившем Артёма. Знала она, естественно, и о творческих успехах Ирины и Сергея, и о карьерных успехах и счастливой семейной жизни старшего сына Тамары Яковлевны, Константина. И это всё на безрадостном фоне судьбы детей Надежды Андреевны, сын которой получил серьёзный срок за групповой грабёж и сидел в это время в тюрьме, а дочь развелась с мужем-пьяницей и одна в условиях полного безденежья воспитывала двоих детей, её внуков. Вот, завидуя счастью других, Надежда Андреевна и выдала информацию Артёму. Есть такая поговорка, что «если радости в жизни нет, нужно делать другому гадости, и этой радостью будешь согрет». Согрелась ли Надежда Андреевна после своего поступка? Осознала ли она содеянное? Думаю, нет. Стало ли ей от этого легче? Маловероятно. А вот то, что она навсегда потеряла подругу в лице своей соседки, Тамары Яковлевны, это точно. Если Вас, дорогой читатель, утешит тот факт, что у католиков среди грехов зависть стоит на втором месте, а у православных среди восьми грехов её нет вовсе, она есть производная от гордыни, утешьтесь. Меня, например, это совсем не утешает. А как же Артём, спросите Вы? Он прибежал к бабушке и, сославшись на бабу Надю, запинаясь от волнения, выпалил ей содержимое их разговора. Тамаре Яковлевне ничего не оставалось, как рассказать внуку всю правду. «Получается, что они с мамой меня всё это время обманывали?!» — недоумевал подросток. Бабушка, как могла, успокоила Артёма, мол, не хотели тебя расстраивать, рассказали бы тебе всё потом, когда ты вырастешь. Однако это не успокоило мальчика, наоборот, он после этого случая ушёл в себя, перестал доверять взрослым, отдалился не только от матери и отца, но и от бабушки. Зная законы детской психологии, трудно было ожидать от Артёма чего-то другого.

По возвращению домой Артём закатил Ирине и Сергею грандиозный скандал, заявив им, что они ему всю жизнь ввали,

и что он больше им не верит. Что можно на это ответить? Лож во спасение? Подросток, пропитанный максимализмом, вряд ли эту мудрость воспримет, ведь всё вокруг него или белое, или чёрное. Полутонов и оттенков для него не существует. С этого времени отношения Артёма с Сергеем испортились окончательно, он перестал называть Сергея папой, старался не обращаться к нему вовсе, в крайнем случае обращался на Вы и обезличенно, типа, передайте мне что-то. Если к этому добавить ставшее в последнее время хамское отношение к главному делу их жизни, к музыке, Артём вскоре стал для Сергея неинтересен, наш герой перестал за него бороться, направлять его на путь истинный. Решил, пусть будет так, как будет, мол, против судьбы не попрёшь. И, во-вторых, а на самом деле это стало главным фактором будущей трагедии, с этого времени Артём уже рос без отца, с чувством некоторой неполноценности и озлобленности на жизнь. Не буду лишним раз говорить о том, какую роль играет отец в воспитании сына, чтобы не отвлекать Вас, дорогой читатель от сути происходящих событий. Учился Артём в общеобразовательной школе без особых успехов, сначала, в основном, на «четвёрки», а после шестого класса съехал на одни «тройки», правда, из класса в класс мальчик переходил без труда. Следует признать, что с этого времени и Сергей отступился от Артёма. Да и где времени-то на его воспитание взять, всё время в работе да в разъездах, одним словом, добытчик семьи. Но, если семья не может воспитать мальчика, его воспитает улица, которая принимает подростка в свои распростёртые объятия, со всеми вытекающими от такого воспитания негативными последствиями. И очень скоро у Артёма сначала во дворе, а потом и в их квартале появились, так называемые, «друзья», которые не уважали своих «училок» и «родоков», как они выражались, не желали учиться, презирали тех, кто по их выражению, горбатился в школе. Героями их рассказов были бандиты и воры, то есть те, кто сумел в те годы разбогатеть, те, кто, так считали подростки, умеет жить.

Надо признать, что и время тогда на дворе стояло непростое, и страна, Россия, стояла в ту пору нараскоряку, когда прежние, коммунистические, ценности рухнули, а ценности нового общества всё никак не складывались. Ответить на простой,

казалось бы, вопрос, который задал крошка-сын в стихотворении В. В. Маяковского: «Что такое хорошо? И что такое плохо?», в те годы никто внятно не мог. Например, появилось большое количество симпатичных девиц, называющих себя моделями, однако, почему-то эти модели не блистали на показах моды в Москве, Риме, Лондоне, Париже, Нью-Йорке. Эти девицы с пониженной социальной ответственностью главным образом без устали тусовались на различных мероприятиях в Москве и Санкт-Петербурге. Вот такая мода царствовала в наших столицах! Ориентир в обществе насаждался один, на богатство и достаток человека, причём любыми доступными ему средствами. Споры нет, ориентир хорош, но вот, что с душой человека делать? Об этом, практически, никто тогда не задумывался, а если и задумывался, возможности высказаться на эту тему не имел. Считались подобные мысли неактуальными. Кроме того, для нас, русских, всегда был важен баланс интересов индивидуального и коллективного, который во все времена находился в центре внимания на Руси, и который всё никак не поддавался влиянию «западников». Понятно, что мы в одночасье не станем американцами или англичанами, где царствует индивидуализм, в то же время нам далеко и до шведов с финнами, где преобладают коллективные начала. Взрослому-то человеку тяжело жить в такое время, а подростку, без тесной связи со своими родителями, без их любви и постоянной заботе о нём, во стократ труднее. Как я написал давно в одном из стихотворений, это было время, когда: «за души зло с добром сошлись в жестокой схватке».

В каждом из нас есть Божественные начала и начала дьявольские, спорить с этим глупо. Главные вопросы, какие из них и при каких обстоятельствах берут верх? Отвечаем ли мы на эти вопросы, хотя бы пытаемся ответить на них? В большинстве случаев мы не задумываемся об этом. А жаль. Получается нередко, что мы идём рука об руку с дьяволом? Да, именно так, хотя многие из нас так научились оправдывать свои, мягко выражусь, неблагоприятные поступки, что стороннему слушателю трудно беспристрастно разобраться в той или иной жизненной ситуации, о которой рассказчик повествует. То, что показывает оправдывающегося в выгодном свете, нарочито выпячивается,

а то, что может продемонстрировать не лучшие мотивы человека, самым тщательным образом ретушируется. Поэтому нам с Вами часто трудно разобраться, кто прав, а кто виноват в той или иной жизненной ситуации? Особенно во времена, когда ветра перемен гнут и ломают людей, как спички. В это время, как красиво написал Сергей Есенин: «...дуб молодой, не разжолудясь, также гнётся, как в поле трава». За что зацепиться человеку, если у него нет никаких нравственных скрепов? Во что же ему верить, если нет веры в Бога? Вот тогда на первый план и выходят инстинкты человека, сближающие его с животными и, естественно, дьяволом. Если в этот момент нет крепкой связи подростка с родителями, сильный порыв ветра отрывает его от семьи, как лист от дерева, и несёт его по дороге вдоль улицы, пока тот не окажется где-нибудь под забором, в укромном местечке.

Та же история приключилась и с Артёмом. Если общая дочь Ирины и Сергея, Настя, с каждым годом всё больше проникалась любовью к музыке, к профессии вокалиста, которую выбрали её родители, то Артёму всё это было настолько чуждо, что занятия Ирины и Сергея музыкой и вокалом в их квартире вызывали у него приступы ярости и агрессии. А ведь дети росли в одной семье, в одной атмосфере, почему же так разнятся их успехи? Попытки Ирины по душам переговорить с сыном чаще всего разбивались о железный панцирь, которым Артём с некоторых пор защитил себя, как он выразился, от дурного влияния семьи. Ирина долго и упорно боролась за него, но силы были явно не равны. Она считала, что гены его отца, с которым Артём так никогда и не встретился, взяли своё, на первое место вышли себялюбие и упрямство, которое Ирина иногда сгоряча называла ослиным. По окончании восьмого класса встал вопрос: «Что делать дальше?» Учиться в девятом классе школы Артём не желал: «Надоела мне ваша школа, вот где она у меня сидит!» — кричал он матери, показывая на своё горло. «Идти в техникум, горбатиться там четыре года?! Для чего? Для тебя?! А мне этого не надо!» — твёрдо заявлял он Сергею, который пытался вступить в разговор о будущем Артёма. «И куда же ты собрался?», — недоумённо спросила Ирина своего сына. «Я решил, пойду с друзьями в колледж, за два года получу там и среднее

образование, и профессию строителя. А строители сегодня всем нужны!», — словно заученные у друзей фразы бросал он матери. Артёму в ту пору шёл уже шестнадцатый год, и слушать свою мать, Ирину, и, тем более, Сергея он не собирался. Его «друзья» заняли место авторитетов для Артёма, только к их мнению по любым жизненным вопросам, а тем более по стратегическим, он прислушивался. Что ж, свято место пусто не бывает.

Не проучившись и года, Артём бросил строительный колледж, о чём Ирина узнала только через два месяца. Сначала она обратила внимание, что, начиная с марта, по утрам сын не торопится на учёбу в колледж, а всё больше отсыпается по утрам после вечерних и ночных «прогулок с друзьями». Артём раз за разом объяснял матери, что занятия перенесли, что «препод» заболел и тому подобное. Но примерно через два месяца, в начале мая, в очередном приступе ярости, которые перманентно навещали Артёма, он признался матери, что бросил колледж, мол, не видит смысла в этой учёбе. «Осенью пойду работать на стройку, друзья обещали меня там устроить! — заявил он матери, как о давно решённом деле, и добавил, — Только не лезь, пожалуйста, в мою жизнь со своими советами!» И улица снова приняла его в свои объятия, а вскоре появилась и новая беда, наркотики. Артём стал покуривать «травку», так он называл марихуану, причём открыто, не прячась от матери. А вскоре дома стали пропадать деньги, как их не прятала Ирина по укромным уголкам, сын всё равно их находил. Дело в том, что банковские карты в то время в России ещё не получили широкого распространения, особенно в небольших городках. Что делать с новой бедой? Как могла, Ирина боролась с этой напастью, но, как и многие родители, оказавшиеся в её положении, потерпела поражение в этой борьбе. Артём всё больше отдалялся от неё, он всё реже ночевал дома, заходил только поесть да взять деньги «на жизнь», как он говорил. Задавать ему вопросы: «Где ты сегодня ночевал? Деньги на наркотики?», — было бесполезно, ответов на них она всё равно бы никогда не получила.

Беда, как известно, не приходит одна. В августе в Кемерове умер отец Ирины, Аркадий Григорьевич. Ира с Артёмом полетели на похороны, где пробыли больше недели, нужно было по-

мочь Тамаре Яковлевне, маме Иры, отвести девять дней. После этого на семейном совете, где присутствовал и брат Ирины, Константин, решили, что квартиру в Кемерове нужно продавать, а вырученные деньги поделить на три равные части, одну — Тамаре Яковлевне, другую — Константину, третью — Ирине. Учитывая преклонный возраст Тамары Яковлевны, а ей уже было за семьдесят, она переезжала в Подмоскowie в Лыткарино к Ирине, поскольку с дочерью у неё были более близкие, доверительные отношения, чем с сыном. Константин в семнадцать лет уехал из дома на учёбу в один их новосибирских институтов, там и женился, обзавёлся детьми и жил в квартире вместе с родителями жены. Как порешили, так и сделали, продажей квартиры, старой мебели и отправкой Тамары Яковлевны в Москву занялся Константин, в то время как Ирина с Артёмом улетели домой. Через два месяца четырёхкомнатную полногабаритную квартиру удалось продать, продали и часть мебели из квартиры родителей, которая была в хорошем состоянии. Остальную мебель, как назвал её Константин, рухлядь, вынесли во двор к мусорным бакам, откуда её вскоре разобрали рачительные соседи, кто домой, кто на дачу, кто в гараж. А ещё через месяц Ирина с Артёмом встречали Тамару Яковлевну в Москве на Казанском вокзале с двумя большими старыми чемоданами, набитыми нехитрыми пожитками, различными почётными и похвальными грамотами членов семьи и старыми фотографиями, запечатлевшими жизненный путь Аркадия Григорьевича и Тамары Яковлевны, их детей и внуков.

Потери, которые, к сожалению, неизбежно сопровождают нас на жизненном пути, часто сближают членов семьи, особенно в тех случаях, когда удаётся мирно поделить наследство ушедших в мир иной. А память об ушедших, спросите Вы? Отвечу, а вот с памятью-то как раз всё обстоит не так и просто. Хорошо когда дети, внуки и ближайшие родственники умершего продолжают жить в том же городе, что и он. У родственников всегда есть возможность, особенно на родительский день Пасхи или на родительскую субботу Троицы прийти на могилу, убрать её, принести свежие венки и цветы. Так принято в России помянуть ушедших родственников. Кроме того, есть дата рождения умершего и дата его смерти, согласитесь, чем не повод для по-

сещения могилы на кладбище. Считается, что ушедшие от нас в мир иной, свыше наблюдают за нами, за тем, как мы помним их, любим и скорбим. Кстати, именно эти слова чаще всего можно встретить на могильных плитах на кладбище. А теперь возьмём случай, когда ближайшие родственники по разным причинам покинули отчий дом и разъехались по России, а то и куда подальше. Хорошо, как в моём случае, могилы моих родителей и моих бабушек находятся всего за триста километров от моего нового дома. Раз в год, не смотря ни на какие обстоятельства, на родительский день я приезжаю на свою малую Родину и ухаживаю за их могилами. Будут ли ухаживать за моей могилой мои дети, которые уехали от меня жить в разные города страны? Не уверен.

В православной России принято считать, что ушедших от нас помнят два поколения, которые и ухаживают за их могилами. Получается, что внуки ещё ухаживают за могилами бабушек и дедушек, а правнуки уже забывают о них. К сожалению, на практике такое положение соблюдается не всегда. Об этом я думал, когда мы вместе с Константином по воле случая оказались в Кемерове, и он пытался на местном кладбище найти могилу своего отца, Аркадия Григорьевича. После часовых поисков, после различных прикидок по берёзам и соснам, которые, естественно, растут, ему наконец-то удалось разыскать могилу отца. Могила к тому времени по макушку Константина заросла бурьяном, здесь, судя по всему, никто не был несколько лет. Зрелище было жалкое. Чтобы понять это, прикиньте на себя роль забытого отца. Константин сначала даже немного растерялся, но потом с моей помощью вырвал бурьян из могилы, мы поправили покосившийся памятник, потом помянули водкой его отца, постояли немного и уехали. Надолго? Думаю, надолго, допускаю, навсегда. А как же пушкинские строки: «Любовь к родимым пепелищам, любовь к отеческим гробам», спросите Вы? Не знаю ответа на этот вопрос, но допускаю, что многих россиян эти строки так и не тронули. В последнее время всё чаще прихожу к выводу, что лучше хранить у себя дома прах умерших родственников, как это принято на Западе, чем вот таким образом помнить о своих родителях.

Простите, отвлекся немного, вернусь к Артёму. Впечатлённый процедурами похорон своего деда, Артём на первых порах прислушивался к мнению бабушки, видимо, жалел её, и в сердце Ирины появилась надежда, что под чутким присмотром бабушки сын изменится в лучшую сторону. Но прошло всего полгода, и Артём вернулся в свою прежнюю колею, так велика эта центростремительная сила, которая не одну жизнь засосала в свою чёрную воронку. Внук стал очень аккуратно, под разными предложениями, «выколачивать» из бабушки деньги на наркотики, а та, ничего дурного не подозревая (Ирина, оберегая нервы мамы, ей ничего о беде Артёма не рассказывала), давала ему деньги, то на кино, то на подарок другу, то на посещение ночного клуба. Так продолжалось несколько месяцев, пока однажды в доме не разразился скандал по поводу исчезнувших денег, когда Ирине пришлось рассказать матери о том, чем на самом деле занимается её внучек. К этому времени в жизни Артёма появилась постоянная подруга, Оксана, тоже из наркоманок, с ворохом приобретенных болезней и проблем. «А что, нельзя что ли? Я уже совершеннолетний, типа, любовь у нас! Имеем право!» — безапелляционно заявил им Артём, он в то время изредка подрабатывал на стройках города, но без постоянной помощи Ирины «молодые» не смогли бы существовать.

Всей семьёй думали, гадали и решили отселить «молодых», чтобы не портить жизнь Тамаре Яковлевне и Насте, которая подрастала и могла зацепить «ценности» нового времени. Сначала сняли для них однокомнатную квартиру в соседнем доме, где через год у Артёма и Оксаны родилась болезненная и недоношенная до положенного срока дочь, Карина. На семейном совете решили выделить часть вырученных средств от продажи кемеровской квартиры на покупку однокомнатной квартиры для семьи Артёма, который к тому времени уже «расписался» с Оксаной. Купили им квартиру в старой «хрущёвке», сделали там ремонт, приобрели мебель для молодой семьи, кровать для ребёнка и массу различных подгузников, игрушек и одежды. Сказать честно, дополнительные расходы были равнозначны стоимости этой «однёшки», но что не сделаешь для родного сына и внука и внучки?! Согласитесь, Артёму грех было жаловаться на подобное внимание к его семье со стороны матери и бабуш-

ки, ведь многие молодые семьи о таком и мечтать не могут. Так или иначе, но с жизнью Артёма всё более или менее «устаканилось», как говорят сейчас, по крайней мере, на какое-то время.

А на дворе уже стоял двадцать первый век, который принёс с собой не только новые угрозы в виде наркотиков, но и новые возможности. Что касается возможностей, то новое время давало талантливым людям шанс реализовать себя, особенно в сфере искусства, то есть там, где и трудились Сергей и Ирина. Неисповедимы пути Господни! Вы уж простите меня, но я снова вынужден обратиться к теме Божьего промысла и Его Величества, Случая! Сергей и Ирина жили себе, поживали, и даже не подозревали о том, что с конца девяностых годов двадцатого века в столице Эстонии, Таллинне, который, если верить нашим средствам массовой информации, пропитан насквозь антирусскими настроениями, ежегодно проходит международный конкурс русского романса имени великой певицы Изабеллы Юрьевой. Надо отметить, что этот конкурс был организован ещё при жизни выдающейся исполнительницы русских романсов, но и после смерти Изабеллы Юрьевой конкурс живёт и здравствует, не смотря ни на какие политические бури и шторма, которые имеют место быть в отношениях между Россией и Эстонией. Русскоязычное население Эстонии, или как их тут изящно называют, «неграждане», составляет около половины жителей этой прибалтийской страны, и спрос на настоящую русскую культуру у него, безусловно, имеется. Власти Эстонии проведению конкурса не помогают, но и не мешают, а это само по себе уже не плохо. Считается, что между странами-антагонистами должна развиваться, так называемая, «народная дипломатия». Она и развивается.

И вот однажды Ирине позвонила её подруга по Музыкальному театру Республики Коми, народная артистка Республики Коми, заслуженная артистка России Ольга Кедринская и, зная их способности проникновенно, на высочайшем профессиональном уровне исполнять русские романсы, предложила Сергею и Ирине принять участие в международном конкурсе имени Изабеллы Юрьевой в 2004 году. Ирина и Сергей посоветовались и решили участвовать в конкурсе, где они выступили дуэтом и впервые в истории конкурса им был вручён Гран-при между-

народного конкурса русского романса имени Изабеллы Юрьевой. А это уже было, ни много, ни мало, международное признание музыкальных талантов и Сергея, и Ирины! А как звучит: «Обладатели Гран-при международного конкурса русского романса имени Изабеллы Юрьевой!» Круто? То-то! После победы на этом конкурсе друзья посоветовали Сергею подать документы на присвоение ему звания Заслуженного артиста России, что он и сделал. Поддержали ходатайство и детский театр, в котором наш герой работал в ту пору, и хор Московского Новоспасского монастыря. И в конце года Сергею было присвоено это почётное звание. Заслуженно? Вполне! Вокалистам хорошо известно, что подобное признание не только окрыляет их, даёт творческий импульс к покорению новых профессиональных вершин и осознание того, что они не зря выбрали этот тернистый путь, но и возможность использовать, как козырь, звание победителя международного конкурса при обсуждении с менеджерами размера вознаграждения за то или иное их выступление. Кстати, этот титул позволил Сергею и Ирине участвовать в съёмках популярной передачи «Романтика русского романса» на телеканале «Культура», которую в то время вела, как сейчас бы сказали, популярная оперная дива Любовь Казарновская. Всё шло замечательно, русские романсы Сергей с Ириной спели превосходно, записали их практически с первого дубля, что, конечно же, контрастировало с записями других участников передачи, в основном, поющих драматических актёров, которым потребовались для попадания в ноты по десятку дублей.

Однако для выхода в эфир исполненных ими романсов менеджеры передачи затребовали от них, или от их потенциальных спонсоров кругленькую сумму, мол, мы даём вам рекламу на всю страну, вы потом отобьёте свои затраты на концертах. На такое предложение наш герой категорически не согласился, и тогда Сергея с Ириной просто сняли с эфира. Было, конечно, очень обидно, все родственники, друзья и знакомые знали об их участии в передаче и ждали выхода её в эфир, но, увы! «Бог им судья!» — только и сказал в адрес руководства канала Сергей, справедливо полагая, что не певцы должны платить за участие в передаче, а наоборот. Но понят наш герой обратной стороной не был, на том все и успокоились. В то время мода на таких по-

этов, как обладатель криминального прошлого миллиардер Михаил Гучериев, который плохо говорит на русском языке, ещё не пришла. Это уже потом, значительно позже, в прошлом году, Игорь Крутой и Алла Пугачёва вручили Михаилу Гучериеву приз, как лучшему поэту года, по причине того, что двенадцать песен на его стихи прозвучали в финале конкурса «Песня года». Ответить на вопрос: «Сколько миллиардер заплатил за то, чтобы на его, так называемые стихи, композиторы написали музыку, а популярные исполнители один раз спели это «произведение?» — отвечать не желает никто. Такие вот сейчас нравы на нашей эстраде, где часто звучит популярная фраза из «Крёстного отца» Френсиса Копполы: «Ничего личного, только бизнес!» Но в то время как-то пытались скрыть такую важную составляющую искусства, как «бабки», хотя, признаем, как и в случае с Сергеем и Ириной, это не всегда удавалось. Вот с чего начиналось, и вот к чему пришли! О, общество! О, нравы твои!

-14-

Вернусь к позитиву, после своей победы на конкурсе русского романса имени Изабеллы Юрьевой Сергей и Ирина ежегодно поют на открытии этого конкурса, а наш герой с тех пор непременно входит в его жюри. Согласитесь, это и приятно, и почётно, и не бесплатно, хотя вознаграждение за подобную работу, по мнению Сергея, могло бы быть и большим. А тогда, по возвращению из Таллинна с главной наградой конкурса, которая была подкреплена спонсорами серьёзной финансовой суммой, Сергей на семейном совете предложил Ирине и Тамаре Яковлевне купить земельный участок для строительства своего дома. И к удивлению нашего героя, его предложение было принято, вскоре нашёлся и необходимый участок в шесть соток в посёлке Мячково, известного российским болельщикам по наличию там спортивной базы Московского футбольного клуба «Локомотив». Купили участок земли, оформили его в собственность и решили строить на нём добротный двухэтажный деревянный дом с гаражом и сауной, в котором бы им жилось уютно и спокойно. Чтобы ощущалась близость к природе, чтобы в саду был газончик, росли яблони, груши и прочие деревья и кустар-

ники, уход за которыми не требовал больших каждодневных усилий. Согласитесь, в городской квартире, в бетонном многоэтажном доме, откуда всем этим прелестям взяться? Кроме того, у всякого нормального русского человека есть тяга к земле. Откуда она? Трудно ответить в двух словах, замечу лишь, что именно земля возвращает человеку утерянное чувство хозяина, заряжает его, как зарядное устройство, энергией жизни, даёт желание жить и творить, и ещё что-то такое, что невозможно и описать.

После оформления земельного участка, огородили его забором из профнастила, и закипела работа, нужно было до осени залить фундамент под дом, чтобы земля приняла его, а он врос бы в землю, чтобы по весне можно было бы на него ставить сруб дома. Когда что-то обстоятельное делаешь для себя, время летит незаметно. К концу следующего лета на фундаменте уже стоял деревянный двухэтажный дом с гаражом на первом этаже. Чтобы дом отстоялся, заколотили на зиму фанерой оконные и дверные проёмы. Прошёл ещё год, и весной Сергей нанял бригаду строителей, которые должны были вставить в доме окна и двери, сделать внешнюю отделку фасада дома, накрыть пол и сделать потолки внутри дома, провести внутреннюю электропроводку. После этого нужно было пристроить к дому веранду, поставить двери-подъёмник в гараж, и всё это надо было укрыть от посторонних глаз за добротным кирпичным забором, который им тоже предстояло возвести. Из остатков строительного материала нужно было построить два небольших сарайчика в углу участка, где бы хранились садовый инвентарь и инструменты. И к ноябрю строители завершили вышеперечисленные работы и сдали дом Сергею; отопительное оборудование, сантехнику наш герой решил устанавливать сам, как и делать внутреннюю отделку дома. Ирина в это время уже начала заниматься дорожками, газоном и посадками на участке. Повезло, что и электричество, и газ, и водовод, и канализация в Мячкове имеются, только плати и подключайся! А деньги на строительство дома откуда, спросите Вы? Отвечу, на это пошла та часть денег, которые остались у Ирины и Тамары Яковлевны от кемеровской квартиры, кроме того стройка шла три года, и Сергей

с Ириной трудились, не покладая рук, хорошо зарабатывая на нескольких работах.

В ноябре Сергей установил батареи для обогрева дома и подключил газовый котёл, после чего в доме стало тепло и светло, можно было зимой заниматься сантехникой и внутренней отделкой. Всю плитку на кухне, в туалетах, в ванной и в душе наш герой клал сам, чем впоследствии очень гордился перед друзьями и знакомыми, которые заезжали в гости к ним в Мячково. Согласитесь, когда многое в доме сделано своими руками, дом приобретает особую ценность, а главное, меняется отношение и к своему труду, и к своей собственности. Те, кто пожил в студенческие годы в общежитиях, уверен, меня поймут, ведь разница в отношении к своему и чужому не просто существует, она огромна. И за то, что стало возвращаться к русскому человеку некогда утерянное чувство хозяина, низкий поклон новому времени. Конечно, Сергея удручал тот факт, что на каждом шагу за любое подключение к монополистам, будь то электроэнергия, газ или водоснабжение с канализацией, нужно было платить и платить немало. Но что поделаешь, успокаивал себя наш герой, иных поставщиков-то всё равно нет, так уж исторически сложилось, как любили говорить коммунисты в своё время, объясняя этой фигурой речи любую бесхозяйственность в стране. Кто не знает, подскажу, приобретение земельного участка, строительство на нём приличного дома со всеми удобствами, облагораживание участка, посадка деревьев и кустов требует серьёзных денежных ресурсов. Если считать в долларах США, а москвичи почему-то любят считать свои доходы и расходы в долларах, Ваши расходы на такое «удовольствие» составят от двухсот до трёхсот тысяч. И это при условии, что Ваш собственный труд ничего не стоит, в противном случае, лучше и не знать этих страшных цифр, а иначе Вы непременно поймёте проблемы со сном. Зачем Вам это? Лучше уж и не знать.

Чаще всего в нашей жизни деньги зарабатываются трудно и медленно, а тратятся так быстро, что некоторые остряки сравнивают скорость ухода денежных средств с Ваших счетов со скоростью света. И вскоре закончились все денежные запасы семьи, в том числе и деньги, вырученные от продажи квартиры в Кермерове. Но цель, построить свой дом на земле и переехать

в него жить подстёгивала Сергея, он много работал в это время, слава Богу, хорошо зарабатывал, и, наконец-то, и дом был готов, и в их доме всё было готово к переезду семьи. И семья Волковых в составе Сергея, Ирины и Насти вместе с Тamarой Яковлевной переехали в свой загородный дом. После переезда на первых порах они всё никак не могли надышаться свежим воздухом и запахом дерева, который излучали стены дома, разница с воздухом в Лыткарине была такой значительной, что новые условия можно было сравнить с экологическим ударом, который внезапно обрушился на семью. Но это был удар, который принято называть приятной неожиданностью, а поскольку, к хорошему привыкаешь быстро, вскоре все члены семьи уже и позабыли об иных условиях жизни, будто, в этом доме они и родились, и выросли, и прожили всю свою сознательную жизнь. А значит и затраты, материальные и физические, которые были вложены в этот дом, стоили их радости и новых приобретённых ощущений. Народная мудрость гласит: мужчина за свою жизнь должен построить дом, посадить дерево и вырастить сына, свой дом Сергей построил, на участке возле дома цвели посаженные им и Ириной яблони, груши и сливы, не удалось только сына вырастить. С Артёмом, увы, отношения у нашего героя не сложились, а своего сына им с Ириной Бог не дал.

Но росла и радовала своими талантами и успехами Настя, она к тому времени закончила общеобразовательную и музыкальную школу и поступила в Государственный институт театрального искусства (ГИТИС) на музыкальное отделение, на классический вокал. Конечно, не часто, но приходят в этот мир дети, которые на постоянной основе радуют и своих родителей, и учителей, и педагогов-наставников. Вот таким ребёнком их Настя и была, и всё у неё в жизни складывалось гладко и правильно, так бывает, когда на врожденные способности накладываются талант и трудолюбие, когда ребёнка в семье любят, лелеют, холят. Можно сказать, что для Насти так сошлись звёзды, или ей просто повезло с родителями, но так или иначе, она уверенно двигалась к поставленной цели, стать профессиональной оперной певицей. Извините за небольшое отступление, но я попрошу читателя обратить внимание на то, что и Настя, и Артём жили в одной семье, имели одно воспитание, одни условия, но

их судьба сложилась, можно сказать, «перпендикулярно». Как тут не вспомнить библейских Каина и Авеля! Но вернусь к Насте. Неожиданно быстро пролетели её годы обучения в ГИТИСе, нужно было решать, что ей дальше делать, в какую сторону двигаться? Сергей решил, что Насте нужно продолжить обучение вокалу и лучше всего это сделать в Европе у иностранных педагогов. Недолгие поиски натолкнули нашего героя на австрийскую вокальную школу «World classic», которой руководил один из лучших теноров своего времени Хулио Веласкес, солировавший в конце восьмидесятых — начале девяностых годов прошлого века на сценах лучших оперных театров мира. В июне Настя получила диплом об окончании ГИТИСа, а в начале августа Сергей с Ириной повезли дочь в австрийский город Зальцбург, на родину Вольфганга Амадея Моцарта, на прослушивание в вокальную школу Хулио Веласкеса.

К тому времени наши герои уже во всю «бороздили просторы» старушки Европы на своём новом автомобиле «Volkswagen», раз в три года получая шенгенскую визу для осуществления концертной деятельности. При первой встрече с маэстро Хулио Веласкес произвёл на них самое благоприятное впечатление: высокий, статный, с богатой шевелюрой на голове, тронутой благородной сединой, воспитанный, а главное, профессионал высочайшего класса, у которого есть чему поучиться. О таких мужчинах у нас принято говорить «со следами былой красоты», однако эта фигура речи к маэстро явно не подходила, дело в том, что в свои пятьдесят с хвостиком Хулио был настоящим красавцем. В его манере держаться и разговаривать с окружающими чувствовалась так называемая порода. Поясню, каким образом этот термин можно увязать с человеком: например, на крупных выставках собак легко отличить породистую собаку от иных, заглянувших на выставку случайно, ради интереса. Глядя на породистых собак, создаётся впечатление, что они созданы для того, чтобы блистать на рингах выставок. Надеюсь, что в меру вальяжный и манерный маэстро Веласкес простит мне столь вольное сравнение его манер с поведением породистых собак на выставках, но мне хотелось выразить свою мысль выпукло и понятно, для чего я и прибегнул к собачьей теме. В качестве дополнительных оправданий могу подчерк-

нуть, что все мои друзья и близкие смогут подтвердить, как сильно я люблю собак, поэтому сравнение с лучшими из них является в моих устах наивысшим комплиментом.

Настя на прослушивании понравилась маэстро, особенно её верхние ноты, во время исполнения которых Хулио Веласкес с удовлетворением несколько раз потрянул своей благородной шевелюрой. Когда маэстро узнал, что семья Волковых из России, всегда спокойные его глаза вдруг вспыхнули радостным светом, и благодарная улыбка человека появилась на лице этого выдавшего вида мужчины. В одно мгновение вальяжный и манерный маэстро Веласкес превратился в самого внимательного, страстного и заинтересованного собеседника, каких мы иногда встречаем в длительных поездках по России. Все невидимые застёжки у маэстро отлетели, душа нараспашку! Наш человек! Хулио Веласкес, хотя о том его никто и не просил, вдруг с жаром стал рассказывать о своём детстве и юности, о своей семье. Оказалось, что он родился в Чили, а его отец, Фернандо Веласкес, был министром в Правительстве Сальваторе Альенде. Когда Хулио было восемь лет, в Чили произошёл военный переворот, в ходе которого Президент Альенде и некоторые министры его Правительства были убиты, другие же министры, в том числе и его отец, были арестованы и приговорены к расстрелу. Перед расстрелом Фернандо Веласкесу дали сутки на то, чтобы он смог проститься с семьёй, да, да, существовала такая норма в Чили для осуждённых к расстрелу. Согласитесь, какой-то странный гуманизм господствовал в то время в армии Пиночета. Фернандо под охраной привезли домой, охрана окружила дом и сутки контролировала ситуацию. Дом Веласкесов находился недалеко от границы с Аргентиной, и, зная об этой норме для осуждённых, друзья отца заблаговременно сделали подкоп из дома до ближайшего леса. Ночью все члены семьи Веласкесов, в том числе, и восьмилетний Хулио, по этому подкопу доползли сначала до леса, этой же ночью они перебрались в Аргентину, из которой, как беженцы, переехали в сердобольную Швецию, где и получили гражданство. Именно в Швеции Хулио Веласкес закончил Стокгольмскую королевскую академию музыки и стал певцом. В настоящей повести я не пытаюсь ответить на вопрос, почему выходцы из небогатых семей, в том числе из семей эми-

грантов, нередко добиваются на Западе значительных успехов. Возможно, обращусь к этой теме в следующей повести, а пока вернусь к Хулио Веласкесу.

Проживая с детских лет на Западе, Хулио не мог не заметить, что в средствах массовой информации западных стран, и особенно в США. Если и высказывали претензии к генералу Пиночету за его зверства по отношению к инакомыслящим, то уж больно по родственному, не желая обидеть нового руководителя Чили или, не дай Бог, задеть его больное самолюбие. Обычно так отчитывает нашкодившего ребёнка, ласково поглаживая по головке, любящая мама, скорее для вида, без каких-либо последствий, хотя мама и знает, что завтра её ребёнок снова совершит подобный проступок, а, возможно, и похлеще. Но Пиночет свой в доску парень, борется в Латинской Америке с коммунистической заразой, а Альенде — откровенный коммунист, друг и, по всей видимости, ставленник Советского Союза. Как тут не вспомнить знаменитую пафосную фразу Президента США Рональда Рейгана по поводу другого латиноамериканского диктатора: «Конечно, Самоса — сукин сын, но это наш сукин сын!» Вы согласны со мной, что эта фраза звучит двусмысленно? А посмотрите внимательно, какова политика США к странам Латинской Америки и Вы по-новому осмыслите американский лозунг: «Америка для американцев!» Что означает — Латинская Америка для США. Или такой пассаж: «Латинская Америка — задний двор США». Вот где корни проблем с Кубой, Никарагуа, Чили, Венесуэлой, Колумбией, Аргентиной, Бразилией. Все страны перечислил? Вот почему суровая и бескомпромиссная политика Советского Союза по отношению к режиму Пиночета в то время без труда нашла понимание в сердцах родителей Хулио, ведь Пиночет лишил их Родины, дома, другого имущества, желал их гибели, а затем родители привили и детям доброе отношение к Советскому Союзу и к его гражданам. После распада Советского Союза его правопреемником на международной арене стала Россия, и доброе отношение Хулио перешло с тех пор на россиян, в основном, на русских, благо русских оперных певцов в ведущих оперных театрах Запада всегда хватало.

Маэстро Хулио Веласкес был настолько растроган встречей с представителями России, что пригласил Сергея, Ирину и Настю к себе домой на ужин, что, учитывая его статус и закрытый западный образ жизни, большая редкость. Дома, расслабившись после бокала вина, Хулио в мельчайших подробностях рассказал историю своей семьи, подкрепляя сказанное многочисленными семейными фотографиями того времени. Согласитесь, его поведение похоже на поведение русского человека, оказавшегося в подобной ситуации. Жена Хулио, австриячка Урсула, красивая, строгая и чопорная дама, которой на вид было чуть за сорок, принимала неожиданных гостей хоть и сдержанно, но вполне радушно. Было заметно, что гости мало интересуют хозяйку дома, главное для неё — хорошее настроение мужа, которое в последнее время случалось не часто, и ради него она готова была расстаться. Из рассказа Хулио выяснилось, что с Урсулой у маэстро второй брак, и детей в этом позднем браке у него не было. А вот от первого брака у него были девочка и мальчик, которые пошли по стопам отца и стали известными музыкантами. Хулио с нескрываемой гордостью показывал фотографии своих детей гостям. Его сын, Альберто, был в это время уже солистом Венского филармонического оркестра, он играл на виолончели, а красавица дочь, Габриэлла, была певицей и осваивала подмостки оперных театров Милана, Парижа и Лондона. Как пишут в таких случаях про встречи дипломатов, ужин прошёл в тёплой и дружественной обстановке. Вот, кстати, Вам ещё один пример народной дипломатии! И для Хулио Веласкеса эта встреча стала своеобразной отдушиной, так бывает, когда кто-то нечаянно прикасается к струнам Вашей души, которые до того долго молчали.

Настя успешно прошла прослушивание и была зачислена в Вокальную школу Хулио Веласкеса в Зальцбурге, где образование, естественно, платное, а это десять тысяч евро в год. Нужно было снять комнатку для проживания, Сергей провёл изыскания в этой области и выяснил, что аренда обойдётся им в три тысячи евро в год, плюс питание Насти тоже около трёх тысяч евро в год. «А потянем?» — со страхом в глазах спросила Ирина. «Потянем! — голосом, в котором звучали твёрдые ноты, заверил её Сергей, — Будем работать, заработаем, но Настю вы-

учим!» Я часто ловлю себя на мысли, почему одним детям, как мне кажется, везёт, когда их родители вот так, как Сергей и Ирина, вкладываются в воспитание и образование детей, а другим — не очень, в том числе, когда дети живут и воспитываются в одной семье. Может потому, что одни дети желают учиться, видят смысл в образовании, понимают, что это ступень в их будущую профессиональную деятельность, где для достижения успеха нужно быть конкурентоспособным. Для них учёба — осознанная необходимость, как говорили марксисты, правда, по другому поводу. У других же детей желания учиться или нет вовсе, или они угасли при первых встречах с трудностями. Разная мера таланта и работоспособности? Возможно. Но считается, что бесталанных детей нет, искали бы своё применение в чём-то другом, но нет, родители пытаются толкать их на свою стезю, чаще всего не помогают найти свой путь в жизни. Ведь Богу — Богово, Кесарю — кесарево! Знаю, что многим читателям мои мысли покажутся спорными, но если сравнить судьбу Насти и Артёма, которые воспитывались в одной семье, невольно придёшь к подобным выводам.

До начала Настиной учёбы в Зальцбурге оставался почти месяц, нужно было за это время разобраться с финансами, проплатить пять тысяч евро за первый семестр и подготовить деньги на питание и проживание дочери. Почти половину расходов на обучение Насти покрывала в то время квартира в Лыткарине, которую после переезда в свой дом в Мячково они сдавали в аренду. Вторую половину предстояло ещё найти. Сначала даже рассмотрели вопрос продажи лыткаринской квартиры, но отвергли этот вариант по той причине, что, если у Насти с учёбой в вокальной школе Хулио Веласкеса не получится, то ей будет куда вернуться, она будет жить в этой квартире. Помощь пришла, откуда и не ждали, выручил Карл Майер из Швейцарии, он, начиная с этого августа, стал на неделю на каникулах привозить в Москву группу учащихся колледжа, где сам и преподавал. В то время открытая Россия, строившая демократию, вызывала большой интерес у жителей западных стран, особенно у молодёжи, а отношения между Россией и странами Запада ещё не испортились окончательно. Хотя мюнхенская речь Президента России В. В. Путина о многополярном мире уже прозвучала,

но это были лишь раскаты грома, сигнализирующие, как выяснилось много позже, о приближающейся грозе. Так вот, Карл Майер привозил двенадцать-пятнадцать учащихся колледжа в Москву, а задача Сергея заключалась в том, чтобы встретить группу в аэропорту прилёта, доставить гостей в одну из гостиниц Москвы, где были забронированы для них номера. Кроме того, нужно было подготовить для них экскурсии по городу, походы в музеи и на различные выставки; что касается культурной программы для гостей, то их приоритетом был балет, лучше, конечно, «Щелкунчик» в Большом театре, если нет, то любой современный балет в Театре имени Станиславского. Понятно, что наш герой во время приёма детей из Швейцарии должен был проявить свои организаторские способности. Благо в Москве всего вышеперечисленного достаточно, особенно в зимнее время, а надо сказать, что Карл Майер одну группу привозил в августе, а другую на католическое Рождество перед Новым Годом. Одна такая группа давала Сергею доход около тысячи евро, согласитесь, уже не плохо. Плюс работали ведь, Сергей на трёх работах, а Ирина, освободившись от опеки над Настей, на двух, плюс частные уроки вокала.

-15-

А что же с Артёмом, спросите Вы? С ним и с его семьёй всё было очень даже не просто. Артём, как принято говорить, соскочил с наркотической иглы и присел на стакан, то есть стал пить. Борьба с этим злом было бесполезно, да и, по правде говоря, некогда ни Ирине, ни, тем более, Сергею. Бабушка Артёма, Тамара Яковлевна, в меру своих сил пыталась образумить внука, но тщетно, он даже не пытался услышать её аргументы. Положение усугублялось с каждым днём, Артём, что называется, не просыхал. Ирина, как могла, помогала его семье деньгами и едой, но всего этого явно не хватало, Артём работал урывками, а в основном сидел дома и пил с друзьями. Правда, его друзья к тому времени сменились, старые, в основном, покоились на погосте в основном из-за передозировки наркотиков, а новых ждала та же участь, но по причине алкоголизма. Однако, как ни крути, а конец у таких друзей один. И примерно через полтора

года после отъезда Насти на учёбу в Зальцбург Артём умер, страшно сказать, во сне захлебнулся блевотиной. Да, да, так бывает. Ответить на вопрос, почему ему выпал такой жребий, не берусь, замечу лишь, что и уход его бывших друзей в мир иной, и его нелепая и безрассудная смерть не достойны творения Божьего — человека, не достойны наивысшей цели пребывания его на земле. Но случилось то, что случилось, а беда, как давно известно, не приходит одна. Через полгода после смерти Артёма умерла мама Ирины, Тамара Яковлевна, которой в то время было уже за восемьдесят. В эти годы такой удар, как смерть внука, которого она вырастила на своих руках, пережить очень трудно. Когда родители хоронят своих детей, это, безусловно, беда, но есть ли на земле горше горе, когда бабушка хоронит своего внука? Вынести такое дано не каждому.

Хоть и прошло почти тридцать лет после разрыва с Наташей, эта история по-прежнему преследовала Сергея, наш герой продолжал считать, и, по-моему, справедливо, что в своей молодости совершил тяжкий грех в отношении своей бывшей невесты. Он был уверен, что Господь за этот грех наказывает и его, и Ирину, и их ближайших родственников. Думаю, Сергей преувеличивал влияние факта разрыва с Наташей на всю свою дальнейшую судьбу, однако беспокойная совесть нашего героя не давала ему забыть эту историю, словно подтверждая истину: «На чужом горе своё счастье не построишь». После отпевания Тамары Яковлевны в местной церкви Мячково Сергей сблизился с настоятелем церкви отцом Владимиром и в скором времени исповедовался перед ним о грехе своей молодости. Отец Владимир отпустил ему тот грех, посоветовал в дальнейшем усердно молиться Богу да не забывать о добрых делах во имя Бога, мол, это ему в жизни поможет. Именно в тот день, как впоследствии считал наш герой, отец Владимир освободил совесть Сергея от оков греха. Когда он шёл домой от отца Владимира, перед ним мысленно прошла вся его жизнь, Сергей вспомнил добрым словом отца своего, Николая Николаевича, и маму, Тамару Ивановну. Как там она живёт одна? Как её здоровье? Так давно он не разговаривал с ней! У него заныло сердце о матери, и едва переступив порог своего дома, Сергей предложил Ирине забрать Тамару Ивановну к себе, в Мячково жить. К удивлению нашего

героя Ирина сказала, что она согласна, что давно думала об этом, да всё как-то не привелось ему сказать. «Вот и слава Богу!» — только и сказал Сергей и в этот же день позвонил матери в Кемерово.

Долго уговаривать маму на переезд к ним в Мячково не пришлось, дело в том, что её многие друзья и подруги из Кемерово к этому времени уже ушли в мир иной. С бывшими коллегами по работе и старыми знакомыми связи, в основном, были утрачены, что вполне естественно для её преклонного возраста. Кроме того Тамара Ивановна давно лелеяла свою мечту, прожить свои последние годы вместе с Сергеем. Хоть и говорят, что матери любят своих детей одинаково сильно, возьму на себя смелость утверждать, что любят по-разному. Нам с Вами следует учесть и тот факт, что Тамара Ивановна с самого его детства именно Сергею уделяла больше внимания, ему она привила любовь к музыке и сделала всё от неё зависящее, чтобы расцвели таланты нашего героя. А теперь, когда талант сына стал приносить звания, награды, премии и победы, совершенно естественно, мама должна быть рядом с сыном, чтобы разделить с ним радость, как она считала, их общих побед. Согласитесь, это справедливо! Кроме того за последние годы бабушка прикипела сердцем к своей внучке, Насте, которая своими талантами и работоспособностью напоминала ей Сергея в молодости. Примем во внимание и путь, проделанный Сергеем к Богу, и набожность Тамары Ивановны, ведь уже более двадцати последних лет она постилась, и перед Пасхой в Великий пост, и летом в Петровский пост. И были посты ей не в тягость, а в радость, и тело, и душа её проходили очищение, что и здоровье укрепляло, и душу молитвами исцеляло. Вот так Сергей снова соединился со своей матерью под одной крышей.

А как же квартира, в которой жили Николай Николаевич и Тамара Ивановна, спросите Вы? Отвечу, всё решилось, как тонко написали Ильф и Петров в романе «Двенадцать стульев», при полном непротивлении сторон. Младший брат Сергея, Андрей, со своей семьёй переехал в трёхкомнатную квартиру родителей в центре города, ему же досталась и вся родительская мебель, а его двухкомнатную квартиру в «хрущёвке» на рабочей окраине продали, разделив деньги между Сергеем и матерью.

И приблизительно через год после переезда Тамары Ивановны в Мячково к сыну Сергей с Ириной стали поститься вместе с ней, стали чаще ходить в церковь к отцу Владимиру, который, естественно, приветствовал подобные изменения в поведении Сергея и Ирины. Принято считать, что во время поста и душе, и телу становится легче. Мне посчастливилось застать в их доме в Мячково Тамару Ивановну, Сергея и Ирину во время поста, и все трое выглядели превосходно, и лики их были просветлёнными. Особо выделю Тамару Ивановну, цельность её внутреннего мира и внешней оболочки придавала матери Сергея особую красоту, со стороны казалось, что она светится изнутри, одаривая окружающих светом добра и милосердия. Так бывает очень редко, но, поверьте мне, бывает, когда в преклонном возрасте вдруг проявляется красота человека, которая ранее не была заметна окружающим. При этом и рассудительность, и память и, что особенно ценно для женщины, немногословность оставались при ней. Надо учесть, что после переезда Тамары Ивановны в Мячково именно она оставалась главной на хозяйстве, когда Сергей и Ирина были где-то в отъезде, и дом был на ней, и кот сибирской породы Пушок оказывался под её опекой. При этом она и в церковь регулярно ходила, и в магазин за продуктами, и с соседями общалась по различным вопросам, которых всегда хватает в своём доме.

Вот так снова жизнь воссоединила Тамару Ивановну под одной крышей вместе с любимым сыном. Что это, Божий промысел? Вполне допускаю такой вариант ответа на вопрос, но, согласитесь, что взаимная любовь, уважение, доверие и забота в этом вопросе сыграли не последнюю роль, ведь у русских людей, не склонных по большей части к индивидуализму, эти качества характера проявляются с годами всё ярче и рельефнее. И кто, если не дети, должны поддерживать родителей в преклонном возрасте, когда здоровье родителей уже даёт сигналы о приближающейся смерти. И старикам на душе спокойно, мол, не зря растили, воспитывали своих деток, и детям отраднее, вот, хоть эту малость сделаем для родителей, которые многое, если не всё возможное, в своей жизни сделали для нас. Жаль, ныне редко встретишь подобное понимание между отцами и детьми.

Кто в этом виноват? Больше родители, чем дети, и, конечно же, время, которое безжалостно меняет как одних, так и других.

Часто бывает, что перед натиском времени не может устоять не только любовь, но и святая мужская дружба. Да, да, я не раз сам становился свидетелем и тому, и другому, но сейчас поведаю Вам, что случилось с дружбой Сергея и Карла. После Майдана в Киеве в 2014, когда вооружённым путём сменилась власть в Украине, в Крыму прошёл референдум, в результате которого этот полуостров, как принято у нас говорить, снова вернулся в родную гавань, то есть стал частью России. Швейцарец Карл, как и многие жители Запада, посчитал этот акт аннексией, что, на мой взгляд, не совсем верно, и в одночасье стал русофобом, чего ранее за ним как-то не наблюдалось. То, что Карл ненавидел Президента России В. В. Путина, понять можно, ведь пропагандистская машина Запада безжалостно давила людей, как давят в Европе спелый виноград на вино. Неожиданно выяснилось, что в плюралистической Европе должно быть только одно мнение, и мнение это, априори, верное. Иные мнения там назвали пропагандой, более того, создали нехилые европейские структуры по борьбе с российской пропагандой, то есть инакомыслием, как ранее говорили на Западе о борьбе с диссидентами в России. Европейец Карл не мог понять одного, каким образом около восьмидесяти процентов населения России могут поддерживать такого Президента России, когда весь официальный Запад против него? Когда Карл выяснил, что Сергей и Ирина, которых он считал, безусловно, образованными и культурными гражданами России, тоже поддерживают действия Президента России В. В. Путина, он на некоторое время впал в ступор.

Вскоре после ступора не слишком искушённый в политологии Карл сделал вывод, что ему, как представителю Запада, не по пути с теми, кто поддерживает политику Путина в Украине, в том числе с Сергеем и Ириной. После этого их дружбе и пришёл конец. Стоит отметить, что в то время ещё не прошли референдумы в Нидерландах и Италии, не случился Брексит, не состоялись выборы Президента США, где неожиданно для многих ценителей Западного мира победу одержал Дональд Трамп. Но и после этого Карл, будучи человеком преклонного возраста,

уже не смог перестроить свои умозаключения в соответствии с ветрами перемен. Как говорят в таких случаях учёные, Карл в это время уже не обладал необходимой гибкостью ума, позволяющей менять устоявшиеся десятилетиями шаблоны мышления. Согласитесь, мало сейчас найдётся в мире оракулов, способных со стопроцентной точностью определить вектор происходящих на планете перемен, которые, безусловно, повлияют на судьбы десятков стран и сотен миллионов жителей нашей планеты. Очевидно одно, эти изменения неизбежны, и они уже начались. Куда они приведут? Трудно сказать, как пишут умные люди, степень турбулентности перемен в мире столь высока, что невозможно определить даже главное направление перемен, хотя некоторые контуры архитектуры нового миропорядка с большой долей вероятности можно предугадать. Всё лучше, чем бабушкино гадание на кофейной гуще, а главное, как красиво звучит! Предлагаю довериться науке.

Так вот, Карл Майер, как среднестатистический европеец, был не способен оценить степень турбулентности перемен в мире, после событий четырнадцатого года в Украине он, правда, послал Сергею письмо по электронной почте с гневными осуждениями действий политики России по отношению к Украине и, особенно, по «аннексии» Крыма. Нет смысла приводить содержание письма Карла, в нём нашли место все популярные штампы Запада, используемые в пропагандистской войне против России. Своим ответным письмом Сергей ещё больше разозлил Крала, наш герой в виде аргумента привёл все популярные штампы России, используемые в пропагандистской войне против Запада, оправдывая тем самым политику и действия Президента России. Последним гвоздём в крышку гроба их дружбы стало признание Сергея, что он, как и подавляющее число россиян, голосовал на президентских выборах в России за В. В. Путина и сегодня не жалеет о своём выборе. Невесть откуда взявшееся у Карла высокомерие по отношению к Сергею и Ирине не позволяло ему далее общаться с представителями «дикой и варварской» страны, то есть со своими бывшими друзьями. Ни о каких совместных проектах, которые приносили некоторый доход обеим сторонам, в этих условиях не могло быть и речи. Возможно, тем самым Карл Майер присоединился

к санкциям Запада против России, хотя Сергей к выработке и реализации международной политики России не имел никакого отношения. В течение полугода их контакты сошли на нет. Сергей даже прекратил отправлять Карлу поздравления по случаю Рождества Христова и дней рождения членов семьи Майер, да и зачем, ведь Карл давно перестал на них отвечать. Ну что ж, решил наш герой, чему быть, того не миновать, и со своей стороны тоже прекратил писать Карлу Майеру.

Однако, нет худа без добра! В это время маэстро Хулио Веласкес решил открыть филиал своей Вокальную школы в Москве, чтобы консультировать начинающих оперных вокалистов. А кто ему мог помочь в этом деле? Конечно же, Сергей и Ирина, у которых было соответствующее образование, опыт работы в этой сфере и наработанные в Москве связи. А главное, у Сергея и Ирины были музыкальный вкус, талант и желание работать с маэстро. И оказалось, что потребность в таком великоллепном педагоге с мировым именем в Москве высока, на консультации к Хулио Веласкесу записывались за два месяца до его приезда, дни пребывания маэстро были расписаны поминутно. Примерно трети желающим прослушаться в Московском филиале Вокальной школы Хулио Веласкеса приходилось отказывать или переносить на следующий приезд маэстро. Сергею пришлось организовать два мастер-класса по три недели для вокалистов со всего бывшего Советского Союза. Читатель догадался, что работа эта велась не на общественных началах, консультации были платными, доходы от работы филиала распределялись примерно на три части, основная часть доходов шла, естественно, Хулио Веласкесу, далее покрывались затраты на аренду помещений и инструмента, после чего шли доходы Сергея и Ирины. Таким образом, выпавшие доходы от туристов из Швейцарии, которых привозил Карл Майер, были замещены доходами Московского филиала Вокальной школы Хулио Веласкеса. Что, во-первых, было много престижнее, чем возиться с подопечными Карла, во-вторых, это было возвращение в профессию, а в-третьих, это давало в несколько раз больший доход, чем работа с туристами.

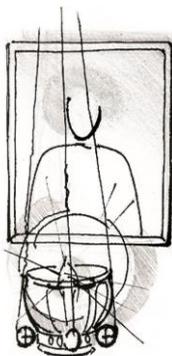
В это время к Сергею пришло решение завершить работу в хоре Богоявленского кафедрального собора. Сергей объяснил

протоирею Иоанну и регенту хора Марии, что по причине возраста пришло время ему сосредоточиться на преподавательской работе, но он, Сергей, всегда будет с благодарностью вспоминать годы совместной работы в хоре и тёплые отношения, сложившиеся между ним, протоиреем Иоанном и Марией. Особую благодарность наш герой просил передать отцу Алексею, супругу Марии, за то, что тот подвигнул его на крещение, которое во многом изменило и самого Сергея, и его отношение к жизни и смерти. Сергей герой заверил протоирея Иоанна, что, в случае необходимости, всегда будет готов помочь хору, и, кажется, был понят и настоятелем собора, и Марией. Мария попросила Сергея принять участие в подготовке Хоровой школы мальчиков и юношей собора «Богоявление» к отчётному концерту, в котором прозвучат произведения русских и зарубежных композиторов. Сергей удовольствием принял предложение Марии. Расставание с хором собора прошло без обид, более того, на прощание настоятель собора протоирей Иоанн подарил нашему герою освящённую икону с изображением Христа Спасителя, которую растроганный таким подарком Сергей, с благодарностью принял. Икону эту Сергей поставил в своём рабочем кабинете, постоянно молился образу Христа, прося у Него здоровья для членов своей семьи и помощи в своих делах. И это, как утверждал мне наш герой при нашей очередной встрече, помогает ему.

После разрыва с Карлом Майером прошло около двух лет, и вдруг Сергей в своей почте обнаружил письмо от Карла следующего содержания (орфография автора письма мною сохранена): «Здравствуй, Сергей! Сообщаю Вам, что мой брат, Тео Майер, сильно болеет и находится в очень тяжёлом состоянии. Врачи говорят, что ему осталось жить всего несколько месяцев. Вчера Тео вызвал меня к себе и огласил свою просьбу: он желает, чтобы после его смерти Вы, Сергей, на его отпевании в церкви спели «Аве, Мария». Все Ваши расходы по прилёту и пребыванию в Швейцарии семья Тео Майера возьмёт на себя. Надеюсь, Вы не откажете нашей семье в последней просьбе Тео Майера». Сергей ответил Карлу сразу же после прочтения его письма: «Я с большим уважением отношусь к Тео Майеру и к его просьбе. Безусловно, я прилечу сразу же, как это случится. Вопросов нет». Он отправил письмо и задумался о жизни, о её

скоротечности, о силе искусства, пред которой бессильны не только пространство и время, но и международная политика и межгосударственные санкции. Думая о Тео Майере, Сергей пришёл к выводу, что у Тео более широкие воззрения на жизнь, чем у его родного брата Карла, незашоренный политическими модами и пропагандой взгляд на искусство, а главное, Тео — человек высокого образования и культуры. Конечно, нашему герою было приятно, что в столь драматичный час своей жизни Тео вспомнил о нём, о русском певце, который однажды покорило его сердце. Ведь с тех пор прошло почти десять лет, и Тео огласил своё последнее желание, значит, он никогда не забывал о Сергее. От этих мыслей было тяжело на душе оттого, что земная жизнь, всё-таки, конечно, была и некоторая неловкость от сложившихся с Карлом взаимоотношений, но главное, в эти минуты пришла гордость за нашу русскую музыкальную культуру, за наш народ, и, естественно, за себя грешного.

«Всё-таки не зря я жил и живу на свете!», — с этими словами Сергей встал с кресла, выпрямился, подошёл к иконе Христа Спасителя, прочитал молитву Господню (Евангелие от Матфея, глава 6, стихи 9-13): «Отче наш, Иже еси на небесех! Да святится имя Твое...». Потом трижды перекрестился со словами: «Спасибо, Господи, за всё, что Ты сделал для меня, грешного!» После этого наш герой припал лбом к иконе, и чистые слёзы потекли по его щекам.



По ягоды (рассказ)

Моим двоюродным сёстрам Нине,
Тане и Люде посвящаю

Во фразе «Впал (впала) в детство» всегда присутствует негативный контекст, мол, потерял (а) чувство реальности, уходит от проблем сегодняшнего дня, пытается укрыться в дне вчерашнем, а порой и того больше, присутствует явный намёк на старческое слабоумие. Думаю, что подобные нападки на любителей детства и обидны, и не справедливы, а наш народ жаждет справедливости, и я, как часть своего народа, считаю себя обязанным высказаться на данную тему.

Лично для меня обращение к воспоминаниям дошкольного детства, из которого и осталось то всего картин пять-шесть, является своего рода отдушиной, возможностью прикоснуться к своим истокам, к памяти своих предков и родственников, когда мы собираемся вместе с двоюродными сёстрами и вспоминаем события более чем пятидесятилетней давности. Нужно признать, что собираемся мы сейчас вместе редко, как правило, по какому-нибудь скорбному случаю, например, смерти нашего близкого родственника. И вот на таких встречах, или, как говорят сейчас, мероприятиях, когда уже помянули усопшего, пожелали ему — «Пусть земля будет тебе пухом!», мои сёстры Нина, Таня или Люда вдруг произносят фразу: «А помнишь, как в детстве...», и начинают наперебой, с мельчайшими подробностями вспоминать один из эпизодов нашего общего детства. Эти воспоминания согревают теплом грудь, заставляют учащенно биться наши уже не молодые сердца, наполняют нас полузабытыми запахами нашего деревянного дома, воскрешают в сознании светлый образ нашей общей горячо любимой бабушки, Пелагеи Афанасьевны, или бабы Поли, как мы её всегда называли. Именно так, словно по велению неба, происходит за столом неожиданный переход от скорби к светлой печали.

После того как мы с сёстрами разъезжаемся по домам, я ещё долго живу воспоминаниями о нашем детстве, словно эти вос-

поминания затронули в моей душе глубоко спрятанные струны. Так бывает, например, когда гитарист высокого класса проводит рукой или медиатором по струнам гитары, и звуки этого волшебного инструмента ещё долго витают в помещении и в душах слушателей, и никак не могут успокоиться. Впадаю ли я в детство в это время? Впадаю, конечно, но, как я люблю шутить, в хорошем смысле. Точнее, я вновь и вновь припадаю к чистому роднику своей памяти, улетаю в мир моего светлого детства, хотя, сказать по правде, жилось тогда детям во сто крат труднее, чем живётся сейчас. Но наша память так устроена, что она сохраняет яркие впечатления прожитого, либо хорошее, либо плохое. События и встречи ничем не примечательные быстро стираются из памяти, а на их место записываются новые, которые, чаще всего, тоже стираются, и так до нашей кончины. Происходит это потому, что у нашей оперативной памяти незначительный размер, и долго хранить информацию она не может. А вот в долгосрочной памяти остаются только те воспоминания, которые с нами навсегда, до самой смерти, а, может быть, и нас переживут. Вот об одном из таких наших общих с сёстрами воспоминаний я и хочу Вам поведать сейчас, дорогой читатель...

У нашей бабы Поли было пять детей, Настя, Пана, Гоша, Нина и Аркаша. Поскольку младший, Аркаша, умер вскоре после армии от заражения крови и семьёй обзавестись не успел, а старшая, Настя, так и не испытала счастья замужества, только средние дети подарили бабе Поле внуков и внучек. У тётки Паны (с этого момента называю героев от своего лица) и её мужа, дяди Вани, было трое детей, которые появились на свет с завидной регулярностью в два года, это Юра, Нина и Таня. Жили они, как и мы с бабой Полей, в одном селе, в Осинцево, через четыре дома от нас, возле магазина, но на противоположной стороне улицы. У моего отца, папы Гоши, и моей мамы, Нины Александровны, которую все так и называли, поскольку она была учителем в сельской школе, было двое детей, Надя, которая была младше тёткипаниного Юры на год, и я ровесник тёткипаниной Нины. Баба Поля жила вместе с нами. У тётки Нины и дяди Эдика, которые жили в райцентре, в Куйбышеве, было две дочери, Люда, которая была младше нас с тёткипаниной Ниной на год, Люду с четырёх лет стали привозить на лето к бабе Поле,

и Надя, которой на момент описываемых событий было около года, её к бабе Поле в ту пору ещё не привозили. Сколько лет нам было тогда? Дай Бог вспомнить, Юре 8 лет, моей сестре, Наде, 7, нам с Ниной по 6 лет, Люде 5, а Тане 4.

Родители наши трудились, а мы были оставлены на попечение бабы Поли. У бабы Поли в доме была своя небольшая комната, квадратов на девять, в которой все её внуки, как правило, спали вповалку на полу на пуховом одеяле, к себе, «под бочок», баба Поля брала обыкновенно самую младшую, Таню, иногда такая честь выпадала и мне. Бабушка рассказывала нам сказки на ночь, и мы, набегавшись за день и надышавшись чистым деревенским воздухом, засыпали безмятежным сном и спали всласть, часов до девяти-десяти утра. Через несколько дней после Петрова дня (12 июля по новому стилю), после прохождения макушки лета в деревне начиналась пора сенокоса или покоса. Сначала нужно было заготовить траву для совхоза, а потом и для личного хозяйства, для коров и овец, которых тогда в деревне держали все. Управиться с покосом нужно было до Ильина дня, то есть до 2 августа. Сначала скошенная трава должна была высохнуть, потом её собирали в копны, копны в стога и скирды, а уже зимой трактор по зимнику развозил стога по деревне на огороды по назначению, а совхозные стога и скирды везли к совхозным коровникам и конюшне. Родители и дети старше 10—12 лет были заняты на покосе, а старики и малые дети в это время ходили по ягоды, собирали клубнику, запасались на зиму. Все знали, летом день год кормит!

Примерно через неделю после начала покоса баба Поля безжалостно будила около шести часов утра нас, своих внуков, поднимала на ноги, не обращая внимания на наши капризы, умывала и усаживала за кухонный стол. Мы с недовольными заспанными лицами молча переглядывались, не понимая, что происходит, а бабушка расставляла перед каждым из нас стакан со свежим молоком и куском свежеиспечённого, ещё теплого калача, недавно вынутого из русской печи. «Подкрепитесь в дорожку, — любила приговаривать баба Поля, — набирайтесь сил, сегодня по ягоды пойдём». Что касается молока, то уже позже магазинное молоко в пакетах выбило из памяти вкус настоящего, деревенского молока от своей коровушки. А потом и приви-

ло сначала нежелание употреблять, именно употреблять, а не пить магазинное молоко, а потом и стойкое отвращение к нему, хотя, допуская, возможно, оно и более полезно для здоровья человека. Не знаю, так ли это на самом деле, но мне всё время кажется, что такое молоко отдаёт жжёной резиной. А насиловать себя я уж точно не хочу. Что касается бабушкиных калачей, то, к сожалению, больше никогда в жизни я ничего подобного не осязал на вкус. Это и есть главный вкус моего детства, который вобрал в себя запахи русской печи и деревянного дома, дыхания русских полей, чистоту воздуха и воды из родной речки Омки, а главное, тепло рук нашей бабы Поли и её любовь к нам, своим внукам. Этот вкус калача из русской печи навсегда останется со мной, и при каждом воспоминании о моих детских годах он будет оказывать давление на мою грудь, и непрошено слёзы будут подкатывать к моим глазам. Я становлюсь всё более сентиментальным? Может быть...

Откуда же бабушка знала, когда идти по ягоды? Ведь весна бывает и ранняя, и поздняя, да и лето одно на другое не похоже, значит время сбора ягоды всегда разное. Это действительно так. Вот сейчас, например, городские жители, родившиеся в деревне, но по воле житейских волн прибывшие к городам и проживающие в них, время сбора клубники определяют просто: появилась свежая клубника на рынке, значит можно ехать собирать её. Поверьте, есть ещё такие горожане, которые едут и собирают клубнику, варят из неё варенье, запасаясь им на зиму. Но в деревне-то рынка нет. Только через многие годы я узнал, что баба Поля, прежде чем вывести по ягоды весь выводок своих внуков, ходила по любимым ягодным местам одна, как бы сейчас сказали, на разведку. Там она и набирала первую плетёную корзинку клубники и потчевала ягодой нас. Проглатывали мы эту ягоду со скоростью, с какой глотают весной жуков и червяков прожорливые скворцы. А уже после первой ягоды баба Поля готовила нас в поход. Причём водила она нас по ягоды не больше двух раз за лето, во-первых, уставали мы сильно от таких походов, и бабушка нас жалела, а вернее, любила, а, во-вторых, клубника отходила быстро, особенно, если лето жаркое, в это время бабушка переключалась на смородину. Смородину она собирала по берегам Омки и речушек, впадающих в неё, а там

и в воду упасть можно или увязнуть в иле, поэтому младших детей на сбор смородины не брали...

Минут через пятнадцать после подъёма мы выдвигались из дома и шли в сторону моста через речку, нам предстояло перейти на ту сторону реки, где сено было уже скошено, но ещё не копнили. О том, что наша небольшая Омка впадает в главный приток Оби, Иртыш, и в месте этого впадения основан старинный сибирский город Омск я в ту пору, естественно, даже не догадывался. Впереди этой забавной колонны шла баба Поля с огромным двенадцатилитровым эмалированным ведром, за ней шёл Юра с трёхлитровым бидончиком. За Юрой уверенно шагала Надя с двухлитровым бидончиком, за Надей плелись мы с Ниной с литровыми эмалированными кружками, замыкали колонну шустренькие Люда с Таней, в руках у них были кружечки вместимостью в двести пятьдесят граммов. Со стороны, наверное, наша колонна выглядела забавно, что-то вроде двигающихся матрёшек, когда каждая последующая меньше предыдущей, кому-то издалека могло показаться сходство с уткой и утятами, которых мама повела на пруд поплавать и полакомиться. По духу же нас можно было сравнить с курицей-наседкой и выводком цыплят, пусть и разновозрастных. И действительно, баба Поля заботилась о нас и оберегала нас, как заботится наседка о своих цыплятах и оберегает их от коварного коршуна и прочих угроз. Ничто нас с ней не страшило, всё она в жизни видела, всё знала, были мы у неё, как говорится, как у Христа за пазухой. Пожалуй, лучше и не скажешь...

Переводила нас бабушка на тот берег реки по мосту, который весной в конце деревни после половодья возводили из толстых брёвен и досок, по этому мосту переезжали машины, сенокосилки и прочая техника, переходили люди и переводили лошадей на покос. Мост этот стоял до следующей весны, до ледохода, когда льдины, словно играючи, подхватывали этот мост, как игрушечный кораблик, и уносили в неведомую для нас даль. На том берегу баба Поля вела нас вправо, вдоль реки, к месту, где были её любимые ягодные места. Дело в том, что наша бабушка родилась в Осинцево и состарилась там, окрестности деревни она знала как свои пять пальцев, и к труду, в том числе и к сбору ягод, была приучена с раннего детства, пыталась и нас

приучить. Баба Поля подводила нас к небольшой полянке и давала команду брать ягоду. Это была клубничная поляна, где нам предстояло собирать ягоду клубнику, которая, как известно, растёт клубнями, является Божьим даром человеку и животному за их любовь к земле и за любовь к жизни. Она быстрыми и ловкими движениями обеих рук, какие бывают только у деревенских женщин, собирала ягоду сама, не упуская никого из нас из виду. Так следит курица за своими цыплятами и утка за утятами, постоянно резко поворачивая голову из стороны в сторону.

Насколько помню, ягоды в ту пору было много, причём там, где трава была скошена, клубника была мелковатой, бордового оттенка, уже слегка подсушенной солнышком, и оттого очень сладкой. А вот вдоль берега реки, в нескошенной траве клубника была крупная, с воробьиное яйцо, с красными боками, на каждой веточке ягодок по пять-шесть, да такая запашистая, что мочи не было смотреть на неё, так хотелось её забросить в рот и проглотить. Естественно, баба Поля разрешала нам сначала вдоволь поесть клубники, чтобы потом нас уже ничто не отвлекало от сбора ягоды. Насытившись, мы обычно начинали с того, что собирали в букетик веточки с крупной клубникой и с гордостью несли и вручали их бабушке. А она ловкими движениями пальцев быстро обирала эти ветки и бросала ягоду в своё ведро, дно которого, к нашему удивлению, уже было закрыто плотным слоем клубники. «Видите, сколько я уже набрала, — беззлобно поясняла она каждому из нас и просила, скорее, мягко предлагала нам, — не балуйтесь, давайте и вы берите». Что делать, и мы начинали собирать ягоду в свою посудину. Каждому из нас тогда казалось, что почему-то так медленно заполняется дно именно моего бидончика, моей кружки или кружечки, что хотелось плакать, и младшие девочки это позволяли себе. Но опять же, в это время рядом с ними оказывалась баба Поля, которая двумя-тремя предложениями утешала девочек, находила для них добрые слова, за что-то обязательно их хвалила, и те, уже успокоившись, продолжали брать ягоду.

Когда же в наших бидончиках, кружках или кружечках дно закрывалось уже несколькими слоями клубники, но до половины посуды было ещё далеко, мы с гордостью бежали к бабушке и высыпали собранную ягоду в её ведро. Это сейчас мне

понятно, что нам, младшим внукам, во-первых, не хватало терпения заполнить ягодой свою посудину, а, во-вторых, каждому из нас хотелось, чтобы другие дети подумали, будто мы набрали и высыпали бабушке полные кружки и кружечки. Юра и Надя не поддавались на наши провокации, а спокойно и усердно заполняли свои бидончики, экономя время на лишней беготне туда-сюда. Должен сказать, что собирали мы ягоду на заливных лугах, и когда вода после половодья уходила с них в речку, то оставляла после себя небольшие овражки, обнаружить которые под высокой травой сложно. А поскольку координация движений у детей такого возраста ещё недостаточно развита, мы нередко оступались в эти овражки, падали, а собранная нами ягода высыпалась из кружек в траву. Приходилось вновь возвращать клубнику в кружки, правда, это всё-таки более лёгкое занятие, чем собирать ягоду на поляне. С бидончиками Юре и Наде было легче, из них ничего не просыпалось, или просыпалось в траву очень немного, да и координированы они были лучше нас.

Обобрав одну полянку, мы переходили вдоль берега реки ко второй, потом к третьей полянке и так далее. К нашему удивлению ведро у бабы Поля заполнялось быстрее наших кружек, хотя площадь дна ведра была больше вместе взятых доньев наших кружек и бидончиков. Кроме того, бабушка успевала убирать за нами травинки и прочий мусор, который попадал в наши кружки, а потом и в бабушкино ведро. Невозможно забыть, как нас терзали полчища комаров, мошек, слепней и паутов, которых, особенно в траве, была тьма тьмушая. Возможно, наша юная и оттого вкусная кровь привлекала их больше, чем кровь бабушки, но было заметно, что баба Поля вообще не обращала внимания на этих кровососов. В то время у нас не было никаких средств от всякого гнуса, поэтому мы неуклюже отмахивались от него своими детскими ручонками, пытаясь отогнать, или убивали на себе уже присосавшуюся особь. Нам с Юрой было полегче, мы были в сатиновых шароварах и рубашках с длинными рукавами, которые скрывали большую часть тела. Девочкам, на которых хоть и были какие-то штанишки, прикрывающие ножки, было труднее, ведь их ручки, плечики и шейки были полностью обнажены. А, надо признать, кусали нас так больно, особенно слепни и пауты, что младшие

девочки не выдерживали и плакали. В это время баба Поля подходила к ним, ругала, не выбирая выражений, наглых кровососов, успокаивала девочек, гладила их по головкам, мазала своей слюной ранки, хвалила за собранную ягоду, и девочки, быстро успокоившись, продолжали брать ягоду дальше.

Часа через два — два с половиной бабушкино ведро заполнялось клубникой «с горочкой», после этого под руководством бабушки все мы помогли добрать бидончики Юре и Наде. Уже минут через двадцать бабушка торжественно объявляла нам, что работа закончена, и мы идём домой. Радость оттого, что всё это закончилось, а особенно наша неравная борьба с гнусом, переполняла наши детские сердца, и домой мы уже возвращались, что называется, вприпрыжку. Обратная дорога домой, как замечено многими, всегда кажется короче. Уже менее чем через час мы были уже дома, где баба Поля сначала обмывала нас, потом мазала нам ранки от укусов, которые нестерпимо чесались, народными подручными средствами. Насколько я помню, бабушка жевала чистые листья подорожника и мазала этим соком ранки, или соком из помидорных листьев. И это помогало, зуд, хоть и ненадолго, но прекращался, и бабушка отпускала нас немного поиграть, а сама тем временем готовила нам обед. Усталость с нас мгновенно слетала, мы на глазах у нашей изумлённой собаки, Пирата, носились по двору, распугивая прогуливающих куриц, лезли на крышу сарая и спрыгивали с него в стайку на сено, радостно кричали и смеялись. Все мы были так счастливы в такие минуты! Много ли надо детям для счастья...

Но вот на крыльце дома появлялась баба Поля и звала нас на обед, с гиком, наперегонки мы неслись в дом, чтобы первыми помыть руки в умывальнике, который висел справа от входа в кухню, и занять лучшее, как нам тогда казалось, место на кухне за столом, у окна. Мы сидели и с нетерпением ждали обеда, слегка постукивая деревянными ложками о деревянный же стол. В это время бабушка доставала из подпола две глиняные крынки с прохладным молоком, наливала нам молоко в уже расставленные перед нами тарелки и по крупной горсти насыпала в молоко уже очищенную ей от травы и хвостиков нами собранную клубнику. Мы хватали из общей тарелки по куску калача, предварительно разрезанного ровными ломтями, и, что называ-

ется, наваливались на эту молочную похлёбку с ягодой. Пока мы, громко чавкая, опорожняли тарелки, баба Поля доставала из подпола чугунок с кулагой, главное лакомство нашего детства. Это сейчас я знаю, что кулага — это смесь, состоящая поровну из ржаной муки и солода, замешанная на кипятке до густоты квасной гущи. Эта смесь упаривалась в чугунке в русской печи на вольном духу, после чего чугунок опускали в прохладный подпол. Бабушка поварёшкой наливала нам этой сладкой гущи в уже пустые тарелки, и мы с новыми силами и новыми кусками калача набрасывались на неё.

Должен признаться, ничего вкуснее этих бабушкиных обедов в моей долгой жизни вкушать мне не довелось. При этом нам, детям, не сразу стало понятно, что вставала баба Поля около пяти утра, немного протапливала русскую печь, замешивала кулагу и с помощью ухвата ставила чугунок в печь на упаривание. Потом доила нашу корову, пятнистую Милку, через марлю разливала молоко из ведра в глиняные кринки и опускала их в подпол, после этого выгоняла корову и овец на улицу, где их подбирал в стадо деревенский пастух. Приходила пора кормить свиней, гусей, уток и куриц, хозяйство-то у нас было крепкое, в чём ей помогала моя мама, которая к тому времени просыпалась и выходила во двор. Естественно, не забывали они покормить с утра и собаку Пирата с кошкой Маней. Мама выгоняла на берег реки наших гусей и уток, которые имели особенные отметки на шее и крыльях, чтобы их можно было распознать среди прочих деревенских собратьев. Мой отец в это время выходил из дома, выпускал куриц во двор и убирал в хлеву и курятнике. А бабушка, не теряя времени, шла на огород, где полола траву или нащипывала для взрослых пучок свежего лука. И так ведь каждый Божий день! Но мы, дети, всё это время спокойно спали, и об этом ничего не знали и не понимали, насколько этот каждодневный труд тяжёл. Считали, что так положено. Кем?! Кому?! За что?! Да и до ответов ли на эти вопросы нам тогда было...

Деревянные ложки с кулагой мелькали в воздухе, проделывая незамысловатый путь от тарелки до рта. Естественно, лица многих из нас были измазаны этой гущей. Остатками калача мы вычищали тарелки, такой сладкой была эта кулага! Некоторые

из нас, например, я, постоянно просили добавки кулаги, и баба Поля подливала нам по полповарёшки. Этого уже было достаточно, вскоре мы выползали из-за стола с набитыми, как говорила бабушка, пузами. Баба Поля заботливо обмывала нас и провожала в нашу комнату, пришло время нам отдохнуть, поспать. Окна в комнате были занавешены какой-то плотной тканью, на полу нас уже ждала общая постель с большими деревянными пуховыми подушками. Мы с неохотой ложились, но засыпали сразу же, как только наши головы касались подушек. Ведь мы так рано встали, так устали сегодня, так плотно пообедали! Согласитесь, так оно и было! А баба Поля? А наша бабушка брала ведро с клубникой, выходила на крыльцо, усаживалась поудобнее в теньке и начинала перебирать ягоду, то есть обрывать с каждой ягодки хвостик и очищать её от мусора.

Клубнику в деревне принято было сушить на больших чёрных листах-противнях, на которых пекли в печи пироги по праздникам. Ягоду тогда не варили, сахара в таком количестве в продаже не было. Во время покоса таким образом боролись с самогоноварением, иными словами с пьянством, да и дорогое это удовольствие, варенье варить, жили-то в то время не богато. Бабушка высыпала уже почищенную ягоду тонким слоем на эти листы и выставляла их на крышу сени, поближе к солнцу, где за три-четыре дня ягода высыхала. Баба поля снимала листы с сушёной ягодой с крыши, рассыпала её по мешочкам из байки, которые потом хранились в сухом чулане до зимы. А пока клубника лежала на листах и сохла на солнце, наш двор наполнялся ароматом этой замечательной, неповторимой ягоды. Описать этот запах невозможно, по крайней мере, мне это не подвластно. Почему? «Перо моё слабовато», отвечу этой фразой А. И. Куприна на критику повести «Яма» великим Л. Н. Толстым, который нашёл эту повесть безнравственной и неприличной, впрочем, что и предугадал в своём посвящении к «Яме» Куприн. Тем не менее, аромат клубники заполнял кухню, дом, наш двор, даже на подходе к нашим воротам его можно было почувствовать. Этот аромат обволакивал не только органы осязания, но и наше сознание.

Это главный запах моего детства, который навсегда останется со мной. Есть в этом запахе и упоительная красота рус-

ской природы, когда смотришь вдоль реки или через поля пшеницы на синеющий вдаль лес, молча наслаждаешься этой красотой, и никакие слова тебе не нужны, чтобы описать это чудо. Здесь и сладость мгновений, которые всё время куда-то улетают от тебя, но ведь они были, были, и запах клубники напоминает тебе о них; и свежесть ветерка, который с одной стороны доказывает тебе, что прелести рая существуют, а с другой, что всё в этом мире мимолётно. Мне кажется, что всё это и должно отличать наш народ от других народов, да, к сожалению, как и запахи детства, постепенно выветриваются из нас, выбиваются временем, как пыль из ковров, и мы с вами становимся такими же, как все, безликой серой массой, без своей неповторимой, как модно сейчас говорить, идентичности. Собственно, не об этом ли мечтали большевики-интернационалисты? Похоже, сбылось... Попробуйте сравнить запах виктории, которую многие любят выращивать у себя на дачах, и которую можно купить на рынке практически в любое время года, с ароматом свежей клубники. Знаю, многие удивятся, а разве есть у виктории запах? Думаю, есть, но что это за запах, понять трудно. То ли это запах пыли пригородных дорог вперемешку с бензиновыми парами, то ли это какие-то химические пары от удобрений, понять трудно, но, согласитесь, выбор не богат. Я уже не говорю о завозимой из-за бугра виктории, которая вообще не имеет запаха, но отдаёт, причём не слабо, неестественным и приторным вкусом каких-то лекарств.

Когда мы спали в комнате бабы Поли, действие бабушкиных средств от укусов проходило, на наши ранки напал зуд, не просыпаясь, мы расчёсывали эти раны до крови. Просыпаясь по очереди, мы шли к бабушке на кухню, где она снова колдовала над нашими ранками уже новыми народными средствами. И вскоре мы уже выбегали, вернее, вылетали, на улицу, где и играли до самого вечера, когда бабушка загоняла нас в дом. А когда в деревне наступала зима, и всё вокруг было замечено чистым снегом, какой сейчас встретишь только в далёких деревнях, баба Поля по праздникам, коих зимой на Руси хватало, пекла в русской печи на этих самых листах-противнях пирожки с ягодой. На пироги приглашала к нам в гости Юру, Нину и Таню, и мы все вместе наедались этими пирожками досыта. Во

время поедания пирожков бабушка напоминала нам о том, о чём все мы забывали к тому времени, что эту ягоду собирали летом мы все вместе, и оттого бабушкины пирожки казались нам ещё слаще. Естественно, бабушка угощала этими пирожками и моих родителей, и тётю Пану с дядей Ваней, которым и бабушка, и мы с гордостью говорили, что это наша ягода. Из этой же сушёной клубники варила нам бабушка зимой и ранней весной кисель, который можно было выпить по несколько стаканов, да так и не напиться им.

Боже мой, как давно всё это было! Когда Наде исполнилось одиннадцать лет, а мне, естественно, десять, наша семья в поисках лучшей доли переехала из Осинцево в районный центр, Куйбышев. Дядя Ваня с тётей Панной, с Юрой, Ниной и Таней уехали из Осинцево в Новосибирск ещё раньше. В семнадцать лет я поступил в один из крупных новосибирских институтов, уехал на учёбу в Новосибирск, да так и остался жить в этом крупном городе. Моя любимая баба Поля умерла и похоронена в Куйбышеве, мне до сих пор больно, что я не смог проводить её в последний путь. В то время мои родители посчитали, что нельзя отвлекать меня во время сессии по такому случаю, и даже не сообщили мне о смерти бабы Поли. Бог им судья. Позже на этом же кладбище я похоронил сначала отца, а потом и маму. Недавно умерла моя сестра Надя, которую мы подхоронили к отцу и маме. Каждую весну, после Пасхи на Родительский день я еду, чаще всего с женой или одним из своих сыновей, из Новосибирска в Куйбышев, чтобы поклониться родным могилам, убрать с них прошлогодние листья, траву и прочий мусор, поставить свежие незатейливые венки и цветы, положить в блюдечки печенье и конфеты.

И каждый раз, когда я стою возле могилы бабы Поли и смотрю ей в глаза, вернее на её керамический портрет, мне кажется, что бабушка ласково смотрит на меня, как смотрела в моём детстве, и благодарно улыбается мне. В этот момент меня пронзает от головы до пят запах детства — аромат клубники! Душа моя резко сжимается, «Боже мой, как много я уже потерял!» — мелькает в моей голове, слёзы мгновенно наворачиваются на глаза. Что делать? Не поворачиваясь к сопровождающим меня родственникам, жестом прошу налить мне рюмку

водки, чтобы помянуть бабу Полю. И водка действительно успокаивает, а быть может, отвлекает меня от печальных мыслей. Я закусываю каким-то бутербродом без вкуса и запаха, учащённо моргаю и молча киваю бабе Поле головой, потом вспоминаю какой-нибудь светлый эпизод из жизни бабушки и с гордостью за неё громко рассказываю его присутствующим. И мне становится легче, не зря говорят, что наши предки с небес наблюдают за нами, особенно в дни поминовения. Повздыхав немного, через несколько минут мы уже идём к могилам моих родителей и сестры, и хоть идти до них всего минут пять, в моей памяти проносятся картины, связанные с моей любимой бабушкой, бабой Полей, и я прощаюсь с ней до следующей весны...

В Новосибирске ещё несколько дней ко мне во сне будет являться этот аромат клубники из детства, аромат, связанный с бабой Полей. Я буду просыпаться, долго ворочаться и засыпать только под утро. Значит, помнит и она обо мне.

Царствие тебе, баба Поля, небесное!



Дуся (рассказ)

Своеобразно, всё-таки, устроена наша память! То, что с нами случилось несколько дней назад, забываем, не можем даже вспомнить какие-то крупные фрагменты, типа имени, места встречи, темы разговора, не говоря уже о подробностях и деталях. Но есть и другие случаи из жизни, которые навсегда в вашей памяти оставляют глубокий след, подобно клейму, которое люди ставят на тела беззащитных животных, чтобы легче было различать объекты своей собственности. Возможно, как раз из-за душевного ожога в случае с человеком, такое событие врежется в часть нашего тела, в мозг, оставляет там неизгладимый след. И это событие мы запоминаем навсегда в мельчайших деталях, а наша память время от времени будет возвращать нас к нему, чтобы мы ещё раз эмоционально пережили случившееся с нами когда-то, ещё раз задумались о смысле жизни, а некоторые и о бренности бытия. В моей жизни, в далёкой юности, произошла такая встреча с обыкновенной крысой, проживающей в самом обычном дворе нашего большого города. Но обо всём по порядку.

Что нам известно о крысах? Крысами мы с детства обзываем людей, которые воруют, «крысятничают», имеют отвратительный неопрятный вид, вытянутое лицо и длинный нос. В сказках Гофмана и Андерсена крысы показаны существами жестокими и коварными, их действия и намерения всегда противопоставляются всему доброму, белому и пушистому. При этом великие авторы отдают крысам должное за их силу, организованность, проворность, изворотливость и, если позволите так выразиться, интеллект. Но, конечно же, с венцом Божьего творения, с человеком, сравнить их нельзя, ни при каких обстоятельствах! Да и кому это неблагодарное занятие может прийти в голову?! Поэтому в сказках крысы, олицетворяющие тёмные силы, неизменно терпят поражение в схватках с человеком и его друзьями, животными и птицами, которые, по понятным причинам, представляют невинное, доброе и светлое. Но это в сказках, а в жизни?

Произошло это со мной в конце 70-х годов прошлого столетия, в разгар лета, в конце июля. Я и пара моих друзей, Серёга и Борька, после окончания института, перед тем как выйти на работу по распределению, решили немного подзаработать на ремонте фасадов старых двухэтажных двухподъездных домов на шестнадцать квартир. Эти дома в нашем городе построили пленные немцы во время и после Второй мировой войны, такие дома сейчас уже практически все снесены, но в периферийных районах города, куда очень редко заглядывают местные чиновники, а федеральные никогда, такие полуразвалившиеся дома-бараки ещё можно встретить. Могу при случае дать вам пару таких адресов. В обществе нашу работу называли «халтурой», хотя таковой она, по сути, не являлась. Наши заказчики, как сейчас их принято называть, и тогда требовали с нас качественную работу, не смотря на нашу молодость и незначительный опыт работы.

Эта работа была разновидностью сезонных, а именно, летних работ, на которую нас временно нанимали всякие ЖЭКи, ЖЭУ и тому подобные организации, в чьём ведении находился ветхий жилой фонд, как сейчас называются такие жилые дома. Должен сказать, что это было такое время, когда половина жителей советских тогда республик, например, Армении и Грузии, выезжала в российские регионы, в основном в сельскую местность, чтобы там с ранней весны до поздней осени строить и ремонтировать дороги, коровники, птичники, элеваторы, жилые и административные здания, то есть всё то, что нужно было построить и отремонтировать до наступления холодов. Студенты, как правило, летом разъезжались в составе студенческих строительных отрядов на крупные объекты государственного значения нашей необъятной страны, как тогда говорили, куда партия посылала. Можно вспомнить Байкало-Амурскую магистраль, далёкий остров Шикотан, металлургический комбинат ЗАПСИБ, строительство всевозможных линий электропередач, которые возводил летом я, будучи студентом. На этих сезонных работах трудились все, как выражаются художники всех мастей, от рассвета до заката, или, как говорили мы, световой день и без выходных. Платили за такую работу не плохо, студенты, например, за лето зарабатывали достаточно, чтобы обновить свой гар-

дероб к новому учебному году, одарить бесхитростными подарками своих родных и близких, а «грачи», как называли тогда приезжих из Закавказья, зарабатывали достаточно, чтобы содержать свою семью до следующего года.

Выпускники же институтов и молодые аспиранты «кучковались» и обыкновенно находили себе работу в крупных городах, где они жили. Основной сферой приложения их сил были ремонтные работы, а именно, ремонт крыш (это и мягкая кровля, и металлическая, и шиферная) а также ремонт фасадов зданий. Фасадчики, как тогда называли тех, кто ремонтирует и белит фасады, были особой кастой среди сезонных рабочих, ведь они должны были владеть не только основными навыками и умениями штукатурно-малярной профессии, но и постоянно рисковать своей жизнью, поскольку им приходилось ремонтировать и фасады высоких многоэтажных зданий, а никаких подъёмных механизмов заказчик им не предоставлял. Фасадчики мастерили себе самодельные люльки, на которых на тросах они болтались летом вокруг ремонтируемых зданий. Техника безопасности? О ней лучше не вспоминать, гибло в те годы фасадчиков немало, но, насколько мне известно, никто серьёзной ответственности тогда за их гибель не понёс. Кстати, я сам дважды чуть было не сорвался с такой люльки, однажды с высоты четвёртого этажа, а другой раз с высоты восьмого, но Бог, видно, уберёг. До сих пор иногда меня мучают кошмары, связанные с этими случаями. Работали мы тогда на свой страх и риск, правда, за этот риск нам платили больше, чем «крышкарям», что и давало фасадчикам право ходить с гордо поднятой головой среди иных сезонных рабочих.

Поскольку руки мои росли из нужных мест, с детства меня приучили к труду, к тому же был легко обучаемым, я быстро под руководством старших товарищей освоил навыки штукатурно-малярного дела и работу с нехитрыми подручными инструментами, коих тогда было не много. Уже через год, когда старшие товарищи разъехались кто куда, я возглавил небольшую бригаду фасадчиков из трёх человек, судя по всему, уже в те годы проявились мои лидерские качества, которые признавали и члены моей бригады, и заказчики, с которыми мне приходилось постоянно контактировать по различным организаци-

онным вопросам. Но вместе с правами на меня были возложены дополнительные обязательства, так я должен был приходиться на работу первым, обычно около половины восьмого утра и открывать каптерку, то есть то место, где мы переодевались и хранили инструмент и материалы, а уходить последним около десяти вечера. Согласитесь, это не так просто, особенно когда ты молод и полон естественных желаний, а вокруг тебя полно соблазнов! Ключ от каптёрки, а обычно нам выделяли комнату в подвале дома или подгоняли к ремонтируемому объекту строительный вагончик, как и было в данном случае, был, естественно, только у бригадира, то есть у меня. Кроме того, в конце каждого рабочего дня мне предстояло подвести его итоги и наметить план работ на следующий день. И всё это лежало на моих молодых, но уже крепких плечах, напомним, было мне в ту пору двадцать два года.

И вот однажды вечером, уже переодевшись, перед тем как уйти, я снял со спинки стула свой холщовый мешок с символической крупной табачной компании, хотя сам я в то время не курил, как не курю и сейчас, собственно, и вам того не советую, и почувствовал, что мешок этот стал, будто, легче. Это ощущение заставило заглянуть меня в него, и на дне мешка я обнаружил дыру размером в мою ладонь. Я понял, что в моём мешке побывала крыса — дело в том, что недалеко от нашего вагончика располагались мусорные баки, в которых и рядом с которыми было полно пищевых отходов, и я не раз видел возле этих баков крыс, покрупнее и помельче. Те, что покрупнее, как говорится, пешком ходили, ни от кого не таясь, не оглядываясь опасливо по сторонам, так обыкновенно ходят хозяева жизни, гордо неся свою голову, демонстрируя окружающим свою значимость. Ходят как бригадиры фасадчиков, думал я, глядя на повадки крупных крыс. Те же, что были помельче, всё время суетились, постоянно оглядывались по сторонам, словно хотели побыстрее схватить какой-нибудь первый попавшийся кусок еды и сразу скрыться в ближайшей норе. Повадки мелких крыс не вызывали у меня уважения, молоды ещё, думал о них я, им ещё предстоит dorasti до своих вожаков.

Внимательно разглядывая повреждённый мешок, я вспомнил, что утром, когда пришёл на работу, не вынул из него бу-

терброд с варёной колбасой, который заботливая рука моей супруги туда положила. Отмечу, что в то время я был уже женат. Естественно, не бутерброд мне было жалко, колбаса в жаркий день всё равно бы испортилась, а холщовый мешок, который составлял часть моего беззаботного имиджа, к которому я привык, с этим мешком я передвигался по городу, в нём хранил какие-то документы, зонтик на случай дождя и другие мужские походные причиндалы. Слава Богу, больше крыса ничего не повредила, что и понятно, но мешок-то приведен в негодность! Обидно?! Очень! «Вот же тварь!» — ругал я про себя крысу, не отдавая тогда себе отчёта в том, что мы такая же Божья тварь, как и эта несчастная крыса, причём, нередко мы ведём себя ещё более мерзко, чем эти твари. Но тогда я о таких вещах даже не задумывался. Что же делать? Я решил, что нужно отомстить коварной воровке, нанесшей ущерб моей частной собственности! Мне хотелось не просто проучить эту крысу, и отомстить ей, и отомстить жестоко. Но как?

Подумав немного, я решил, что крыса снова придёт в нашу каптёрку полакомиться, и её в этот момент нужно поймать, а уж потом...! Но сначала поймать! В углу каптёрки я нашёл старый фанерный ящик из-под гвоздей размером с почтовую посылку, освободил его от какой-то рухляди, прибил гвоздём крышку ящика с одной стороны, на дно ящика поставил пластиковую тарелку, в которую положил остаток недоеденного бутерброда, валявшегося на столе. Снизу крышку ящика я подпёр рейкой, которая неустойчиво стояла на краю тарелки, оставил зазор между свободным краем крышки и стенкой ящика сантиметров десять, чтобы крыса могла легко проникнуть внутрь, а сверху, на крышку, я поставил железный таз, положив в него кирпич и тяжёлый топор. Самодельная крысоловка была готова! По моим представлениям крыса, проникнув в ящик, потревожит тарелку, рейка, подпирающая крышку ящика, сорвётся, крышка захлопнется, и крыса окажется в западне. Если крыса попытается поднять крышку, что не так и просто, то её должен напугать грохот кирпича и топора о таз. Согласитесь, всё выглядело вполне логично. Удовлетворённый проделанной работой, я осторожно, чтобы крышка ящика не захлопнулась раньше

времени, погасил свет, вышел из каптёрки и закрыл за собой дверь. Подождём до утра!

Назавтра в семь тридцать утра, немного волнуясь, я открыл дверь и вошёл в каптёрку. Осторожно включил свет и первым делом бросил взгляд на ящик и, о радость, крышка ящика была закрыта, крысоловка сработала! Крыса была внутри ящика, было понятно, что она уже долго пытается из него выбраться, прогрызая себе проход наружу между крышкой и стенкой ящика, часть острой и противной морды этой воровки уже высовывалась наружу, но немного не успела, тварь! Со словами монтера Мечникова из бессмертного романа Ильфа и Петрова «Двенадцать стульев»: «Дуся, Вы меня озлобляете!», я подскочил к ящику, поправил крышку, прикрыв прогрызенную дырку ещё одним кирпичом. Крыса, понимая нависшую над ней опасность, затихла в углу ящика. Я же торжествовал! «Вот же дура, — говорил я вслух Дусе (позвольте уж мне её так дальше и называть), — вроде бы неглупое существо, а дырку грызёшь в углу, где рейки по полтора сантиметра с каждой стороны, хотя фанера боковых стенок ящика менее половины сантиметра! Давно бы уже была на свободе при правильном выборе! Извини, Дуся, не судьба!» А про себя добавил: «Наверное, Дуся, тебя, во-первых, смутил луч света, пробивающийся в ящик в зазор между крышкой и стенкой, а во-вторых, ты не так и умна, как тебе это приписывают некоторые учёные биологи, которые проводят свои безжалостные опыты на мышах и крысах, и утверждают, что крыса в экстремальных условиях, когда речь идёт о жизни и смерти, нередко превосходит в находчивости даже человека».

Кстати, среди моих знакомых встречались такие биологи, естественно, молодые женщины, которые так превозносили умственные способности крыс, что мне, представителю гомо сапиенс, противно было слушать, но слушать приходилось. Например, Марина из Института биологии академии наук, моя бывшая подруга, которая практически всё своё свободное время посвящала крысам, а в отсутствии их могла часами напролёт восторженно рассказывать мне о том, какие они красивые, умные, благородные, находчивые, отзывчивые, верные и прочее, и прочее. Она на полном серьёзе пыталась убедить меня, что крысы, например, не глупее среднестатистического человека, что они

обладают высоким интеллектом и у них есть, прости Господи, душа. Марина часто рассказывала мне, как мышки и «крыски», как она их ласково называла, глубоко привязаны к ней, ждут её, с какой радостью они встречают её утром. О том, как она их нежно любит, как берёт их на руки, показывала, как она целуется с ними. Согласитесь, о подобном неприятно слушать, особенно при моей врождённой брезгливости. О достоинствах её подопечных слушать было хоть и интересно, но меня в то время больше интересовали достоинства самой Марины, причём преимущественно, внешние, и в первую очередь прелести фигуры моей подруги.

Однако со временем я стал замечать, что из-за своей научной увлечённости мышами и крысами Марина недостаточно внимания уделяет своему макияжу, маникюру, причёске, одежде. Вскоре мне даже стало казаться, что от неё иногда не очень приятно пахнет, этот запах был тяжелее одеколона «Гвоздика», которым в то время отпугивали комаров, а уж тем более никак не походил на лёгкие французские духи, поклонником которых я являюсь и по сей день. Естественно, и эти запахи я связал с её мышами и «крысками». Согласитесь, это не совсем то, что в молодом возрасте нам нужно?! К тому же секс между нами интересовал Марину поскольку постольку, уступала она мне без всякого желания и страсти. Я для неё был в первую очередь внимательным и благодарным слушателем её бесконечных рассказов о достоинствах своих подопечных. Кстати, слушать я и тогда умел, что очень хорошо помогало мне в общении со слабым полом. Понятно, что наш роман с ней был обречён на неудачу. И совсем, как я полагаю, не потому, что я уже был в ту пору женат, чего никогда от Марины и не пытался скрывать. Согласитесь, что женатый молодой человек бывает иногда очень даже кстати! Когда, например, женщина сама замужем, но хочет, так сказать, немного пофлиртовать. Или когда, например, молодая женщина уже несколько разочаровалась в мужчинах, и не ставит своей целью поскорее выйти замуж. Короче, я беру те случаи, когда особи противоположного пола наслаждаются общением, не заглядывая далеко вперёд.

Раз уж зашёл такой разговор, позволю себе ещё пару высказываний, ведь неизвестно, будет ли ещё такой удобный случай.

Как плюс женатого мужчины можно рассматривать тот факт, что у него практически со стопроцентной вероятностью имеется сексуальный опыт, что немаловажно для молодых девушек и женщин. Можно было бы обсудить и такую тему: молодая женщина, встречающаяся с женатым мужчиной, может мечтать увести его при случае из семьи. А, как нам известно, мечтать молодые, да и не только молодые, женщины любят и к тому же, как у нас сейчас шутят, мечтать не вредно, вредно не мечтать! Как видите, достоинств у женатого мужчины не мало! Я, кстати, могу ещё долго рассуждать на эту тему, так как ещё с ранней юности неплохо владею словесной эквилибристикой, но моя драгоценная супруга, не обладающая в отличие от меня природным остроумием, не приветствует подобные изыски в моём исполнении, является существом ранимым и обидчивым. А ранить или обижать её, право, мне не хочется.

Но вернусь к Марине. Так или иначе, и этот запах, и моя врождённая брезгливость, и её явная неухоженность, и холодность в сексе, заставили меня однажды серьёзно, если можно говорить о серьёзности в данном контексте, задуматься о наших отношениях. Да, так бывает, копится негатив, копится, и наступает момент, когда чаша терпения переполняется. Что стало последней каплей, я уже сейчас и не вспомню, да и важно ли это? Важно другое, ради чего терпеть? А быть подопытной мышкой или «крыской» Марины мне явно не хотелось. Расстались мы тихо, без обид, объяснений, упрёков и подозрений. Можно сказать, цивилизно. Я просто перестал звонить Марине, а сама она редко проявляла инициативу в этом вопросе. По всей видимости, всю свою любовь и тепло она дарила своим подопечным, а на нашего брата в её сердце уже практически ничего не оставалась. Может быть, брат не тот, но конкретно со мной всё было именно так. Или, по крайней мере, так мне казалось. Но глубоко в моей памяти остались многочисленные рассказы Марины об исключительных способностях мышей и, особенно, крыс. Однако до поры, до времени я о них ни разу не вспомнил. Не было подходящего случая.

И вот он, этот случай! В ящике находится моя пленница, Дуся. Что с ней делать-то теперь? Конечно же, убить! Но как?! Вспомнив рассказы Марины о крысах, я решил вести себя умно,

аккуратно, чтобы не опростоволоситься в последний момент, когда крыса уже поймана, она, что называется, уже твоя. Можно было приоткрыть крышку ящика и попытаться схватить Дусю рукой и убить в каптёрке. Но, во-первых, она могла выскочить и сбежать, а, во-вторых, что представлялось мне не только неприятным, но и опасным, ведь Дуся могла, не дай Бог, укусить меня. А я читал где-то, что крысы наравне с голубями являются главными переносчиками всякой заразы. Поэтому такое развитие событий мне явно не улыбалось. И тут меня осенило, отдамка я эту крысу на съедение кошкам! Это выглядело жестоко, но, согласитесь, справедливо! Оставалось только найти подходящего палача. Я вышел во двор и почти сразу же обнаружил там большого рыжего кота, Рыжака, как мы его называли между собой за цвет шерсти и размер. «На ловца и зверь бежит!» — невольно вырвалось у меня. Похоже, Рыжак только что вышел в свой родной двор на прогулку, он сладко потягивался навстречу лучам солнца, которые через крышу пятиэтажного дома уже заглядывали к нам. Кот жеманно прикрывал от этих лучей свои красивые зеленые глаза, немного отворачивая в сторону свою наглуую морду. Кстати, вот это сочетание красивых зелёных глаз с рыжими волосами, приправленное уверенностью в своих чарах, граничащей с наглостью, я потом не раз встречал у красивых женщин, которые, как и кошки, чаще всего, гуляли сами по себе, то есть были себе на уме.

Так вот, Рыжак с утра был ленив и благодушен, возможно, ещё купался в воспоминаниях о своих вчерашних ночных приключениях и сексуальных победах над очередными дворовыми красавицами. Увидев меня, кот не стал убежать прочь, ничего плохого от меня он не ожидал, ведь каждое утро мы встречались с ним, он гордо проходил мимо, мяукал мне, наверное, хвастался чем-то. А на каком основании, собственно, наступивший день должен отличаться от предыдущего? Таковых отличий Рыжак не нашёл этим утром, и понять его, по-моему, можно. Я помнил красавчика; «Кыс, кыс!», он удивлённо посмотрел на меня и, не подозревая ничего дурного, подошёл ко мне, позволил себя погладить и взять на руки. Всё-таки, как падок наш брат на ласку, подумал я, как нам всем не достаёт тепла! «Да, какие всё-таки неблагодарные у тебя любовницы! — успокаивал я Рыжака

своим бархатным голосом, продолжая поглаживать его, — Сколько шрамов они оставили на твоей красивой мордашке! Зачем же они так отчаянно сопротивляются своему счастью?»

Кот жмурился от удовольствия и мурлыкал, так бывает и с нами, когда мы встречаем понимающую душу и доверяемся ей. Кошки, насколько мне известно, в первую очередь реагируют на тон, с каким произносятся те или иные слова, а уж потом на поглаживания. Кстати, и в этом кошки мало чем отличаются от людей. Мурлыча ему подобную чушь, я донёс Рыжака до ближайшего подъезда пятиэтажки, замечу, что в то время подъезды домов ещё не запирались на кодовые замки, открыл дверь и без лишних церемоний бросил кота внутрь подъезда метра на полтора. Рыжак, естественно, немного удивился подобному обхождению, мол, что за манеры, но даже мяукать не стал. Он бросил на меня презрительный взгляд, повернулся и не спеша, с видимым достоинством поднялся на площадку первого этажа, уселся на ближайшем коврикe и стал тщательно вылизывать свои достоинства. А, собственно, кого ему стесняться?

Плотно прикрыв дверь подъезда, я побежал в каптёрку, где крыса, чуя недоброе в моих намерениях, всё это время грызла ящик, пыталась увеличить дыру в углу и отодвинуть кирпич с прогрызенной дырки. Но тщетно, кирпич хоть и сдвинулся немного, но недостаточно для того, чтобы крыса вылезла из ящика. Я успел вовремя! Моё сердце в ожидание развязки учащённо билось, возбуждение, охватившее меня, передалось рукам, они немного дрожали, я учащённо моргал, холодный пот выступил на лбу. Дуся снова затаилась в углу ящика. А что прикажите ей в таком положении делать? Она, как и я, ждала развязки этой драмы. Осторожно сняв таз с крышки, кирпича было вполне достаточно, я на всякий случай прижал большими пальцами крышку к ящику, и осторожно и степенно, как носят дорожную вазу, понёс ящик с Дусей к подъезду на встречу с местным красавчиком Рыжаком. Я аккуратно открыл дверь подъезда, Рыжак продолжал сидеть на том же самом месте, где и сидел, он повернул голову в мою сторону и с опаской посмотрел на меня, мол, что ещё ты придумал? В этот момент в сторону кота полетел ящик, внутри которого находилась крыса. Не дожидаясь падения ящика, чтобы не предоставить Дусе дополнительный

шанс выскочить наружу, я резко прикрыл дверь в полной уверенности, что Рыжак уделает эту тварь в два счёта.

Не успела довольная улыбка воцариться на моём юном лице, как из-за двери послышалась какая-то шумная возня, после чего утреннюю тишину пронзил душераздирающий (а это действительно было так) вопль кота, после чего наступила гнетущая тишина. Что делать дальше? Одно я понял точно, лёгкой победы Рыжака над Дусей не случилось, мне нужно было потопиться, чтобы помочь ему. Я сбегал в каптёрку за совковой лопатой и с ней наперевес с угрожающим видом шагнул в подъезд. Дуся, немного прижавшись к полу, спокойно сидела на площадке первого этажа и внимательно наблюдала за моими движениями. Мне удалось хорошо рассмотреть её, это была крупная крыса размером с небольшую кошку, но менее приятная на вид, один её лысый длинный хвост и маленькие колючие глазки, которыми она впилась в меня, чего стоили! У Дуси были маленькие, лысоватые, округлой формы ушки, что по народным приметам тоже говорило о том, что она умна. Уши крысы немного подрагивали, походили на меленькие антенны, которые стараются уловить любой шорох. Рыжака, ни живого ни мёртвого, я обнаружил над входной дверью, где он вжался от страха в наличник над дверью, очевидно, что только страх его там и удерживал. Шерсть его стояла дыбом, глаза округлились, увеличились раза в три, и были, как говорится, по полтиннику. Мгновенно оценив ситуацию, кот спрыгнул вниз и с визгом метнулся из подъезда наутёк со скоростью, какой раньше я за ним как-то не замечал.

Я плотно прикрыл за Рыжаком дверь подъезда, в это время открылась правая от меня дверь квартиры на первом этаже, и на пороге появилась заспанная, далеко уже не молодая женщина, которая с недовольным видом уже собиралась, было, мне что-то сказать, типа, что Вы творите утром, когда ещё все спят? Только она открыла рот, чтобы произнести первые грозные слова в мой адрес, но не успела, я молча лопатой указал ей на крысу, которая продолжала также спокойно сидеть на полу на том же месте. Женщина, немного удивившись моей наглости, с недовольным видом перевела свой взгляд в указанном направлении, взвизгнула от увиденного, проворно метнулась назад в квартиру, хлоп-

нув за собой дверь. Из-за двери слышались громкие нецензурные ругательства и в адрес меня, и, естественно, в адрес крысы. Под эту брань я двинулся с воинственным взглядом на крысу, а она лёгкими прыжками побежала по лестнице вверх и остановилась там, на середине лестничного пролёта. Вполоборота, через левое плечо, Дуся наблюдала за мной, мол, что дальше? Начиналось самое интересное, погоня!

Я исподлобья смотрел на крысу, она внимательно смотрела на меня. Мне никогда не забыть пронзительный взгляд Дуси, казалось, что она оценивает меня, мол, давай, поборемся, посмотрим, кто кого?! Давай! Мне-то чего бояться, ведь я был вооружен лопатой, а ей-то куда бежать? Я уже представил себе, как загоню Дусю на площадку пятого этажа, где и нанесу по ней разящий удар. Кстати, таким ударом лопаты недавно был убит в Ливии старый диктатор, вечный полковник Муамар Кадаффи под одобрительный, но, по-моему, не совсем уместный смех госпожи Хиллари Клинтон. Но к госпоже Клинтон я позволю себе вернуться немного погодя, а сейчас к Дусе! Как только я ступил на лестничный пролёт, ведущий на второй этаж, крыса перебежала на площадку между первым и вторым этажом, прижалась там к первой ступеньке и продолжила внимательно наблюдать за моими дальнейшими действиями, выглядывая в мою сторону из-за железных прутьев перил. Она ждала. Как только я поднялся до середины лестничного пролёта, Дуся ловко перебежала на середину пролёта, ведущего к площадке второго этажа, и снова вжалась под ступеньку. Она была, практически, над моей головой, я слегка шуганул Дусю лопатой, она отскочила по ступеньке к стене, где снова затаилась. Я не понимал, чего она хочет? С каждым мгновением уверенность росла во мне, я легкими скачками поднялся на площадку между первым и вторым этажами, а Дуся параллельно моему ходу переместилась на площадку второго этажа, откуда из-за железных прутьев продолжала внимательно наблюдать за мной.

Я, естественно, двинулся наверх, Дуся, как теперь мне это видится, делала вид, что она растеряна, очень боится смерти, и, оказавшись в незавидном положении, ищет выход из него и не может найти! Настоящая актриса! Она немного пометалась по площадке второго этажа, мне казалось, что Дуся дрожит от

страха, тем не менее, она перебежала на середину лестничного пролёта, ведущего к площадке между вторым и третьим этажами. Села на середину ступеньки, повернулась ко мне и стала, как мне тогда показалось, жалобно смотреть в мои серо-голубые глаза. «Сдаётся, что ли?» — мелькнула у меня в голове радостная мысль. Замечу, что человеку вообще-то свойственно рассматривать только самые благоприятные для него сценарии развития событий. На иные альтернативы он, как правило, не тратит своего драгоценного времени, а часто просто пренебрегает ими, как сейчас модно говорить, считает подобное развитие событий маловероятным. Это, конечно же, идёт от ограниченности некоторых особей, я имею в виду мужчин, конечно! Женщинам на сей счёт вообще не стоит волноваться, ведь, насколько я их знаю, для них альтернативной своей точке зрения вообще не существует в природе.

Тем временем Дуся, как мне тогда казалось, в страхе прижалась к решётке перил, но при этом она продолжала очень внимательно следить за моими движениями. Крыса уже не представлялась мне такой огромной, как прежде, более того в её взгляде было что-то просительное, наверное, думал я, просит о пощаде, мол, её дети, то есть крысята, останутся без материнской заботы и ласки. Кроме того в её маленьких, пронзающих меня насквозь, глазках стоял большой вопрос: «А нужно ли тебе, молодому человеку, брать такой грех на душу?» Признаюсь, на мгновение я даже дрогнул от мыслей Дуси, которые она телепатировала мне, и даже опустил лопату. Но борьба внутри меня продолжалась недолго, слишком уж свежи были воспоминания о прогрызенном холщовом мешке, которым я гордился. Оцепенение, которое на меня навела Дуся, быстро прошло. «Никакой пощады! Смерть воровке, приведшей в негодность мою личную собственность!» – подбадривал я себя на дальнейшие решительные действия, поднял лопату и сделал шаг на тот лестничный пролёт, на котором сидела крыса, чтобы наконец-то нанести по ней лопатой смертельный удар.

И здесь случилось то, что заставило меня на мгновение опешить и открыть от удивления рот. Вдруг Дуся со своего лестничного пролёта ловко перескочила вниз на пролёт, ведущий к первому этажу, пробежала несколько ступенек и огляну-

лась на меня, мол, ты бежишь за мной, дурачок? Я, естественно, уже бежал за ней, но наши скорости и наши пути были явно не в мою пользу. Когда я оказался на площадке первого этажа, а Дуся у двери подъезда, она одарила меня своим прощальным взглядом. Он был полон радости за себя, мол воспользовалась предоставленными ей шансами, и снисходительной жалости ко мне, мол, не тем ты, молодой человек, занимаешься! В бессильной злобе я даже бросил в неё лопату, вдруг попаду и пришибу эту тварь, но чуда не произошло. Дуся, видя сквозь небольшую щель своё спасение и свободу, резко толкнула входную дверь, как это делает моя собака, когда мы с ней выходим из дома на прогулку, и выскочила во двор. Когда я выбежал за ней на крыльцо подъезда, то только и заметил, как хвост Дуси мелькнул около мусорных баков и исчез. Надо признать, что скорость передвижения Дуси была под стать скорости перепуганного до смерти Рыжака.

Удручённый таким финалом погони, которая длилась от силы минут пять, я вернулся в подъезд, где принялся собирать остатки ящика, положил в него тарелку, кирпич и прочий мусор, поднял с пола лопату. В это время, как по команде, открылись две двери первого этажа, левая и центральная. Очевидно, грохот ящика, вопль Рыжака и грохот лопаты о бетон сделали своё дело, и на площадку вышли опять же не очень молодые и ещё менее симпатичные, а уже видавшие виды и не выпавшиеся тётки, как я их тогда называл. По очереди и одновременно они принялись костерить меня и слать на мою бедную голову проклятия. Мои робкие попытки оправдаться, мол, крыса забежала в их подъезд, а я пытался убить её, никак не могли их успокоить. Впрочем, и тёток можно было понять, ведь это я потревожил их сон, а в таком возрасте, это я понял уже став взрослым, сон не такой глубокий и безмятежный, как в юности. Хотя, сказать по правде, в это время они уже должны были вставать, но, согласитесь, не под такую же ужасную какофонию, когда один звук неприятнее другого. Конечно, с этим я был согласен, кроме того они вынуждены были отправляться на работу с испорченным настроением. Сопровождаемый оскорблениями я вышел из подъезда и уныло побрёл к каптёрке.

Там меня уже ожидал Серёга, наиболее дисциплинированный член нашей бригады. Пока мы с ним переодевались, я поведал ему об охоте на крысу и, естественно, пожаловался на красавчика Рыжака, который не справился с возложенной на него миссией. Серёга, не смотря на свою молодость (он был моим ровесником), был парнем с опытом, он родился и жил до поступления в институт в небольшом рабочем посёлке, где борьба с мышами и крысами велась постоянно и на уровне администрации посёлка, и на уровне его жителей. Там от грызунов на уровне посёлка оберегали коровники, склады с семенами, зернохранилище, а на уровне жителей сараи, сени, дома и подполья, где они хранили съестные припасы. Успокаивая меня, Серёга поведал, что только кошка может бесстрашно вступать в схватку с крысой, кот только с мышами, да и то не каждый. Вот поэтому жители посёлка, у которых было крепкое подсобное хозяйство, держали преимущественно кошек. «Почему так?» — округлил я свои ещё наивные в ту пору серо-голубые глаза. «Дело в том, что взрослая крыса не боится кота, а совсем даже наоборот, кот, как огня, боится крысы, поэтому всегда как угорелый, бежит от неё. Считается, что крыса очень умна, умнее собаки, поэтому, вступая в схватку с котом, она прыгает под него и зубами и когтями рвёт его детородный орган. Понимаешь? — спросил Серёга меня, не очень надеясь, как я понял по его тону, на моё понимание, и добавил, — Кошку надо было в подъезд бросать».

«Вот это да!» — открыл я рот, восхищаясь находчивости и коварству крыс. Почёсывая своё причинное место, после разъяснений Серёги, я уже с пониманием относился к поведению Рыжака, а его нешуточный испуг отнёс к заботе о своём здоровье, о потомстве, о своей малой Родине, дворе. Сергей помолчал немного, но видя моё состояние, решил продолжить просвещать меня в этом вопросе. «Самое интересное, что никто подобным элементам самообороны крыс не учит, это передаётся из поколения в поколение на генном уровне. То же самое, например, у собак, у кобелей, ведь никто их не учит поднимать лапу, когда они ходят по малой нужде». «А кастрированные коты?» — поинтересовался я, постепенно выходя из ступора от услышанного, в ту пору ещё не вошёл в моду глагол «стерилизовать», кото-

рый предпочитают хозяйки котов. Ведь именно хозяйки настаивают на этой безнравственной процедуре, ссылаясь на неприятный запах в доме! Это они безжалостно отбирают у котов минуты редкого удовольствия в их недолгой жизни и, более того, лишают самого дорогого, что только может дать природа мужской особи, так сказать, Божьего дара! У меня не хватало зла, чтобы выразить все эмоции по этому поводу в адрес хозяек, кастрирующих котов. «Кастрированные коты? – переспросил Серрёга и, не дожидаясь моего ответа, пояснил, — Они вообще ни мышами, ни крысами не интересуются, и, ясен пень, не охотятся за ними. Вот так-то».

Я с пониманием молча покивал ему головой и вернулся мыслями к хозяйкам таких котов. Котов было жалко, получалось ни то, ни сё. А таким хозяйкам я готов был посоветовать для разнообразия пожить с подобными мужьями и любовниками, благо таковых хватало и тогда. Может это заставило бы их задуматься над содеянным?! Ведь не ведают, что творят! Кстати, если перекинуть мостик в наши дни, то чем можно было бы объяснить радостный смех госпожи Клинтон в момент демонстрации кадров убийства полковника Кадаффи в 2011 году? Думаю, тем, что проиграв в открытой, это я сужу по размаху освещения события, конкурентной борьбе молодой, красивой и умелой Монике Левински право только самой распоряжаться детородным органом Президента США, она в моих глазах превратилась в мужененавистницу, поэтому с такой радостью и воспринимала смерть настоящего полковника, как у нас принято говорить о настоящих мужиках. Вопрос же о том, является ли оральный секс разновидностью секса, оставляю на совести американских адвокатов-эквилибристов. Я полагаю, что госпожа Клинтон, конечно же, настаивает на стерилизации котов, а дай ей волю, так и всех нормальных мужиков стерилизует!

Вскоре мы вышли из каптёрки и направились к «объекту», как мы меж собой называли дом, фасад которого ремонтировали. Весь день я думал о Дусе и Рыжаке. Кот, наверное, залез на чердак, где жаловался своим верным подругам на моё явно не дружеское поведение и коварство крысы, попытавшейся лишить дорогих его сердцу подруг такого счастья. Мне представлялось, что кошки готовы были встать грудью на защиту любимого, уже

собрались было спуститься вниз, чтобы разобраться со злодейкой-крысой, но Рыжак им этого не позволил, он под музыку понимания и любви постепенно отходил от полученного утром шока, и душа его снова была расположена к разумным и добрым делам. А Дуся, как рисовало моё воображение, в кругу своей семьи пировала победу надо мной, с весёлым смехом и непрерывной улыбкой рассказывая своим детям, как ловко она провела меня вокруг пальца, поднимая вверх свой коготь. Вечером я позвонил Марине, хотел поделиться с ней, как со специалистом, пережитым. На мой звонок ответил мужчина, в заинтересованном голосе которого слышны были нотки собственника. Сначала он уточнил, по какому я звоню вопросу? Я ответил, что хотел бы проконсультироваться с Мариной по проблемам выживания крыс в условиях современного города. После небольшой паузы мужчина сухим, протокольным голосом сообщил мне, что сейчас Марина участвует в работе научной конференции молодых биологов в Москве, через неделю она вернётся, и тогда я смогу ей перезвонить.

Я не перезвонил. Зачем? И так всё ясно.



Содержание

Внимание ко всему сущему (вступительная статья к сборнику)	4
От сердца к сердцу	9
Молитва Андрея Тарковского	9
Мой вопль	11
Memento mori	12
Между небом и морем	13
Под Новый Год	14
Помнишь?	17
Лодка на реке	18
О страсти и любви	20
Поезд памяти	22
Памяти друга	24
Утро, вечер	25
Таких людей (юбилейное)	26
За окном то снег, то слякоть	27
Что нам слякоть?	27
Цветы на даче	30
На даче дождик	33
Осень пришла	36
Свежий ветерок	37
Тоска	38
Шахматные часы	40
Подмосковье. Август	41
Ты одна в моей судьбе	43
Ты одна в моей судьбе	43
Слабый пол	45
С девой волоокой	46
Спит равнина	48
Дай ответ	50
Отчего?	53
Ты всегда со мной	54
Последний разговор	55
Мы встретимся	56

Крымские мотивы	57
Осенний ветер	57
Помнишь?	60
Астраханский лещ	61
О чувствах	62
Адалары (По памятным местам Крыма — поэма для детей и взрослых)	65
От Сузуна до Сузуна	83
Сузунские байки	83
Рассказ проводника	86
Глухари	87
Лист кружится	88
Осень в лесу	89
Улыбнулась мне	90
Вдалеке, у мыса	91
Чёрная берёза (поэма).....	92
Адам и Ева (поэма) (Рассказ для взрослых и детей в картинах, диалогах и молитвах)	99
Коренной и пристяжные (комедия нравов в двух действиях)	130
Мелодии любви	219
Я тобою околдован	219
В нашем детстве	221
В руке рука	222
Где ты?	223
Не сумел ты понять	224
Самая красивая	226
Сердце настезь	227
Стаканчик чачи	228
Повести и рассказы	229
Сила искусства (повесть)	230
По ягоды (рассказ)	359
Дуся (рассказ).....	372

Александр Плотников

От сердца к сердцу

СТИХИ, ПОЭМЫ, ПРОЗА...

Авторская редакция

Подписано в печать 09.07.2018 г.
Формат 60x90/16. Бумага офсетная. Гарнитура «Times».
Усл. печ. л. 24,43. Тираж 110 экз. Заказ № 2290.
ЗАО «Сибирский успех»,
г. Новосибирск, ул. Добролюбова, 16,
тел.: (383) 373-07-03.

Отпечатано в типографии ООО «Партнеры Сибири»,
тел.: (383) 373-07-03,
e-mail: parsib@uspekhn.ru.

